

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Penza State University
Mordovia State University named after N. P. Ogarev

DEVELOPMENT OF THE CREATIVE POTENTIAL OF A PERSON AND SOCIETY

Materials of the II international scientific conference
on January 17–18, 2014

Prague
2014

Development of the creative potential of a person and society : materials of the II international scientific conference on January 17–18, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 256 c.

Editorial board:

Kazantseva Dina Borisovna, candidate of psychological sciences, associate professor in the criminal law department, Penza State University.

Khristova Natalia Cvetanovna, doctor of history, professor of the theory and history of culture, department of art history and history of culture, New Bulgarian University.

Balyaev Sergey Ivanovich, candidate of psychological sciences, associate professor in the General Psychology department, Mordovia State University named after N. P. Ogarev.

This collection of articles combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of creative thinking, psychological and sociocultural determinants of people's creativity, characteristics of creativity in art, science and pedagogics under different concrete historical conditions. Some articles deal with questions of development of children's creative potential. A number of articles are covered with problems of training and improvement of specialist's creativity in different spheres of professional activity.

UDK 159.9:7.01+008

ISBN 978-80-87786-93-2

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.
© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. CREATIVITY, CULTURE AND SOCIETY: THE RELATIONSHIP AND INTERACTION

Ильиных С. А. Творческий потенциал личности: определение феномена и условия его развития.....	8
Железовская Г. И., Абрамова Н. В., Гудкова Е. Н. Творческий потенциал и его измерение	12
Андронов В. П. Теоретическое мышление как основа творческого потенциала личности.....	16
Глазкова Т. В. Творчество VS культура.....	22
Косолапова Ю. В. Обновление: жизнь в области «от головы до неба»	25
Коваленко Н. А. Музыкальное искусство в формировании духовности.....	32
Меркулова Н. В. Имя собственное как средоточие духовного потенциала художественного образа (на материале романа Г. Флобера «Госпожа Бовари»)	36
Маричева А. В. Психотерапевтический потенциал произведений художественного литературного творчества	40
Братолобова М. В. Городские памятники в восприятии ростовчан и проблема формирования общегражданской российской идентичности	42
Белавина А. К. Раскрытие личностного потенциала детей и подростков средствами анимационной деятельности в условиях отельного отдыха.....	49
Бымбыгыденова С. Б. Спорт как фактор развития социальных ценностей молодёжи.....	51
Баляев С. И. Повышение уровня этнокультурной компетентности у эрзян и мокшан	55
Nadartseva L., Kaytmazov V. An outlook on business ethics.....	57
Тадтаева А. В., Цирихова С., Тедеева Ф. А. Влияние рекламной коммуникации на творческий потенциал общества.....	60

Бокарева В. Б. Социальное управление: специфика воздействия на малый бизнес.....	67
Захарова Е., Квасова М. В., Савельев А. И. Граждане и общественный контроль в системе политической коммуникации.....	68
Досиев А. Г. Усовершенствование правовых методов мирного урегулирования международных конфликтов путём организации ГУАМ	75

II. DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL OF THE RISING GENERATION IN EDUCATION

Досжанова Ю. Р. Психолого-педагогические основы умственного развития личности	85
Звонова Е. В. Понимание художественного произведения в развитии духовно-творческого потенциала человека	88
Иванова Н. В., Серова И. В., Кузнецова О. Б. Развитие креативности дошкольника с ограниченными возможностями здоровья на занятиях изобразительной деятельностью.....	96
Денисов Р. М. Особенности социально-педагогической работы и возможные пути решения проблем взаимодействия в период творческого и образовательного процесса между хормейстером и участниками хора с синдромом дефицита внимания и гиперактивности.....	100
Юдина Н. В. Роль музыки в становлении духовности школьников	104
Сухорукова И. М. Воспитательный потенциал музыкального фольклора	106
Карелова Г. А. Воспитание оптимистического отношения к жизни: психологический аспект	108
Ивашкин И. Ф. Проблемно-личностная образовательная игра как форма развития способностей личности	111
Куралбаева А. А. Интегрированные уроки в начальных классах	118
Набиева А. В. Творческая деятельность в системе становления речевой и коммуникативной компетентности	122

Чуркина А. Ю. Принцип коммуникативности в процессе обучения иностранному языку	124
Ермакова О. Д., Кравчук Д., Степичев П. А. Творческий потенциал личности и технологии его развития на уроке иностранного языка.....	126
Салимова О. А. Развитие творческого потенциала личности школьника на уроках филологического цикла и во внеклассной деятельности	130
Клепикова Л. А. Развитие творческого потенциала школьников на материале историко-культурного наследия региона	132
Моргачев Н. В., Полосина И. В. Развитие личности ребёнка с помощью творчества на уроках естествознания	135
Абдумажидова Ф. Р. Значение экологического воспитания в формировании личности младших школьников	137
Мурьлёв А. В. Развитие творческого потенциала учащихся на уроках биологии	140
Кервенева К. Е., Алтынбекова А. М., Жармухаметова С. К. Принцип межпредметности обучения при изучении алгебры и начала анализа.....	141
Кнутова А. В. Самообразование как научная проблема.....	146

III. TRAINING AND PROFESSIONAL ACTIVITIES AS CREATIVE SPHERE AND PERSONAL DEVELOPMENT

Лунёва Л. А. Особенности развития творческого потенциала обучающихся СПО.....	151
Андропова Т. Д., Колесникова Ю. Л. Проблема актуализации творческого потенциала личности студента университета.....	154
Комар В. Н., Кропачева Л. В. Влияние образовательной среды вуза на развитие творческого потенциала будущего специалиста	157
Ziganshina G. K., Berdin R. D., Galimova G. A. Studying foreign languages as an essential factor in professional and personal development of students	159

Борисова Л. М., Белокурова Е. С., Панкина И. А. Опыт применения личностно-дифференцированного подхода к обучению в вузе	160
Антуфьева Н. Б. Личность преподавателя, требования к его профессиональным способностям, подготовленности и мастерству	165
Жейнова С. С. Организация педагогической практики как одно из условий формирования творческих качеств будущих воспитателей дошкольных учреждений	168
Криворотенко А. Ю. Творческий потенциал личности как основа развития творческой индивидуальности будущего учителя хореографии.....	170
Быкова О. В. Индивидуальные творческие способности – основа творческого потенциала будущих учителей хореографии	174
Куценко С. В. Формирование творческого потенциала будущего учителя хореографии средствами народно-сценического танца.....	178
Андрощук Л. М. Влияние индивидуального стиля деятельности педагога-хореографа на развитие творческого потенциала ученика (на примере русской школы классического танца).....	185
Козырева О. А., Маринич Н. В., Зауэр Е. О. Некоторые особенности продуктивного изучения курса «Введение в педагогическую деятельность» будущими педагогами по физической культуре	192
Петрушенко В. С., Кириенко С. А., Козырева О. А. Моделирование презентации «Я – профессионал» будущими педагогами по физической культуре как ресурс и условие становления и самосовершенствования.....	194
Литвинов А. В., Козырева О. А., Евко М. С. Возможности моделирования портфолио обучающегося как продукт самореализации и саморазвития	195
Ступин В. С., Зубанов В. П., Козырева О. А. Особенности моделирования портфолио в контексте идей гуманизма и продуктивности	197
Козлов В. С., Козырева О. А., Шварцкопф Е. Ю. Некоторые особенности моделирования системы принципов педагогического взаимодействия в контексте формирования культуры самостоятельной работы будущего педагога по физической культуре.....	199

Абасян Р. К. Социально-педагогическая поддержка трудоустройства детей-сирот в постинтернатный период	200
Малина В. В. Семья как фактор развития творческого потенциала специалиста	208
Тадгаева А. В., Цирихова С. А. Диалог культур в формировании творческого потенциала специалиста	210
Мартьянова Г. Ю. Мотивационные аспекты профессионального развития психолога-консультанта	216
Севостьянова М. С. Раскрытие творческого потенциала личности врача как профессиональный ресурс сохранения и укрепления психологического здоровья в эмоционально-напряжённых условиях труда	222
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году.....	230
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014	238
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	245
Information about the journals«Sociosphere» and «Paradigmata poznání»	248
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	254
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	255

I. CREATIVITY, CULTURE AND SOCIETY: THE RELATIONSHIP AND INTERACTION

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА И УСЛОВИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ

С. А. Ильиных
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск, Россия

Summary. The paper presents approaches to the definition of creativity and analyzed the conditions of its development from the perspective of sociology.

Key words: creativity; gender stereotypes.

Сегодня многие исследователи сходятся во мнении, что феномен «творческий потенциал» не имеет однозначного толкования. К примеру, в рамках деятельностного подхода осуществляется исследование данного феномена как качества, характеризующего меру возможностей личности осуществлять деятельность творческого характера. В. Г. Рындак квалифицирует творческий потенциал как «систему личностных способностей, позволяющих оптимально менять приёмы действий в соответствии с новыми условиями, и как интегральную целостность природных и социальных сил человека, обеспечивающих его субъективную потребность в творческой самореализации и саморазвитии» [8, с. 17]. В деятельностной концепции М. С. Кагана личность получает свою структуру из видового строения человеческой деятельности и характеризуется пятью потенциалами: гносеологическим, коммуникативным, аксиологическим, художественным и творческим. Творческий потенциал личности определяется полученными ею и самостоятельно выработанными умениями и навыками, способностями к действию, созидательному и (или) разрушительному, продуктивному или репродуктивному, и мерой их реализации в той или иной (или нескольких) сфере труда, социально-организаторской и революционно-критической деятельности [7].

Сторонники аксиологического подхода определяют творческий потенциал как репертуар полученных и самостоятельно выработанных умений и навыков, как способность к действию и меру их

реализации в определённой сфере деятельности и общения. Так, Е. А. Глуховская определяет творческий потенциал как «динамическое интегративное личностное свойство (в совокупности личностных способностей, знаний, умений, убеждений, отношений, направленности), определяющее потребность, готовность и возможность творческой самореализации и саморазвития» [4, с. 23].

С позиции интегративного подхода исследователи определяют творческий потенциал как интегративную личностную характеристику человека, являющуюся системным динамическим образованием. К примеру, с точки зрения Ю. Н. Кулюткина творческий потенциал личности, определяющий эффективность её деятельности в изменяющемся мире, характеризуется не только сложившимися у человека ценностно-смысловыми структурами, понятийным аппаратом мышления или методами решения задач, но и некоторой общей психологической базой, детерминирующей их. Такая база, такой потенциал развития есть системное образование личности, которое характеризуется мотивационными, интеллектуальными и психофизиологическими резервами развития, а именно:

а) богатством потребностей и интересов личности, её направленностью на всё более полную самореализацию в различных сферах труда, познания и общения;

б) уровнем развития интеллектуальных способностей, позволяющих человеку эффективно решать новые для него жизненные и профессиональные проблемы, особенно глобального характера. Человек должен быть открытым по отношению к новому; реалистически подходить к возникающим проблемам, видеть их во всей сложности, противоречивости и многообразии. Такой человек должен также обладать широким и гибким мышлением, видеть альтернативные пути решения и преодолевать сложившиеся стереотипы; критически анализировать опыт, уметь извлекать уроки из прошлого; обладать высокой работоспособностью, физической силой и энергией, высоким уровнем развития психофизиологических возможностей [6].

Л. А. Даринская описывает творческий потенциал как сложное интегральное понятие, включающее в себя природно-генетический, социально-личностный и логический компоненты, в совокупности представляющие собой знания, умения, способности и стремления личности к преобразованиям в различных сферах деятельности в рамках общечеловеческих норм морали и нравственности [5].

Итак, даже краткий анализ некоторых подходов показывает, что достаточно трудно дать однозначное определение такому феномену, как творческий потенциал. Мы полагаем, что творческий потенциал – это та энергия, которая может способствовать развитию природных способностей, личностных качеств человека, и привести, в конечном счёте, к всестороннему осуществлению личностью своей индивидуальной и социальной субъектности. Творческий потенциал может быть раскрыт, а может остаться и совершенно нетронутым. Это зависит от условий развития этого феномена. Иными словами, существуют некоторые ограничения, которые в имплицитной форме могут сдерживать раскрытие творческого потенциала личности.

О каких условиях идёт речь? Мы можем говорить о макросоциологических и микросоциологических условиях реализации творческого потенциала. К макросоциологическим условиям следует отнести социально-экономические и социально-политические факторы. Действительно, такие неблагоприятные социально-экономические условия, как, например, экономический спад, ухудшение качества жизни и т. д., вряд ли могут способствовать росту творческого потенциала личности. И, напротив, в новых социально-экономических условиях, переживаемых Россией в настоящее время, во главе угла оказывается акцент на многостороннем профессионально-личностном развитии личности. Творческий потенциал оказывается весьма востребованным в силу того, что личность сегодня всё активнее становится субъектом профессиональной деятельности, обладающим целым комплексом качеств для достижения продуктивных результатов своего труда.

А микросоциологические условия развития творческого потенциала связаны культурным полем социальной группы, организационной культурой и гендерными аспектами. Укажем, что мы не рассматриваем все условия, а лишь наиболее значимые. Не вызывает сомнений тот факт, что социальные группы воздействуют на входящих в них членов. Но при этом нередко упускается из вида, что влияние социальных групп осуществляется не в абстрактной среде, а в рамках организационной культуры той организации, в которую включаются эти группы. Иными словами, социальные групповые процессы детерминируются культурной средой, культурным пространством организации. Влияние социальной группы на личность осуществляется не в абстрактной среде, а в культурном поле группы. Последнее во многом определяется ценностными ориентациями лидера группы.

Проведённые автором исследования в ряде коммерческих организаций г. Новосибирска, показывают, что при коррекции некоторых компонентов мировоззрения лидера, изменялась культурная среда, в которой функционировала группа [2]. Как правило, рабочая группа становилась впоследствии более деятельной, склонной к инновациям. У неё повышалась степень адаптированности к непредвиденным, а главное, негативным процессам внутриорганизационного характера. Но самым важным следствием можно считать такие преобразования членов группы, как повышение их самооценки, профессиональный и личностный рост, а значит и рост творческого потенциала.

Что же касается гендерных аспектов, то здесь стоит сказать о том, что мужчины и женщины оказываются ограниченными рядом гендерных стереотипов, не позволяющих им полноценно раскрыть творческий потенциал (см. работы [1; 3]). Интересно, что эти стереотипы ограничивают не только женщин, как это традиционно считается, но и мужчин. И те, и другие в равной мере не имеют возможности полноценно реализовать свою индивидуальную и социальную субъектность.

Итак, в рамках данной статьи мы кратко рассмотрели ряд подходов к определению феномена «творческий потенциал» и показали макро- и микросоциологические условия его развития.

Библиографический список

1. Ильиных С. А. Гендерные стереотипы и гендерные представления в организационной культуре: на примере организаций малого бизнеса // Вестник Тамбовского университета. – Вып. 10. – 2009. – С. 332–338. – (Сер. «Гуманитарные науки»).
2. Ильиных С. А. Женский топ-менеджмент с точки зрения социологии управления // Вестник НГУЭУ. – 2012. – № 4. – Т.2 – С. 113–123.
3. Ильиных С. А. Гендерная асимметрия: причины и основные пути её преодоления : дис. ... канд. социол. н. – Новосибирск, 2004. – 18 с.
4. Глуховская Е. А. Развитие творческого потенциала старшего школьника в учебной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 1997. – 18 с.
5. Даринская Л. А. Творческий потенциал учащихся : методология, теория, практика : моногр. – СПб., 2005. – 293 с.
6. Кулюткин Ю. Н. Изменяющийся мир и проблема развития творческого потенциала личности. Ценностно-смысловой анализ. – СПб. : СПбГУПМ, 2001. – 84 с.
7. Каган М. С. Человеческая деятельность. – М. : Мысль, 1974. – 268 с.
8. Рындак В. Г. Взаимодействие процессов непрерывного образования и развития творческого потенциала учителя : автореф. ... дис. д-ра пед. наук. – Челябинск, 1996. – 42 с.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО ИЗМЕРЕНИЕ

Г. И. Железовская¹, Н. В. Абрамова², Е. Н. Гудкова
¹Саратовский государственный университет;
²Саратовская государственная юридическая академия;
³Саратовский государственный
аграрный университет,
г. Саратов, Россия

Summary. The article focuses on the levels of creative potential of students. The effective integration of traditional and innovative technologies in the development of creativity is analyzed.

Key words: creative potential; activity; thinking; creativity.

Уровень творческого потенциала можно рассматривать, опираясь на семь уровней творчества, выделенных педагогами-исследователями (П. Р. Атутовым, В. Ф. Башариным, И. П. Волковым, Л. С. Выготским, Л. Г. Вяткиным, Е. В. Горлановой, С. А. Изюмовой, А. А. Мелик-Папашевым, Н. И. Монаховым, Б. П. Никитиным, Ю. А. Полуяновым, М. А. Прокофьевым):

1) интуитивно-творческий – у студентов появляется осознанный интерес к творческой деятельности;

2) репродуктивно-творческий – у студентов явно прослеживается творческая направленность и целеустремленность в достижении цели;

3) частично креативный – у студентов развивается способность частично (парциально) привносить своё, имеющее определенную ценность, в образцы творческого труда;

4) креативно-поисковый – студенты способны создавать новое по алгоритмам с помощью педагога;

5) собственно креативный – у студентов возникает потребность самостоятельно создавать материальные и духовные ценности по внутреннему убеждению; находить проблемы, определять задачи исследования, формулировать гипотезу, выбирать адекватные методы;

6) креативно-обобщающий – студенты способны выявлять закономерности, делать обобщающие выводы;

7) креативно-исследовательский – студенты умеют приводить в систему результаты проводимых исследований.

Развитие творческого потенциала студентов можно оценить в уровнях, которые могут быть определены как низкий, средний

и высокий. На каждом из уровней компоненты творческого потенциала будут иметь определенную характеристику.

В качестве критериев уровней творческого потенциала был взят его компонентный состав, отражающий качественные характеристики личностно-деятельностных аспектов творческого потенциала.

Низкий уровень творческого потенциала студентов, соответствующий 1 и 2 уровням творческой деятельности, характеризуется неустойчивым интересом к творческой деятельности, слабовыраженной увлеченностью, сниженными познавательными интересами. Знания, умения и навыки студентов недостаточно полные и позволяют осуществлять лишь репродуктивную творческую деятельность. Недостаточно развита способность к саморефлексии, занижен уровень самооценки и притязаний.

Средний уровень творческого потенциала студентов, соответствующий 3 и 4 уровням творческой деятельности, характеризуется появлением осознанного интереса к творческой деятельности, наблюдается стойкое проявление познавательного интереса. Знания, умения и навыки студентов позволяют осуществлять элементарное творческое преобразование объекта деятельности. У ряда студентов проявляется способность к созданию чего-либо нового с помощью педагога. Рефлексивная позиция связана с осознанием собственной деятельности (трудовой, коммуникативной, учебной и т. д.), однако творческий подход к ее реализации сформирован недостаточно. Уровень самооценки и притязаний приближается к адекватному.

Высокий уровень творческого потенциала, соответствующий 5 уровню творческой деятельности студентов, характеризуется устойчивой потребностью в творческой деятельности, способностью к самостоятельному творчеству, созданию новых, оригинальных объектов, опыт творческой деятельности позволяет выявить проблемы, планировать и осуществлять их разрешение, прогнозировать результаты. Студенты способны адекватно реализовывать себя в различных видах деятельности. Рефлексивная позиция основывается на адекватном уровне развития самоанализа и самооценки.

Указанные уровни творческого потенциала взаимосвязаны. Каждый предшествующий уровень выступает как пропедевтический по отношению к последующему, более высокому, а каждый из последующих обязательно включает в себя все предыдущие уровни и вносит в их содержание качественно-количественные

изменения. Опираясь на характеристики выявленных уровней творческого потенциала студентов, на констатирующем этапе нашего исследования мы определили начальный, исходный уровень творческого потенциала у каждого студента экспериментальной и контрольной групп.

Для этого может быть использован тест творческого мышления П. Торренса [2, с. 306]. Данный тест впервые предложен американским психологом П. Торренсом в 1962 г. Тест предназначен для диагностики креативности. Главная задача, которую ставил перед собой П. Торренс, – получить модель творческих процессов, отражающую их природную сложность. В основе этого метода лежит способность к дивергентному мышлению (Д. Гилфорд), к преобразованиям и ассоциированию, способность порождать новые идеи и разрабатывать их.

Двенадцать тестов творческой продуктивности Торренса сгруппированы в вербальную, изобразительную и звуковую батареи. Первая обозначается как вербальное творческое мышление, вторая – образное творческое мышление, третья – словесно-звуковое творческое мышление.

Тест творческого мышления П. Торренса предполагает возможность различных вариантов и модификаций. При обработке экспериментальных данных необходимо иметь в виду, что причины низких и высоких показателей по всем когнитивным параметрам креативности могут быть различными. Так, низкие показатели по фактору «беглость» могут быть связаны с высокой детализацией, разработанностью идей. Высокие показатели по данному фактору могут свидетельствовать об импульсивности или поверхностности мышления. Низкие показатели по фактору «гибкость» свидетельствуют о ригидности мышления или низкой информированности, слабой мотивации. Чрезвычайно высокие показатели имеют «негативный оттенок» и могут свидетельствовать о неспособности к единой линии в мышлении. Высокий коэффициент оригинальности иногда наблюдается при психических и невротических расстройствах.

Поэтому при обработке эмпирических данных существенным является не только количественный результат (баллы), но и причины этого результата.

Студенты могут самостоятельно оценить свой уровень развития креативности с помощью экспресс-метода Д. Джонсона [2, с. 320]. Опросник креативности Д. Джонсона является экспресс-методом психодиагностики креативности. В эксперимен-

тальной практике данная методика может быть применена в качестве дополнения к известным тестам творческого мышления П. Торренса и Д. Гилфорда. Оценка надежности опросника креативности Д. Джонсона в нашей стране проведена Е. Е. Туник (1997). Полученные ею данные свидетельствуют о «возможности применения опросника креативности Джонсона в качестве психодиагностического инструмента для оценки творческих проявлений, доступных прямому наблюдению». Опросник креативности состоит из восьми характеристик творческого мышления и поведения. Заполнение опросников требует минимальной затраты времени (10–30 минут).

Также для самооценки уровня развития творческого потенциала студентами может быть использован тест самооценки творческих способностей Е. Туник [2, с. 350]. Респонденту необходимо отметить предложения знаком «Х» в соответствующей колонке («В основном верно», «Отчасти верно», «В основном неверно», «Не знаю»). Время заполнения опросника не ограничено (предполагаемое время 20–30 минут).

Таким образом, одной из важнейших целей обучения и воспитания является формирование творческого потенциала у студентов, поскольку от уровня развития творческих способностей зависит темп научно-технического и социально-экономического прогресса. Уровень и качество творческой деятельности зависят не только от содержания образования, но и от технологии обучения и воспитания. Постановка, поиск путей и способов решения проблемы развития творческого потенциала студентов посредством интеграции традиционных и инновационных технологий расширяют и дополняют наши теоретические представления о путях и способах развития творческого потенциала студентов, обобщают и систематизируют имеющиеся знания и опыт по применению традиционных и инновационных технологий для развития творческого потенциала студентов [1, с. 4].

Библиографический список

1. Железовская Г. И., Абрамова Н. В. Инновации и их роль в профессиональной подготовке будущих специалистов // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches, 2nd International scientific conference. ORT Publishing. Stuttgart. – 2013. – С. 3–5.
2. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб. : Питер, 2009. – 448 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

В. П. Андронов

Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарёва, г. Саранск,
Республика Мордовия, Россия

Summary. In article influence of thinking of theoretical type and its main components on the creative potential of the personality is considered.

Key words: thinking type; theoretical thinking; creative potential; analysis; reflection; planning.

Основываясь на установках психологической теории деятельности и последовательно рассматривая развитие творческого потенциала личности в рамках соотношения моделей теоретического и эмпирического типов мышления, мы пришли к выводу о том, что именно теоретическое мышление является диалектическим, творческим, постигающим, способным проникать в сущность вещей и явлений, выделять главные свойства и связи. Такое мышление позволит современному специалисту не просто работать, а улучшать условия производства, овладевать новыми орудиями труда и конструировать их, иначе говоря, создавать возможности для творчества. Поэтому основой творческого потенциала личности, на наш взгляд, является модель мышления теоретического типа, позволяющего решать новые, оригинальные, неожиданные, нестандартные, творческие задачи.

В диалектической логике и психологии принято различать два типа мышления – рассудочный (эмпирический) и разумный (теоретический). Такое деление можно обнаружить ещё у древних философов. Так, Платон считал, что для созерцания существенного в понятиях необходим ум, разум; тогда как для обыденного применения вполне достаточны мнение и рассудок, который в познании на основе объединения частных чувственных воззрений создаёт общие представления и правила [1]. Для Аристотеля основным критерием различия рассудка и разума как двух способов мышления является отношение к понятию [2]. Мудрым является тот человек, который владеет понятием. Понятийное мышление, по его мнению, свойственно разуму, с помощью которого доступно постижение истины, сущности предмета. В отличие от рассудка разум рефлексивен, он способен мыслить самого себя.

Разум как бы сливается с объектом мысли, двигается по её истинной форме, познавая его сущность. Рассудок же не может созерцать сущности вещи, он ухватывает в ней чисто внешнее.

Английский философ-материалист Т. Гоббс понимал разум как мерило человеческих действий, как возможность предвидеть будущее. Рассудок, по его мнению, имеет дело с готовыми правилами и догмами, которые ему задаются в готовом виде [3].

В философии Б. Спинозы рассудок рассматривается как способ мышления, создающий мысленные абстракции единичного [12]. Рассудок исходит из готовых представлений, правил и руководит поступками людей в обыденной жизни. Основу разума, по мнению Б. Спинозы, составляют понятия и категории, отражающие сферу всеобщих связей, сущность вещей и явлений. Основным способом существования разума является процесс познания, когда «вещь воспринимается единственно через её сущность или через познание её ближайшей причины» [12, с. 325]. Философ указал на возможность воспитания в каждом человеке разума.

Фундаментальное исследование рассудка и разума предпринято Кантом в его работе «Критика чистого разума». В ней анализируется трансцендентальная эстетика (чувственность), трансцендентальная аналитика (рассудок) и трансцендентальная диалектика (разум). Процесс человеческого познания, согласно Канту, «начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления» [10, т. 3, с. 340]. Рассудок – это способность создавать спонтанные рассудочные понятия, отражающие предметы чувственного созерцания. Характерное свойство его – инертность, отсутствие необходимой гибкости и адекватности. Выйти за рамки рассудка, подвергнуть его догмы уничтожающей критике позволяет разум.

Кант доказывает неизбежную антиномичность, диалектичность разума. Противоречивость разума является существенным его свойством. Оно проявляется каждый раз тогда, когда человеческое мышление поднимается над рассудком, выходит за его границы. Философ указывает на необходимость целенаправленного воспитания разумного мышления.

Немецкий философ И. Фихте в качестве критерия, по которому различаются рассудок и разум, выдвигает отношение к обществу [13]. Рассудок, считает он, задан предшествующими

поколениями в виде готовых знаний. Его ценность заключается в хранении и систематизации накопленных человечеством знаний. Для рассудка характерны потребительское отношение к обществу, индивидуализм и самоизоляция. Разум, по мнению философа, формируется в кропотливой работе над собой, благодаря собственным усилиям в постижении человеческой культуры и в служении обществу. Разумная личность забывает себя в роде, неразумная – любит только себя, интересуется собственным благополучием.

Наиболее содержательно эти два типа мышления были проанализированы Гегелем, который делил мышление на рассудок и разум. «Когда мы говорим о мышлении, – писал он, – мы должны различать между конечным, лишь рассудочным мышлением, и бесконечным, разумным мышлением» [4, с. 135]. Рассудок направлен на расчленение, сравнение, регистрацию и описание результатов чувственного опыта. Основная функция рассудка заключается в классификации, категоризации, приведении в логическую систему чувственного многообразия окружающего мира по правилам формальной логики. Рассудочное мышление играет большую роль в процессе познания – с него начинается сам этот процесс. Благодаря рассудку мы схватываем предметы в их устойчивости, прочности, определённости, хорошо ориентируемся в окружающем мире.

Рассудочное мышление с необходимостью входит в разумное мышление, т. е. является обязательным его моментом, придавая тем самым ему чёткость и определённость. Рассудок и разум внутренне связаны как компоненты целостного процесса познания. Основная проблема однако заключается в том, чтобы рассудок не приобретал у человека самостоятельную и главенствующую роль в ущерб разуму. Но вместе с тем, рассудочное мышление не выдерживает напряжения противоречий, боится противоречий и, как правило, впадает в крайности, не понимая, что крайности сходятся. «Рассудочные определения ... носят такой характер, что доведённые до крайности превращаются в свою противоположность... Так, например... в политике две крайности – анархия и деспотизм – взаимно приводят друг к другу ... в области нравственности – гордыня предшествует падению, что слишком остро, то скоро притупляется; крайняя печаль и крайняя радость переходят друг в друга; сердце, переполненное радостью, облегчает себя слезами, а глубочайшая скорбь иногда проявляется улыбкой» [4, с. 205, 209].

Рассудочное мышление имеет дело, как правило, с предметом в покое. Ему чуждо рассмотрение предмета в процессе развития.

Ограниченность рассудка заключается в его негибкости и категоричности. Он пригоден лишь для решения утилитарных задач.

В отличие от рассудочного мышления разумное (или диалектическое) мышление отражает внутренние, органические, системные связи объектов и законы их развития. Такое мышление имеет дело с развивающимся явлением, с движением через противоречие. Оно никогда не впадает в крайности, не действует по формуле «или-или», а рассматривает любое явление как единство противоположностей. Поэтому разумное, диалектическое мышление выходит далеко за пределы ограниченного рассудка и способно не только выдерживать напряжение противоречий, но и успешно их решать.

Диалектическое, разумное мышление вскрывает развитие вещей и явлений и, тем самым, позволяет понять закон существования их. Пройти же по пути развития, описать его закономерности – значит построить его теорию. В теоретическом понятии отражается история развития предмета, определяющая всеобщий способ его существования. Поэтому разумное, диалектическое мышление в настоящее время называют теоретическим, постигающим.

Фундаментальное исследование двух типов мышления в психологии было осуществлено В. В. Давыдовым [6, 7, 8, 9]. Рассудочно-эмпирический и теоретический (разумный) типы мышления, по мнению учёного, основываются на характерном для каждого из них обобщении и абстрагировании. При эмпирическом обобщении сравниваются отдельные качества различных предметов. При этом выделяется не только то, чём отличаются предметы друг от друга, но и сходные, одинаковые, повторяющиеся, формально общие их признаки. Эти общие признаки отождествляются с существенными признаками. Такое мышление в результате приводит к образованию эмпирического понятия. В этом понятии фиксируется эмпирическое знание, которое не отражает сущности предметов. Главной функцией эмпирического мышления является выделение родовидовых связей предметов и объединение их в различные классы и категории. Эмпирическое мышление функционирует на основе законов традиционной формальной логики и не способно проникнуть во внутреннюю природу предметов и явлений.

При теоретическом (содержательном) абстрагировании и обобщении производится анализ некоторой целостной системы с той целью, чтобы «открыть закон становления внутренне-го единства этого целого» [7, с. 127]. На основе содержательной

абстракции и обобщения возникает теоретическое понятие. Такое понятие отражает процесс развития связи всеобщего и единичного, сущности и явления. При этом понятие одновременно является формой отражения какого-либо объекта и средством его мысленного построения, воспроизведения как целостной системы. Иметь понятие о том или ином предмете – это значит владеть общим способом мысленного его построения, «уметь мысленно воспроизводить его содержание, строить его» [7, с. 105]. Такое мысленное воспроизведение, построение и преобразование предмета «является актом его понимания и объяснения, раскрытия его сущности» [7, с. 105].

Таким образом, теоретическое мышление не останавливается на внешнем сходстве или различии предметов и явлений, а постигает их внутреннюю природу, сущность. Основная цель теоретического мышления состоит в объяснении происхождения рассматриваемой системы, т. е. в доказательстве того, почему и как её частные свойства и особенности возникли на основе исходной «клеточки» (почему данное частное произошло из данного общего). Теоретическое мышление является диалектическим мышлением, раскрывающим развитие вещей и явлений. Оно может рассматривать вещи согласно их собственной природе.

Психологические исследования, проведённые группой учёных под руководством В. В. Давыдова, позволили выделить в теоретическом мышлении ряд его компонентов, в том числе три основных: теоретический анализ, содержательную рефлексию и планирование [1, 5, 6, 7, 8, 9].

Теоретический анализ состоит в выявлении генетически исходного основания, существенного отношения некоторого целого и в отвлечении (абстрагировании) от привходящих, внешних, несущественных особенностей. Благодаря такому анализу открывается возможность раскрыть внутреннее родство внешне различных явлений и обнаружить закономерности их развития. Теоретический анализ позволяет находить общий принцип построения задач, и, следовательно, общий способ их решения.

Содержательная рефлексия обеспечивает поиск и рассмотрение внутренних, существенных оснований собственных действий. Она позволяет человеку мысленно видеть самого себя, как бы со стороны анализировать свои действия, ориентироваться на общие и существенные условия его выполнения. В процессе решения задач рефлексия обнаруживается в способе группировки решенных задач, относящихся к различным классам. При этом

средства и способы собственных действий рассматриваются субъектом с точки зрения соответствия их внутренним условиям задачи, особенностям её структуры.

Следующий компонент теоретического мышления – содержательное планирование (мысленное экспериментирование или внутренний план действия) позволяет проследивать процесс происхождения тех или иных предметов и явлений, преобразовывать идеализованные объекты и обнаруживать в них новые существенные свойства. «В мысленном эксперименте выполнимы такие преобразования объектов, которые невозможно осуществить предметно-практическими действиями» [7, с. 129]. Планирование обеспечивает мысленное, без использования внешних опор, изменение условий задач с целью выделения существенных отношений, оно позволяет определить пути достижения цели и соотносить между собой промежуточные и конечные результаты и цели.

Таким образом, изучение творческого потенциала личности следует осуществлять в контексте структуры и механизмов развития теоретического типа мышления и её составляющих – теоретического анализа, содержательной рефлексии и планирования.

Библиографический список

1. Андронов В. П. Влияние типа мышления на психологические характеристики компонентов профессионального мышления // Психология сознания: современное состояние и перспективы: материалы II всероссийской научной конференции. 29 сентября – 1 октября 2011 г. Самара. – Самара : ПГСГА, 2012.
2. Аристотель. Метафизика. – М., Л, 1934.
3. Гоббс Т. Избранные произведения : в 2 т. – М., 1965. – Т.2.
4. Гегель Г. Ф. В. Энциклопедия философских наук : в 3 т. – М. : Мысль, 1974. – Т.1.
5. Гончаров В. С. Типы мышления и учебная деятельность. – Свердловск, 1988.
6. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. – М. : ИНТОР, 1996.
7. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения. – М. : Академия, 2004.
8. Давыдов В. В. Деятельностная теория мышления. – М. : Научный мир, 2005.
9. Давыдов В. В. Виды обобщения в обучении. – М. : Педагогическое общество России, 2000.
10. Кант И. Соч. : в 6 т. – М., 1964. – 697 с. – Т.3.
11. Платон. Соч. : в 3 т. – М. : Мысль, 1967. – Т.1.
12. Спиноза Б. Избранные произведения : в 2 т. – М., 1957. – Т.1.
13. Фихте И. Ясное как солнце сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии. – М., 1937.

ТВОРЧЕСТВО VS КУЛЬТУРА

Т. В. Глазкова

Российская академия музыки имени Гнесиных,
г. Москва, Россия

Summary. This article to be become devoted to a problem of relationship of the creative person and cultural norm. The author pays attention to need of consideration of «tradition» and «innovation» as a condition of salutary development of the personality and society.

Key words: creative person; culture; society; tradition; innovation.

В одном из выступлений на собрании Научно-образовательного культурологического общества профессор Ярославского педагогического университета им. Ушинского Т. С. Злотникова, известный отечественный исследователь проблем творческой личности, отвечая на вопрос из зала о сопряжённости понятий «творчество» и «культура», заметила, что, строго говоря, творческая личность всегда противопоставлена культуре. Но основной пафос её выступления был в то же время направлен на утверждение творческой личности как центрального концепта культуры [2].

Данный ракурс при рассмотрении проблемы творческой личности в культуре представляется наиболее плодотворным. Ведь, несмотря на его кажущуюся противоречивость, он закладывает возможность культурного развития, которое происходит только в том случае, когда в самой культуре действующим лицом становится творческая личность.

Чаще всего, используя выражение «творческая личность», исследователи анализируют область художественного творчества. Так, в своей работе, посвящённой творческому сознанию художника, О. А. Кривцун, рассматривая творчество русских актёров, художников, литераторов первой половины XIX в., отмечает: «Примечательно: то, что эпоха оценивала как девиантное поведение, в дальнейшем довольно быстро переставало кого-то шокировать, распространялось за пределы искусства, трансформировалось в модусы поведения эпигонов и просто обывателей. В этих случаях мы наблюдаем, как казус бросает свою культурно-историческую тень в будущее: сам факт существования «нелегальных» исторически опробованных моделей поведения умножает возможности выбора для последующих поколений, расширяет актуальный словарь культуры» [3, с. 271].

Творчество развивает или разрушает норму, трансформирует её, спорит с ней, но, как правило, на неё опирается, а при восприятии и приятии его результатов сознанием общества способствует созданию новой нормы. Собственно говоря, извечное партнёрство «традиции» и «новации» основано именно на необходимости присутствия творческого начала в культуре.

Разумеется, это касается не только художественной культуры. Ведь творческий подход требуется в любой профессиональной деятельности. Хотя в образовании его реализация порой происходит не благодаря, а вопреки. Вопреки утверждённым стандартам, методикам и т. п.

В то же время существование этих стандартов и методик необходимо, поскольку способствует формированию базовых знаний, умений и навыков. Однако происходит это в том случае, если они созданы людьми не только профессиональными, но и творческими, предполагающими возможность естественного развития закладываемой нормы.

Глубоко и разносторонне анализируя русскую культуру «в контексте надлома большевистской империи», Н. А. Хренов, в частности, обращается к проблеме поколений. И поколенческий фактор оказывается тем более воздействующим на культуру, чем сложнее взаимоотношения отцов и детей. Здесь мы также сталкиваемся с нормой, представленной опытом отцов, и стремлением детей установить свои правила, или – чаще – просто поспорить с отцами, которые пребывают в растерянности. Здесь исследователь вспоминает А. Солженицына, проводившего параллель между нигилистами XIX и XX вв., и Ж.-П. Сартра, указывавшего отцам на то, что дети – их единственная надежда на спасение от небытия [4, с. 292].

В своё время ещё Ф. М. Достоевский, говоря о взаимоотношениях поколений, назвал диагноз современной ему семьи: «Современное русское семейство становится всё более случайным семейством. Именно случайное семейство – вот определение современной русской семьи. <...>

Спросят: что такое эта случайность и что я под этим словом подразумеваю? Отвечаю: случайность современного русского семейства, по-моему, состоит в утрате современными отцами всякой общей идеи в отношении к своим семействам, общей для всех отцов, связующей их самих между собою, в которую бы они сами верили и научили бы так верить детей своих, передали бы им эту веру в жизнь. Заметьте еще: эта идея, эта вера – может

быть, даже ошибочная, так что лучшие из детей впоследствии сами бы от нее отказались, по крайней мере, исправили бы ее для своих уже детей, но все же самое присутствие этой общей, связующей общество и семейство идеи – есть уже начало порядка, то есть нравственного порядка, конечно, подверженного изменению, прогрессу, поправке, положим так, – но порядка. Тогда как в наше время этого-то порядка и нет, ибо нет ничего общего и связующего, во что бы все отцы верили, а есть на место того или: во 1-х, поголовное и сплошное отрицание прежнего (но зато лишь отрицание и ничего положительного); во 2-х, попытки сказать положительное, но не общее и связующее, а сколько голов, столько умов, – попытки, раздробившиеся на единицы и лица, без опыта, без практики, даже без полной веры в них их изобретателей. Попытки эти иногда даже и с прекрасным началом, но невыдержанные, незаконченные, а иногда так и совсем безобразные, вроде огульного допущения всего того, что прежде запрещалось, на основании принципа, что все старое глупо, и это даже до самых глупейших выходов, до позволения, например, курить табак семилетним детям. Наконец, в 3-х, ленивое отношение к делу, вялые и ленивые отцы, эгоисты...» [1, с. 173, 178–179].

Картина, нарисованная писателем при взгляде на русское семейство второй половины XIX века, зафиксировала узловые моменты сопряжения «традиции» «растерянных отцов» и творческих, носящих разрушительный характер порывов «детей», указав, как представляется, необходимое условие творческого развития личности, коренящееся в усвоении опыта предыдущих поколений. Тогда противопоставление творческой личности и культуры будет восприниматься как залог развития различных сфер жизни общества.

Библиографический список

1. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30-ти томах. – Т. 25. – Л., 1972–1990.
2. Злотникова Т. С. Трансформации представлений о художественно-творческой деятельности в горизонте исторической культурологии // Выступление на VI Собрании НОКО. – СПб., 16–18 мая 2012 года.
3. Кривцун О. А. Творческое сознание художника. – М., 2008.
4. Хренов Н. А. Избранные работы по культурологии. Культура и империя. – М., 2014.

ОБНОВЛЕНИЕ: ЖИЗНЬ В ОБЛАСТИ «ОТ ГОЛОВЫ ДО НЕБА»

Ю. В. Косолапова
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Приморский край, Россия

Summary. The article is devoted to understanding the phenomenon of renewal in the aspect of anthropological discourse. New values of post-industrial era have exacerbated the problem of updating the social, professional and personal life of man and of society as a whole. The author offers a theoretical generalization of the essential foundations of human update, after update researchers consider as an ethical category, determines that the process of improving and updating in many respects identical and interconnected, and clarifies the ontological nature of the specific updates.

Key words: update as an ethical category; component the update; specificity the nature of update.

Идея обновления возникает в периоды судьбоносных решений, коренных изменений, принципиальных преобразований, происходящих как в конкретном человеке, так и в обществе в целом. В условиях постиндустриальной эпохи обновление становится *знаковой* характеристикой социальной, профессиональной, личностной жизнедеятельности современного общества. В этом контексте осмысление категории «обновление» нам представляется крайне ценным.

Анализ исследовательских работ позволяет определить, что феномен обновления можно рассматривать в двух аспектах:

– как *сущностное явление повседневной жизни*, определяющее изменения и переход старого в новое (И. Т. Касавин, С. П. Щавелёв);

– как *антропологическое преобразование* конкретного человека и социума в целом (И. А. Бокачёв, Л. Х. Газгиреева, Э. Гуссерль, И. А. Ильин, В. И. Попов, Стивен Р. Кови, С. С. Хоружий и др.).

Анализируя феномен повседневности человеческой жизни, И. Т. Касавин и С. П. Щавелёв вычленяют обновление как «форму культивирования нового в рамках старого», «форму взаимоперехода банальности и развития» для смягчения повседневной рутины. Процесс обновления рассматривается современными философами как элемент структурных оппозиций повседневности *повторение – обновление, стандарты – эксперименты*. «Скука, преследующая человека в его обыденной жизни, ... чревата переоценкой обыденных феноменов и обстоятельности, новым взглядом на мир, креативным импульсом». Осознанно и бессознательно повседневно экспериментируя, люди заводят новые знакомства, обновляя социальный опыт взаимодействия, занимаются

спортом, совершенствуя внешний облик, посещают стоматолога, так как это повседневная необходимость и одновременно способ существенного обновления. Как пишут учёные, «выглаженная сорочка, свежевывмытый автомобиль, сияющая чистотой квартира – всё это символы повседневного обновления» [6].

В данной статье подробнее остановимся на рассмотрении категории обновления в контексте антропологического дискурса. Такой подход встречаем:

– в работах, посвящённых интерпретации христианской традиции и исихастской практики как опыта мистического пути человека к постижению самого себя и преображения человеческой природы через обожение (В. И. Попов, С. С. Хоружий [10; 12]);

– в работах, описывающих феномен обновления как процесс духовного развития и совершенствования человека, деятельность которого формируется под решающим влиянием культуры и опирается на определённые ценностные компоненты и нравственные императивы (И. А. Бокачёв, Л. А. Бурняшева, Л. Х. Газгиреева, Т. В. Душина, И. А. Ильин [1; 4; 5]);

– в малоизвестных работах Э. Гуссерля «Статьи об обновлении», в которых обновление рассматривается как социально-этическая проблема и выявляются уникальные онтологические черты, обеспечивающие обновление человека через разумное стремление к идеалу этического человека [3];

– в книге Стивена Р. Кови (Stephen R. Covey) «Семь навыков высокоэффективных людей. Возврат к этике характера» [9], который описывает интегративную способность человека, обеспечивающую процесс постоянного обновления.

Исследователями обновление рассматривается как этическая категория. Феномен обновления понимается как процесс совершенствования и преобразования человеком себя в соответствии с нравственными ценностями и высшими целями развития:

– духовно-антропологический процесс, направленный на преобразование человеком своего существа к актуальному изменению способа бытия человека (Л. Х. Газгиреева, В. И. Попов, С. С. Хоружий и др.);

– движение человека к жизненной форме подлинной человечности, к жизни этического человека (Э. Гуссерль);

– процесс, который побуждает нас двигаться по восходящей спирали постоянного совершенствования (Стивен Р. Кови).

В основе генезиса обновления человека лежат сущностные способности человеческой природы:

– человек несёт в себе возможность совершенствования через свободное волеизъявление, поэтому Боговоплощение имеет отношение к личному спасению каждого (В. И. Попов и др.);

– в человеке есть сущностные черты, «формы становления самообновления», определяющие свободное саморегулирование и самопреобразование: способность к самооценке и принятию позиции; способность принимать свободное волевое решение, способность к обобщению, способность к позитивному стремлению, способность к разумному стремлению (Э. Гуссерль);

– в человеке есть четыре измерения (ресурса, фактора обновления), которые необходимо развивать «самым разумным и сбалансированным образом»: физическое, духовное, интеллектуальное, социально-эмоциональное (Стивен Р. Кови).

Осмысляя природу обновления, описанную в работах исследователей, можно выделить основополагающие компоненты, определяющие не только сам процесс обновления человека, но и его результат.

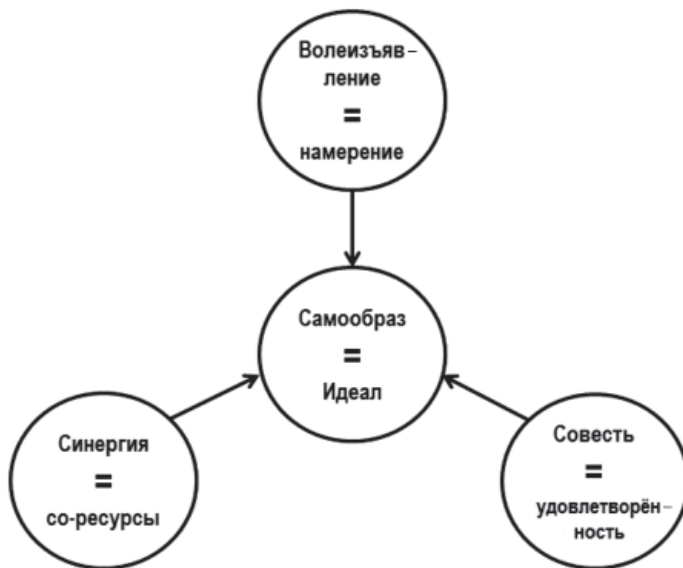
Первый компонент – это *свободное волеизъявление* человека в выборе личностного развития. Этот компонент определяет потребность и намерение в развитии, изменении, преобразовании собственной человеческой природы. Человек свободным волеизъявлением, добровольно принимает путь обновления, свободным волевым усилием регулируя личностные аффективные проявления, природные пристрастия и соблазны, сознательно удерживая настройку на личностное совершенствование.

Второй компонент – это *синергия* сознательных человеческих усилий в стремлении к обновлению и концентрации внимания на встрече с собой Другим, Новым. Этот компонент определяет со-ресурсы жизненных сил человека – суммирующий эффект взаимодействия, со-трудничества, со-звучия всех онтологических жизненных человеческих ресурсов в процессе обновления себя.

Третий компонент – это *совесть*, уникальное сущностное свойство человека, определяющее состояние удовлетворённости-неудовлетворённости человека собой. Данный компонент выступает регулятором продвижения человека к высшим подлинным человеческим ценностям; сущностным механизмом ответственности за деятельность человека перед человеческим сообществом.

Свободное волеизъявление человека, синергия человеческих усилий, механизм совести направлены на строительство *самообраза* человека. Самообраз коррелирует с идеей совершенства, «идеалом совершенного человеческого человека» (Э. Гуссерль)

и строится в формате нравственного, этического дискурса. Это ориентир обновления, онтологический личностный горизонт, предел, в котором человек проявляется как «новый Я», «Другой Я», не только способный регулировать себя в соответствии с необходимыми изменениями, но и уже созидательно действующий в «новом формате». В этом смысле самообраз – это и ориентир процесса обновления, и его результат. Представим наше видение на схеме 1.

Схема 1. Ключевые компоненты природы обновления человека

Чтобы определить специфику феномена обновления, отметим, что проблема обновления носит социально-этический характер и, в отличие от проблемы самосовершенствования, решаемой человеком в течение всей своей сознательной жизни, возникает в переломные, кризисные, переходные этапы развития как определённого человека, и так всего социума.

Так, например, обновлением для российского общества середины XIX века стали великие реформы Александра II, когда государство испытывало кризис армии (поражение в Крымской войне), кризис финансовый (рухнула система серебряного денежного обращения), кризис банковский (требовалось создание нового

Государственного банка), и в конечном итоге социально-экономический кризис. Сменив экономическую модель России, основанную Петром I на крепостническом труде, реформы Александра II наделили бывших крепостных гражданскими правами и включили их в общественную жизнь, дали импульс развитию институтов гражданского общества, привели к подъёму торгово-промышленной деятельности. К концу XIX века на Западе заговорили о русском экономическом чуде, а к 1913 году Россия решительно вошла в рыночную экономику, стала четвёртой в мире по своей экономической мощи и восстановила статус политической державы.

Э. Гуссерль поднимает тему *обновления*, оценивая социально-политическую ситуацию начала XX века: ««Обновление» – всеобщий призыв, раздающийся в наше время, полное невзгод, среди общего краха европейской культуры. Война, бушевавшая с 1914 года... разоблачила внутреннюю неистинность, бессмысленность этой культуры» [3, с. 111]; «непозволительно, чтобы в нашей культуре оставалось всё по-старому, ... её можно и должно реформировать» [3, с. 112].

Проблема *обновления* стала ключевой, приоритетной, судьбоносной в стремительном переходе человеческого общества в постиндустриальную эпоху. Глубокий кризис в политике, экономике, культуре, образовании, экологии, охвативший всё человечество, порождает целую цепь бесконечных реформ и преобразований в поиске эффективных механизмов обновления всех сфер жизнедеятельности современного социума. Требуется не просто улучшить, усовершенствовать, а найти, создать *новые*, альтернативные старым процедуры и механизмы взаимодействия и решения политико-экономических и социально-культурных проблем.

Итак, обновлению предшествует *кризис* – экономический, политический, культурный, духовный. Обновление – это необходимый рывок, проявляющийся в преобразовании посредством реформ и целостного модернизационного процесса во всех сферах экономической, политической, социальной и духовной жизни человеческого общества. Это стратегический скачок в преодолении экономического коллапса, технологического отставания, социальной и политической напряжённости, духовного кризиса. Идея обновления рождается, когда возникает *разрыв* между тем, что есть и тем, что требуется. Разрыв порождает проблему обновления – поиска *другого* решения, не такого, как раньше, **НОВОГО**, альтернативного СТАРОМУ, исчерпавшему себя и не способному эффективно обеспечить реальное улучшение.

Философская традиция рассматривает феномен *нового* как явление, приходящее на смену *старому* [8]. Связь между категориями *новое* и *старое* имеет диалектический характер. *Новое* есть результат изменения, содержащий отличие по отношению к определённому состоянию. *Старое* есть отсутствие *нового* в данном сущем. Эти категории коррелируют друг с другом, отражая характер изменения и его направленность [11].

В диаде *старое – новое* мы видим **обновление** на месте *разрыва*, т. е. того, что есть, и того, что необходимо, как следствие выхода из *кризиса*. Представим наше понимание в схеме 2, используя обозначения: С – старое, Н – новое.

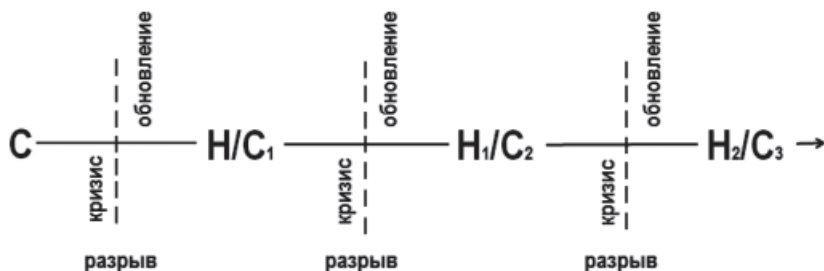

Схема 2. Соотношение диады старое–новое и категории обновления

По сути, мы получили диалектическую картину процесса развития и совершенствования, который имеет циклический характер и направлен на замену *старого* состояния *новым*, изменение данного объекта (С), превращение его в иной, новый объект (Н), качественно улучшенный, в отличие от данного (старого) объекта (С). *Обновление* определяет сущность изменения, преобразования старого в *новое*.

Категория *нового* в природе обновления является определяющей: НОВ-ый – ОБ-новить – ОБ-НОВЛ-ение. В буквальном смысле *обновление* – это «ударение» об НОВОЕ, столкновение или встреча с НОВЫМ. Ударяясь «об новое», сталкиваясь с *новым*, человек «падает» в ситуацию *разрыва* между тем, что было (старое, понятное, привычное), и тем, что требуется (новое, неизвестное, иное). «Точка отсчёта» обновления как изменения и преобразования начинается с *отношения* к НОВОМУ. Отношение мы понимаем как «процесс и результат переноса какого-либо внутреннего момента качественной определённости вещи во внешнюю инстанцию – в другую вещь» в целях формирования нового основания [7]. «Отношение имеет стороны, – отмечает Гегель, – так как оно

рефлексия в иное» [2, с. 150]. В ситуации обновления решающим становится то, как человек *относится* к НОВОМУ. Оценивая *новый* предел, т. е. представляя то, что *есть* и «рефлексируя в иное», человек осознаёт удовлетворённость или неудовлетворённость СТАРЫМ, а затем принимает или не принимает НОВОЕ.

Соглашаясь с тем, что процессы совершенствования и обновления во многом тождественны и взаимосвязаны, мы уточняем онтологическую специфику природы обновления. Обновление мы понимаем как ОБ-НОВЛ-ение и определяем его онтологический статус как *столкновение/встречу с НОВЫМ*, в результате чего человек:

- 1) рефлексирует в иное – формирует отношение к НОВОМУ;
- 2) испытывает кризис – осознаёт неудовлетворённость СТАРЫМ;
- 3) занимает открытую позицию к изменению – принимает НОВОЕ как ценность.

В этом смысле, обновление – это *стратегический рывок* в процессе совершенствования человеком себя как субъекта, преобразователя собственной жизнедеятельности. По отношению к нововведениям человеческая природа различна. Одни активно ищут новое, стремятся подняться на более высокий уровень, другие ведут себя пассивно и консервативно. Возможность принятия нововведения определяется *готовностью* встретиться с *новым*, степенью *готовности* человека к обновлению.

В заключение ещё раз подчеркнём, что в антропологическом дискурсе обновление – это *социально-этическая* категория. Если «новое» не всегда «лучшее», «передовое» [8], то *обновление* – это движение к совершенствованию на основе нравственного императива, в соответствии с нравственными ценностями человеческого сообщества. Принятие во внимание нравственно-этического контекста феномена обновления обнаруживает онтологическое основание, связанное с осмыслением специфики человеческого вообще. Вспоминается метафоричное высказывание первого профессионального педагога Поднебесной Конфуция: «Человек измеряется не с ног до головы, а от головы до неба», – которое по-восточному тонко акцентирует истинную «человеческую» составляющую. Мера «человеческого» кроется в умении жить в области «от головы до неба». Т. е. в готовности обновляться и двигаться к идеалу, к уровню «неба», саморазвиваясь и самосовершенствуясь через столкновение с *новым*, преодоление трудностей, тем самым «преображаясь» и приобретая *новый* уровень качества духовной, внутренней жизни и достигая «человеческой» целостности в высшем смысле этого слова.

Библиографический список

1. Газгиреева Л. Х. Духовное обновление и совершенствование личности: социально-философский дискурс проблемы // В мире научных открытий. – 2011. – № 4. – С. 203–210.
2. Гегель Г. Наука логики : в 3 т. – Т.2. – М., 1971. – 248 с.
3. Гуссерль Э. Статьи об обновлении // Вопросы философии. – 1997. – № 4. – С. 109–135.
4. Душина Т. В., Бокачев И. А., Бурняшева Л. А., Газгиреева Л. Х. Духовно-нравственная сфера современного общества: актуальные проблемы // Духовно-нравственные традиции и новации в жизни современного общества. – Ставрополь : ГОУ ВПО «СевКав ГТУ», 2010.
5. Ильин И. А. Путь духовного обновления. Работы разных лет. – СПб. : Библиополис, 2008.
6. Касавин И. Т., Щавелёв С. П. Анализ повседневности. – М. : Канон+ : Канон+ ОИ «Реабилитация», 2004. – 430 с.
7. Кемеров В. Философская энциклопедия. – Панпринт, 1998. – 453 с.
8. Кикель П. Краткий философский словарь. URL: <http://terme.ru/dictionary/176/word/новое> (дата обращения: 26.07.2012).
9. Кови Стивен Р. Семь навыков высокоэффективных людей. Возврат к этике характера.? – Вече, 1998. – 253 с.
10. Попов В. Исихазм как чаяние духовности // Альманах «Богомыслие». – Одесса : Издание Духовной семинарии ЕХБ, 1991. – Вып. 2. – С. 115–134.
11. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения) : в 3-х ч. – Ч. 2: Онтология. – СПб., 1999. – С. 243–244.
12. Хоружий С. С. Исихазм как пространство философии. URL: http://synergia-isa.ru/?page_id=4301 (дата обращения: 02.01.2014).

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОСТИ

Н. А. Коваленко

Московский областной колледж искусств и технологий,
г. Егорьевск, Россия

Summary. The article dwells on psychological essence of the concept «spirituality» and shows a youth vision of problems of spirituality in modern life. The author puts a particular emphasis on possibilities of spiritual formation of younger generation by means of musical art.

Key words: spirituality; modern views on spirituality; musical art; spiritual education.

Понятие «духовность», образованное от слова «дух», изначально указывало на соотнесённость с супранатуралистическим трансцендентным началом. Духовность обнаруживается в обращённости человека к высшим ценностям, к идеалу, в сознатель-

ной устремлённости человека к совершенству: соответственно, одухотворение заключается в освоении высших ценностей, в приближении к идеалу [1].

В психологии «духовность» обозначает индивидуальную выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности жить, действовать «для других». Под духовностью преимущественно подразумевается первая из этих потребностей, под душевностью – вторая. С категорией духовность соотносится потребность познания – мира, себя, смысла и назначения своей жизни. Человек духовен в той мере, в какой он задумывается над этим вопросами и стремится получить на них ответ. Объективная полезность духовной деятельности человека сочетается с её субъективным бескорыстием, где наградой служат удовольствие, доставляемое процессом познания окружающего мира, и удовлетворение от выполненного долга; наказанием являются угрызания совести и чувство вины. Л. Н. Толстой считал лучшим из людей того, кто живёт преимущественно своими мыслями и чужими чувствами, самым худшим – человека, эгоистически ориентированного на себя, подчиняющего свои суждения не объективной истине, а выгодным для него взглядам.

Образование в России было неотделимо от духовного формирования личности – это относится и к христианской педагогике дореволюционных эпох, и к советской эпохе. Не случайно, В. В. Зеньковский усматривал большую близость религиозной педагогики к советской педагогике, чем к позитивизму и кантовским увлечениям, например, Гессена [1]. Разумеется, русскую школу, как всякую другую школу, занимали и вопросы творчества, и методики развития интеллекта, но выделялась доминанта духовности как стержень образования в русской школе. Духовность – это проявление устремлённости к совершенному, идеальному, целостному. Духовность преодолевает утилитаризм, чисто практическое, точнее – прагматическое, бытие человека. Духовность рассматривалась в русской религиозной философии как метафизическое ядро человека.

Современные взгляды на духовность в жизни и системе их ценностей молодёжи можно выразить в виде нескольких цитат из проведённого среди студентов педагогического факультета опроса в виде неоконченных предложений:

«Духовность в современном мире... По-моему, люди забыли про это».

«Духовность в современном мире отсутствует. Ну, или большая редкость».

«Духовность в современном мире ... Можно сказать, что это понятие стоит далеко не на первом месте в современном мире» и т. д.

В самом молодёжном источнике информации – Интернете – сформулированы 18 правил духовного человека:

1. Заведите в машине несколько иконок, подходящих к случаю.

Они могут помочь, когда вы будете выезжать на встречную, пользуясь купленными по случаю мигалкой и крякалкой, а заодно создадут вам имидж духовного человека. Пример в любой маршрутке описывать глупо.

2. Любите Пушкина, Толстого и Достоевского. Читать не обязательно, просто помните, что они – ваши любимые писатели. А если спросят о Лескове, Пастернаке или Набокове, презрительно морщитесь. Набоков вообще жил в Америке и написал «Лолита» – откуда там духовность?!

3. Говорите на бессмысленные темы. Полезно бывает, например, обсудить с друзьями исконную русскую соборность русской же души. Если получится выпить при этом по полбутылки водки на каждую присутствующую душу, наверняка удастся даже поспорить.

4. Приучайте к духовности детей. Заставляйте их читать стихи и беспрекословно вас слушаться (послушание – главный признак духовности кого угодно). Не захотят – придётся бить линейкой по голове. Как бы вам ни было неприятно, вы духовный человек и выдержите такое испытание!

5. Всегда подавайте милостыню, получив крупную взятку или откат. Давайте рублей сто, не меньше – так вы поможете перераспределить несправедливо нажитые богатства в пользу бедных. Ведь те, кто вас подкупает, наверняка наживались неверно.

6. Презирайте Запад – весь разом. И бурную Францию, и ослабленную Голландию, и консервативную Финляндию. И уж, конечно, Америку, где и культуры-то своей никогда не было. Кстати, как это скажете, сразу уходите, а то всякие умники начнут донимать вас Хемингуэем, Марком Твенем, О’Генри, Драйзером, Фолкнером и прочей чушью.

7. Иронизируйте над своими занятиями. Ведь не в том смысл жизни, чтобы строить дома, печь хлеб или сводить баланс, а в чём-то высшем, духовном. Надо будет об этом как-нибудь всласть поговорить. Если же вы делаете что-то совсем уж непотребное, не забывайте магическое заклинание: не мы такие, жизнь такая!

8. Носите крест наружу. Пусть все видят, что вы человек духовный, думаете о вечном и наверняка поститесь. Кстати, нынче в моде кресты, отделанные стразами от Сваровски.

9. Чаще раскаивайтесь, сделав какую-нибудь гадость. Каяться – это очень духовно, и если те, кто не простил вас за грубый подкоп под карьеру, измену или не вполне честный отъём имущества, этого не понимают, значит так им и надо.

10. Презирайте деньги и делайте их с нескрываемым отвращением. Деньги, как известно, зло. Все беды не от людской жадности вовсе, а оттого, что деньги существуют. А если вы за них готовы глотку перегрызть – так это всё они, вы-то тут ни причём!

11. Решайте сами, что такое духовность, и пользуйтесь ею по своему усмотрению. Если же кому-то ваше усмотрение не понравится, значит, он просто бездуховен. Ату его!» (лексика и орфография сохранены).

В этих советах (во всех или хотя бы некоторых) большинство из нас узнает себя.

Но, вместе с тем, часть студентов – примерно 40% – более осознанно и рефлексивно относится к духовности и смыслу собственной жизни:

«Духовность – это понимание того, что мир находится в согласии с внешними проявлениями личности. Ответственность за честность перед самим собой в своих мыслях и поступках».

«Духовность – это тончайшая энергия, связывающая человека с Высшим миром. Духовность трудно определить. Осознать это понятие можно путём поиска элементов духа во всем. Духовность – это не высшее образование, это не масса всевозможных знаний. Духовность – это умение принять чужую боль как свою».

«Духовность – совокупность проявлений духа в мире и человеку, выражение моральных ценностей. Духовность – традиция бережного отношения к самому себе, окружающим людям и миру. Духовность – свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов».

«Смысл моей жизни в том, чтобы не изменять своим принципам, развивать и воплощать свои идеи, дорожить, ценить и уважать своих близких».

Последние высказывания свидетельствуют о неиссякаемости духовных традиций и «врождённости» духовных предпосылок в личности. И средством, способным возродить и развить эти высшие нравственные и художественные задатки, является, на наш взгляд, музыкальное искусство, проникающее

непосредственно в душу, в бессознательное, не требующее «разъяснений» и интеллектуальных обоснований. В частности, наибольшие «перспективы» имеет такая музыкальная деятельность, как восприятие музыки, предполагающая лишь минимальные специальные способности и подготовленность. Вместе с тем, именно данная деятельность наиболее доступна и даже модна среди молодёжи и подростков, а значит, может быть именно тем каналом, который позволит достучаться до души и духа будущих поколений [4].

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. – М. : Педагогика, 1991. – С. 134–135.
2. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания. – Л. : ЭГО, 1991.
3. Маслова Л. П. Формирование эстетического отношения к произведениям искусства у подростков на уроках музыки. – М. : Просвещение, 1994. – С. 79–82.
4. Медушевский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. – М. : Владос, 2000.

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК СРЕДОТОЧИЕ ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Г. ФЛОБЕРА «ГОСПОЖА БОВАРИ»)

Н. В. Меркулова
Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет,
г. Воронеж, Россия

Summary. The article is devoted to the problem of semantics of proper names in an art text. The meaning of the onyms in the novel by G. Flaubert «Madam Bovary» is investigated. The special importance of proper names in the text of the realistic art-work is underlined.

Key words: proper name; onym semantics; art text; art-work; novel.

Данное исследование посвящено вопросам семантики личных собственных имён и фамилий в произведении Г. Флобера «Госпожа Бовари».

Из общей теории ономастики следует, что имена собственные индивидуальны. Без соотнесения с каким-либо субъектом они ничего не значат. Само по себе имя не передаёт никаких свойств или качеств человека [4]. Однако опровержение прямого значения слов, от которых образованы имена, ни-

сколько не умаляет интереса к поиску и интерпретированию закодированных в них смыслов, тем более что вся история становления и развития человеческой личности и общества нашла отражение в именовании [2; 3].

Подобно тому, как, зачастую, родители дают ребёнку имя в качестве некоего напутствия, автор литературного произведения, заранее предопределяя жизнь своих героев и желая выбрать им тот или иной жребий, специально назначает им имена как символ их судьбы. Таким образом, в художественном произведении всё символично, и имена имеют особое значение. В создании литературного образа решающим моментом является выбор имени. В целом для имени в литературном произведении (в отличие от реальных имён) момент характеристики важнее, чем просто номинация [1].

Подбор имён зависит как от жанра, так и от особенностей творчества автора: его мастерства, мировоззрения, круга лиц, с которыми он общается, от его симпатий и антипатий, наконец. Нередко возникает вопрос и о реальных прототипах литературных героев.

Согласно канонам жанра, Флоберреалист выбирает героям имена, соответствующие действительности. Фамилия «Bovary», по признанию самого автора, образована от «Bouvaret» – так звали владельца гостиницы в Каире, с которым Г. Флобер познакомился во время своего путешествия на Восток: «...Bovary, nom que j'avais inventé en démentant celui de Bouvaret». (из письма Г. Флобера г-же Корню / Mme Cornu) [5].

Флобер романтик в дань воспоминаниям юности нарекает главную героиню именем «Emma», принципиально не похожим на имена окружающих, чем «заявляет» о некоторой обособленности персонажа.

Как свидетельствует Maxime du Camp, «Flaubert dut éprouver quelque chose comme la joie d'Archimède à trouver ces deux mots: Emma Bovary» [5]. Действительно, ярчайший пример построения имени на парадоксе, на соединении несоединяемого. Emma – имя романтическое, имя героини романа (rêve romantique et romanesque). «Bovary» же содержит в себе намёк на слово «бык» / «qch de bovin, bœuf» – в самом слове есть значение чего-то грубого, приземлённого, даже животного.

Таким образом, имя «Emma», соединяющее в себе всю романтику мечты («rêve romantique et romanesque»), и фамилия «Bovary», означающая нечто приземлённое, крестьянское («cette solidité normande et bovine»), уже одним своим сочетанием

способны определить драму героини, которая, по сути, и связана с её несчастливым замужеством.

Название романа лишний раз подчёркивает, что весь интерес сконцентрирован на судьбе главной героини. При этом весьма примечательно, что упоминается лишь её фамилия, подчёркивая именно социальный статус: «Mme Bovary», – в то время как само имя «Emma» остаётся в тени. Общество оказывается сильнее мира грёз и безжалостно губит мечты, и Emma гибнет вместе с ними.

«Emma» (от герм.: «любимая») – это та, что любит и любима, та, что живёт любовью или мечтами о любви («l'héroïne du désir»). Замечательно даже появление имени «Emma» в романе. Это происходит в тот самый момент, когда она пробуждает любовь в сердце своего первого мужчины – Шарля. Та, что раньше была просто «Mlle Rouault», становится «Mlle Emma» (с той сцены, когда она помогает найти Шарлю его хлыст):

«Mademoiselle Emma l'aperçut; elle se pencha sur les sacs de blé. Charles, par galanterie, se précipita, et, comme il allongeait aussi son bras dans le même mouvement, il sentit sa poitrine effleurer le dos de la jeune fille, courbée sous lui. Elle se redressa toute rouge et le regarda par-dessus l'épaule, en lui tendant son nerf de boeuf».

В последних словах, как бы по роковой случайности, видится очередной намёк на приземлённость «Bovary», на это пресловутое «qch de bovin», относящееся к Шарлю.

Что касается имени «Charles» (от др. герм.: «мужественный человек»), это имя, распространённое, скорее, в буржуазных кругах (prénom bourgeois). Действительно, Шарль, благодаря своему статусу врача, выделяется среди прочих деревенских жителей. Вспомним уважение папаши Руо к «более высокому положению» зятя. Да и Эмма становится женой Шарля лишь затем, чтобы «не пришлось идти замуж за крестьянина», мужлана. Но «Bovary», по мнению Эммы, так далёк от образа романтического возлюбленного... Однако образ Шарля гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. В конце романа станет ясно, что именно он и был тем идеалом мужчины, которого могла бы полюбить Эмма.

Что касается выбора имён второстепенным персонажам, то он целиком зависит от их близости к главной героине, их участия в её судьбе.

Так, в сценариях Г. Флобера к роману, в первоначальном варианте, отцу Эммы (а значит, и Эмме в девичестве) предназна-

чалась не слишком благородная и даже немного смешная из-за своего звучания фамилия «Lestibouдоis». Впоследствии намерения автора изменились, и так был назван более скромный персонаж кладбищенского сторожа в Ионвиле. (Такое совпадение, пожалуй, можно считать предвестником трагического финала романа). «L'ignoble nom de Lestibouдоis» / «неблагородное имя Лестибудуа» для Эммы было заменено стилистически нейтральным «Rouault», не содержащим ни положительной, ни отрицательной коннотации.

Также имя «Léopold», лакейское имя (prénom laquais), вначале выбранное для любовника Эммы Дюпюи / Dupuis, в конечном варианте заменено более благородным «Léon». Из этого следует, что окружение Эммы не должно было её «компрометировать».

Причина, по которой Г. Флобер отказался от использования комических имён, заключается в том, что они, в общем-то, характеристики не дают, но производят комический эффект, и персонаж с таким именем не принимается всерьёз: читатель не может проникнуться к нему доверием, уважением, симпатией и зачастую отказывает в праве испытывать сильные, глубокие чувства. Очевидно, в планы автора не входило несерьёзное отношение читателей к главной героине. Г. Флобер отказывается от столь откровенной насмешки над своей героиней. (И, тем не менее, роман его представляет собой «une dérision universelle»).

Роман настолько правдоподобен, что реальные люди порой повторяют судьбу его героев. Замечательно, что сходство наблюдается вплоть до совпадения имён. Так, в письме от 20 марта 1870 года Г. Флобер пишет г-же Корню: ««... le plus beau (je l'ai découvert cinq ans plus tard), qu'il y avait alors, en Afrique, la femme d'un médecin militaire s'appelant Mme Bovaries et qui ressemblait à Mme Bovary...» [5].

Образы романа столь реалистичны, что автору и издателю даже приходится выдержать судебное разбирательство за оскорбление общественной морали и религии. Впрочем, их оправдывают, ведь Г. Флобер изобразил не что иное, как встречающиеся в жизни человеческие пороки («les moissures de l'âme»).

Благодаря мастерскому подбору имён и их созвучий в романе (чему Г. Флобер уделял особое внимание во всех своих произведениях) были реализованы все многочисленные аспекты авторских интенций: от характеристики персонажей до выражения собственного отношения.

Таким образом, представляется очевидной особая значимость имён собственных в тексте реалистического произведения, ибо именно они стали залогом потрясающего сходства художественных образов с окружающей действительностью.

Библиографический список

1. Меркулова Н. В., Моташкова С. В. Эстетическая ономастика в художественном тексте и интертексте : основные функции и проблема перевода : монография. – Воронеж : Воронежский ГАСУ, 2013. – 177 с.
2. Меркулова Н. В. Исторические этапы эволюции французской ономастической системы // Научный Вестник Воронежского ГАСУ. – Вып. 2 (20). – 2013. – С. 73–83.
3. Merkulova N. V. Historical Stages of Evolution of the French Onomastic System // Scientific Newsletter. – 2013. – Вып. 2 (4). – P. 53–61.
4. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
5. Correspondance, Pléiade, éd. J. Bruneau – T. I et II. – 1973.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА

А. В. Маричева

Таврический национальный университет
им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Крым, Украина

Summary. Theses reflect the possibility of amplification person`s discourse in the psychotherapeutic interaction and analysis of person`s neurotic problems on borrowed literary works to stimulate own reparative process. Allows apply of the artistic text elements as a tool for psycho-diagnostic and psychotherapy.

Key words: psycholinguistics; discourse; reparative process; psychotherapy.

С символообразованием связана философская область эстетики в рамках теории объектных отношений. Дж. Рикман [2, с. 384] полагал, что отвращение к некрасивому связано с повреждением внутренних хороших объектов, а художественное творчество – это попытка вернуть им целостность. Х. Сигал [2, с. 381] считала, что художественное произведение – это экстернализация в физическую реальность символического выражения состояния внутреннего мира субъекта и прodelьваемой в нём работы по восстановлению целостности. А. Стоукас [2, с. 384] акцентировал, что суть искусства в специфическом соединении схожестей и различий, а У. Бион подвел результирующую черту, что в основании

всех творческих усилий лежит колебание между фрагментами и целым [2, с. 382].

В этом контексте естественным вариантом само-психопрофилактики является использование культурных образцов литературного художественного творчества, применяемых субъектом для регуляции и настройки внутреннего психологического состояния. Они представляют собой модель-эталон, используя которую, субъект компенсирует неспособность проделать собственный процесс репарации или стимулировать собственную репарацию, опираясь на чужую модель-эталон, где процесс сублимации является предваряющим работу субъекта по репарации хорошего внутреннего объекта, а модель психологического здоровья предполагает циклично повторяющийся процесс «сублимация–репарация» при опосредовании его языком.

Необходимо рассматривать процессы сублимации и репарации как единый процесс с поэтапно меняющейся направленностью, что отражает внутреннюю логику нормального психического функционирования. Таким образом, методология глубинно-психологического исследования должна быть дополнена методологией психолингвистики и семиотики. Последние рассматривают основы протекания процесса бессознательного семиозиса как систему задействованных в нём механизмов сгущения, смещения и образования парадоксальной конструкции и производных от них механизмов защиты, а также эквивалентных им лингвистических тропов метафоры, метонимии и оксюморона и производных от них лингвистических конструкций [1, с. 112–116].

Опираясь на эксплицированные нами эквивалентности, можно, во-первых, определить, почему был выбран субъектом конкретный эталон литературного художественного творчества для стимуляции собственного репарационного процесса, а во-вторых, использовать элементы художественного текста в качестве инструмента для диагностики и психотерапии психологических проблем субъекта.

Библиографический список

1. Маричева А. В. За гранью желаний : монография. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2012. – 132 с.
2. Хиншелвуд Р. Д. Словарь кляйнианского психоанализа / пер. с англ. / общ. ред. И. Ю. Романова. – М. : Когито-Центр, 2007. – 566 с.

ГОРОДСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ВОСПРИЯТИИ РОСТОВЧАН И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

М. В. Братолобова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону,
Ростовская область, Россия

Summary. Characterized memorial landscape of Rostov-on-Don and the peculiarities of contemporary memorial culture. Analyzed evaluation of past and present through the Rostov their perception of urban monuments. Identified obstacles to the formation of general civic Russian identity.

Key words: urban monument; memorial culture; civic identity.

Самая очевидная роль памятников [1] состоит в закреплении ценностей/интерпретаций, определённых обществом (наряду с учебниками истории, «мемориальными законами» др.). Архитектурные памятники являются отражением общественных настроений, и именно через них фиксируются изменения ценностных ориентаций общества. Не существует обществ, которые не были бы озадачены трактовкой своей истории. Памятники определяют, о чём надо помнить, а о чём обществу лучше забыть. Эта тема приобрела особую актуальность в последние годы. На территории России и соседних государств меняются, уничтожаются и переносятся памятники. В стабильные времена памятники становятся частью городского пейзажа, архитектурными приметам пространства. В эпоху социальных трансформаций, революционных изменений памятники сносятся, или восстанавливаются памятники, снесённые в предыдущем цикле, либо устанавливаются собственные памятники рядом со старыми. Большинство исследователей считают, что в современной России историческая память оспаривается.

Памятник может выступать элементом сплочения общества, формирования общегражданской идентичности. Памятник конструируют национальную или региональную идентичности. Памятники сохраняют память об объединяющем людей чувстве. Нами предпринята попытка выяснить, каковы современные тенденции формирования «памятного ландшафта» Ростова-на-Дону. Для реализации поставленной цели было исследовано мемориальное пространство Ростова-на-Дону и установлены его особенности, выявлено соотношение общероссийских памятников и местных, региональных, проанализировано отношение ростовчан к памятникам как местам исторической памяти.

Данная проблема находится в центре внимания у отечественных и зарубежных исследователей [2]. Анализ восприятия ростовчанами городских памятников даёт представление о некоторых важных чертах общей и политической культуры значительной части городского населения страны.

Памятники и мемориальные комплексы, которые можно сегодня увидеть в Ростове-на-Дону, являются яркой частицей культуры, имеющей общественное значение. Они свидетельствуют о той или иной эпохе их установления и развитии мемориального ландшафта. По памятникам и мемориальным комплексам – местам и времени их создания, формам и надписям, по их состоянию можно сделать выводы о политике памяти, формах памяти (официальной или частной), а также об их значении в государстве и в обществе. Памятники – это артефакты истории. Они имеют двойственную природу: с одной стороны, исторические памятники заключают в себе определённый образ истории (т. е. они определённым образом рассказывают об историческом событии/историческом лице, которому они посвящены), с другой – памятники являются историческим продуктом своего времени (т. е., они определённым образом рассказывают о времени своего создания). Чаще всего, памятник, рассказывает гораздо больше именно о своём времени, хотя может казаться, что он рассказывает о глубоком прошлом.

Можно наблюдать, как за последние годы внешний вид Ростова-на-Дону резко изменился. Было установлено и отреставрировано много мемориалов и памятников. На данный момент, по официальным данным, в Ростове-на-Дону насчитывается около 1000 объектов культурного наследия, в том числе 482 памятника архитектуры (из них 16 – памятники истории и культуры федерального значения), 70 памятников археологии, 8 крупнейших мемориальных комплексов, 106 памятников монументального искусства и воинской славы, около 400 мемориальных досок [3]. В центре нашего внимания – монументальные памятники и мемориалы, памятники истории и культуры. Кто отбирает персонажей и принимает решение, кому из исторических деятелей ставить памятник? С одной стороны, это центральная власть: по всем городам огромной страны появляется набор памятников одним и тем же героям национального пантеона. С другой стороны, общество на местном уровне решает, что именно в его истории наиболее ценно, заслуживает внимания, и кто из исторических деятелей достоин памятника.

Исследовав мемориальный ландшафт Ростова-на-Дону, можно выявить ряд его особенностей. Явственно просматривается глубокий разрыв между столицей и провинцией. В Москве в нач. 1990-х было снесено большинство советских памятников деятелям революции и Гражданской войны. А вот в Ростове-на-Дону ни один памятник снесён не был. Памятники В. И. Ленину, К. Марксу и прочим советским героям остаются в неприкосновенности, занимают почётные места в городской среде. Лишь памятник С. М. Кирову был перенесён в сквер, на пересечении ул. Пушкинской и пр. Кировского.

Анализируя мемориальный ландшафт Ростова-на-Дону, можно отметить, что памяти заслуживают не столько солдаты, сколько сражения, и это отражает со всей очевидностью крайне государственный взгляд на историческую память, противостоящий представлениям о необходимости помнить каждого погибшего земляка, вырванного из локального сообщества глобальным конфликтом. Примером такого рода памятников могут служить: памятник в честь Великой Октябрьской Социалистической Революции и прихода Советской власти в Ростове-на-Дону, располагающийся при входе в парк им. М. Горького со стороны улицы Пушкинской (установлен в 1979 г.); памятник стачке 1902 г., находящийся на возвышенности при въезде в Западный жилой массив из центра города (созданный скульптором А. А. Скнариным) и др.

Проанализировав тематику появившихся за последние годы памятников в Ростове-на-Дону, можно прийти к выводу, что произошло смещение акцентов в пользу христианских ценностей как более востребованных в настоящий момент. В советское время чаще всего появлялись символы победы в ВОВ и войне Гражданской. Наиболее известные из них: памятник освободителям Ростова-на-Дону от белогвардейцев, установленный в 1972 г. (скульптор Е. В. Вучетич, архитекторы Л. Л. Эберг., Я. А. Рэйбан, И. И. Ловейко); памятник-стела «Воинам-освободителям г. Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков», возведённый в 1983 г. (автор И. М. Рукавишникова, А. Н. Филиппова и Н. Н. Миловидов). Сегодня – это христианские памятники: памятник святителю Дмитрию Ростовскому (установлен в 1999 г. перед кафедральным собором Ростовской и Новочеркасской епархии; авторы – скульптор В. Г. Беляков и архитектор Н. Ф. Гмыря). Памятник святым Петру и Февронии, покровителям семьи и брака (установлен в 2011 г. перед Театральным сквером в парке Ок-

тябрьской Революции; автор скульптуры А. Скнарин). Памятник Собору Александра Невского (установлен памятный знак с его уменьшенной копией 1:50 в 2004 г. недалеко от того места, где когда-то стоял сам храм).

Нами отмечено появление огромного множества местных памятников в Ростове-на-Дону. Это, на наш взгляд, свидетельствует о попытке выстроить позитивный образ города и региона и позитивную региональную идентичность. «Позитивная идентичность – один из способов усиления единства местной общности, которое, в свою очередь, является предпосылкой формирования гражданского общества в регионе» [4, с. 16]. В настоящее время в стране идёт активный процесс формирования позитивных имиджей и брендов отдельных российских регионов и городов. Ростов-на-Дону позиционирует себя как южная столица и казачий край. И это, несмотря на то, что город никогда не был казачьим и до конца XIX в. административно относился к Екатеринославской губернии. Установленные в последние годы ростовские памятники являются песней во славу интимной и частной жизни. Так, за последние годы в Ростове появились: «Памятник водопроводу» (установлен в 2007 г.; авторы С. Олешня и А. Дементьев); «Памятник цирюльнику» (установлен в 2007 г.; автор Д. В. Лындин); «Памятник купцу-коробейнику» (установлен в 2006 г.; автор: Д. Ландин); первой учительнице (установлен в 2012 г.; автор С. Олешня).

На Набережной был установлен целый архитектурный ансамбль: памятники «Художник», «Рыбак», «Дон Батюшка», «Купание коня» («Лето»), «Григорий и Аксинья в лодке», «Рак».

В 2013 г. в парке им. М. Горького установлен памятник ростовскому градоначальнику Байкову (автор Скнарин). Из выше сказанного, можно сделать вывод, что сегодня памятник стал садово-парковой скульптурой, местом встречи и перестал играть образовательную функцию. Это может способствовать формированию региональной идентичности, но ни в коей мере не влияет на гражданское сплочение горожан в общероссийских масштабах.

Сопоставление мемориальной среды Ростова-на-Дону с такой в европейских странах позволяет выделить ещё одну особенность. Так, в любом европейском городе, даже самом маленьком, можно найти памятники солдатам, не вернувшимся с Первой мировой войны. Мне, однако, неизвестны памятники Великой войне (как её называют в Европе) на территории России. На наш

взгляд, когда увековечивание памяти конкретных исторических деятелей вызывает споры и раскол в обществе, (например, Гражданская война, казачьи восстания), лучшим решением является памятник безымянному, обобщённому человеку, ставшему героем и жертвой исторического колеса: неизвестному солдату, казаку, женщине. Необходимы памятники, которые увековечат память погибших в Гражданской войне на Дону, жертвам репрессий, памятники, которые будут объединять общество, а не способствовать его расколу.

Память о прошлом укрепляет национальное самосознание, поддерживает преемственность поколений, играет огромную роль в воспитании молодёжи. Есть память историческая и социальная. Историческая память связана, прежде всего, с воспроизведением событий, дат, исторических ситуаций, а социальная отражает воспроизведение человеком ценностных ориентаций, характерных для определённого исторического периода общества.

Нами был проведён устный опрос ростовчан в возрасте от 15 до 24 лет. Данный выбор обусловлен тем, что их сознательная жизнь происходила уже в современной России, они не помнят времена СССР. Это позволяет увидеть, что молодое поколение считает важным на том временном отрезке, которому они сами стали свидетелями. Место рождения и проживания интервьюированных – Ростов-на-Дону. Предлагалось ответить на следующие вопросы: для чего существуют памятники; важные с вашей точки зрения памятники и мемориальные места; какие изменения произошли с памятниками Ростова-на-Дону за последние годы: какие события последних лет, с вашей точки зрения, нуждаются в увековечивании посредством городского памятника; какое историческое прошлое России может их объединять; что может быть отражено в памятниках.

Ростовчанам предлагалось вспомнить важные с их точки зрения памятники и мемориальные места. Так, среди чаще всего вспоминаемых памятников назывались памятники исторического центра Ростова-на-Дону – А. Пушкину, А. Чехову, «Стелу». Узнаваемым визуальным символом советской эпохи является известная «Тачанка» – монумент, посвящённый Первой Конной Армии в годы Гражданской войны (авторы памятника-скульпторы В. Батяй, А. Скнарин и А. Косолапов, архитектор П. Ибалков). Центр Ростова-на-Дону ассоциируется с историей – наполнен памятниками, мемориалами и несёт функцию хранилища культурного прошлого.

Интересен и тот факт, что опрашиваемые не воспринимают изменения, которые происходили с городом за последние годы. Участники опроса не могут вспомнить или очень тяжело вспоминают памятники, которые были открыты или, наоборот, убраны с городских улиц в новой России. Например, ни появление памятника основательнице города Елизавете Петровне, ни скандал относительно мемориального комплекса «Змиевская балка» не отражается в коллективной памяти. Скандалная история с мемориальной доской в Змиевской балке долгое время не сходила со страниц печати и телевидения. Но большинство из опрошенных нами не знали этого факта, или не считали его значимым. Скандал был вызван решением администрации Ростова-на-Дону заменить установленную в 2004 г. памятную доску на мемориальном комплексе в Змиевской балке. Новая доска «переквалифицировала» памятник Холокосту в классический мемориал многонациональным советским жертвам нацизма. Тогда против замены доски выступили Российский еврейский конгресс, центр и фонд «Холокост» и другие организации. Они потребовали вернуть прежнюю табличку, пригрозив обращением в суд, однако ростовская администрация отказалась это сделать.

«Памятники нужны, чтобы помнить свою историю, чтобы испытывать гордость за свою страну» – так определяют задачу городскому памятнику молодые ростовчане. Сегодня официальная память в России выстроена вокруг «мифа о войне». У подавляющего большинства опрошенных нами молодых людей вызывает гордость победа в Великой отечественной войне: *«событие в истории моей Родины, которое вызывает гордость»*, *«великий подвиг, достойный подражания»* и т. д. Чаще всего ростовчане вспоминали «Стеллу» – это Мемориал «Воинам за освобождение города от немецко-фашистских захватчиков». Историческая память фактически не выходит за границы советского прошлого. Сегодня память о Великой Отечественной войне выполняет важную функцию. Она формирует духовность, она играет также важную роль в определении тех ценностей, которые выступают как консолидирующие, объединяя разные народы и поколения вокруг общих страданий и завоеванной победы. С данной точки зрения память о войне для советского общества стала объединяющим фактором для людей.

Таким образом, последние годы двадцатого века и первые годы настоящего столетия для молодёжи значат не столь много. Новая Россия не является ценностью. При проведении опроса задавался вопрос: «Какие события последних лет, с вашей точки

зрения, нуждаются в увековечивании посредством городского памятника?», на который ростовчане затруднялись ответить. Часто звучал категоричный ответ: «Ничего». После небольших раздумий, многие называли негативные события – терроризм (жертвам террора), мемориал воинам чеченской войны, афганцам, гибель подлодки «Курск». Негативные события подавляюще преобладают над позитивными.

Опрос показал, что городской памятник стал для молодых ростовчан лишь местом, где назначаются встречи. Историческая память, аккумулированная в памятниках, на сегодняшний день не используется государством для «сшивания» этнических, региональных и национально-государственных общностей, повышения их консолидации и сплочённости [5, с. 24]. Таким образом, архитектурные памятники не нейтральны, они несут в себе смыслы, которые воспринимаются той или иной эпохой как более или менее ценностно-значимые, и трактовка их меняется под воздействием социокультурных изменений.

Библиографический список

1. Термин «памятник» нами употребляется не в юридическом, а в общеупотребительном смысле. Юридически всё, что было установлено с 2003 г. по настоящее время, – парковая скульптура, то есть некий временный декор, который при необходимости может быть демонтирован или перенесён в другое место.
2. Тишков В. А. Национальная идентичность (о смысле дебатов) // Вестник Российской нации. – 2009. – № 1 (3). – С. 107–117; Пунин К. А. Ромашов М. В. Городская среда как «поле битвы» за новую идентичность // Идентичность как предмет политического анализа : сб. ст. по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции. – М., ИМЭМО РАН, 2011. – С. 243–248; Вторая мировая война в памяти поколений : сб. науч. ст. – Краснодар: Изд-во «Эдарт-принт», 2009; Мохов С. В. Городские памятники в политике формирования национально-гражданской идентичности: историческая память московских студентов // Бизнес. Общество. Власть. – 2011. – № 7. – С. 17–29; А. Левинсон. «Опыт социогграфии: статьи. Память. Памятник. Мемориал». – М. : Новое литературное обозрение. 2004; Паин Э. «Особый путь России: инерция без традиции». Препринт WP14/2008/01. – М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2008; Империя и нация в зеркале исторической памяти : сб. ст. – М. : Новое издательство, 2011; Пьер Нора. Проблематика мест памяти. URL: <http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html>; Морис Хальбвакс. Коллективная историческая память. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>;
3. Памятники истории и культуры г. Ростова-на-Дону / официальный портал правительства Ростовской области. URL: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=78744> (дата обращения: 1.10.2013); Малахов-

- ский Е. И. Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие. – Ростов-н/Д., 2006.
4. Паин Э. А. Историческая память как ресурс политических технологий // Память и памятники: матер. семинара, проведённого Волгогр. гос. ун-том и Ин-том Кенна на Междунар. науч. Центраим. Вудро Вильсона 21 апр. 2011 г. / под ред. д-ра ист. наук И. И. Куриллы; предисл. И. И. Куриллы. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012.
  5. Макаров А. И. Феномен «памятник» в современной культурной ситуации : дисфункция коммеморации // Память и памятники: матер. семинара, проведённого Волгогр. гос. ун-том и Ин-том Кенна на Междунар. науч. Центраим. Вудро Вильсона 21 апр. 2011 г. / под ред. д-ра ист. наук И. И. Куриллы; предисл. И. И. Куриллы. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012.

РАСКРЫТИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ АНИМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОТЕЛЬНОГО ОТДЫХА

А. К. Белавина

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. The article is devoted to topicality of animation programs in the leisure activities. This article focuses on the disclosure of personal potential of children and adolescents in the animation business and the experience of animation service in the hotel «Baltiets» (Repino).

Key words: animation; animation activities; recreational areas; personal potential.

В настоящее время в России анимационная деятельность получила широкое распространение, а детские анимационные программы стали популярным и любимым видом досуговой сферы среди детей и подростков, отдыхающих в отеле «Балтиец». Уже на протяжении 10 лет отель «Балтиец», относящийся к группе отелей «Туррис» (п. Репино), стал центром пристального внимания детей, подростков и их родителей благодаря высокому профессионализму команды аниматоров. Так, например, по мнению Н. И. Гаранина и И. И. Булыгиной, «анимация» является новым направлением в туризме, которое призвано «вдохнуть душу» в туристские программы и тем самым привлечь к ним участников [1]. При этом анимационную деятельность, на наш взгляд, следует трактовать (согласно Л. В. Курило) как совокупность социально значимых действий личности, направленных на интенсивное, осознанное её взаимодействие с окружающей средой

и освоение социокультурных ценностей, в процессе удовлетворения релаксационно-восстановительных, культурно-образовательных и культурно-творческих потребностей и интересов. Анимационная деятельность для детей и подростков в отеле «Балтиец» разворачивается в выходные, праздничные и каникулярные дни и построена таким образом, что отдыхающие дети участвуют не только в развлекательных программах, но посредством данной досуговой деятельности раскрывают свой личностный потенциал.

Заметим, что понятие личностного потенциала впервые было введено в статье Д. А. Леонтьева, в трактовке которого выделяются такие составляющие, как «стержень личности», «жизнестойкость» [4]. Вместе с тем дошкольный и младший школьный возраст является наиболее сенситивным периодом для интеллектуального, эмоционального, эстетического и художественного развития. Исследования учёных Л. С. Выготского, А. В. Запорожца, В. В. Давыдова, Л. А. Венгер, Н. А. Ветлугиной, Т. С. Комаровой, Т. Г. Казаковой, Н. К. Сакулиной доказывают, что раскрытие личности детей и подростков возможно, если создаются условия для развития их творческого потенциала, свободного, без давления со стороны взрослых. Именно активное участие детей и подростков в анимационных программах даёт им прекрасную возможность развить творческую активность, инициативность, снять внутреннее напряжение, скованность, что ведёт к формированию и совершенствованию разнообразных детских способностей.

В отеле «Балтиец» представлено огромное разнообразие досуговых программ: весёлые уличные забавы и праздничные гулянья, настольные игры (коммуникативные и интеллектуальные способности); «очумелые ручки» (художественно-творческие способности); спортивные турниры и танцевальные разминки, а также интерактивные спектакли-дискотеки, внутри которых дети и подростки реализуют свои эстетические потребности и артистические способности.

Таким образом, анимационная деятельность активно реализуется в сфере отельного отдыха, в частности в отеле «Балтиец», и является не только излюбленным средством приятного и свободного времяпровождения, но и стимулирует развитие личностного потенциала детей и подростков.

Библиографический список

1. Гаранин Н. И., Булыгина И. И. Менеджмент туристской и гостиничной анимации. – М. : Турист, 2008. – 128 с.

2. Голованова Н. Ф. Подходы к воспитанию в современной отечественной педагогике // Педагогика. – 2009. – № 10. – С. 38–47.
3. Курило Л. В. Теория и практика анимации. – Ч. 1. Теоретические основы туристской анимации : учеб. пособие. – М. : Турист, 2009. – 195 с.
4. Леонтьев Д. А. Личностное в личности. Личностный потенциал как основа самодетерминации. URL : <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1275.html> (дата обращения 30.04.2011).

СПОРТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ

С. Б. Бымбыгыденова

Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия

Summary. This article is devoted to the study of social values of sport, which acts as a phenomenon of education, patriotism, self-improvement. On the basis of this aspect the sociological research was conducted among students.

Key words: the sport; value; valuable potential; students; traditions; self-improvement.

*Спорт – школа воспитания мужества, характера и воли.
(Л. И. Лубышев, доктор пед. наук)*

На сегодняшний момент классический спорт занимает важное место во многих социальных процессах и явлениях. Как социальное явление спорт оформился относительно недавно, но, тем не менее, современную жизнь невозможно представить без спортивной деятельности. Он выполняет многие значимые социальные функции, оказывая значительное влияние на процесс социализации молодого поколения, а также способствуя социально-культурному развитию молодёжи.

Растёт социальная ценность спорта, выполняющая различные функции: эмоциональную, политическую, биологическую, а также функции социализации и мобильности. Сегодня нельзя найти ни одной сферы деятельности, не связанной со спортом. Массовый спорт (любительский), спорт высших достижений (большой спорт), олимпийское движение являются общепризнанными материальными и духовными ценностями. Заниматься любым видом спортивной деятельности становится всё более престижным.

В последнее время спорт рассматривается многими учёными в новом ракурсе, с позиции социально-ценностного потенциала.

Прежде чем акцентировать внимание на ценностный потенциал спорта, необходимо рассмотреть понятие ценности. В современной отечественной и зарубежной литературе под ценностями понимается соответствующие нормы, цели и идеалы, к которым стремится человек, как к чему-то значимому, возвышенному и т. д. [2, с. 170–178].

Также под ценностями понимаются различные явления, предметы, которые так необходимы людям, для удовлетворения основных потребностей и средств. В социологической науке, под ценностями подразумевают значимые нормы, идеалы к которым стремится человек в процессе своей жизнедеятельности, и в последующем определяющие мировосприятие человека [1, с. 25–26].

Важнейшую часть общей культуры составляют общественные и личные ценности физической культуры и спорта. В рамках данной статьи необходимо обратить внимание на личностные ценности, определяющие целенаправленную деятельность личности, ориентированной на ценности здорового образа жизни и спорта. В свою очередь они характеризуют внутренний мир личности, являясь выразителями стабильного, абсолютного, неизменного в человеке [1, с. 74–78].

Важно также отметить ценностный потенциал спорта, который позволяет решать ряд воспитательные задачи. Так, например, спортивная деятельность способствует тому, чтобы юные спортсмены смогли перенести трудные жизненные ситуации, нередко возникающие в их среде (в школе, в семье и т. д.). Социологические исследования и фундаментальные работы В. И. Столярова, М. А. Кутепова, М. А. Арвисто продемонстрировали высокую воспитательную роль физической культуры и спорта как действительно средства формирования, развития и социализации личности.

Многие из них утверждают, что именно спорт поспособствовал им стать личностью с жизненными принципами «рассчитывать только на себя» (т. е. стать самостоятельными, целеустремленными). В ходе такой специфической спортивной деятельности они осознают, что успех зависит только от них самих: от их труда, усердия, терпения, воли и т. д. Ценностная особенность спорта, выполняющего важнейшие воспитательные функции, отвечает основным социальным потребностям общества.

Следующий вид ценностного потенциала спорта – ценностные ориентации и идеалы личности, которые проявляются в потребности общения с другими людьми (коммуникация), что выступает одной из важнейших потребностей человека.

Анализ материалов в области современных социологических проблем физической культуры и спорта, предполагает выявление группы ценностей. Это коммуникативные ценности; физическое «Я» (совершенствование физических качеств, здоровья, телосложения); социальное призвание и авторитет; волевые и мотивационные качества; самоактуализация, самосовершенствование; полезность другим (чувство нужности и необходимости другим людям).

Изучив теоретические особенности данной тематики, мы провели социологическое исследование в виде анкетного опроса среди студентов факультета физической культуры, спорта и туризма Бурятского государственного университета Республики Бурятия.

Основное предназначение анкетирования – дать достоверную информацию. Основная цель опроса – выявить уровень социальных ценностей у студенческой молодёжи. В анкетировании приняли участие студенты очного отделения в возрасте от 18 до 25 лет, среди них юношей – 44,4 %, девушек – 55,6 %.

Для начала нами проанализированы духовные особенности студентов, конкретно затрагивали вопросы религии. На вопрос «Вы человек верующий?»: 66,7% ответили, что они верующие люди, которые стараются соблюдать обычаи и традиции; 22,2% – это люди, колеблющиеся и 11,1% – не верующие люди.

Затем последовали вопросы относительно досуга и свободного времени. За последний год студенты ФФКСиТ чаще всего были в спортивных залах, клубах, секциях, на соревнованиях (88,9%). На втором месте по посещаемости мест занимают парки, отдых на природе – 77,8%, следующее место – кинотеатры – 55,6%. Хотелось бы, отметить, что менее всего они бывают (по 11,1%) в библиотеках, театрах, на концертах, в музеях, на выставках. В свободное время чаще всего (в неделю несколько раз) студенты занимаются учёбой и проводят время с друзьями, (по 100%). 77,8% обучающихся уделяют внимание социальным сетям, интернету. Низкий процент наблюдается по чтению книг (22,2%), бездеятельный отдых, и посещение театров – по 11,1%.

Следующий вопрос касался патриотизма, отношения к службе в армии, переезда в другой регион и т. д.

Опрошенные в количестве 55,6% готовы в зависимости от ситуации покинуть родной регион. Полный переезд допускают 33,3% опрошенных молодых людей, и абсолютно не согласны на переезд в другой город – 11,1%.

К службе в армии юноши относятся по-разному: 75 % готовы и будут служить, 25 % относятся негативно к службе в рядах Вооруженных сил.

По отношению к чувству патриотизма у молодого поколения: положительные эмоции возникают у 33,3 % опрошенных студентов, отрицательные – у 11,1 %, иногда положительные, иногда отрицательные – у 55,6 %.

И наконец, вопросы относительно семейных, социальных ценностей и т. д. Наиболее важными ценностями для студентов ФФКСиТ являются ценность семьи и будущее детей – 77,8 %, культура, наука и образование – 66,7 %, свобода, демократия – 44,4 %. Низкий процент занимают ценности равенства, стабильности и порядка (по 11,1 %). Значимыми ценностями в семейной жизни (77,8 %) являются ценности взаимопонимания и взаимоподдержки. На втором месте стоят такие ценности, как дети и любовь – 55,6 %. На низших ступенях остановились ценности верности – 11,1 % и материального достатка – 22,2 %. В плане дальнейшей профессиональной, жизненной идеи наиболее значимыми являются достижение высокого заработка, возможность профессионального роста и улучшение жилищных условий. На незначительном уровне расположились следующие ценности: творческая, деловая атмосфера в коллективе, независимость от других и предприимчивость и личное дело.

Таким образом, проведя исследование со студентами факультета ФКСиТ, мы выдвинули несколько положений:

- занятия физической культурой и спортом находятся не на последнем месте, а наоборот, студенческая молодёжь стремится поддержать своё здоровье и тело;

- основная цель студентов – это учёба, поддержание коммуникации и отношений с друзьями, знакомыми;

- основная масса студентов – верующие люди с достаточно высоким уровнем патриотизма. Многие готовы с достоинством отслужить в рядах Вооруженных сил;

- наиболее значимыми в жизни являются семейные ценности, ценности образования и свободы;

- в семейной жизни значимыми ценностями являются любовь, дети и взаимоподдержка;

- к сожалению, на низком этапе проявляются ценности в культурной жизни, а именно посещение театров, музеев, концертов и т. д.

Итак, спортивная деятельность воспитывает личность в человеке, закаляет характер, развивает волю и т. д. На примере социологического исследования можно утверждать, что студенты ФФКСиТ – верующие люди, с высоким уровнем патриотизма, уделяющие большое внимание семейным ценностям, ценящие учёбу и товарищество, стремящиеся к самосовершенствованию.

Библиографический список

1. Лубышева Л. И. Социология физической культуры и спорта : учеб. пособие, 2001.
2. Лукьянов А. В., Мазов Н. Ю. Спорт как социально-ценностная система // Философия и общество. – 2008. – № 2 (апрель-июнь). – С. 168–184.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ЭРЗЯН И МОКШАН

С. И. Баляев

**Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарёва, г. Саранск,
Республика Мордовия, Россия**

Summary. This article observes the psychological mechanisms of ethnic tolerance in Mordovia. The study of cultural and specific mechanisms of ethno-psychological display of personality, to render effective and categorical assistance that makes it possible to establish really harmonic relations in region of Mordovia.

Key words: Erzya; ethnic identity; tolerance; confrontational attitudes.

В области межэтнического взаимодействия в Республике Мордовия ситуация является довольно спокойной и стабильной, однако в последнее время все этнические группы в регионе демонстрируют немалый уровень тревожности за свой этносоциальный статус. В этой связи значимым является формирование этнокультурной толерантности и компетентности у представителей этнических групп.

По итогам первичного экспериментального исследования уровня этнотолерантности в районах с компактным проживанием эрзян и мокшан можно сформулировать следующие выводы [1]. Опрошенные эрзяне и мокшане проявляют сходство в оценках друг друга с наличием как положительных оценок, так и нейтрально-негативных характеристик; в то же время они одинаково оценивают татар, при этом также выделяются противоречивые оценки; опрошенные же татары оценивают оба мордовских субэтноса одинаково положительно, не видя в них явных

культурных различий, что может говорить о слабой информированности респондентов-татар о культуре эрзян и мокшан. Эрзяне и мокшане проявляют сходство в переживании социальных чувств по отношению друг к другу с преобладанием положительных, в то время как социальные чувства, переживаемые мордвой при взаимодействии с татарами, имеют нейтрально-отрицательную окраску; опрошенные татары испытывают одинаковые социальные чувства в отношении двух мордовских субэтносов, которые имеют нейтральную окраску [2].

Для снижения влияния культурных различий на уровень этнической толерантности наиболее эффективным является социально-психологический тренинг межкультурного взаимодействия, направленный на выработку навыков межкультурного диалога. Именно поэтому мы сочли возможным использовать форму социально-психологического тренинга, который представляет собой набор методов активного обучения.

Таким образом, анализ результатов проведённой работы и повторный эксперимент позволяют сформулировать следующие выводы: социальная приемлемость респондентов-эрзян по отношению к мокшанам практически осталась без изменения и является по-прежнему нейтрально-положительной; у опрошенных эрзян по-прежнему положительное отношение в социальных чувствах к мокшанам как к другому субэтносу; увеличилось количество позитивно настроенных по отношению к татарам респондентов-эрзян на фоне уменьшения количества негативно настроенных; в настоящее время в эрзянской выборке преобладают положительные и ярко положительные оценки татар, что отражает рост социальной приемлемости опрошенных эрзян; более половины респондентов-эрзян сейчас оценили социальные чувства при взаимодействии с татарами положительно, что свидетельствует об углублении позитивных чувств и повышении искреннего интереса к татарской национальности; одновременно с этим значительно снизился процент испытуемых-эрзян, переживающих напряжение и противоречивость в отношениях с представителями татарской национальности, а также демонстрирующих отрицательные социальные чувства; в настоящее время в группе респондентов-эрзян преобладает высокий уровень этнической толерантности, что говорит об увеличении толерантно настроенных испытуемых, при этом у них более сформированная рефлексия, уменьшилось количество социально одобряемых ответов, снизилась выраженность декларируемой толерантности, произошел её

переход на более осознаваемый уровень; несколько уменьшилось количество респондентов-эрзян, проявляющих одновременно как толерантные, так и нетолерантные черты, а также интолерантность, однако полностью преодолеть негативную установку на межэтническое взаимодействие с татарами у части опрошенных эрзян не удалось, что доказывает устойчивость негативного образа татар и ригидность национальных стереотипов, что также связано и с возрастом испытуемых.

Итак, в результате реализации социально-психологической работы по повышению уровня этнокультурной компетентности мы добились преодоления выявленных трудностей межэтнического взаимодействия и повысили уровень этнической толерантности у представителей исследуемых этнических групп.

Результаты тренинга доказали, что межэтническая напряжённость в отношениях подлежит коррекции, этическая толерантность личности может быть развита, в том числе и у пожилых людей. Возрастание уровня этнической толерантности, увеличение позитивности гетеростереотипов, сокращение длины социальной дистанции позволяют сделать вывод об эффективности применения полиэтнически ориентированного тренинга.

Библиографический список

1. Баялев С. И. Особенности этнической идентичности студентов-мордвы // Интеграция образования. – 2012. – № 2. – С. 64–69.
2. Баялев С. И. «Мы» – «Они» в этническом самосознании эрзян и мокшан // Социосфера. – 2013. – № 4. – С. 162–164.

AN OUTLOOK ON BUSINESS ETHICS

L. Hadartseva, V. Kaytmazov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz branch, Russia

Summary. The article deals with the general concept of business ethics and a corporate code of ethics. Corporations take pains to promote sustainability through codes of ethics and their efforts are positively received by consumers.

Key words: business ethics; ethical behavior; profit; a corporate ethics; the code of ethics.

The Cambridge Dictionary of Philosophy states that the word ethics is «commonly used interchangeably with ‘morality’... and sometimes it is used more narrowly to mean the moral principles

of a particular tradition, group or individual» [1]. Ethics concern an individual's moral judgments about right and wrong. Business (corporate) ethics is a set of beliefs to which a whole company adheres and that governs its behavior in the ways it conducts business. Close to business ethics stands the notion of professional ethics. Professional ethics is denoted as «professionally accepted standards of personal and business behavior, values and guiding principles» [5]. Codes of professional ethics are often established by professional organizations to help guide members in performing their job functions according to sound and consistent ethical principles. All employees have the opportunity to demonstrate who they are as people. Their values, beliefs and character speak loudly through the behavior that they engage at work.

Ethical behavior and corporate social responsibility can bring significant benefits to a business. Business ethics is implemented in order to ensure that a certain required level of trust exists between consumers and various forms of market participants. Organizations often have a set of ethical as well as operational or business values which they aspire to observe in carrying out their business. These values determine ideas of acceptable, desirable and responsible behavior. Some corporations have well defined ethical parameters and others don't, thus they sacrifice ethical behavior to profit. The ways companies conduct business are multiple and complex. Corporate ethics may operate on numerous levels. Ethical considerations can determine how a corporation competes at the business level with other corporations.

Acting in an ethical way involves distinguishing between «right» and «wrong» and then making the right choice. It is relatively easy to identify unethical business practices. For example, companies should not use child labor. They should not unlawfully use copyrighted materials and processes. They should not engage in bribery. An ethics policy sets out ethical values and standards that determine the way that the company does its business. It also identifies other policies and documents that support and detail aspects of the ethics policy – such as a code of ethics, a bullying and harassment policy, a gifts and hospitality policy, an environment policy, etc. A code of ethics is designed to set out acceptable behaviors for members of a particular group, association, or profession. Code of ethics is a written set of guidelines issued by an organization to its workers and management to help them conduct their actions in accordance with its primary values and ethical standards. Many organizations govern themselves with such a code,

especially when they handle sensitive issues like investments, health care, or interactions with other cultures.

In addition to setting a professional standard of behavior, a code of ethics can also increase confidence in an organization by showing outsiders that members of the organization are committed to following basic ethical guidelines in the course of doing their work. This document usually starts with a section that sets out the purpose, aspirations, and goals of the parent organization. Following a general introduction to the function and goals of an organization is a section dedicated to setting out specific behavior standards for members. This section usually covers potential ethical issues such as confidentiality, partisanship, or misuse of information. In addition to addressing theoretical ethical problems and difficulties, a code of ethics often contains a section which outlines the procedures for handling grievances, both outside and inside the organization.

A well written code of ethics is easy to follow and very clear, with sections that people can point to in order to illustrate specific issues. Members of the definite corporation agree to support the code both because it is a good practice and because it promotes their organization. Some companies use a code of ethics to ensure that their employees act in a responsible and respectable manner. A code of ethics also stands behind most scientific experiments, ensuring that the results are valid and that the testing was carried out in an ethical way.

However, it is not always easy to create definitions of good ethical practice. A corporation must engage ethically with multiple parts of itself, other competitors, and the public, deciding what to do when ethical responsibilities conflict. Following corporate ethics in one way might prevent satisfying some other part of the corporation. Many corporations now take great pains to promote sustainability through their codes of ethics, and these efforts are well received by customers and neighbors. When a company does not have a code of corporate ethics, its behavior tells others what this corporation considers ethical. Unethical behavior or a lack of corporate social responsibility may damage a firm's reputation and make it less appealing to stakeholders.

Bibliography

1. Audi, Robert, ed. *The Cambridge Dictionary of Philosophy*. 2nd. ed., Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1999. – p. 360.
2. Botavina R. N. *Ethics of Business Relations*. – Moscow, 2003.
3. Utkin E. A. *Ethics of Business*. – Moscow, 2001.
4. <http://www.wisegeek.com/what-are-corporate-ethics.htm>.
5. <http://www.businessdictionary.com>.

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА

А. В. Тадтаева¹, С. Цирихова², Ф. А. Тедеева¹

¹Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Владикавказский филиал);

²Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Россия

Summary. The article observes the ways how advertisement influences the creative potential of the individual and the society in whole. It gives detailed characteristics to different types of advertising communication and shows its mechanisms in the practice of different countries. The authors also research the effectiveness of the new market world requirements which lead to creative development of the advertising as a complex system.

Key words: advertising aims; creative advertisement; advertiser; means of advertisement; brand image; false advertisement; nundination.

В современном обществе в формировании творческого потенциала человека реклама увеличивает своё влияние в связи с возрастанием роли нормативной информационной составляющей в жизни индивида и общества в целом. В. П. Самусев считает, что современная творческая личность может быть определена как личность, ориентированная во внешнюю среду. Информационный фактор становится всё более весомым для общественной жизни и реклама как информация, приобретает всё большее значение для жизнедеятельности человека, раскрывая его творческий потенциал [3].

Реклама в современном мире представляет собой сложное социальное явление, далеко шагнувшее за рамки вида трудовой деятельности человека. Она представляет собой не просто бизнес, а значительно более широкое явление, охватывающее или, по меньшей мере, оказывающее влияние почти на все сферы жизни общества: производственную, социальную, нравственно-правовую, культурно-образовательную. Реклама (от лат. *Geclato* – выкрикиваю) – это информация о товаре, его производителе и продавце. Она распространяется в любой форме и оплачивается заказчиком (рекламодателем). Задача рекламной кампании вызвать интерес покупателя к товару.

Реклама – это вид деятельности, либо произведенная в её результате продукция, целью которых является реализация сбытовых или других задач промышленных, сервисных предприятий и общественных организаций путём распространения оплачен-

ной ими информации, сформированной таким образом, чтобы оказывать усиленное воздействие на массовое или индивидуальное сознание, вызывая заданную реакцию выбранной потребительской аудитории [4].

Основная задача рекламы – дать информацию о товаре или услуге и стимулировать мысли и действия покупателя на их приобретение. К рекламе предъявляются следующие основные требования:

1. **Правдивость.** (Реклама должна носить деловой характер, соответствовать объективной реальности, обладать единством формы и содержания, нести информацию, соответствующую действительности).

2. **Конкретность.** (Она заключается в простом, доходчивом и убедительном языке текста, продуманных аргументах и цифровых данных, логически завершённом художественном решении).

3. **Адресность.** (Она заключается в том, что реклама обращена к конкретным группам населения, возрастным, социальным или профессиональным, объединённым теми или иными интересами.)

4. **Плановость.** (Реклама является составной частью плана маркетинговой деятельности любого предприятия) [1].

Реклама на современном этапе выполняет коммуникативную функцию: она объединяет в единый информационно-производственный процесс четырёх участников маркетинговой деятельности фирмы – самой организации (рекламодателя), рекламного агентства, рекламного средства и потребителя.

1. Рекламодатель – это юридическое или физическое лицо, являющееся заказчиком рекламы у рекламного агентства и оплачивающее её.

2. Рекламное агентство осуществляет по заказам рекламодателей творческие и исполнительские функции, связанные с созданием рекламных материалов:

– изготавливает оригиналы рекламы, проводит комплексные рекламные кампании и отдельные рекламные мероприятия;

– взаимодействует с производительными базами, с другими рекламными и издательскими фирмами, в том числе зарубежными;

– осуществляет связь со средствами распространения рекламы, размещает в них заказы на публикацию рекламы, контролирует прохождение и качество исполнения заказов;

– выставляет счета рекламодателю и оплачивает счета средств распространения рекламы.

1. Средство распространения рекламы – это канал информации, по которому рекламное сообщение доходит до потребителей.

В рекламном процессе средство распространения рекламы обычно предоставлено организацией-владельцем.

2. Потребитель – это тот, на кого направлено рекламное обращение с целью побудить его совершить определённое действие, в котором заинтересован рекламодаделец.

До последнего времени активными участниками рекламного процесса являлись только первые три звена, а потребителю отводилась пассивная роль элемента аудитории, подвергающейся рекламному воздействию. Теперь потребитель становится активным участником рекламного процесса, зачастую его инициатором. С помощью рекламы происходит процесс взаимного обмена информацией. Реклама на современном этапе имеет много разнообразных форм. Последние два-три десятилетия её развития привели к созданию особой разновидности рекламы – рекламы, формирующей бренд-имидж товара. Более того, налицо результат её широкого применения – перерастание конкуренции товаров в конкуренцию бренд-имиджей различных производственных фирм. Отличительной чертой современного рекламного бизнеса является широкая исследовательская деятельность во всех его областях.

В США и других, промышленно развитых странах термин «реклама» означает рекламные объявления в средствах массовой информации (в прессе, по радио, телевидению, на щитовой рекламе) и не распространяется на мероприятия, способствующие продажам. В отечественной практике, в отличие от западной, понятие рекламы шире. К ней относят выставочные мероприятия, коммерческие семинары, упаковку, печатную продукцию, распространение сувениров и другие средства стимулирования торговой деятельности. Существует несколько видов рекламной деятельности: международная, внешнеэкономическая, внутренняя. Реклама, как правило, создаваемая и публикуемая рекламным агентством, информирует о производителе или его товаре, формирует и поддерживает их образ, имидж (image) и оплачивается рекламодателем в соответствии с тарифами на размещение рекламных обращений в средствах массовой информации.

К рекламе в средствах массовой информации за рубежом обычно относят рекламные объявления в прессе (газетах и журналах), по радио, телевидению и на стандартных щитах наружной рекламы. Реклама в самых читаемых изданиях и популярных передачах, естественно, самая дорогая. Поэтому, экономия

на них, рекламодатель рискует потерять широкий круг потребителей. Рекламное обращение нередко делается броским, привлекающим внимание. Вместе с тем читателю, зрителю, слушателю должно быть понятно, где реклама и где редакционный материал. Форма рекламного обращения должна соответствовать культуре и миропониманию рекламной аудитории, на которую оно направлено [3].

Телевидение и пресса являются основными среди всех шести видов масс-медиа во всех странах. На их долю приходится примерно три четверти общего рекламного «пирога».

В некоторых странах телевидение занимает доминирующую позицию на рынке – около 50 % (Испания) или ещё больше, как в Италии или России (более 55 % вложений в рекламу), хотя оно и не достигает таких высот, как в некоторых странах Латинской Америки, Юго-Восточной Азии или Центральной Европы. Напротив, в других странах доля телевидения ограничена, поскольку рекламное предложение для телевидения невелико, а печатные СМИ хорошо развиты и диверсифицированы (север Европы, Германия, в меньшей степени – Великобритания и Франция). В США, Японии и Китае доля телевидения – чуть ниже 50 % [2].

В системе коммуникаций реклама занимает особое место. Её основные цели – формирование спроса, стимулирование сбыта и продажи товаров. Реклама является самым главным инструментом в попытках компании регулировать поведение покупателя, привлечь внимание к своим товарам (услугам), создать себе положительный имидж. Реклама любого продукта или услуги – это очень сложное дело, требующее обширных знаний в области психологии, эстетики, дизайна, технологии производства, творчества и т. д. Не всякая фирма (предприятие) может самостоятельно обесценить рекламу своего продукта.

Существуют рекламные компании, которые специализируются в этой области: за определённую плату оказывают рекламные услуги, помогают разработать программу рекламирования и продвижения товара на рынке.

Одной из наиболее важных областей, контролируемых регламентирующими органами стран Запада, является фальшивая (ложная, недобросовестная) реклама. Честная, придерживающаяся этических норм компания никогда сознательно не введёт публику в заблуждение относительно своего продукта.

Фальшивая реклама, если она практикуется, очень губительна для имиджа компании. В результате публика очень скоро

поймёт, что компания имеет обыкновение обманывать клиентов и выработает стойкую антипатию к ней. А это значит, что крайне важно, чтобы реклама содержала только точные и корректные данные. Для многих стран Запада характерно саморегулирование рекламы. Это процесс, при котором в стране могут отсутствовать законы, прямо регламентирующие решение правовых вопросов, возникающих в процессе производства и распространения рекламы.

Характерной чертой современной рекламы является приобретение ею новой роли в результате вовлечения в процесс управления производственно-сбытовой деятельностью промышленных и сервисных фирм. Суть новой роли рекламы в том, что она стала неотъемлемой и активной частью комплексной системы маркетинга, уровень развития которой определяет качество и эффективность рекламно-информационной деятельности производителя и её соответствие новым требованиям мирового рынка.

Реклама не может быть успешной, если она ограничивается одной лишь информацией о товаре. Чтобы реклама изделий и услуг действовала на потребителей достаточно эффективно, для неё создаётся фон, способствующий восприятию, т. е. предварительно обеспечивается достаточная престижность рекламного предложения. Престижность формируется рекламными мероприятиями на институциональном (страновом), корпоративном (фирменном) уровне и на уровне товара [4].

Реклама отличается огромным разнообразием форм. Однако её главное, традиционное назначение – обеспечение сбыта товаров и прибыли рекламодателю.

Формируя спрос и стимулируя сбыт, заставляя потребителей покупать товары и ускоряя процесс «купли-продажи», а отсюда оборачиваемость капитала, реклама выполняет на рынке экономическую функцию. Сегодня в нашей стране развитие СМИ, а также рекламы, как их экономической базы, имеет особенно динамичный, но несколько неравномерный характер. Низкая эффективность рекламы тормозит развитие и рекламодателей, и рекламоносителей, и рынка в целом – видится в недостаточной научной разработанности вопроса факторов повышения и методов оценки эффективности рекламы в СМИ.

Очевидно, что общественное значение рекламы чрезвычайно велико. Порой рекламу обвиняют не столько в стремлении донести информацию о продукте, сколько продать его любой ценой,

а также в создании искусственных потребностей и в разжигании низменных чувств, в моральном и интеллектуальном развращении людей и превращении их во внушаемых и покорных покупателей. Вот как ответил на обвинения такого типа, выдвинутые британским историком и культурологом Арнольдом Тойнби, знаменитый рекламист Билл Бернбах: «Реклама, как и многие другие доступные людям технологии, не бывает моральной или аморальной по определению. Аморально ли ораторское искусство по той причине, что его используют, чтобы убеждать? Аморальна ли музыка потому, что она вызывает эмоции? Аморален ли дар к сочинительству потому, что он способен подвигнуть людей на какие-то действия? Нет. Просто бывает, что ораторское искусство, музыку и литературу используют в дурных целях... Нет, реклама не моральна или аморальна. Только люди бывают такими или иными...» [5].

Трудно переоценить общественную роль рекламы. Реклама каждодневно и массированно воздействует на абсолютное большинство населения. Ежедневное влияние рекламы на миллиарды потенциальных потребителей не только способствует формированию покупательских предпочтений, но входит в социальную среду, которая участвует в становлении определённых стандартов мышления и социального поведения различных слоёв населения в каждой стране и во всём мире.

Действие рекламы реализуется, как известно, путём воздействия на психологию человека. Вследствие этого она принимает активное участие в формировании психологических установок человека, систем его оценок окружающей среды и самооценки, характера реакций на различные раздражители, создании определённого психологического климата и т. п. В этой связи вполне оправдано выделение психологической роли рекламы.

Понятность и уровень воздействия рекламных текстов зависит как от качества самого текста, так и от читателей: стиль рекламного посыла должен отражать вкусы и предпочтения тех, на кого он и направлен.

Залогом успешного рекламного текста является творчество, знание целевой аудитории, осведомлённость и отличное владение информацией о рекламируемом продукте, стереотипах, имеющихся у потенциальных потребителей по отношению к носителю рекламы, который планируется использовать, и самому продукту, а также чёткое понимание того, что именно потенциальный потребитель должен запомнить из рекламного сообще-

ния. Владея ответами на данные вопросы, рекламодатель может быть уверен, что база для составления эффективного рекламного посыла у него уже есть. Существует ряд методов оценки качества рекламной продукции, дающих возможность косвенно определить эффективность рекламного воздействия на заданную аудиторию в процессе проведения рекламной кампании:

- ✓ экспертная оценка редакционно-художественными советами, состоящими из специалистов разного профиля, работающих в области рекламы;

- ✓ рецензирование рекламной продукции отечественными и зарубежными экспертами, в результате чего выявляются различные достоинства и недостатки рекламной продукции;

- ✓ анкетирование;

- ✓ конкурсы среди производителей рекламной продукции.

Сегодня роль рекламы огромна и в бизнесе: без рекламы любой фирме, работающей на внутреннем или внешнем рынке, не добиться большого успеха; реклама – это процесс, который необходимо тщательно изучать для того, чтобы успешно применять его на практике.

Итак, реклама – это очень обширная область знаний. Чтобы разбираться в рекламе, нужно многое понимать, как в маркетинге, так и в самых разных сферах самой рекламы. А именно в брендинге, копирайтинге, организации рекламных кампаний, в медиапланировании и в создании творческой рекламы. А также в производстве рекламы, в рекламных исследованиях, в оценке эффективности рекламы, в менеджменте рекламы. Влияние рекламной коммуникации на творческий потенциал общества, позволяет утверждать, что реклама не только основывается на одобряемых обществом ценностях, идеалах, но и изменяет их вследствие возрастания роли оперативной информации в жизнедеятельности человека.

Библиографический список

1. Гермогенова Л. Ю. Эффективная реклама в России. Практика и рекомендации. – М., 2012.
2. Онуфриенко А. Прогноз развития рекламного рынка Украины // «КоммерсантЪ». – 2007. – № 1.
3. Самусев В. П. Реклама. Ее функции и методы создания. – Киев, 2009.
4. Шпаргалка по маркетингу (скорая помощь студенту). – М.: Окей-книга, 2011.
5. URL: <http://www.nazaykin.ru/AD/adv.htm>.

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СПЕЦИФИКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МАЛЫЙ БИЗНЕС

В. Б. Бокарева

Современная гуманитарная академия, г. Москва, Россия

Summary. Small business needs to be adapted to conditions of the modern methods of social control. Social the small business administration regulates its activity on the basis of optimization of resources and receipt of social benefits.

Key words: small business; social management; social technology.

Малый бизнес нуждается в адаптированных к современным условиям методах социального управления. Социальное управление – это управление в социальных системах, проявление устремлений людей, выражающееся в системно организованной совокупности теоретических и прикладных элементов.

Одной из главных задач современной системы социального управления является создание благоприятных условий для реализации возможностей малого бизнеса посредством разных методов воздействия, расширяющих права и ответственность субъекта и объекта. В общем, социальное управление малым бизнесом регулирует его деятельность на основе оптимизации всех ресурсов и получения социальной выгоды. Главное, что малый бизнес выступает в качестве самостоятельного социального слоя и является одновременно объектом и субъектом социального управления.

Качественное преобразование малого предприятия как объекта управления заключается в развитии его потенциала, максимально эффективном использовании ресурсов и снижении влияния внешних негативных факторов. Таким образом, устойчивость малой организации определяется совокупностью внешних и внутренних условий, на которые влияет адекватно подобранный вид управления.

В этой связи эффект социального управления малым бизнесом характеризуется тремя составляющими: экономический эффект – определяется материальными показателями; социально-экономический эффект – имеет комплексную природу сочетания экономической выгоды и социальной стабильности; социальный эффект – отражает особенности межличностных отношений внутри организации и с внешней средой.

Значит, социальное управление направляет, организует и корректирует направления и инструменты воздействия с целью перевода малого предприятия на более качественный уровень

развития. Основные принципы социального управления малым бизнесом классифицируются на общие, организационно-технологические и частные.

Так, социальное управление развитием малого бизнеса осуществляется посредством следующих групп методов: социально-политических (участие в социальном управлении; совершенствование механизмов представительства малого бизнеса во власти), социально-экономических (налоговые льготы; прогнозирование развития, создание фондов поддержки, гарантийных механизмов), социально-административных (создание инфраструктуры поддержки; разработка программ развития), социально-правовых (законодательные акты; федеральные и региональные программы социально-экономического развития; лицензирование, сертификация, стандартизация; системы контроля качества), социально-психологических (социальное партнерство, интеграция, адаптация; совершенствование мотивации; формирование предпринимательских традиций).

ГРАЖДАНЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е. Захарова, М. В. Квасова, А. И. Савельев
Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары,
Республика Чувашия, Россия

Summary. The article deals with an important socio-political phenomenon as social control. The authors attempt to find an effective communication link between citizens and the state.

Key word: political communication; civil society; political actor; citizens; civil associations; social control.

Одной из главных проблем функционирования государства является низкая степень взаимодействия общества и государства. Недоверие народа к власти, её различным реформам и преобразованиям, препятствует развитию государства, что в итоге сказывается на жизненном уровне народа. Поэтому одной из основных тем в политике сегодня – это общественный контроль, т. е. участие граждан в управлении государством. Общественный контроль – это и есть необходимая эффективная связь между обществом и государством. Актуальность этой темы обусловлена также значимостью формирования и развития гражданского общества,

его взаимодействия и влияния на государство. Гражданское общество выступает результатом эффективного взаимодействия власти и гражданских ассоциаций [8]. В нашем случае проблема взаимодействия проявляется в определённом надзоре со стороны государства, но это также необходимо делать и со стороны общества.

Нам известно, что социальный контроль со стороны государства осуществляется посредством специализированных органов: парламент, региональные и местные выборные органы, политически партии, полиция, гражданские, военные, арбитражные и конституционный суды, инспекционные и надзорные органы и т. д.

Благодаря этим органам, имеющим свои обязанности и права, своим строением и иерархией государство осуществляет деятельность по поддержанию общественного порядка. Целями государственного контроля являются: защита конституционного строя, соблюдение прав и свобод человека, повышение уровня эффективности государственного управлениями.

И всё же одному государству трудно отвечать на все запросы и требования общества, поэтому возникает необходимость в создании специализированного органа, осуществляющего общественный контроль – реальный контроль граждан за действиями, как органов власти, так и самого народа. К целям общественного контроля относятся: создание условий для нормального и стабильного существования общества, а также обеспечение социального порядка.

Для создания системы общественного контроля деятельности власти необходимо, чтобы выполнялись следующие условия:

– во-первых, в свободном доступе должны быть предоставлены проекты всех значимых документов: законов, нормативно-правовых документов, планов бюджетов, а также отчёты об их исполнении, программы и планы социально-экономического развития и пр.;

– во-вторых, необходимо существование в городах и регионах аналитических центров, групп, экспертов, заинтересованных в анализе деятельности власти, разработке прогнозов социально-экономического развития;

– в-третьих, необходимо предоставить обществу результат сравнительного социально-экономического анализа бюджета, исследования уровня и степени развитости коррупции в доступной форме и для проведения оценки эффективности деятельности власти.

Это возможно при наличии независимых СМИ, занимающих активную социальную позицию. Они являются основным и многофункциональным институтом политической коммуникации

в современном гражданском обществе [9]. Тем самым политическая коммуникация выступает в качестве информационной основы во взаимодействии между государством и гражданами.

Основным документом, составляющим правовой фундамент для гражданского контроля в нашей стране, является Конституция Российской Федерации [4]. Она провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. В статье 3 Конституции народ провозглашён единственным источником власти. Также Конституцией РФ разрешено идеологическое многообразие, гарантируется свобода мысли и слова, обеспечивается равенство перед законом общественных объединений. Для осуществления гражданского контроля в России имеется достаточная правовая база, однако главной проблемой, с которой сталкиваются субъекты общественного контроля в России, – это несоответствие законодательства и правоприменительной практики, а также правовая неграмотность населения.

Несмотря на многочисленные попытки создания единого органа общественного контроля, данная идея так и не была полностью реализована в связи с отсутствием единой концепции правового содержания и реализации положений данного института.

Первые идеи об общественном контроле были выдвинуты в V в. до н. э. Платоном. В своих работах «Государство», «Законы», «Политика» он подчёркивает важность общественных институтов контроля и упорядочения отношений в обществе: «Последующим законодателям надлежит иметь попечение о таких вопросах, как подача жалобы, вызов в суд и тому подобное» [6]. В наше время актуально звучат идеи Платона о законодательном предложении по контролю действий и обжалования неправильных действий должностных лиц: «Если окажется, что кто-либо из должностных лиц назначил несправедливую пеню, пострадавший взыскивает с него судом вдвое большую сумму. Каждый желающий может подать в общий суд жалобу на неправильные действия должностных лиц» [6]. Платон приходит к идее сплочения граждан и прямо призывает талантливых и понимающих в управлении людей к общественной деятельности как к долгу. Он поддерживает идеи Гераклита, который считал, что: «За закон народ должен биться, как за (свои) стены».

Аристотель в «Афинской политике» проанализировал роль народных собраний: «одно – главное, в котором полагается производить проверку избрания властей, – находит ли народ их

распоряжения правильными, затем обсуждать вопросы относительно продовольствия и защиты страны; далее в этот день можно делать чрезвычайные заявления» [1].

Римский оратор и мыслитель Цицерон развил понимание государства как отношение взаимной зависимости, а не одностороннего подчинения.

Марк Аврелий, полагая гражданскую активность и общественно полезную деятельность потребностью, присущей внутренней природе личности, призывал «творить справедливость во всех действиях, причиной которых являешься ты сам, иначе говоря, стремление и деятельность, направлены на дело общего блага, как отвечающие твоей природе» [5].

Великий мыслитель Средневековья Джордано Бруно считал, что на месте церковного и светского феодального произвола должен встать закон, предназначенный для пользования человеческого общежития.

«...дабы беззащитные ограждены были от власть имущих, слабые не угнетались сильными, низлагались тираны, назначались и утверждались справедливые правители и цари, поощрялись республики, насилие не подавляло разума, невежество не презирало науку, богатые помогали бедным, добродетели и занятия, полезные и необходимые обществу, поощрялись, поддерживались и развивались» [2].

Английский мыслитель Томас Гоббс в своём труде «Левиафан» подчинил индивида абсолютной власти государства, однако он оставил народу право воспротивиться воле суверена, если суверен вопреки естественным законам заставит индивида убивать или калечить самого себя или защищаться от нападения.

В ходе английской революции XVII века Демократическая партия левеллеров провозгласила, что «всякая власть по природе и существу своему не имеет другого источника, кроме своего народа» [3].

Шарль Луи Монтескье различал государство как союз граждан и государств, как совокупность должностных лиц. Он подчёркивал, что общество не может существовать без правительства, вместе с тем делал вывод о том, что «наличие законов даёт возможность подданным осуществлять контроль за действиями правительства, а так же одним должностным лицам – за деятельностью других» [6].

Жан Жак Руссо в качестве идеальных рассматривал небольшие государства, которые способны осуществлять волеизъявление народа, контролировать уполномоченных ими правителей.

Сам же народ в качестве суверена вправе изменить форму правления, отказаться от любого законодательного решения и принять новое.

В. И. Ленин более чем в ста произведениях обосновал необходимость гражданского контроля при социализме и разработал принципы его организации и деятельности.

Многовековая история государственно-правовых отношений, накопленный теоретический материал и практический опыт позволяют нам сделать вывод о том, что склонность органов власти к злоупотреблениям не зависит от формы государственного устройства. Постоянный и эффективный контроль должен стать средством противодействия злоупотребления со стороны органов власти и средством поддержания политического здоровья общества и государства.

Правительством Российской Федерации было предпринято немало попыток по реализации гражданского контроля. Так, например, 2 мая 2006 года был принят Федеральный закон РФ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Однако принятый закон не привёл к повышению уровня гражданской активности, он оказался хуже, чем принятый ранее, ещё во времена СССР, закон от 12 апреля 1968 года «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» [10].

В настоящее время правительство пытается возродить народный контроль во всех сферах жизни в современной форме – электронной. Данный проект предполагает создать единую федеральную государственную информационную систему, в которой любой человек может оставить сообщение о возникшей проблеме, таким образом, любой желающий сможет стать народным контролёром, необходимо лишь иметь доступ к сети Интернет. Через данную систему можно отправлять жалобы вместе с видео и фотодоказательствами. Создаются различные интернет-проекты по многим проблемным вопросам, таким как: «Мониторинг цен продовольственных товаров»; «Мониторинг цен коммунальных услуг»; «Оборот алкогольной продукции»; «Контроль за качеством и ценообразование непродовольственных продуктов (лекарства и лекарственные препараты)»; «Контроль и предотвращение оборота наркотических средств» и т. д.

При существующем многообразии общественных организаций нет ни одного реального действующего органа, который бы реализовывал все цели и задачи общественного контроля. Для этого необходимо создание абсолютно нового

негосударственного органа, который сможет объединить в себе принципы общественного контроля. На наш взгляд, таким органом может выступать «Центр общественного контроля и гражданских инициатив» или ЦОКиГИ.

Объектом контроля данного органа служит деятельность государства, органов и должностных лиц.

Основными задачами ЦОКиГИ являются:

- 1) обеспечение и защита основных прав и свобод человека;
- 2) повышение уровня активности граждан и их объединений в государственном управлении и местном самоуправлении;
- 3) защита общественных интересов;
- 4) повышение уровня доверия граждан к деятельности государства и его органов, обеспечения прозрачности этой деятельности;
- 5) обеспечение обратной связи между обществом и государством, предупреждение и разрешение социальных конфликтов;
- 6) формирование юридически грамотного населения;
- 7) благополучное развитие общества и государства;
- 8) сокращение безработицы среди граждан, имеющих гуманитарное образование.

Искать кадры для роли общественных уполномоченных следует не только в среде взрослого населения, но и в среде студенческой молодёжи, которая наиболее зависима от проблем современного государства и готова к активной общественной деятельности.

Принципами ЦОКиГИ являются:

- 1) приоритет прав и интересов человека;
- 2) добровольность и доступность участия в осуществлении общественного контроля;
- 3) самостоятельность субъектов общественного контроля;
- 4) прозрачность и публичность проведения общественного контроля;
- 5) соблюдение законов субъектами общественного контроля;
- 6) справедливость;
- 7) независимость субъектов общественного контроля от государственных органов;
- 8) охват всех сфер деятельности органов власти на всех уровнях.

ЦОКиГИ будет вести свою деятельность по контролю в следующих формах:

- 1) общественный мониторинг;
- 2) общественная экспертиза;
- 3) общественное слушание (обсуждение);
- 4) общественная проверка (расследование).

Создание и дальнейшее функционирование данного органа предусматривает выполнение следующих этапов:

1. Создание комиссии по приёму заявлений от населения.
2. Создание web-сайта для приёма электронных заявлений от населения.
3. Создание народной дружины для выявления нарушений.
4. Создание квалифицированной группы специалистов по составлению заявлений о нарушении и дальнейшей передаче их в государственные исполнительные органы, а также контроль по их исполнению.
5. Создание общественных трибуналов, которые по основе предоставленных доказательств будут выносить обвинительные заключения по преступлениям должностных лиц, привлечённых к ответственности официальными правоохранительными органами. Цель таких трибуналов – придание гласности преступлений должностных лиц и привлечение внимания общества к этим фактам.

Необходимо разделить орган общественного контроля по отраслевым и территориальным специализациям, что позволит достичь большей эффективности, так как он будет учитывать специфику отдельно взятого региона или отрасли.

Данная организация должна задействовать все существующие общественные организации и органы исполнительной власти и объединить их силы в борьбе за лучшее будущее.

Если ЦОКиГИ покажет свою эффективность, то органы власти вынуждены будут считаться с ним, как с действенной силой, которая способна эффективно защищать права и интересы граждан.

Таким образом, создание Центра может послужить действенным средством против коррупции, инструментом преодоления бюрократизма, некомпетентности чиновников и повышения эффективности управления, что послужит развитием подлинного народовластия.

Библиографический список

1. Аристотель. Политика. Афинская полития. – М. : Мысль, 1997.
2. Бруно Д. Изгнание торжествующего зверя. О причине, начале и едином. – Минск : Харвест, 1999.
3. Ковальская М. М. От прямого народоправства к представительному, и от патриархальной монархии к парламентаризму. – Т. 2. – М., 1906.
4. Конституция Российской Федерации. – М. : Омега-Л, 2011.
5. Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления. – К. : Collegium Artium Ing, Ltd; Черкассы : РИЦ «Реал», 1993.
6. Монтескье Ш. Избранные произведения. – М. : Мысль, 1955.

7. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. – М. : Мысль, 1990–1994.
8. Савельев А. И. Формирование гражданского общества как процесс эффективного взаимодействия структур публичной власти и гражданских ассоциаций // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2012. – № 1. – 1.
9. Савельев А. И. Проблемы взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти в системе политической коммуникации // European Social Science Journal=Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 7.
10. Тоноян Г. Х. Институт обжалования в административном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕТОДОВ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ ПУТЁМ ОРГАНИЗАЦИИ ГУАМ

А. Г. Досиев

**Национальная академия наук Азербайджана;
Институт философии, социологии и права,
г. Баку, Азербайджан**

Summary. In this article there is a review and activity analyses of the GUAM in solution of different urgent world issues – from ceasing local conflicts to activities for improvement of legal mechanisms. The practice of international agencies in settlement of disputable conflicts is analyzed.

Key words: target of a crime; international delinquencies; international rule of law; international obligations.

Мирное урегулирование международных конфликтов является одной из самых сложных задач современности. Огромную роль в её решении играют международные организации. Не всегда высокая эффективность усилий ООН и региональных организаций (ОБСЕ, ЛАГ, ОАГ, Африканский Союз, Европейский Союз, а также ГУАМ) в деле мирного урегулирования международных конфликтов объясняется, прежде всего, политическими разногласиями государств, а также некоторыми проблемами функционирования самих международных организаций.

В середине 1990-х наметились два варианта дальнейшего развития СНГ. Первый – продолжение попыток сохранения интеграции в рамках всего Содружества, которая предполагала принятие многочисленных документов, далеко не всегда имеющих обязательную силу, и проведение протокольных и неформальных встреч. Второй – развитие практического субрегионального

сотрудничества в экономической и/или военно-политической сфере с участием групп государств, имеющих действительно общие интересы и стремящихся к углублению интеграции. 15 мая 1992 года Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали в Ташкенте договор о коллективной безопасности (ДКБ). Азербайджан подписал договор 24 сентября 1993 года, Грузия – 9 сентября 1993 года, Беларусь – 31 декабря 1993 года.

Сотрудничеству Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии в рамках ГУАМ начало было положено на встрече президентов соответствующих стран 10 октября 1997 года в Страсбурге в ходе саммита Совета Европы. Тогда же было принято официальное коммюнике о признании союза ГУАМ со статусом «консультативный форум». В апреле 1999 года к форуму присоединился Узбекистан. Об этом событии было объявлено в ходе юбилейного саммита НАТО в Вашингтоне, в ходе которого главы государств уже ГУУАМ приняли Вашингтонскую декларацию, декларировавшую цель интеграции в европейские и евроатлантические структуры. В сентябре 2000 года в ходе саммита тысячелетия в ООН был также принят меморандум, регулирующий цели создания и деятельность ГУАМ. 6–7 июля 2001 года в городе Ялта на Украине прошёл саммит ГУУАМ, на котором главы государств-участников подписали Хартию. В результате консультативный форум получил статус международной региональной организации. В Хартии были перечислены не только цели ГУУАМ, но и также оговорены организационные структуры. После ухода Узбекистана из состава ГУУАМ переименовался и стал функционировать как ГУАМ.

ГУАМ был заявлен как одно из таких объединений. Его характерной чертой изначально стала ориентация на европейские и международные структуры. Инициаторы союза действовали вне рамок СНГ. При этом высказывались мнения, что непосредственной целью союза было ослабление экономической, прежде всего энергетической, зависимости вошедших в него государств от России и развитие транзита энергоносителей по маршруту Азия (Каспий) – Кавказ – Европа в обход территории России.

В качестве политических причин называлось стремление противостоять намерениям России пересмотреть фланговые ограничения обычных вооружённых сил в Европе и опасения, что это могло бы узаконить присутствие российских вооружённых контингентов в Грузии, Молдавии и Украине независимо от их согласия.

18–19 июня 2007 года в г. Баку был проведён Второй саммит Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ под лозунгом: «ГУАМ: объединяя континенты». В рамках саммита состоялись очередные заседания Совета глав государств, Совета министров иностранных дел, встречи ГУАМ – США, ГУАМ – Япония, ГУАМ – Польша, заседание Совета национальных координаторов, совместные заседания руководителей отраслевых министерств и ведомств и другие мероприятия.

Особое место в обсуждениях участников саммита заняли вопросы, связанные с угрозами и рисками безопасности, включая международный терроризм, агрессивный сепаратизм и экстремизм, транснациональную организованную преступность. Главы государств подчеркнули, что эти угрозы, в том числе неурегулированные конфликты и незаконное присутствие иностранных войск и вооружений на территории государств продолжают оказывать негативное воздействие на полномасштабные демократические преобразования и экономическое развитие в регионе.

Была подтверждена необходимость продолжать совместные активные действия по урегулированию этих конфликтов на основе соблюдения принципов суверенитета, территориальной целостности и нерушимости международно-признанных границ государств и в соответствии с международными конвенциями по вопросу урегулирования конфликтов, а также важность мобилизации поддержки международным сообществом позиции ГУАМ.

В этой связи Совет отметил солидарные усилия государств-членов по продвижению проекта резолюции по пункту 27 повестки дня 61-й сессии ГА ООН «Затянувшиеся конфликты на пространстве ГУАМ и их последствия для международного мира, безопасности и развития» и выразил благодарность государствам, поддержавшим данную инициативу ГУАМ.

Совет выразил убеждённость в безальтернативности, справедливости и прочности урегулирования конфликтов путём реинтеграции затронутых ими территорий в политическую, правовую и социально-экономическую систему государства, их полной реабилитации, возвращения перемещённого населения в места постоянного проживания, восстановления транспортных путей и обеспечения мирного сосуществования и сотрудничества между общинами на этих территориях.

Недостатки организационной структуры международных организаций, в особенности порядка формирования их органов, принятия ими решений и распределения компетенции

между ними особенно характерны для ГУАМ. И связи с этим в 2009 году президент Молдавии Владимир Воронин на вопрос о перспективах организации заявил, что «ГУАМ как региональная организация нежизнеспособен и бесперспективен». Одной из главных особенностей стран-участниц ГУАМ является то, что в советское время в состав этих республик по тем или иным причинам были включены территории, мнение населения которых по данному вопросу не учитывалось, и поэтому после распада СССР в них возникла определённая напряженность. К таким территориям относятся:

Абхазия (с 1989) и Южная Осетия (с 1989) в Грузии;

Нагорный Карабах (с 1988) в Азербайджане;

Приднестровье (с 1989) в Молдавии;

В связи с такой ситуацией фактически основной для организации является проблема урегулирования региональных конфликтов в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии и Нагорном Карабахе.

Участники встречи пришли к единому выводу: формат мирного процесса, в котором с начала 1990-х годов доминирует Россия, необходимо менять, подключая к нему новых участников со стороны США и Евросоюза.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев предложил разработать единые механизмы и подходы к урегулированию региональных конфликтов. «Страны ГУАМ сталкиваются с серьёзными проблемами в решении возникших конфликтов, которые заморожены уже на протяжении 15 лет», – сказал Алиев на саммите в Кишиневе. «Нам необходимо объединить усилия по урегулированию этих конфликтов, они имеют единую природу, поэтому необходимо найти единый подход, который даст возможность решить эти проблемы», – заявил президент Азербайджана. Он уточнил, что речь идёт одновременно о конфликтах в Приднестровье, в Нагорном Карабахе, Южной Осетии и Абхазии. «Эти конфликты не дают нашим странам нормально развиваться, препятствуют реализации наших устремлений по европейской интеграции. Пещерный подход к их урегулированию не имеет перспективы. Мы должны найти цивилизованные механизмы решения этих проблем», – сказал азербайджанский президент.

Нужно отметить что, эффективное применение мирных средств позволяет не применять принудительные. Но в случае, когда мирные средства не позволяют разрешать конфликт,

в распоряжении организации ГУАМ нет согласованной принудительной меры.

Мирные средства предлагают широкий спектр возможностей для субъектов международного права разрешать свои споры и конфликты. К примеру, к ним можно отнести применение политических средств, к которым относятся переговоры, обследование, посредничество, «добрые услуги», примирение, рекомендации. Могут быть задействованы Совет Безопасности ООН, Генеральная Ассамблея ООН, Секретариат во главе с Генеральным секретарем ООН. Для реализации юридических средств в ООН создан Международный Суд ООН. Принудительный способ, включающий меры, связанные с применением вооруженных сил либо без применения таковых, реализуется только посредством Совета Безопасности ООН. Функциональная цель ООН – сбалансированное применение мирных и принудительных средств, которые смогут обеспечить эффективное функционирование системы поддержания международного мира и безопасности, предусмотренной Уставом ООН.

Основными проблемами применения политических средств в ГУАМ на сегодняшний день является низкий политический авторитет этой организации. Причина – порядок принятия решений в нём в сфере современной международной политики и отсутствие реальной политической власти. Проблемой применения юридических средств урегулирования международных споров и конфликтов в рамках ГУАМ является отсутствие юрисдикции международных санкций при возникновении межгосударственных споров государств, при их согласии.

В целом российские СМИ имеют тенденцию оценивать ГУАМ в качестве антироссийского блока, за спиной которого стоит США.

В целях исправления сложившейся ситуации, необходимо реформирование ГУАМ, о котором говорится уже на протяжении нескольких лет. Основными критериями такой реформы, по нашему мнению, должны стать следующие:

– ГУАМ должен быть реформирован с учётом требований о приведении его состава и порядка принятия решений в соответствие с современной международной политической, правовой обстановкой сил.

– Необходимо расширить компетенцию ГУАМ, особенно в части осуществления функций других региональных международных организаций в случае их бездействий.

– Необходимо использовать все существующие возможности, опыт, механизмы Уставов ООН, ОБСЕ, ЛАГ, ОАГ, Африканского Союза, Европейского Союза, в том числе, возможность создания вооружённых сил, и тем самым пресечь использование вооружённых сил другими государствами для защиты, по их мнению, «международных интересов».

– Необходимо расширить компетенцию правового обеспечения ГУАМ, в том числе путём установления его обязательной юрисдикции для государств-членов и предоставления ему возможности разрешения споров с участием других субъектов международного права.

– Необходимо создать чёткую организационно-правовую основу для проведения миротворческих операций.

Нестабильность существующей системы финансирования участвующих в урегулировании международных конфликтов, проявляется в том, что государства-члены, от добросовестности перечисления средств которых зависит пополнение бюджета организации и, в связи с этим, её нормальное функционирование, используют этот рычаг для решения своих политических проблем (лоббирования своих политических интересов). Путями решения финансовой проблемы является установление единого источника финансирования государств ГУАМ по примеру Европейских Сообществ.

Отсутствие организационно-правовой основы взаимодействия ГУАМ с региональными международными организациями, а также региональных организаций между собой создаёт ситуацию разрозненности действий международных организаций, что приводит к дублированию функций и столкновению интересов на пути достижения одних и тех же задач. Основной проблемой в сфере разграничения компетенции международных организаций по вопросам мирного урегулирования международных конфликтов являлось до недавнего времени отсутствие однозначного понимания пределов компетенции и региональных организаций по вопросам мирного урегулирования международных споров и конфликтов, в том числе из-за отсутствия чёткого определения понятия «региональные органы и соглашения» и «местные споры». В соответствии с современным толкованием, все региональные международные организации, созданные специально для поддержания международного мира и безопасности или занимающиеся этой деятельностью наряду с выполнением других функций, на что прямо указано в их учредительных документах

или вытекает из целей и задач организации, могут участвовать в мирном урегулировании международных споров. Если спор между государствами не угрожает поддержанию международного мира и безопасности внутри или вне пределов этого района, то он рассматривается на региональном уровне.

Хочу отметить, что миротворческие операции по установлению мира (peace en for cement) с возможным применением силы без согласия сторон конфликта, в необходимых случаях, могут проводиться региональными организациями по поручению или с санкции Совета Безопасности ООН отдельно или совместно с миротворческими силами ООН в рамках взаимодействия ООН с соответствующей региональной организацией.

В современных международных отношениях, как и в науке международного права, спор о разграничении компетенции международных организаций, участвующих в урегулировании международных конфликтов, постепенно теряет свою актуальность. Причиной этого является ослабление политического противостояния в мире, а также стремление международных организаций к более эффективному достижению поставленных перед ними целей. В связи с этим на первый план выходит вопрос выработки процедур взаимоотношения региональных организаций, а также региональных организаций между собой.

Однако, как показало время, организация ГУАМ тоже не оказалась устойчивой: уже в 2002 году Узбекистан заявил о намерении выйти из ГУУАМ, после чего стал игнорировать её мероприятия. Официально Узбекистан вышел из организации в мае 2005 года. Формальным поводом для выхода Узбекистана послужило «существенное изменение изначально объявленных целей и задач организации». Узбекистан не устраивали «акценты организации на решении замороженных конфликтов, формировании совместных вооружённых блоков и пересмотре существующих систем безопасности». Узбекские власти объяснили, что не способны активно участвовать в этих процессах в «силу географического положения».

ГУАМ ведёт активную работу по налаживанию взаимодействия с региональными организациями. С 1994 года состоялись 6 неформальных встреч с их представителями, которые закладывают основы для продуктивного сотрудничества организаций, в том числе в сфере мирного урегулирования международных конфликтов (число организаций, принявших участие в таких встречах, выросло с 10 до 20). Основными формами взаимо-

действия ООН и региональных организаций сегодня являются консультации, дипломатическая поддержка, оперативная поддержка, совместное развёртывание, проведение совместных миротворческих операций. Взаимодействие региональных организаций осуществляется путём проведения консультативных совещаний (совещание 2004 г. ЕС и НАТО о путях продвижения вперёд в Косово), создания координационных групп (создание координационной группы ОБСЕ/СЕ в 2004 г.) периодически, без установления для этого какой-либо организационно-правовой основы. В настоящее время ведётся активная работа над заключением соглашений между ООН и региональными организациями для создания прочной правовой основы взаимодействия между ними. Заключение такого рода соглашений между региональными организациями могут существенно повысить эффективность их работы в сфере мирного урегулирования международных конфликтов.

Нынешнее отсутствие надлежащего правового регулирования средств мирного урегулирования конфликтов на стадии устранения конфликтного противодействия сторон создаёт трудности, как для государств, так и для международных организаций в сфере мирного урегулирования международных конфликтов.

Процесс урегулирования международного конфликта можно условно разделить на два этапа:

– *I этап – урегулирование конфликтного противодействия участников международного конфликта*, который включает в себя, прежде всего, снижение интенсивности негативных эмоций между конфликтующими сторонами, подготовку условий для разрешения противоречия между сторонами, если таковое имеет место (определение истинных сторон спора и объекта противоречия);

– *II этап – разрешение противоречия сторон международного конфликта (спора)* с применением средств, разработанных международной практикой для разрешения международных споров.

Особые проблемы вызывает отсутствие правовых норм, устанавливающих порядок сбора данных международными организациями, доведения до их сведения информации о международных конфликтах и порядок реагирования на такие сведения, определения правового статуса и защиты временных миссий и посланников (докладчиков) организации, проведения миротворческих операций. По нашему мнению, в рамках ГУАМ и других международных организаций, участвующих в мирном урегулировании международных конфликтов, необходимо провести всеобъемлю-

щее исследование возможных способов устранения или ослабления конфликтного противодействия на предмет поиска путей повышения их эффективности, в том числе путём создания чёткой правовой основы их применения.

Для повышения эффективности организации ГУАМ на этапе устранения конфликтного противодействия сторон необходимо: расширить взаимные полномочия государств, которые находятся в составе ГУАМ, и участвовать в урегулировании международных конфликтов совместно; необходимо определить процедуру реагирования на обращения о решении конфликтных ситуаций в регионе; целесообразно предусмотреть право региональных организаций доводить до сведения органов ООН информацию о международных конфликтах и процедуру реагирования на такие сообщения, а также в целях предотвращения дублирования функций установить механизм их взаимодействия по сбору информации и применению мирных средств урегулирования региональных конфликтов; чётко определить виды и статус временных миссий и представителей международных организаций, а также на уровне международной конвенции чётко закрепить обязанности принимающих их государств; установить правовую основу проведения миротворческих операций, как на универсальном, так и на региональном уровне; определить чёткие пределы применения оружия при проведении операции. Оптимальным способом решения данной проблемы является, по нашему мнению, принятие всеобъемлющей конвенции на уровне ООН, в том числе устанавливающей общее понимание основы доктрины проведения миротворческих операций, правил проведения различных типов миротворческих операций, а также установления единообразной терминологии миротворчества, на основе которой организация ГУАМ может устанавливать собственное правовое регулирование.

Трудность имплементации решений ГУАМ кроется в их юридической силе. Большинство решений носят рекомендательный характер. По общему правилу, обязательный характер носят лишь решения Международного Суда ООН, но только по отношению к спорящим сторонам, а также резолюции Совета Безопасности ООН, если Уставом ООН для этих решений не установлен рекомендательный характер. Резолюции Совета Безопасности ООН в сфере мирного урегулирования международных споров носят рекомендательный характер.

Исполнение решений международных организаций является одной из форм их реализации и требует активных действий,

связанных с претворением в жизнь обязывающих предписаний. Решения рекомендательного характера исполняются государствами, по политическим мотивам или из-за возможных неблагоприятных последствий для государств, не разрешающих свои споры мирными средствами, добровольно. Поэтому решение проблемы исполнения рекомендательных решений является проблемой политического характера, а не юридического. Для исполнения обязательных решений международных организаций создаются специальные механизмы, а также устанавливаются нормы ответственности за их неисполнение, эффективность которых необходимо признать недостаточной. Одним из основных механизмов исполнения решений международных организаций, по нашему мнению, может стать введение или активное использование имеющегося, если оно предусмотрено учредительным документом, права отстаивать свои интересы в (международных) судах, в том числе с применением материальной ответственности к неисполняющим свои обязательства субъектам международного права.

В заключение хочу отметить основные проблемы функционирования международной организации ГУАМ. Ими являются:

- недостатки организационно-правовой структуры организации, в особенности порядка формирования их органов, принятия ими решений и распределения компетенции между ними;
- нестабильность существующей системы финансирования организаций;
- отсутствие организационно-правовой основы взаимодействия с региональными международными организациями, а также региональных организаций между собой;
- отсутствие надлежащего правового регулирования средств мирного урегулирования конфликтов на стадии устранения конфликтного противодействия сторон;
- трудности имплементации решений международных организаций.

Библиографический список

1. См. п. 87 Доклада Генерального Секретаря о работе организации «Дополнение к повестке дня для мира: позиционный документ Генерального Секретаря по случаю пятидесятой годовщины ООН» A/50/60, S/1995/1).
2. URL: <http://guam-organization.org/node/344>.
3. Раздел: Прямая речь, имя документа: Всем миром. Алиев призвал страны ГУУАМ объединить усилия в решении территориальных споров. URL: <http://arabeski.globalrus.ru/direct/133599>.

II. DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL OF THE RISING GENERATION IN EDUCATION

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Ю. Р. Досжанова

**Ташкентский исламский университет,
кафедра психологии, г. Ташкент, Узбекистан**

Summary. This article is devoted to psychological and pedagogical bases of mental development of human. Also it is sanctified the nature of human development, economical abilities of human, methods of education.

Key words: psychology; human; pedagogic; mental development.

Умственное развитие – это развитие интеллекта.

С малого возраста ребёнку следует читать книжки, показывать картинки. Чем больше информации он получит в детстве, тем легче ему будет в дальнейшем.

Если родители хотят, чтобы их малыш легко шёл по жизни, то ему необходимо дать обширные базовые понятия, знания.

Так, к примеру, музыкальное образование обязательно должно присутствовать в воспитание интеллекта, т. к. знания не бывают лишними, а образование чем обширнее, тем качественнее.

Природа человеческого развития устроена так, что всё следует делать в соответствии со своим возрастом, т. е. педагог должен точно знать, что может усвоить ученик на данном этапе обучения. Ведь если педагог начнёт обучать младшего школьника трудным дисциплинам, к примеру, высшей математике, то ребёнок его просто не поймёт. Некоторые платные экономические вузы сначала создали в школах старшие классы, где они готовят выпускников к поступлению в свой вуз, потом – открыли школы с этой же целью, а затем – специальные детские сады для тех, кто потом пойдет получать экономическое образование. В этих детских садах у пятилетних детей якобы развивают экономические способности. Это абсурд, потому что в школьном возрасте склонность к экономике как к науке выявить невозможно. Так и чтение ребёнком литературы, не предназначенной для его возраста, бесполезно. Ребёнок просто не поймёт прочитанного

произведения и, возможно, в будущем это оттолкнет его от произведений данного автора.

Поэтому интеллектуальное развитие личности напрямую связано с методом преподавания. Чем более ответственно будет подходить педагог на начальном этапе умственного развития ребёнка, т. е. будет осуществлять контроль читаемой им литературы, постарается заинтересовать ребёнка школьными дисциплинами, тем более развитый ребёнок «получится» в итоге. Педагог ни в коем случае не должен изменять цели обучения, он просто должен изменить методы и средства относительно индивидуальности каждого ученика.

Наиболее важная цель педагогики – гармоничное физическое, умственное и морально-нравственное развитие отдельно взятого человека.

Под методами воспитания следует понимать способы воздействия педагога на слушателя и способы воздействия, направленные на самого себя, на самоизменение. Целью педагога является устранение недостатков, исправление характера и искоренение отрицательных привычек.

В число психических свойств, характеризующих личность, входят наряду с потребностями и интересами человека также его способности и одарённость.

В национальной программе по подготовке кадров РУз в разделе «Одарённые дети и талантливая молодёжь» отмечено, что «создаются методология, психолого-педагогические и организационные условия выявления и обучения, формируется республиканский банк данных и мониторинг одарённых детей и молодёжи. Обеспечивается привлечение лучших педагогов и учёных для разработки специальных учебных программ и прогрессивных педагогических технологий, их активного участия в учебно-воспитательном процессе. Создаются элитные образовательные учреждения как центры изучения наук и техники, политики и экономики, культуры и искусства. Осуществляется целенаправленная деятельность по общей и профессиональной подготовке одарённых детей и талантливой молодёжи за рубежом. Учащимся академических лицеев, в первую очередь одарённым и талантливым, предоставляется возможность проявить и развить свои природные способности, реализовать особые дарования, углубить свои познания в конкретных областях знаний и узких направлениях научных дисциплин».

Всем родителям хочется, чтобы их дети нашли своё призвание, однако многие не знают, как выявить способности ребёнка,

и «на всякий случай» записывают его во все возможные кружки и студии – мол, где-нибудь что-нибудь да проявиться. При этом от ребёнка ещё требуют, чтобы он учился на отлично, читал, занимался спортом, то есть соответствовал представлению родителей о гармонично развивающейся личности.

Способности в различных областях знаний проявляются в разном возрасте. Например, математическая одарённость и способности к знаковым системам в целом, в том числе и к языку, становятся очевидными довольно рано.

Для того, чтобы выявить способности ребёнка, родителям надо быть чуткими, они должны быть внимательными при общении в семье. Причём внимательно смотреть, что привлекает сына или дочь, что им интересно, надо не обязательно в школе. Школьный процесс достаточно ограничен. Ведь в ходе обучения может выявиться одарённость в области математики, химии, языков, литературы, но есть и другие способности, которые плохо или вообще не выявляются в школе [2, с. 35]. Например, лидерская – одна из главных способностей, которая нужна или очень востребована сегодня, коммуникативные способности – умение общаться. А в школе нет таких предметов, как «лидерство», «общение». Значит, нужно смотреть не только на оценки, но и слушать ребёнка, наблюдать, что его интересует вне школы, как он общается и взаимодействует с другими людьми. Конечно, в выявлении способностей ребёнка могут помочь специалисты, но никто не знает его лучше родителей и не может определить, что на самом деле его привлекает.

Родители очень часто жалуются на то, что если не контролировать ребёнка, не стоять у него над душой во время выполнения домашнего задания, то он сам ничего делать не будет. В такой ситуации надо в первую очередь вникнуть в то, что происходит. Очень важно идти за ребёнком, искать его способности, а не навязывать ему то, что как вы считаете, ему подойдёт, не заставлять насильно, заниматься тем, что ему не нравится.

Одарённые дети вовсе не всегда круглые отличники, напротив: в одной области они могут быть блистательны, а в какой-нибудь другой – быть вообще неспособными.

Главное открытие, которое сделала наша педагогика за последние пятнадцать лет, это то, что все дети – разные. Природа щедро одарила человеческий род; на Земле не было, нет и не будет двух совершенно одинаковых людей. Каждый человек – единственный и неповторимый в своей индивидуальности.

Как в природе всё происходит в своё время, так и в воспитании всё должно идти своим чередом – своевременно и последовательно. Только тогда человеку можно естественно прививать нравственные качества, добиваться полноценного усвоения истин, для понимания которых созрел его ум.

«Всё подлежащее усвоению должно быть распределено соответственно ступеням возраста так, чтобы предлагалась для изучения только то, что доступно восприятию в каждом возрасте» – писал Я. А. Коменский [3, с. 169].

Библиографический список

1. Газиев Э. Психология : учеб. пособие. – Т. : Шарк, 2002.
2. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. : учеб. пособие для педаг. учеб. заведений / под ред. А. И. Пискунова. – М. : 2001.

ПОНИМАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В РАЗВИТИИ ДУХОВНО-ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА

Е. В. Звонова
**Московский педагогический государственный
университет, г. Москва, Россия**

Summary. In article the understanding role in educational process, a role of studying of art culture in education, in development of spiritual and creative potential of the person is considered.

Key words: understanding; unity affective and cognitive; art culture; humanitarian knowledge; potential.

Перспективы и противоречия современного образования определяются условиями жизни современного человека. Её качественно новые характеристики обусловлены процессами, происходящими в современном культурном пространстве [14]. Интерес к наследию прошлого, глобализация, активное переосмысление достижений неевропейских культур, формирование мультикультурного информационного потока определяют необходимость формирования умения понимать человеком человека, представителя другой культуры. Поэтому изучение культуры выступает важной частью формирования общекультурных компетенций, в содержании которых «знание» взаимосвязано с «пониманием» законов развития общества и мышления

и умением оперировать этими знаниями в профессиональной деятельности [13]. Вопросы формирования знаний рассматривались в истории развития отечественной психолого-педагогической теории достаточно полно, однако проблема формирования, развития понимания остаётся одной из самых трудных и спорных [4].

В философии понимание рассматривается как присущая сознанию форма освоения действительности, означающая раскрытие и воспроизведение смыслового содержания предмета. При этом окружающая человека реальность, прежде всего социально-культурная, а также природная, преломляются в связанную систему предметов «мира человека». Включённые в этот мир вещи и явления предстают как носители смыслов и значений. Понимание есть процесс выработки, постижения, освоения смыслов и значений человеком. Главная функция понимания связана с обеспечением осмысленного поведения и ориентации индивида в обществе, истории, культуре. Понимание развивается в процессе общения людей, во взаимодействии различных культур.

Изучение художественной культуры во все времена выступало важнейшим компонентом гуманитарного знания. Произведения искусства сохраняют и передают эмоциональный, чувственный фон переживаний человека. По мнению Л. С. Выготского, необходимо разработать объективно-аналитический метод изучения произведений искусства, при котором художественное произведение рассматривается как особая форма познания [3].

Тенденции современного развития образования рассматривают знания как сумму усвоенных сведений, не как цель, а как средство развития человека. Никакие знания не могут быть достаточно современными в стремительно развивающемся мире. Поэтому, сейчас, как никогда, актуально звучит мысль московской психолого-педагогической школы о необходимости формировать умение учиться и умения самостоятельно мыслить (П. Я. Гальперин, Н. Ф. Талызина, В. В. Давыдов, Н. Г. Салмина и др.).

Не менее важная задача образования – помочь человеку открыть себя, содействовать духовному и личностному росту. Психологическая основа развивающей функции образования заключается в том, что знание человек должен не просто запомнить и воспроизвести, но пережить и выстроить изнутри. Эффективное образование предполагает союз с душой; знания,

действия и понимание создают основу взаимопонимания и принятия другого. Образование передаёт последующим поколениям непреложные императивы достоинства индивидов, человеческих групп, наций и государств [4].

В концепции психологической теории деятельности А. Н. Леонтьева главным образующим сознания являются смысл и значение, как результат психологического механизма понимания. Понятие «значение» указывает на то, что сознание развивается не в условиях культурной изоляции, робинзонады, внутри культуры, где исторически выкристаллизован и закреплён опыт общения, мировосприятия, деятельности, и который индивиду надо «встроить» в собственное сознание. Значение определяет «подключённость» индивидуального сознания к сознанию общественному, к культуре. Понятие «смысл» указывает на то, что всё, что включает в себя индивидуальное сознание, лично пережито. Сознание есть не только знание, но и аффективное отношение. Именно соединение интеллектуального и аффективного формирует живое знание, в котором соединены значение и личностный, аффективно окрашенный смысл. В живом знании всегда присутствует не только действительность, но и сам человек, познающий действительность [4]. Процесс образования человека – это процесс обогащения, усиления той суммы фактов, которая транслирует образование как социальная система.

Изучение культуры как процесс постижения, понимания значения и смысла развития человечества является основой гуманитарного знания. Современный вектор развития образования должен возрождать обращение к развитию личностных качеств человека [2], культурно-нравственных ценностей, а также создавать условия для формирования его социально эффективного поведения [6]. Показателем успешности образования выступает не объём приобретённых знаний и навыков, а личностное, в том числе культурное, нравственное развитие. Обучение и развитие выступают как обретение человеком нравственно-осмысленной внутренней свободы и раскрытие всех граней индивидуальности.

Развивающий потенциал образования ориентирован на создание таких условий обучения и воспитания, которые дают возможность субъекту реализовать свои задатки и способности, создавая в различных видах деятельности новые элементы материального мира и духовной культуры [1]. Развитие ориентировано на то, что возможности любого человека всегда богаче,

чем этого требует какой-либо определённый вид деятельности. Образование как развивающаяся система постоянно ориентирует себя на будущее, а своё будущее проецирует на настоящее, следовательно, потенциал всегда больше настоящих результатов. Потенциал – это не просто констатация того, что есть в действительности, но и того, что существует лишь как возможность. Развивающий потенциал образования может рассматриваться как нереализованные, но имеющиеся в системе возможности, направленные на такое совершенствование способностей, которое позволяет говорить о творческой характеристике личности, складывающейся из интеграла специальных способностей, инициативы, мотивации достижения и организаторских или инновационных способностей, побуждающих к изменению, совершенствованию, оптимизации существующего положения дел, деятельности. Но основой развития человека выступает его нравственная позиция, его ценности, идеалы, готовность к взаимодействию с другими типами культур, принятия другого человека. На это направлено формирование умения понимать художественные произведения.

Развивающий потенциал образования лежит в области принципа единства аффекта и интеллекта (Л. С. Выготский) и принципа единства сознания и деятельности человека (С. Л. Рубинштейн). Проблема единства аффекта и интеллекта рассматривалась Л. С. Выготским как основа теории психического развития человека, как динамическая, а не стабильная связь аффекта с интеллектом, как две составляющие познавательной деятельности.

Единство аффекта и интеллекта, как единство знания, понимания и переживания, согласно Л. С. Выготскому, обнаруживается, во-первых, во взаимосвязи и взаимовлиянии этих сторон психики друг на друга на всех ступенях психического развития. А во-вторых – в том, что эта связь является динамической, меняющейся, причём всякой ступени в развитии мышления соответствует своя ступень в развитии аффекта. Развитие личности и развитие реакций личности рассматриваются как единый процесс.

Единство рассматривается не как итог, а как непрерывное становление, имеющее циклический, спиральный, противоречивый характер. Становление сознания происходит в результате взаимодействия его образующих, обладающих гетерогенной, деятельностной, аффективной, личностной природой.

В реализации развивающей функции образования необходимо не только декларировать, но учитывать и грамотно организовать, использовать опосредующую роль знаково-символических структур, слова и мифа в формировании предметных действий, знаний, сознания, становления личности, что невозможно без знаково-символических средств, поскольку они выступают носителями культурно-исторических кодов [12].

Особая роль в реализации развивающей функции образования как одной из психологических основ педагогики принадлежит организации деятельности и взаимодействия субъектов обучения. Интериоризация и экстериоризация рассматриваются как механизмы развития и обучения. Переход от внешнего предметного действия к предметному и операциональному значению, к образам, концептам, мыслям – эта последовательность хорошо изучена. Менее изучен переход от мысли к образу. А также переход от мысли к действию, где нужны эмоциональная и нравственная оценка и волевые усилия [4]. В этом процессе особая роль принадлежит культуре, которая играет огромную роль в формировании личности. В понимании культурного наследия, художественного произведения, происходит постижение моральных исканий человека, ценностей, которые регулирует его деятельность и взаимодействия с миром и с людьми.

Процесс восприятия художественного произведения заключается в «работе понимания», которое не является принципиально отличным от мышления самостоятельным психическим процессом. Понимание художественного произведения рассматривается как компонент мышления, один из образующих его процессов. Оно обеспечивает установление связи между открываемыми новыми свойствами объекта познания и уже известными субъекту. Понимание формирует операциональный смысл новых свойств объекта и определение их места и роли в структуре мыслительной деятельности, что и приводит к построению художественного образа [5]. Произведения искусства не только рассказывают о явлениях мира, но приглашают к активному сопереживанию [9].

Таким образом, понимание является актом включения личностного смысла в культурно-исторический смысл. Освоенные формы символов культуры в качестве интериоризованного содержания позволяют увеличить, расширить и функционально индивидуализировать процессы взаимодействия представителей разных культур внутри единого информацион-

ного пространства. Образы и символы по аналогии с вербальными значениями могут быть организованы в устойчивую систему отношений, которая фиксируется как категориальная, дублирующая или заменяющая в случае необходимости естественные языки. Искусство использует знаково-символические средства, элементы которых не столь определены, как в языке, кроме этого, они имеют особенность транслироваться в другие эпохи, либо сохраняя первоначальный смысл и приобретая новый, либо полностью изменяя его.

Для формирования понимания нужно скорее ориентироваться на «память души», поскольку душа – порождение культуры духовной, которая не столько последовательна, сколько целостна. Память души всегда ближе к языку искусства, поскольку в ней большой аспект представлен на уровне аффекта, понимание есть особый процесс и метод познания. Можно разделить понимание на естественное, культурное и творческое.

Естественное понимание предполагает извлечение смысла из ситуации. Культурное понимание предполагает наряду с извлечением смысла из ситуации его знаковое оформление и появившуюся в связи с этим возможность трансляции. Творческое понимание предполагает наряду с извлечением и трансляцией смысла порождение и оформление нового смысла. Таким образом, понимание выступает как поиск новых смыслов. В процессе восприятия, понимания и переживания произведения искусства, мы входим в эмоционально-нравственную сферу исторической эпохи, к которой принадлежит данное произведение. Процесс понимания-переживания заключается в соотношении и присвоении полученной информации с личностным конструктом.

Экзистенциально-психологическая реконструкция переживания события объединяет психологические процессы с характеристиками психологического времени человека. В результате возникает возможность решения проблем на уровне жизненного смысла личности. Психика, сознание, образ, переживание – подвижны и изменчивы, потому исследователю уместно помнить о таких свойствах временности, как означенность, или осмысленность, и публичность, иначе – социальность [15].

Сила эстетического переживания в отличие от обычных эмоций заключается в том, что разрядка аффекта совершается особым образом – без внешнего моторного действия. Основной эстетической реакции являются вызываемые искусством

переживания, воплощающиеся в деятельности фантазии, которую будит в нас общение с искусством. Благодаря этому задерживается и подавляется всякая внешняя моторная сторона аффекта, что приводит к ощущению переживания только прозрачных чувств. Эстетический катарсис заключается в том, что чувство первоначально формируется как индивидуальное, а через произведение искусства оно становится общественным или обобщается [3]. Это преобразование происходит за счёт того, что обобщённый опыт, представленный в произведении искусства, присваивается и переживается как интимно-личный.

Основа развития человека есть процесс взаимодействия субъекта с культурой, которое рассматривается как процесс интериоризации культурно-исторического опыта, приводящего к преобразованию природного, натурального уровня психики и построению высшего, культурного. И в этом взаимодействии есть источник и движущая сила развития личности. Влияние выдающихся произведений на всё развитие культуры есть основа её развития [16].

Произведения искусства содержат в своих образах культурно-исторический опыт, поэтому они выступают средством опосредования эмоциональной реакции. Художественное произведение вызывает переживание и, одновременно, обеспечивает возможность понимания, задавая направление последующей мыслительной деятельности. Непосредственное эмоциональное переживание опосредуется содержанием произведения, вызвавшего это переживание. Язык художественных образов выражает целостное переживание и благодаря этому оказывает более сильное эмоциональное воздействие на человека [10; 11]. Все произведения искусства несут информацию о ценностях человеческого бытия, приглашают к активному диалогу, в котором делается сознательная попытка привнести элемент эмоциональной выразительности.

Таким образом, целенаправленное создание условий для формирования и развития понимания художественных произведений позволяет актуализировать взаимосвязь понимания и самопонимания, обусловленность понимания социально-историческими и культурными предпосылками, необходимость раскрытия смыслового контекста художественного произведения.

Библиографический список

1. Байгильдина З. Ф. Творческий потенциал личности // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. – № 3. – С. 693–695.

2. Бакланова Н. К. Формирование творческих качеств личности специалиста социальной сферы в процессе профессиональной подготовки // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 1 (51). – С. 181–185.
3. Выготский Л. С. Психология искусства / сост., автор посл. и ред. М. Г. Ярошевского; подготовка текста и комментарии В. В. Умрихина. – М. : Педагогика, 1987.
4. Зинченко В. П. Психологические основы педагогики. – М. : Гардарики, 2002.
5. Знаков В. В. Понимание произведения искусства // Психология искусства : в 3-х т. – Т.1. – Самара : Изд. Самарский гос. пед. универ, 2003. – С. 29–33.
6. Леванова Е. А., Тарабакина Л. В., Бабиева Н. С., Обухов А. С. и др. Психолого-педагогическая концепция программы «Профилактика саморазрушающегося поведения детей и подростков» // Преподаватель XXI века. – 2012. – Т. 1. – № 3. – С. 175–190.
7. Кравченко Ю. Е. Когнитивное опосредствование в процессе становления высших форм эмоций : дис. ... канд. психол. наук. – М., 2004.
8. Леонтьев А. Н. Некоторые проблемы психологии искусства // Избранные психологические произведения : в 2-х т. – Т. 2. – М. : Педагогика, 1983. – С. 232–242.
9. Пестерева Н. А. Символические средства искусства и их понимание студентами // Вестник Российского нового университета. – 2013. – № 1. – С. 72–77.
10. Петренко В. Ф., Коротченко Е. А. Пейзаж души. Психосемантическое исследование восприятия живописи // Экспериментальная психология. – 2008. – № 1. – С. 84–101.
11. Петренко В. Ф., Сапсолова О. Н. Художественные конструкты как образующие смысла произведения искусства // Электронная культура и экранное творчество. – М. : Изд-во РИК, 2006. – С. 207–229.
12. Салмина Н. Г. Концепция Л. С. Выготского и проблема развития символической функции // Вопросы психологии. – 1994. – № 5. – С. 69–78.
13. Салмина Н. Г. Учебное пособие по психологии общего и профессионального образования // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 140–143.
14. Серякова С. Б. К вопросу о противоречиях современного образования // Перспективы науки. – 2013. – № 3 (42). – С. 202–205.
15. Стрелков Ю. К. Экзистенциально-психологическая реконструкция переживания события: значение временной координаты // Ежегодник Российского психологического общества. Специальный выпуск. – Т. 3. – М., 2005. – С. 74–77.
16. Щербакова Е. В. Основные направления влияния эстетики Ницше на мировую музыкальную культуру XX века // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2009. – № 2. – С. 138–144. – (Сер. «Социальные науки»).
17. Юдина Е. И. Интеграция духовно-нравственной и психотерапевтической функций музыки в системе русской музыкальной эстетики XI–XVIII веков // Вестник Российского нового университета. – 2007. – № 1. – С. 138–143.

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ НА ЗАНЯТИЯХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Н. В. Иванова, И. В. Серова, О. Б. Кузнецова
Структурное подразделение ГБОУ Самарской области
средней общеобразовательной школы № 4 города
Сызрань городского округа Сызрань Самарской области,
реализующее общеобразовательную программу
дошкольного образования, – «Детский сад», г. Сызрань,
Самарская область, Россия

Summary. This article reveals the importance of the development of children with disabilities through the drawing. Examples of forms of organization of the fine art of children. Describes non-traditional techniques of painting.

Key words: art creativity; non-traditional painting techniques; pre-schoolers with disabilities.

Детство – пора удивительная и уникальная. По мнению многих педагогов и психологов, именно в детском периоде жизни происходит закладка базовой культуры личности человека. На современном этапе одной из наиболее важных и актуальных задач в системе воспитания и образования в дошкольных организациях является формирование и развитие творческой стороны личности. Одним из ведущих направлений развития ребёнка является художественно-эстетическое, в которое входит образовательная область «Художественное творчество». Это направление включает в себя как развитие детского творчества в продуктивных видах деятельности, так и приобщение детей к искусству. Учитывая особенности развития и специфические образовательные потребности каждой категории детей педагоги используют в образовательном процессе формы и методы работы, соответствующие психолого-возрастным и индивидуальным особенностям дошкольников. Наше образовательное учреждение посещают дети с нарушениями зрения, слуха, речи, ЗПР, эмоционально-волевыми расстройствами. Построение образовательного процесса должно строиться на основе взаимодействия взрослых с детьми, ориентированного на интересы и возможности каждого ребёнка и учитывающего социальную ситуацию его развития. Педагоги поддерживают положительные, доброжелательные отношения детей друг к другу; поощряют инициативу и самостоятельность детей в любом виде деятельности. В результате у дошкольника формируются целостные социальные

и психологические образования, интегрированные способы действий, легко переносимые из одной сферы в другую. Дети приобретают уверенность, становятся раскрепощёнными в творчестве. Ведь жизнь в эпоху научно-технического прогресса становится всё разнообразнее и сложнее, а это требует от человека не шаблонных действий, а подвижности, гибкости мышления, быстрой ориентации и адаптации к новым условиям, творческого подхода к решению проблем.

Маленький ребёнок, особенно с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), не обладает возможностью выразить в полной мере свои чувства и ощущения словесно. Речью ребёнка становится рисунок, умение творить на листе. Поэтому важно предоставить ему свободу действий, богатый выбор изобразительных средств, многообразие художественных техник и материалов.

В работе с детьми среднего и старшего дошкольного возраста с ОВЗ мы используем разнообразные формы организации изобразительной деятельности детей:

- непосредственно образовательную деятельность (в соответствии с комплексно-тематическим планированием);

- индивидуальную работу (проводится с детьми, слабо усвоившими материал, и с детьми, проявляющими особый интерес или одарённость в данном виде деятельности);

- самостоятельную художественную деятельность детей (дидактические игры, рассматривание альбомов, самостоятельное экспериментирование, самостоятельная работа в уголке ИЗО и творческой мастерской с возможностью самостоятельного выбора художественного материала);

- взаимодействие с семьями воспитанников. Проводим консультации, собрания, семинары-практикумы, мастер-классы, организовываем их участие в художественных выставках. Устраиваем экскурсии в художественные и краеведческие музеи, образовательные прогулки и семейные путешествия. Очень важными в нашей работе являются совместные с родителями домашние занятия эстетической направленности, например, коллекционирование игрушек. Используем современные информационные технологии для проведения виртуальных экскурсий и посещений музеев, создаём творческие сайты для детей, и т. д.

- досуг и развлечения художественно-творческой направленности.

Чем насыщеннее по содержанию жизнь детей, тем больший отклик она приносит в их творчество.

Знакомство детей с нетрадиционными техниками рисования осуществляется поэтапно. На первом этапе детям сообщается информация о том, как называется данный вид техники, материал, и как им надо пользоваться, (информационно-рецептивный метод). Репродуктивный метод используется на втором этапе, когда ребёнок не только усваивает знания о нетрадиционных техниках, но и упражняется в использовании различных материалов во время образовательной деятельности с различной тематикой. Частично-поисковый и исследовательский методы применяются на третьем этапе, когда образовательная деятельность творческой тематики обеспечивает детям возможность включиться в поисковую деятельность, самостоятельно разрабатывать и реализовывать свои замыслы на основе полученных знаний. Тематика деятельности разнообразна: «Моё любимое дерево», «Зимняя сказка». Закономерно, что при выборе методов и приёмов учитываются возрастные и индивидуальные особенности детей.

В своей работе мы используем следующие нетрадиционные техники рисования:

- рисование свечой (воском) («Обитатели морских глубин»);
- оттиск пробкой («Открытка для друга»), поролоном («Украшаем мебель для куклы»), сырым картофелем («Что нам осень подарила»); смятой бумагой («Цветы для мамы»); «кляксография» («Серенькая кошечка села на окошечко»);
- набрызг и рисование зубной щёткой («Плывёт, плывёт кораблик...»);
- рисование ладошками, пальчиками, ватными палочками («Кисть рябины, гроздь калины»);
- граттаж («Праздничный салют над городом»);
- рисование солью, песком, крупами («Корабли пустыни», «Путешествие на Луну»);
- раздувание краски с помощью соломинок («Лес, точно терем расписной»);
- рисование точками «пуантилизм» («Зимний пейзаж»);
- монотипия («Есть на Волге город Сызрань...»);
- рисование по мокрой бумаге («Цветы на лугу»);
- витраж («Муха Цокотуха»).

Демонстрируя новый материал, педагог предлагает детям в течение некоторого времени рассмотреть работы различной тематики, выполненные в данной технике. Мы считаем, что этот приём усиливает эмоциональное восприятие ребёнка, подводит к пониманию того, что при использовании именно этой техники достигается выразительность образов. Показ способов изображения осуществ-

вляется только при знакомстве с наиболее трудными техниками. Например, «граттаж». Мы знакомим дошкольников с возможностью использования нетрадиционных техник, как для выполнения отдельных изображений, так и для выполнения фонов для рисунков (например, «монотипия», «набрызг»). В самостоятельной художественной деятельности дети чаще сочетают традиционные техники рисования с нетрадиционными, которые они используют как одно из средств выразительности. Во время проведения образовательной деятельности с использованием нетрадиционных техник рисования педагог удовлетворяет потребность детей в коммуникации, позволяет детям общаться друг с другом, обмениваться впечатлениями, так как радость от содержательного общения способствует обогащению их опыта, развитию творческих замыслов.

По результатам итогового мониторинга можно сделать вывод:

- повысилась динамика показателей уровня развития художественно-творческих способностей;

- тематика детских рисунков стала более разнообразной;

- работы детей стали отличаться выразительностью и оригинальностью;

- дети знают и умело используют нетрадиционные техники рисования, что свидетельствует о повышенном интересе к данному виду деятельности;

- у детей сформировались такие черты творческой личности, как целеустремлённость, самостоятельность, инициативность.

В нашей совместной творческой деятельности нет слабых и сильных, умелых и неумелых, талантов и бесталанных – все мы, как умеем, увлечённые самим процессом творчества, рисуем, лепим, играем, помогаем, друг другу, делимся впечатлениями и результатами, радуемся совместным удачам.

Мы уверены, что творческое отношение к любому делу, использование элементов творчества в работе под силу и необходимо каждому. Креативный человек всегда чем-то увлечён. Творчество – это прогресс в любой деятельности: даже когда мы выполняем повседневную работу – готовим еду, мастерим что-то, общаемся с людьми, рисуем, играем, мы можем внести в это что-то новое, неповторимое. Пока мы не знаем, чем придётся заниматься во взрослой жизни нашим воспитанникам: учить детей или строить дома. Главное для нас сейчас – научить относиться к любому делу с фантазией и любовью, выдумкой и вдохновением. Это значит, что творчески развитый выпускник нашего дошкольного образовательного учреждения найдёт соратников и друзей, будет иметь свои симпатии.

Библиографический список

1. Арстанова Л. Г. Занятия и развлечения со старшими дошкольниками: разработки занятий, бесед, игр и развлечений на нравственные темы. – Волгоград : Учитель, 2009.
2. Бондаренко Т. М. Комплексные занятия в старшей группе детского сада : практич. пособие для воспитателей и методистов ДОУ. – Воронеж : ИП Лакоценин С. С., 2009.
3. Гомзяк О. С. Говорим правильно в 6–7 лет. Конспекты занятий по развитию связной речи в подготовительной к школе логогруппе. – М. : ГНОМ и Д, 2010.
4. Журналы «Весёлый художник». – М. : Издательский дом «Бурда», 2009.
5. Зырянова Л. Н., Лужбина Т. В. Занятия по развитию речи в ДОУ. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2012.
6. Кобзева Т. Г., Холодова И. А., Александрова Г. С. Организация деятельности детей на прогулке. Подготовительная группа. – Волгоград : Учитель, 2013.
7. Лободина Н. В. Комплексные занятия по программе под редакцией М. А. Васильевой, В. В. Гербовой, Т. С. Комаровой. Старшая группа, подготовительная группа. – Волгоград : Учитель, 2012.
8. Лыкова И. А. Изобразительная деятельность в детском саду : планирование, конспекты занятий, методические рекомендации. – М. : Карапуз, 2010.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПЕРИОД ТВОРЧЕСКОГО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА МЕЖДУ ХОРМЕЙСТЕРОМ И УЧАСТНИКАМИ ХОРА С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ

Р. М. Денисов

Средняя общеобразовательная школа № 66,
г. Астрахань, Россия

Summary. New educational standards adopted in Russia put the teachers more difficult tasks to preserve the quality of Russian education. World Association of Child and Adolescent Psychiatry and Allied Professions (IACAPAP) ADHD recognized «problem № 1». Article is devoted to the search for possible solutions to the problems of interaction between education and the creative process between the choirmaster and choir participants with attention deficit disorder and hyperactivity.

Key words: choirmaster; children with ADHD syndrome; choral works; the problem of interaction.

Этих детей называют по-разному – гиперактивными, импульсивными, расторможенными; можно привести ещё целый спектр медицинских диагнозов, характеризующих «плохого

хорошего ребёнка» (именно без запятой) – это дети с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) (attention-deficit hyperactivity disorder, ADHD). «Они – изгои для социального окружения. И это – умные и талантливые дети! Не парадокс ли?», пишет врач Е. Ф. Фесенко [1, с. 25].

С рождения каждый человек является только частью окружающей природы и остаётся ею в течение нескольких первых лет жизни. Проблематика становления личности сначала ребёнка, а затем и взрослого человека не может ограничиваться рамками какой либо одной точки зрения. Она формируется в разных подходах, каждый из которых показывает одну или несколько важных линий развития, происходящих с ребёнком [2, с. 216].

СДВГ – это полиморфный клинический синдром, главным проявлением которого является нарушение способности ребёнка контролировать и регулировать своё поведение, что выливается в двигательную гиперактивность, нарушение внимания и импульсивность.

Президент России на встрече с представителями общественных организаций, не раз подчёркивал о необходимости создания в образовательных учреждениях условий для обучения инвалидов. Современное образование детей представляет собой открытую систему, и целью образования в РФ является социальная адаптация гражданина (обучаемого) в общество с учётом его особенностей, возможностей, и максимальной реализацией его способностей.

Образовательный процесс в школах, колледжах, вузах может осуществляться по-разному. Различные учебные программы, разные учебники, календарно-тематические планы, но одно объединяет – учитель. Сейчас постепенно с развитием информационных технологий деятельность преподавателя в образовательных учреждениях стала значительно изменяться. Новые интерактивные доски, планшетные учебники, библиотеки, имеющие прямой доступ к интернету, это всё хорошо, но это никогда не заменит главное – живое общение учителя и ученика.

Любой истинный дирижёр – это не только музыкант, но прежде всего учитель. Каждый стремится оставить после себя последователей учеников, так сохраняется «особая» школа, техника и восприятие музыкального материала (например, ленинградская школа дирижёров, или, как мы говорим, ученики Мравинского).

«Этот репертуар мы уже давно знали наизусть и могли играть с закрытыми глазами, но на каждой репетиции мы узнавали что-то новое, он каждую превращал в особый мастер-класс», так

говорит Надежда Алёшина (дирижёр оркестра русских народных инструментов в АМК им. М. П. Мусоргского) про Вячеслава Михайловича Махова. Точно так же говорят студенты консерватории, посещая занятия по специальности, и особенно про хорошей класс, где каждая репетиция – это новое открытие и разгадка музыкальных тайн, хранящихся в хоровых партитурах классических и особенно новых современных произведений, наполненных каким-то особенным духом времени [3, с. 80].

Когда мы ищем ответ на вопрос, почему один урок у одного учителя пролетает незаметно, а у другого тянется так, что мы смотрим на часы, считая минуты. То ответ прост – это высочайшие знания и опыт учителя – быть не только теоретиком, а, самое главное, практиком, знать и уметь – это абсолютно разные понятия. Дирижёр хормейстер или народник, симфонист или эстражник, это не важно, так любой из них всегда находится в постоянном поиске не только музыкальной философии исполняемого произведения, но нужного языка общения, индивидуального подхода к каждому исполнителю, чтобы в итоге в единении исполнял произведение весь коллектив. Именно индивидуальный подход, вот чем отличается образование музыкантов от образования инженеров, медиков, биологов, строителей. Мы все индивидуальны, потому такие разные и уникальные одновременно [4, с. 56].

Дирижёр-хормейстер должен учитывать большую вариабельность поведения детей с СДВГ, которая стала так заметна в наши дни. В этом случае образуются так называемые «пограничные состояния», когда мнения родителей и специалистов по поводу наличия у ребёнка расстройства различаются, имеет смысл видеосъёмка и её анализ.

Интонирование, дыхание, артикуляция, штрихи – это лишь малая часть задач, которые каждый раз ставит перед хором хормейстер. Особое внимание следует уделить в работе «над ошибками». Очень часто ученику трудно осознать свою ошибку, ещё труднее её исправить. Однако более частой ошибкой бывает поспешность постановки таких сложных задач для детей, в результате нарушение строя, ансамбля в партиях и соответственно снижение качества исполнения. Практика показывает, что если учащийся правильно понимает суть того, что он исполняет, особенно эмоциональную составляющую литературного текста, то качество исполнения повышается [3, с. 81].

При работе над сложными музыкальными элементами лучше использовать индивидуальную работу. Тогда учащийся сможет

лучше проанализировать свои ошибки, понять детальный план работы над их исправлением. После такой работы он не будет «зажиматься» в коллективе.

Сложность взаимодействия между хормейстером и коллективом во время творческой работы, часто проявляется в отсутствии у хора должного интереса к произведению, внимания к аутфактам или иным показам дирижёра, видимой усталостью коллектива или его раздражительностью. Решением таких проблем всегда сложно заниматься [4]. Если интерес к произведению можно развить через его историю, факты о композиторах или исполнителях, то усталость или раздражительность коллектива могут быть обусловлены неудобным расписанием или монотонной работой хормейстера. В таком случае есть необходимость или в смене расписания или пересмотре хормейстерского плана работы, так чтобы работа не была однообразной [5, с. 75].

Большую роль играет общение и внеурочная деятельность хормейстера и коллектива. Именно во внеурочной деятельности, в тот момент, когда возрастает роль межличностного общения, происходит сближение хормейстера и его коллектива. При работе с детьми и подростками важно не формальное общение, а психологическая коррекция.

Сейчас важно осознать, что суть диагностических ярлыков не в том чтобы «навешивать» их на детей, переставая при этом видеть индивидуальность в её неповторимости, а в том, чтобы иметь возможность понимать особенности конкретного ребёнка и знать, как ему помочь в преодолении трудностей.

Таким образом, хормейстер должен не только знать проблемы детей и подростков с СДВГ, но и уметь находить решения в той области знаний, которой он компетентен, с помощью средств и методов современной музыкальной педагогики.

Библиографический список

1. Фесенко Е. В., Фесенко Ю. А. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей. – СПб. : Наука и Техника, 2010. – 384 с.
2. Романчук О. И. Синдром дефицита внимания у детей / пер. с укр. А. Секунда. – М. : Генезис, 2010. – 336 с.
3. Буянова Н. Б. Специфика профессиональной деятельности дирижера. – СПб. : Композитор, – 2010. – С. 76–82.
4. Зиновьева Л. П. Вокальные задачи аутфакта в хоровом дирижировании. – СПб. : Композитор, 2007. – 152 с.
5. Кузнецов Ю. М. Экспериментальные исследования эмоциональной выразительности хора. – М. : Музыка, 2007. – 198 с.

РОЛЬ МУЗЫКИ В СТАНОВЛЕНИИ ДУХОВНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Н. В. Юдина

Московский областной колледж искусств и технологий,
г. Егорьевск, Россия

Summary. The article dwells on problems of spiritual and moral identity formation of a teenager and possibility of education in this process. We put an emphasis on influence of art as a phenomenon of cultural sphere, in particular, in music and spiritual formation of a teenager. The historical and urgent aspects of the problem are covered.

Key words: spirituality; development of a teenager; musical art; musical perception.

Экономический, технологический и социальный прогресс предоставляет человеку огромные возможности в освоении мира и создании материальных благ, обуславливает переход на информативную стадию развития цивилизации, что влечёт за собой преобразование всех сфер жизни общества. Но вместе с определёнными благами эти изменения усиливают негативные тенденции в обществе и личности: снижение духовного и нравственного уровня, утерю идеалов, негативную переоценку эстетических ценностей и несформированность вкусов, социальное отчуждение.

Противоречивая ситуация в общественном сознании актуализирует роль образования, в частности школы, способной возродить нравственный и эстетический потенциал подрастающего поколения. Современное положение в молодёжной музыкальной культуре ставит общество и образование перед необходимостью обратить внимание на эстетический, художественный уровень развития подростков, личностные особенности, которые формируются в процессе воздействия преобладающей сегодня музыкальной культуры.

Успешность педагогической деятельности зависит от всей системы учебно-воспитательного процесса. В качестве её основного звена актуальна гуманизация личности в аспекте духовно-эстетического становления, освоения культурных ценностей искусства.

Проблема становления личности подростка, изучение личностного роста учащихся в условиях учебно-воспитательной системы всегда были центром внимания гуманистической педагогики и психологии. Подрастающий человек нуждается в определённых духовно-нравственных основах и эстетических ориентирах, которые часто несовместимы с тем, что он встречает в реальной действительности и средствах массовой информации [2].

Изменившиеся общественные условия и условия жизни человека, связанные со сложившейся ситуацией в стране, усугубляют трудности в становлении личности учащихся.

Искусство – в частности, музыкальное искусство – несёт в себе устойчивое представление о духовных идеалах и ценностях, обладает огромным потенциалом в формировании высоких эстетических вкусов и потребностей. Среди педагогов и психологов сформировалось понимание необходимости использования духовно-эстетического содержания музыкального искусства в процессе воспитания, но в практике школьного музыкального образования это не реализуется в полной мере в связи с недостаточной разработанностью вопроса организации деятельности восприятия музыки на уроке. Существует необходимость прогнозировать влияние организованного музыкального восприятия на процесс становления личности школьников, их эстетическое и духовное формирование.

Проблема воздействия искусства на личность отражена в учении Сократа, Платона, Аристотеля, Демокрита. Убедённость, что человек должен воспитываться на идеалах красоты, добра и справедливости, проповедовали великие философы и педагоги М. Монтень, Т. Мор, Т. Кампанелла, Я. А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, И. Песталоцци, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев, В. С. Соловьёв.

Музыка, как и другие искусства, в системе общего образования имеет особое предназначение *духовного совершенствования человека*. Воздействуя интонационно на чувства, сознание и неосознанные пласты человеческой психики, на личность в целом, она активно формирует *мироощущение, мировосприятие и мировоззрение* человека [4].

Духовные ценности, запечатлённые в музыке, – общечеловеческие и глубоко личностные одновременно. Передаются они *только через сопереживание*. Поэтому важнейшими задачами музыкального образования должно быть *развитие художественного восприятия и воспитание эстетических чувств* [1].

Музыка – не только носитель духовных ценностей, хранимых человечеством, но и *язык духовного общения*, которым нужно овладеть. И наше мнение состоит в том, что приобщение к общечеловеческому духовному опыту, выраженному в музыке, происходит в процессе общения учителя и ученика с музыкальным произведением (его внутренним миром, а также автором, эпохой, исполнителем) на воспитательную роль искусства в духовно-эстетическом становлении молодёжи.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под. ред. В. В. Давыдова. – М. : Педагогика, 1991. – С. 134–135.
2. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания. – Л. : ЭГО, 1991.
3. Маслова Л. П. Формирование эстетического отношения к произведениям искусства у подростков на уроках музыки. – М. : Просвещение, 1994. – С. 79–82.
4. Медушевский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. – М. : Владос, 2000.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА

И. М. Сухорукова

Средняя общеобразовательная школа № 7,
г. Североморск, Мурманская область, Россия

Summary. Folk art in general and, in particular, folk music, with a significant emotional and cognitive information saturation, plays an important role in preserving the culture of the nation. A variety of forms of existence of folklore in modern conditions, the development of national traditions, folk art provide continuity in the preservation of cultural memory, which includes the whole information system of knowledge about moral values, traditions and achievements in the field of national spiritual culture, which in the specific educational environment is becoming an important factor in nurturing cultural development personality.

Key words: musical folklore; lullabies; songs; jokes; nursery rhymes; songs; the syncretic art; the ability of empathy; emotional responsiveness; creative skills; monody does; improvise; musical poetic genre; educational and developmental potential.

Музыкальный фольклор является действенным средством воспитания национального самосознания, нравственности, патриотизма, эстетического отношения к окружающему миру. Поэтому знакомство с музыкальным фольклором, родным музыкальным языком должно происходить одновременно с овладением родной речью. Народные песни имеют четко выраженную воспитательную направленность. Колыбельные песни, частушки, прибаутки, потешки, песни-игры готовят ребенка к жизни. В них отражены традиции русского народа, его историческое прошлое, элементы крестьянского труда. Многие забавы, игры (в том числе и музыкальные) представляют собой шуточное подражание трудовому процессу взрослых (например, игровая песня «А мы просо сеяли»).

Музыкальный детский фольклор богат и разнообразен по тематике и содержанию, музыкальному строю, композиции, характеру исполнения. Песни могут исполняться соло, хором,

с приплясом, речитативно, в хороводе, в сопровождении различных музыкальных инструментов. Музыкальный язык фольклорных напевов ярок, образен, точно передает контрастность, характеристики сказочных героев, персонажей, воплощающих борьбу Добра и Зла. Всё это способствует эмоциональному восприятию произведений народной музыкальной культуры, развитию способности сопереживания, эмоциональной отзывчивости [4, с. 13–14].

Фольклор как художественная традиция народа совмещает в себе два диалектически взаимосвязанных начала – индивидуальное и коллективное. Это имеет принципиальное значение с точки зрения воспитания чувства коллективизма через вживание в традиции своего народа путем приобщения к коллективным формам песнетворческих занятий. Коллективность в фольклоре как эстетическая категория, по мнению В. И. Гусева, реализуется в полном слиянии индивидуальности с коллективным творчеством, с сохранением свободы личности [5, с. 52]. Поэтому развитие индивидуальных черт личности, ее способностей вполне естественно в коллективных формах исполнения – хороводе, пляске, песни с театрализацией и т. д.

Многие фольклорные жанры несут в себе не только этическую и эстетическую функции, но и способствуют физическому и умственному развитию детей. Активное проговаривание считалок, пропевание прибауток способствуют развитию дыхания, дикции, формированию через слово, сказки, присказки, поговорки, прибаутки, потешки национального характера мышления ребенка, развитию и обогащению его речи, расширению словарного запаса.

Фольклор как искусство синкретическое с ярко выраженным игровым началом, основанное на синтезе основных видов художественной, музыкальной деятельности – музыки, хореографии, народного танца, фольклорного театра, декоративного прикладного искусства и др., может служить базисом для развития личности (нравственного, эстетического, интеллектуального, физического).

Импровизационная, игровая основа устного народного (в том числе музыкального) творчества предоставляет педагогу исключительные возможности для свободного развития творческих способностей, фантазии детей. Развитию творческих навыков в процессе освоения музыкального фольклора помогают импровизации на основе комбинирования в одноголосии (на интонациях народного песенного трихорда), импровизации в рамках заданных условий (предложенные поэтические тесты, ритм и т. д.), (методика М. Т. Картавцевой) [6, с. 3–7].

Таким образом, музыкальный фольклор, являясь оригинальной областью народного творчества, вбирая в себя богатство и разнообразие музыкально-поэтических жанров, обладает большим воспитательно-развивающим потенциалом.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы художественного воспитания детей дошкольного и школьного возраста. – М., 1983.
2. Асафьев Б. В. О народной музыке / сост. И. Земцовский, А. Кунанбаева. – Л. : Музыка, 1987.
3. Буслаев Ф. Древнерусская народная литература и искусство. – СПб, 1861.
4. Василенко В. А. Детский фольклор. Русское народное поэтическое творчество. – М. : Педагогика, 1969.
5. Гусев В. Е. О коллективности в фольклоре. Диалектика личного и массового творчества. Специфика фольклорных жанров // Русский фольклор. Вып. X. – М. – Л. : Наука, 1966.
6. Картавцева М. Т. Многоголосие в классах сольфеджио. – М. : Музыка, 1972; Она же. Развитие творческих навыков на уроках сольфеджио. – М. : Музыка, 1978.
7. Наука и эстетическое воспитание. – М., 1972.
8. Орлова Е. М. К истории русской музыкальной флористики. Русская мысль о музыкальном фольклоре. – М., 1979.

ВОСПИТАНИЕ ОПТИМИСТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Г. А. Карелова

**Институт проблем воспитания НАПН Украины,
г. Киев, Украина**

Summary. The article reveals the psychological aspect of cultivating optimistic attitude towards life. The people with an optimistic attitude towards life are confirmed to be positively inclined and always reach their goals. They believe in success, and the subconscious mind only performs the built-in program. These people are happy: they easily experience failures, celebrate success and they are not subject to neurotic diseases.

Key words: optimistic attitude towards life; pedagogical potential; personality; spiritual development; pedagogical competence.

Важный вклад в разработку проблемы воспитания оптимистичного отношения к жизни внесен психологической наукой.

Под воздействием отношений с другими людьми, влияющими на ребенка, происходит формирование взглядов и установок личности, ее оптимистического отношения к жизни. Позитивные

высказывания родителей, учителей, друзей в адрес старших подростков укрепляют установку на позитивное восприятие жизни; в будущем такие дети успешнее и легче действуют в нужном направлении.

Поражения, неудачи в прошлом подрывают веру в успех, а следовательно, негативно влияют на отношение к жизни. После серии неудач человек теряет уверенность в себе, ожидает поражения и при следующих попытках. Вот почему важными являются даже небольшие позитивные результаты в деятельности. Достижение определенной промежуточной цели, как считает О. Н. Леонтьев [4], создает ситуацию успеха, усиливает мотивацию человека.

По мнению Дж. Брунера, чтобы поощрить ученика к постепенному преодолению трудностей, необходимо бросить ему вызов испытать свою силу, открыть радость достижения успеха в тяжелой работе. Как считает К. Тернер, цель нашего существования заключается в том, чтобы любить жизнь и реализовать заложенный в нас потенциал, однако большинство не использует собственных возможностей. Жизнь дается для того, чтобы мы смогли достичь в ней успехов.

«Я-концепция» является частью общей структуры личности, она существенно определяет ее саморазвитие. Она служит важным регулятором процессов самовоспитания, источником ожидания последствий собственного поведения, определяет характер приобретения нового опыта и особенности его интерпретации, осуществляет регуляцию социального поведения личности, способствует достижению внутренней гармонии личности. Позитивная «Я-концепция» (я нравлюсь, я способен, я значим) способствует оптимистическому выявлению потребности личности, эффективному ее развитию, успеху. Негативная «Я-концепция» ухудшает результат, тормозит развитие или способствует направлению потребности личности в негативную сторону [1].

Согласно заключениям М. Зелигмана, разделение людей на категории оптимистов и пессимистов полностью оправданно. Оптимистичность человека значительно влияет на его жизнь: людей с оптимистичным отношением к жизни чаще принимают на конкурсную должность, чем тех, кто имеет пессимистическое настроение; они имеют лучшее здоровье, более длинную продолжительность жизни, реже впадают в депрессии, чаще достигают успехов. По его мнению, пессимистов можно научить, как стать оптимистами.

Оптимистическое отношение к жизни, которым проникнута вся сфера жизнедеятельности человека на Западе, имеет свою особенность – оно чрезмерно рационалистическое и прагматическое.

Убеждение в том, что достижение цели и преодоление всех препятствий на пути человека зависит только от его внутренней силы, – основная идея труда П. МакГро «Стратегии жизни».

Подход Л. В. Сохань к раскрытию механизмов самореализации личности в воспитании оптимистического отношения к жизни близок к сформулированным утверждениям К. А. Альбухановой-Славской. Жизненный путь рассматривается ими как результат реализации жизненных планов, ценностей личности. Самопознание, самореализация и саморазвитие личности, как отмечает Л. В. Сохань, это естественные взаимообусловленные процессы. Познавая себя, личность развивается, а развиваясь – реализует себя.

Предлагая и обосновывая социально-психологическую концепцию жизненных кризисов личности, их сущность, характер их переживания, пути преодоления (психологическая закалка, избегание невротических симптомов, сохранение веры в себя и в свое будущее), Т. М. Титаренко сосредотачивает внимание на самой главной, самой типичной кризисной ситуации, известной большинству людей из собственного опыта или опыта семьи, друзей, коллег, знакомых. Научный работник выделяет форму проявления кризисного состояния личности в контексте отношения к собственной жизни, будничной нагрузке и внезапным неожиданностям, уделяет внимание повседневной психологической травматизации и техникам жизни в сложных условиях, проблеме психокоррекции и психотерапии стрессовых состояний личности.

Одним из условий успешного перевода целей воспитания в перспективу жизнедеятельности, по убеждению И. Д. Беха, является ориентация педагога на воспитание успехом. Невозможно формировать позитивную личность в деятельности, приносящей человеку постоянные неудачи. Лишь успех формирует достаточную веру в себя. «Воспитание успехом, предоставление помощи в стремлении воспитанника удовлетворить потребность в достойном месте в коллективе сверстников – путь создания доверчивых взаимоотношений творческого содружества взрослых и детей» [2, с. 26]. В воспитании оптимизма у детей важным является педагогический фон, ориентированный на: благородную составляющую моральной структуры воспитанника; доверие воспитаннику; объединение воспитательных действий с самоуважением воспитанника; усовершенствование буднично-делового ареала школьной жизни воспитанника.

В своем исследовании «Оптимизм и пессимизм в совладающем поведении в юношеском возрасте» М. С. Замышляева

обосновывает развитие оптимизма влиянием таких мезофакторов социализации, как город или село, определяющих стиль поведения индивида. По мнению исследовательницы, оптимизм имеет структуру, включающую такие этапы: первичная оценка ситуации, вторичная оценка ресурсов регуляции, выбор стратегии и стилей поведения [3, с. 10].

Люди с оптимистическим отношением к жизни положительно настроены и всегда достигают поставленной цели. Они верят в успех, а подсознание лишь выполняет заложенную в него программу. Такие люди счастливы: легко переживают неудачи, радуются успехам и не подвержены невротическим заболеваниям.

Библиографический список

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание : пер. с англ. под ред. В. Я. Пилиповского. – М. : Прогресс, 1986. – 422 с.
2. Бех І. Д. Виховання особистості. У 2 кн. – К. : Либідь, 2003. – Кн. 2. Особистісно орієнтований підхід: науково-практичні засади. – 344 с.
3. Замышляева М. С. Оптимизм и пессимизм в совладающем поведении в юношеском возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.13 «Психология развития, акмеология». – М., 2006. – 22 с.
4. Леонтьев А. Н. Проблемы развития. – 4-е изд. – М. : Изд-во МГУ, 1981. – 584 с.

ПРОБЛЕМНО-ЛИЧНОСТНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИГРА КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ

И. Ф. Ивашкин

**Вологодская молочно-хозяйственная академия
им. Н. В. Верещагина, г. Вологда, Россия**

Summary. In the article it is analyzed the problem-personality educational game as methodologically organized form of development of personal abilities. The abilities appear as methodological means, organized systematically and presented in the language of schematized images. Game process is displayed in sequence of organization the communication, thinking and activity.

Key words: game; personality; education; abilities; values.

Если тему рассматривать как авторский текст, то встаёт вопрос о понимании авторской мысли. О чём идёт речь? Об игре, образовании, личности, проблеме? Что является наиболее значимым? Хотя, если вдуматься, то всё значимо. Значима личность, её самоопределение. Значима проблема как источник саморазвития. Значимо образование как новое понятие. Значима игра как среда для выращивания способностей личности.

Если акцент делать на игре, то актуальность этого вопроса определяется теми процессами, которые происходят в современном образовании. А это переход на двухуровневую модель обучения и внедрение Госстандарта третьего поколения, в котором центральной становится тема компетентности и развития способностей личности. И тогда игра может рассматриваться как одна из форм развития способностей. Если игра – это среда для решения проблем личностного развития, то, как организовать такую среду? Личность связана с мышлением, а мышление возникает тогда, когда есть затруднения. Кроме личностного мышления можно выделить естественное мышление и мышление социальное. Естественное мышление соответствует психологическому слою, социальное мышление – социальному слою, а личностное мышление соответствует культурному слою. Естественное мышление мало на что годится, и, поскольку оно постоянно ставит человека в ситуацию жизненных препятствий, то он идёт учиться и приобретает социальное мышление в различных его проявлениях. Социальное мышление нормативно, стандартно и обусловлено теми предметными знаниями, которые человек изучает. Если социальное мышление позволяет человеку включиться в социум и функционирующую деятельность, то этого достаточно. Если человек замкнулся в социальном мышлении, считает его абсолютным, то ему трудно попасть в личностное мышление. Должна возникнуть ситуация затруднения, которая бы показала, что социального мышления для дальнейшего движения недостаточно. Поскольку в традиционном процессе обучения затруднения не носят принципиального характера, постольку для реального развития личности и её способностей и нужна организованная игровая форма. Вопросы игры в данной статье рассматриваются на основе разработок Московского методологического кружка, которым руководил Г. П. Щедровицкий, Московского методолого-педагогического кружка, под руководством его лидера О. С. Анисимова и их последователей [5, с. 698–700; 2, с. 9,87–123; 3, с. 3].

Целью данной статьи является обоснование проблемно-личностной образовательной игры как формы для развития способностей личности в общении, мышлении и деятельности в пространстве игровой группы.

Основная идея заключается в том, что для реального развития способностей в рамках игры сама способность должна быть представлена формно, то есть системно организована в виде

структуры и процессов образующих циклику, а способом проявления вовне является схематическое изображение.

Какова ситуация затруднения, связанная с игрой в образовательном процессе? Человек как человек живёт в идеальном и материальном мире, связывая себя в большей мере с миром материальным. Игра же вводит человека в идеальное пространство, в котором можно действовать достаточно свободно, не ссылаясь на «верёвки», которые связывают его в материальном мире. Сама Игра становится способностью свободного обсуждения встающих вопросов. Игра не есть знание и не транслируется как знание по своей сущности. И первое самоопределение для участия в игре это самоопределение к позиции игрока.

Обучаемый же, в отличие от игрока, по своей позиции пассивен, и он хочет, чтобы его учили. Обучение сводится к трансляции знаний, объём которых постоянно увеличивается. В реальном мире речь идёт об информации, о потоках информации, о работе с информацией. Как поступает педагогическая система? Она отождествляет знание и информацию и транслирует информацию. Как преобразовать ситуацию учебной группы из пассивной в активную? Как знание или информацию преобразовать в сервис, а способности – в базис? Для этого и нужна игра.

И тогда прорисовывается вполне реальный круг проблем, например, отсутствие у обучаемого организованного мышления при встрече с затруднениями в процессе образования. Игра организует образовательный процесс на трёх этапах: развитие, воспитание и обучение. Игра развивает способность, воспитание нормирует способность, а на основе нормированной способности осуществляется обучение знаниям, умениям и навыкам. Игрок приходит со своим естественным образовательным процессом, игротехник проблематизирует этот процесс и позволяет игроку взглянуть на себя по-новому. Так складывается интеллектуальная кооперация игрока и игротехника, благодаря чему игрок выходит на новый уровень деятельности. Игра существует до всех её разновидностей и предполагает наличие склонности к Игре как к идее. Если идея Игры принимается как ценность, то можно рассчитывать на вхождение в Игру. Осознание Игры предполагает осознание того, что все процессы развёртываются во внутреннем мире. Проблема Игры – это проблема самообращённости.

Игра подводит к очередному самоопределению, которое связано с тем, что традиционная реальность как модель перестает подвергаться какой-либо оценке. Если у нас несовершенный ин-

струмент, то есть ли смысл оценивать то, что произведено с помощью несовершенного инструмента? Есть процесс, есть организация процесса, а есть средства организации процесса. В этом случае надо обращать внимание не на то, что происходит, а на то, какие средства используются и какой процесс организуется. Проблема не в том, чтобы познать естественные мыслительные процессы, а в том, чтобы открыть средства для их организации. Если мыслитель не проявил активность и не дал надёжное средство для организации интеллектуальных процессов, то бесполезно обвинять человека, мыслящего естественным образом.

Поэтому игра должна быть подготовлена методологически. Например, для того, чтобы перевести игрока с неорганизованного думанья в организованную рефлексию, нужно этот рефлексивный процесс представить концептуально-технологически как единство трёх взаимосвязанных пространств: исследования, критики и проектирования, в рамках которых исследование, критика и проектирование процессуально организованы [1, с. 161–180].

В игре моделируется образовательный процесс для развития способностей личности. Если под Игрой понимать построение и запуск моделей, то встаёт вопрос об отличии Игры от моделирования. Если любую модель связывать с Игрой, то теряется различие. Игра существует как особая модель имитации реальности. Игра – это модель в модели. Игровая модель создаётся как особое состояние игрока и развёртывается в его внутреннем мире, благодаря идентификации с позицией игрока и с содержанием игрового события. Личность в Игре самоопределяется, развивает свои универсальные способности и начинает формировать свою инфраструктуру, свою сферу. Если же в качестве цели берётся только функциональное место как постоянная норма, то развитие становится невозможным, ибо место это в прошлом, а не в будущем.

Игра влияет на все внутренние процессы игрока. На Игре меняется состояние, риторика, отношение к миру и людям, и др. Игра протекает как процесс, а значит, есть условия игrania. Игру можно запустить с помощью интриги, а интрига – это вполне определённая мысль, переживание. Мысль-интрига – это мысль, которая содержит в себе некоторое напряжение. Если это напряжение резонирует с игроком, то он включается в Игру. Интрига позволяет «провоцировать» другого человека или группу на определённые мыслительные процессы. Интрига – это полунамёк, тайна, недомолвка, загадка, абсолютное утверждение чего-то или абсолютное отрицание. Что-то известно, а что-то неизвестно,

и акцент смещается на неизвестное. Этим мысль-интрига отличается от сообщения, когда всё внимание обращено на содержание сообщения, как оно есть. Можно сказать, что интрига – это интересная задача, и лучше всего, когда интрига совпадает с реальной ситуацией. Интрига внешне всегда несёт в себе некое особое знание, хотя на деле готового знания нет, но оно может родиться, если игроки включаются в игровой процесс. Поэтому интрига не сводится к задаче, загадке и вопросам с ответами. Интрига для игры-развития ответа не имеет. Интрига действует только тогда, когда она направлена на группу, когда «интриган» искренне рассчитывает на то, что именно группа раскроет неизвестное, хотя и подаёт информацию так, словно что-то ему известно, а вот что, он не говорит. Поскольку на самом деле ему ничего не известно, то группа это чувствует и начинает включаться в поиск. Интрига для игры – это игровая проблема. Развёртывание игры призвано открыть у игрока новую способность, но неизвестно, какую. Поэтому ситуация задаётся так, что провоцирует потенциальные способности игрока, которые в ходе игры актуализируются. Интрига парадоксальна. Она нечто утверждает и нечто отрицает одновременно. Интрига – это искреннее утверждение вопреки формальной логике. Со стороны акта суждения субъект суждения сразу же разотождествляется с предикатом. Вводится некий образ и утверждается, что он не подводится ни под одно понятие. Субъект суждения, взятый сам по себе, рождает только смыслы-представления, которые и фиксирует «интриган», а значения исчезают, так как отрицаются предикаты, а поскольку групповое взаимодействие без значений невозможно, то группа и начинает вырабатывать значения или понятия. В той мере, в какой «интриган» движется в смыслах, его не понимают, но в той мере, в какой он отрицает значения, его понимают и удивляются. Если «интригану» удаётся кого-нибудь зацепить на уровне интеллекта, чувств и воли, то игровое движение начинается. Игра выводит на новые значения, назначения, которые прожиты группой и приняты группой как свой опыт. Эти значения становятся новыми групповыми нормами и люди начинают по ним работать, хотя бы в границах своего коллектива. Игра задаёт развивающийся образ жизни в отличие от функционирующего. Конечно, интрига – это не формально-логическая процедура, но, тем не менее, она содержит вполне определённую схему, которая задаёт, вполне определённые мыслительные операции. Интрига выводит на понятийное мышление. А можно ли вывести игрока на

аксиологическое мышление? Ценность есть нечто особое, внутренне значимое и внешне целостное. Ценностное мышление обслуживается иными речевыми структурами, чем понятийное. Ценность по сути своей касается мира чисто человеческих отношений. Когда я говорю, что этот человек мне симпатичен, то слово «симпатия» не выступает в роли предиката или понятия. Человека я подвожу не под понятие, а под ценность: симпатичен. В ценностном мышлении всегда присутствует человек. Когда я говорю, что эта берёза добрая, то доброта не есть признак берёзы как понятия, а есть проявление моего отношения к берёзе. И тогда при формировании ценностей акцент следует делать на образы культуры [4, с. 12–15].

Какое место ценность занимает в общении? Общение предполагает отношение одного человека к другому. Если другой значим, то общение возможно, а если не значим, то общения не будет. Другой значим именно для меня, а не сам по себе наделён этим свойством. И хотя появление симпатии к человеку предполагает наличие этого человека и встречу с ним, но чувство симпатии относится ко мне. Высказывания в общении иные, чем в мышлении. Ценность принадлежит тому, кто её переживает. Проблемно-личностная образовательная игра позволяет гармонично акцентировать внимание на общении, мышлении и деятельности игрока. Общение формирует групповой настрой, мышление создаёт новые проекты, а в деятельности эти проекты имитационно моделируются и проверяются модельно последствия их реализации в пространстве отношений между людьми. И только после этого принимается решение о реализации проекта или о его дальнейшей проработке. Итак, игра начинается с организации общения в идеальном пространстве игрового события.

Как организовать Игру на мыслеобщение? В чём может заключаться интрига? В жизни больше разобщения, чем общения. Общение, о котором много говорят, чаще иллюзорно. Мыслеобраз другого говорит о том, что люди общаются не реально, а в своих представлениях. Мыслеобщение как осознанная процедура и преодолевает этот разрыв. Абсолютное отрицание общения и может стать тем импульсом, который направит игроков на организацию общения.

Культура мыслеобщения – это новый уровень социальной связи людей, новый поворот в социально-чувственном взаимодействии. Когда встречаются минимум два человека, то между ними формируется механизм, который либо позволяет им

обмениваться состояниями, либо – нет. В первом случае возникает симпатия, во втором – антипатия. Механизм этот возникает случайно и оказывается сильнее самого человека, принуждая его относиться к другому человеку либо так, либо иначе. На уровне чисто психического психологическая регуляция неэффективна. Если же общение помещается в модельное пространство и там сознательно организуется, то затем оно вновь опускается в сферу непосредственного общения и влияет на характер протекания общения. Мыслеобщение – это область методологии, которая призвана разработать систему средств для организации общения. Личный опыт говорит о том, что для развития мыслеобщения лучше всего использовать особый образ, который деформирует прежнюю структуру общения и позволяет методологу предстать в новом качестве. Какие отношения интересуют людей? Создаётся впечатление, что люди об этом специально не задумываются. Люди обычно не связывают трудности общения с трудностями в мышлении и в деятельности, а потому и не предполагают, что совершенствование общения ведёт к совершенствованию мышления и деятельности. Поскольку педагогика связана непосредственно с организацией учебной деятельности, постольку общение специально не организуется и рассматривается как некая форма отношений учителя и ученика, регламентируемая правилами. Школа и вуз заполнены деятельностью, а для общения места не остаётся. Содержанием образования предстают знания и деятельность, а не общение и душа. Почему люди не видят особого смысла в общении, как специально организованной процедуре? Культ знания вытеснил общение из педагогики и из самой жизни человека. Деятельность и знание позволяют подготовить специалиста, умеющего и знающего, а что даст организация общения? Зачем нужен человек чувствующий и переживающий? Если общение не является ценностью, то тогда нет и самого мира ценностей или же ценностью становится разобщение, то мир ценностей заменяется миром псевдоценностей.

В ценностном высказывании всегда присутствуют я и другой. Ценности и фиксируют отношения между людьми. Два образа как-то соотносятся в мыслепространстве двух собеседников. Восприятие другого человека всегда опосредовано собственным опытом. Фиксируя своё состояние, человек закрепляет его в памяти и одновременно формирует специфику своего отношения к другому человеку. Представление о другом человеке есть представление и о себе. Проблемно-личностная образовательная игра

выводит человека на личностное самоопределение в группе, а следующий шаг – это развитие способности общения, мышления и деятельности личности в социокультурной группе, на основе методологически оформленных способностей, выраженных в языке схематизированных изображений.

Библиографический список

1. Анисимов О. С. Рефлексия и акмеология. – М., 2007. – 420 с.
2. Анисимов О. С. Игро моделирование, игротехника, развитие. – М., – 502 с.
3. Ивашкин И. Ф. Философия игры. – Вологда-Молочное : ИЦ ВГМХА, 2006. – 145 с.
4. Симонян Э. Г. Формирование образа науки в западноевропейской культуре: генезис и современные тенденции. – Вологда-Молочное : ИЦ ВГМХА, 2012. – 146 с.
5. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М. : Шк. Куль. Полит., 1995. – 800 с.

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ УРОКИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

А. А. Куралбаева

**Международный казахско-турецкий университет
имени А. Ясави, г. Туркестан, Казахстан**

Summary. In this article the concept of integration and theoretical problems of implementation of intersubject communications are considered. The positive influence of the integrated training on the development of cognitive activity and interests of being trained of elementary classes are specified.

Key words: integration; integrated lessons; intersubject communications; educational-cognitive activity.

В настоящее время можно с уверенностью говорить о факте появления новых тенденций в определении роли и характера развития системы образования в Казахстане. Эти тенденции носят глобальный характер и совпадают с аналогичными тенденциями не только в европейских, но и во многих других странах мира.

Начальная школа – самоценный, принципиально новый этап в жизни ребёнка: он начинает систематическое обучение в образовательном учреждении, расширяется сфера его взаимодействия с окружающим миром, изменяется социальный статус и увеличивается потребность в самовыражении.

Начальное образование имеет свои особенности, резко отличающие его от всех последующих этапов систематического школьного образования. В этот период идёт формирование основ

учебной деятельности, познавательных интересов и познавательной мотивации при благоприятных условиях обучения происходит становление самосознания и самооценки ребёнка.

Введение интеграции предметов в системе начального образования положительно влияет на развитие самостоятельности, познавательной активности и интересов обучающихся. Результаты интегрированного обучения проявляются в развитии творческого мышления учащихся.

Показателем умственного развития ученика является перенос знаний из одного предмета в другой, который характеризует продуктивность познавательной деятельности. Перенос заключается в межпредметном обобщении известного и синтезе нового, обобщённого знания. Межпредметные связи в обучении вносят элементы творчества в мыслительную деятельность ученика, а также элементы репродукции и поиска, проявляющиеся в познавательной деятельности.

«Интеграция – это объединение в целом каких-либо частей, элементов». Такое определение даёт толковый словарь иностранных слов и «Логический словарь – справочник» Н. И. Кондакова [1].

«Интеграция – это сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разносторонних частей и элементов». Такое определение даёт «Философский словарь» и дополняет следующими признаками: «Эти процессы могут иметь место как в уже сложившейся системе (в этом случае они ведут к повышению уровня её целостности и организованности), так и при возникновении новой системы из ранее не связанных элементов» [2].

Методической основой интегрированного подхода является установление внутриспредметных и межпредметных связей в усвоении основ наук и понимании закономерностей всего существующего в мире. А это возможно при условии многократного возвращения к понятиям на разных уроках, их углубления и обогащения, вычленения доступных данному возрасту существенных признаков, понятий. Следовательно, за основу интеграции может быть взят любой урок с его установившейся структурой и логикой проведения, в содержательную сторону которого будет включена та группа понятий, которая относится к данному учебному предмету, но на интегрированный урок привлекаются знания, результаты анализа понятия с точки зрения других наук, других учебных предметов.

Казахстанским ученым А. А. Бейсенбаевой обоснован комплекс признаков и функций межпредметных связей:

– основными признаками межпредметных связей как важнейшего средства формирования познавательного интереса у школьников являются интегративность, избирательность, изменчивость;

– межпредметные связи – это относительно устойчивый педагогический феномен организации и взаимодействия элементов, в результате которых проявляются новые качества, рождается некое новое целое, в частности, такое личностное качество, как познавательный интерес;

– в составе целого межпредметные связи выполняют множество функций: образовательные, развивающие, воспитывающие, конструктивные [3].

Проблема интеграции обучения и воспитания в начальной школе важна и современна как для теории, так и для практики. Её актуальность продиктована новыми социальными запросами, предъявляемыми к школе, и обусловлена изменениями в сфере науки и производства.

Интегрированный урок – особый тип урока, объединяющего в себе обучение одновременно по нескольким дисциплинам при изучении одного понятия, темы или явления. Эффективность интеграции зависит от нескольких факторов: удачного сочетания учебных предметов, изучаемых тем, тщательной подготовки учителя и настроения школьников на работу; отбора, сочетания методов, приёмов с учётом возрастных возможностей детей.

Интегрированные уроки – это творчество учителя, где реализуются большие педагогические возможности. На таких уроках ученики получают многогранные знания про объект изучения, у них формируется умение переносить знания из одной области знаний в другую. Суть таких уроков состоит в объединении усилий учителей разных предметов для его подготовки и проведения, а также в интеграции знаний об определённом объекте изучения.

Ведущими методами обучения становятся совместные обсуждения, размышления, поиски, открытия. Ученик начальных классов получает право на инициативность, самостоятельность, индивидуальный поиск. Учителю интеграция даёт возможность для самореализации, самовыражения и творчества. Этому способствует специфика методики подготовки и проведения интегрированного урока.

Признаки интегрированного урока в начальных классах:

1) специально организованный урок, т. е., если он специально не организован, то его вообще может не быть или он распадается на отдельные уроки, не объединённые общей целью;

2) цель специфическая (объединённая); она может быть поставлена, например, для:

а) более глубокого проникновения в суть изучаемой темы;

б) повышения интереса учащихся к предметам, которые преподаются в начальных классах;

в) целостного, синтезированного восприятия изучаемых по данной теме вопросов;

г) экономии учебного времени и т. п.;

3) широкое использование знаний из разных дисциплин, например, природоведения, самопознания, родного языка, изобразительного искусства, ручного труда, математики, физического воспитания. Т. е. углублённое осуществление межпредметных связей.

При планировании и организации таких уроков учителю важно учитывать следующие условия:

1. В интегрированном уроке объединяются блоки знаний двух-трёх различных предметов, поэтому чрезвычайно важно правильно определить главную цель интегрированного урока. Если общая цель определена, то из содержания предметов берутся только те сведения, которые необходимы для её реализации.

2. Интеграция способствует снятию напряжения, перегрузки, утомлённости учащихся начальных классов, а это очень важный фактор, за счёт переключения их на разнообразные виды деятельности, в особенности игровой, в ходе урока. При планировании требуется тщательное определение оптимальной нагрузки различными видами деятельности учащихся на уроке.

3. При проведении интегрированного урока учителями, ведущими разные предметы, требуется тщательная координация действий.

Интегрированные уроки расширяют рамки обычного урока, а значит, увеличивается возможность развития творческих способностей каждого ученика. Интеграция позволяет научить учащихся добывать знания самостоятельно, повышать интеллектуальный уровень, развивать интерес к учению, расширить их кругозор, развить потенциальные возможности младших школьников. При проведении интегрированных уроков успешнее решается такая проблема, как индивидуальный дифференцированный подход в обучении детей с разными способностями. Интегрированные уроки нравятся детям, вызывают у них интерес

к познанию, дают им много нового, полезного, в них содержится большой эмоциональный заряд. Эти уроки помогают формированию орфографической зоркости, развитию речи и обогащению словарного запаса ребят, развивают эстетический вкус, умение понимать и ценить произведения искусства, красоту и богатство родной природы, творческий потенциал.

Библиографический список

1. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. – М. : Наука, 1975. – 595 с.
2. Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 710 с.
3. Бейсенбаева А. А. Значение межпредметных связей в учебной работе школы : автореф. дис. ... канд. – Алма-Ата, 1970 – 164 с.

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ РЕЧЕВОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

А. В. Набиева

**Средняя общеобразовательная школа № 3,
г. Краснотурьинск, Свердловская область, Россия**

Summary. This article concerns an experience of using creative activities in the formation of speech and communicative competence of high school students. Paying great attention to extracurricular activities, the teacher awakes the students' interest in subjects of philological cycle.

Key words: creativity; extra-curricular activities; philology; competence.

Проблема творчества в образовании является весьма актуальной в настоящее время. Почему? Причин несколько: снижение общей культуры учащихся, грамотности, интереса к чтению, отсутствие нравственных ориентиров, заниженная самооценка детей.

Творчество – это не только успех, а долгий процесс познания, установление отношений с учащимися. Педагогу важно разборчиво подходить к каждому ребёнку, развивать творческие начала.

Мы привыкли к тому, что учитель должен объяснять, а ученик выучить и ответить. Богатого опыта активного обучения у нас пока нет, и ни одна учебная дисциплина не располагает системой обучающего материала, построенного по принципу поискового, проблемного обучения. Поэтому активизация обучения может быть осуществлена только при условии активной творческой деятельности учащихся. Таким образом, творчество в системе ста-

новления речевой и коммуникативной компетентности стало основным объектом моей педагогической деятельности.

Творческий подход к обучению я осуществляю через использование интерактивных методов обучения на уроках филологического цикла, а также через творческую деятельность учащихся во внеклассной работе. Внеклассная работа с детьми позволяет выйти за те рамки, которые ограничивают нас в урочное время. Учителю внеклассная работа даёт возможность привлечь детей к своим предметам, расширить их знания, заинтересовать, а учащимся сделать свои собственные открытия и, конечно, реализовать свои творческие способности.

В нашей школе уже в течение многих лет проводятся «Недели русского языка и литературы». Основная цель проведения – повысить интерес учащихся к предметам: «Русский язык» и «Литература». Ведь педагогами и психологами доказано, что познавательный интерес является основным внутренним мотивом обучения.

В предметных «Неделях» участвует вся школа. Каждый день посвящён отдельному конкурсу или мероприятию. Тематика их очень разнообразна. Мы проводим конкурсы лингвистических и литературных кроссвордов, газет, рисунков. Работы, которые выполняют дети, можно назвать «шансовыми». Даже слабоуспевающие учащиеся имеют возможность получить хорошую оценку, почувствовать свою успешность. Тем самым осуществляется дифференцированный подход к обучению. Интерес у детей вызывают КВН, викторины, «Брейн-ринги» по предметам филологического цикла. Самой желанной формой работы является конкурс театрализованных постановок. Традиционным стало проведение литературных вечеров, посвящённых юбилеям писателей или поэтов.

В связи с тем, что интерес к чтению у детей пропадает, мы ввели новую форму работы: «Презентация любимого произведения». Презентации проводятся в рамках Дня чтения. Учащиеся представляют не только произведения художественной литературы, но и свои собственные рассказы, стихи, сказки. Самые удачные из них публикуются в городских газетах и сборниках.

Внеклассная работа по предмету, на мой взгляд, способствует внедрению новых стандартов в образовании:

- воспитанию коммуникативной культуры школьников;
- развитию и совершенствованию психологических качеств личности: любознательности, инициативности, трудолюбия, настойчивости, самостоятельности в приобретении знаний;

- развитию творческих способностей (художественных и артистических);
- выявлению и поддержке одарённых детей;
- расширению и углублению запаса знаний учащихся;
- пробуждению желания самим творить, писать стихи, рассказы.

На мой взгляд, творческая деятельность способна помочь учителю-филологу в формировании навыков коммуникативно-успешного общения. Ведь она предполагает организацию и развитие диалогового общения, которое ведёт к взаимопониманию, взаимодействию, к совместному решению общих, но значимых для каждого участника задач.

Библиографический список

1. Волков И. П. Учим творчеству. – М. : Педагогика, 2009.
2. Хуторской А. В. Развитие одарённости школьников: методика продуктивного обучения : пособие для учителя. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 320 с.

ПРИНЦИП КОММУНИКАТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

А. Ю. Чуркина

**Филиал Самарского государственного технического
университета в г. Сызрань, Самарская область, Россия**

Summary. Motivation is an important component in the course of training. It has to be informative. The students or the young specialists are already motivated and capable to show the directions of their motivation. The teacher has to consider these indicators.

Key words: motivation; the course of training; the directions of motivation.

Владение иностранными языками всегда было и остаётся одним из немаловажных критериев оценки профессиональности специалиста любого рода деятельности. И этот факт находит своё подтверждение в реалиях нашей повседневной жизни. Разница лишь в том, что одни в этом убеждаются со школьной скамьи. А другие приходят к этому выводу, уже столкнувшись с определёнными барьерами, вырастающими на карьерном пути.

Естественно, осознавшему важность этого умения раньше приходится легче. Тому, кто с этим осознанием опоздал, приходится навёрстывать упущенное, но однозначно с большей степенью мотивации. А значит, и с большей отдачей.

Перед теми и другими рано или поздно встаёт проблема выбора той или иной методики обучения иностранному языку.

И, как правило, обучаемые её подбирают исходя из эффективности, а также «примеряют» ту или иную методику к своим психологическим качествам – далеко не факт, что одна и та же методика преподавания иностранного языка будет эффективна, к примеру, для всей группы обучаемых. Немаловажным остаётся также и способность сохранить достигнутый уровень и применить его по назначению.

Любое обучение это, прежде всего, взаимодействие. Взаимодействие обучаемого и преподавателя. И успех такого взаимодействия во многом зависит от преподавателя: сможет ли он подхватить и укрепить мотивацию обучаемого таким образом, чтобы её не растерять и направить в правильном направлении.

Выбирая ту или иную методику обучения, оба участника процесса (и преподаватель, и студент) должны помнить о таком понятии, как психология обучения иностранному языку, в основе которого немаловажную часть занимает коммуникативность обучения. То есть происходит эксплуатация общения как одной из форм взаимодействия.

Преподавателю необходимо анализировать предлагаемые темы общения для того, чтобы не возникало неудобных ситуаций, когда обучаемый не способен в силу разных причин выразить своё мнение. И поскольку мы говорим об уже сформировавшейся личности, преподаватель должен суметь «просканировать» элементарные интересы обучаемого и адекватность восприятия им информации.

Во взаимодействии преподавателя и обучаемого второй всегда будет находиться в более слабой позиции по определению: сильный делится со слабым. Процесс обучения направлен на движение знаний и умений обучаемого в сторону уравнивания. Когда процесс приобретает это желаемое движение, позитивное подкрепление достигнутого может оказаться очень немаловажным для ускорения успешного процесса обучения.

Известно, что в основе любого обучения должен лежать деятельностный подход. В педагогическом смысле это – взаимодействие с окружающей действительностью. В контексте обсуждаемой дисциплины это – взаимодействие с иноязычной окружающей действительностью. Именно в деятельности можно увидеть развитие психики обучаемого, проявление его личностных качеств.

Без мотивации деятельность невозможна. Эта мотивация, несомненно, должна быть познавательной, поскольку учение это всегда стремление к познанию. Обычно студент или молодой специалист уже достаточно мотивированы и способны довольно

четко показать направления своей мотивации. К ним необходимо прислушиваться и учитывать при определении коммуникативно-го общения и построении занятия в целом.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ И ТЕХНОЛОГИИ ЕГО РАЗВИТИЯ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

О. Д. Ермакова², Д. Кравчук¹, П. А. Степичев¹

¹Московский городской педагогический университет;

²Средняя общеобразовательная школа № 1943,
г. Москва, Россия

Summary. The article describes creative potential as a psychological notion and its development as an essential task for the educational system. The authors review their experience of teaching English at university and at school and offer a few practical ideas for enhancing creative potential at the lesson. These ideas include using visualization, transformation tasks, dramatizing and poetry.

Key words: creative potential; creativity development; teaching a foreign language; individuality; dramatizing.

Изучение феномена творчества и механизмов формирования творческой личности было достаточно актуально в разные времена во многом в связи с неизбывным стремлением человека познать свои возможности и использовать их для создания вокруг себя комфортной среды. Интерес к этой теме на данном этапе общественного развития имеет свои специфические черты. Основная из них – то, что творчество, с одной стороны, осознаётся как один из ключевых инструментов в решении самых разнообразных усложняющихся межпредметных задач, а с другой – как важная составляющая духовной жизни человека. Современная культура поощряет проявление индивидуальности, поиск новых форм выражения своих мыслей и чувств, видит в творчестве проявление свободы. Отражая существующие тенденции, современное образование признаёт творчество ценностью и приоритетом. Однако, на наш взгляд, задачи образования не должны исчерпываться формированием ряда качеств творческой личности, а также соответствующего набора умений и навыков. Гораздо продуктивнее заниматься формированием направленности на творчество, т. е. работать с мотивационной сферой человека, с его интересами, потребностями, склонностями, мировоззрением [6].

Проблему творческого потенциала личности можно считать одной из фундаментальных проблем всей совокупности гуманитарных наук. Потому что творческая индивидуальность каждого человека, реализуемая им в личной, профессиональной и общественной сфере, является основным ресурсом развития открытого общества [1]. Анализ проблемы развития творческого потенциала во многом предопределяется тем содержанием, которое вкладывается в это понятие. Наиболее близким нам определением этого феномена является то, которое дал в докторском исследовании В. Г. Рындак. Творческий потенциал – есть система способностей, включающих в себя изобретательность, воображение, критичность ума, открытость к новому и позволяющих оптимально менять приёмы действий в соответствии с новыми условиями, и знаний, умений, убеждений, определяющих результаты деятельности. К ним относятся новизна, оригинальность и т. д. В итоге всё это побуждает личность к творческой самореализации и саморазвитию [5, с. 22].

Из этого можно сделать вывод, что творческий потенциал опирается на совокупность качеств личности и проявляется в творческой активности.

Развитие творческого потенциала учащихся – важная задача учителя иностранного языка, ведь предметные знания не исчерпывают возможности этого предмета. Более того, решение этой задачи возможно в рамках всего спектра изучаемых дисциплин, а также в ходе внеаудиторной работы. Г. А. Китайгородская констатирует: «Сегодня востребована личность самостоятельная и инициативная, ответственная и активная, высоконравственная и творчески относящаяся к своему делу, обществу, жизни. Эти качества формируются в системе образования средствами всех предметов» [3, с. 3].

На уроке иностранного языка необходимо не просто дать знания о фонетике, лексике и грамматике, но и развить умение мыслить и творить на нём, чтобы можно было свободно вступать в языковую коммуникацию с носителями языка. Выполнение творческих заданий способствует развитию креативного мышления, речевых умений, помогает закрепить ранее изученный материал, расширяет словарный запас учащихся.

Инструментом развития творческого потенциала выступают конкретные педагогические технологии, используемые учителем [6].

Приведём примеры конкретных технологий развития творческого потенциала на материале иностранного языка.

Работа с иллюстрациями. Внутренняя или языковая наглядность активизирует восприятие звучащей иноязычной речи с присущей ей грамматической и интонационной оформленностью, когда обучаемый ощущает собеседника. Наглядность стимулирует создание смысловых образов, присущих носителям языка [4, с. 23].

На уроках английского языка можно использовать упражнения на перенос информации из одной формы в другую. Например, трансформация иллюстрации в текст или текста в иллюстрацию. Учащимся предлагается стихотворение или отрывок из прозы, разбор которых происходит на уроке. Дома учащиеся подбирают к данному тексту иллюстрации (вырезки из журналов, открытки, рисунки учащихся). Можно найти материал в Интернете и оформить презентацию с помощью Power Point. Другой вариант задания: по предложенным иллюстрациям составить рассказ, продолжение истории, зафиксированной в иллюстрации.

Работа с поэтическими текстами. В рамках этой работы возможны задания:

- Подобрать рифмы к словам по изучаемой теме, затем написать стихотворение, используя придуманные рифмы.
- Сделать литературный перевод стихотворения.
- Сравнить два художественных перевода одного стихотворения, а затем сравнить их и с английским оригиналом.

Театральные постановки. Использование театрализации в процессе школьного обучения способствует не только развитию основных видов речевой деятельности, но и формированию ассоциативного мышления, памяти, навыков общения в коллективе, творческой инициативы школьника. Театрализация также развивает творческий потенциал учащихся средствами театрального искусства, развивая при этом их речевые и познавательные способности, помогает ребёнку развивать свою речь, свой словарный запас, делает речь более выразительной [1].

Попадая в ситуацию игры, вживаясь в свою роль, учащиеся оказываются вовлечёнными в общий творческий процесс, в котором им гораздо легче преодолеть так называемый языковой барьер. Слабый в английском языке, но артистичный ученик получит сильнейшую мотивацию к изучению языка. Особый «театрально-языковой социум» [2, с. 4] создаст благоприятные условия для погружения в мир английского. Под театрально-языковым социумом подразумевается «особое социолингвистическое пространство, в рамках которого осуществляется активизация изучаемого учебного материала, его интерпретация на новом

языковом уровне с выходом на практическую коммуникацию посредством драматизации и театрализации» [2, с. 4].

Театрализованные постановки, подготовка к ним учат сотрудничеству, работе в коллективе. При этом развиваются коммуникативность, ответственность, умение слышать друг друга и т. д.

Принимая участие в инсценировках, играя роль в спектакле, учащийся проявляет свои артистические особенности, показывая умение перевоплощаться, вживаться в образ, примерить на себя множество творческих профессий.

Элементы театрализации на уроках английского языка внесут разнообразие в учебные будни, активизируют творческие способности учащихся. Возьмём, к примеру, упражнение «саморазвивающийся спектакль». С помощью жеребьёвки распределяются роли между участниками спектакля. Затем учитель читает текст какой-нибудь занимательной истории. Задача каждого учащегося, получившего роль, войти в образ и изображать то, что читает педагог.

Учащийся выражает собственное «я», работая над выпуском газеты, журнала, комиксов; над созданием фильма, клипа, передачи на радио и т. д.

Возможность творить, воплощать в жизнь свои идеи, мысли – неотъемлемый компонент формирования полноценной, самодостаточной личности.

Мы уверены, что предлагаемые технологии могут внести свой вклад в воспитание потребности и интереса к процессу познания, к преодолению трудностей, стоящих на этом пути, к самостоятельному поиску решений и достижению поставленных целей. Специалист, владеющий иностранным языком и способный творчески применить свои знания, обретает уверенность в своих возможностях и эффективно решает возникающие перед ним задачи.

Библиографический список

1. Азатын С. А., Романенко О. С., Степичев П. А. Опыт развития творческого потенциала школьников на занятии иностранным языком // Современные гуманитарные исследования. – М., 2012. – № 3.
2. Английский язык. 5–11 классы: театрально-языковая деятельность: технология, сценарии спектаклей. – Волгоград : Учитель, 2009.
3. Китайгородская Г. А. Инновации в образовании – дань моде или требования времени? // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 2. – С. 2–7.
4. Миронова В. Г. Открытые уроки и праздники на английском языке. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006.
5. Рындак В. Г. Взаимодействие процессов непрерывного образования и развития творческого потенциала учителя : дис. ... д-ра пед. наук. – Челябинск, 1996. – 340 с.

6. Степичев П. А. Формирование направленности личности на творчество в профессиональном образовании: социально-культурный и психолого-педагогический аспекты // Репликация культуры общества в контексте профессионального образования (книга 1) : монография / науч. ред. Д. В. Гулякин. – Георгиевск : СКФУ, 2012. – С. 137–157

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА НА УРОКАХ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ЦИКЛА И ВО ВНЕКЛАССНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О. А. Салимова

**Средняя общеобразовательная школа № 3,
г. Краснотурьинск, Свердловская область, Россия**

Summary. The article presents the experience of working with gifted children in secondary school. Teacher, using the potential of special courses, the school of the scientific community, including students in various cultural practices and extracurricular activities, awakens interest in the work, creates conditions for the development of each child's giftedness.

Key words: talent; individualization; an elective course; research.

Цель современного образования – подготовка успешных людей для успешного общества. В «Планете людей» Сент-Экзюпери сказал о том, что в каждом ребенке живёт Моцарт, а роль взрослого – это роль садовника, открывающего таланты маленьких моцартов. Главный ориентир моей педагогической деятельности – раскрытие творческой индивидуальности ученика, цель – поиск психолого-педагогических условий организации обучения и воспитания одарённых учащихся и развития одарённости у каждого ребёнка на уроках филологического цикла и во внеклассной деятельности.

Как я понимаю одаренность? Одаренность представляет собой системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких (незаурядных) результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми. Придерживаюсь концепции «Творческой одаренности» Н. И. Ильичевой. Основные парадигмы развития одаренности: все дети одарены от природы; на развитие одаренности наибольшее влияние оказывает педагогический фактор. Определены принципы работы с одаренными детьми: принцип расширения образовательного пространства; принцип создания условий для совместной работы учащихся при минимальном участии учителя; принцип сво-

боды выбора учащимся дополнительных образовательных услуг, помощи, наставничества, самым ценным считаю принцип индивидуализации.

Хотелось бы остановиться на спецкурсах для одаренных детей. Мною были разработаны и апробированы программы элективных курсов «Лингвистика текста», «Творческая мастерская писателя». Здесь дети осваивают разные виды литературоведческого анализа, постигают тайны мастерства классиков литературы, приобщаются к словотворчеству. В течение 10 лет реализуется программа курса «Литература Урала», которую используют педагоги школы и города. Она позволяет расширить образовательное пространство, приобщить к культуре родного края. Методика профессора Новоселова «Дизайн искусственных стихов» позволяет развивать ассоциативное мышление на основе хокку, открывать скрытые таланты в поэзии.

Активна и плодотворна у нас в школе научно-исследовательская деятельность учащихся. Исследовательской работой охвачены учащиеся и начальной, и основной школы, представляющие защиту своих проектов на школьной конференции наряду со старшеклассниками. У нас много победителей конференций и конкурсов муниципального, областного, российского, международного уровней.

Походы, экскурсии, театральные, библиотечные и музейные уроки в рамках программы «Литература Урала» и кружка «Шедевры мировой культуры» позволяют включить учащихся в активную творческую деятельность. Предметные недели, конкурсы рисунков, сочинений, выпуск лингвистических и литературных газет, КВН, викторины, театральные постановки, литературные гостиные и вечера, публикации учащихся в СМИ, лектории, участие в интернет-олимпиадах и дистанционных конкурсах выявляют лингвистически и литературно одаренных детей. Кроме этого, мы практикуем выпуски журналов творческих работ учащихся, создание различных электронных продуктов: фильмов, презентаций.

Цель каждого учителя – вывести ребенка на жизненный путь, дать навыки прохождения по этому пути и внушить прекрасную мысль о необходимости реализации своего шанса добиться успеха в избранном направлении.

Библиографический список

1. Логинова И. М., Копотева Г. Л. Акмеологический аспект апробации Федерального государственного стандарта общего образова-

ния второго поколения (начальная школа) // Педагогика. – 2009. – № 4. – С. 76–82.

2. Психология одаренности детей и подростков. – М., 1995.
3. Хуторской А. В. Развитие одаренности школьников: методика продуктивного обучения : пособие для учителя. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 320 с.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ШКОЛЬНИКОВ НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА

Л. А. Клепикова

**Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина, г. Елец, Россия**

Summary: The article examines the use of historical and cultural heritage of the South Russian regions for the development of the creative potential of students. Offered solutions to the problem of low interest students in learning the culture of the region.

Key words: creativity; creative thinking; folk art; education; additional education.

Развитие творческого потенциала у школьников – процесс, который требует хорошей подготовки в области познания многих видов декоративно-прикладного искусства. Теоретическая и практическая деятельность, базирующаяся на материале народной художественной культуры, позволяет развивать творческое мышление подрастающего поколения.

В западно-европейской психологии творческое мышление часто связывают с термином «креативность». Выделению данного типа мышления способствовали сведения об отсутствии связи между успешным решением проблемных ситуаций и интеллектом. Установлено, что успех в решении проблемных задач зависит от способности по-разному использовать данную в задачах информацию и обрабатывать её в быстром темпе. Данный тип мышления был назван креативностью и стал изучаться независимо от интеллекта [1].

Использование народного искусства в педагогической работе – это необходимое условие современной системы воспитания. Оно обладает эстетической, нравственной и познавательной ценностью, содержит в себе исторический и культурный опыт многих поколений. Народное искусство заключается в образно-эмоциональном отражении мира, посредством чего и воздействует на ребёнка [2].

Многие отечественные искусствоведы говорят о важной роли декоративно-прикладного искусства в эстетическом воспитании школьников и дошкольников (А. П. Усова, Т. Я. Шпикалова, Т. С. Комарова, А. А. Грибовская Н. Б. Халезова, Т. Н. Доронова, и другие). Они наглядно показывают, что знакомство с произведениями декоративно-прикладного искусства порождает в детях первые представления о Родине и её культуре, знакомит с миром прекрасного, воспитывает патриотические чувства [3].

Общение с народным искусством способствует обогащению души ребёнка, прививает любовь к родному краю. Искусство народных мастеров помогает детям познать мир прекрасного, способствует развитию художественного вкуса.

На основе изученного материала нами была разработана и апробирована на практике программа дополнительного образования «Изобразительное искусство и традиционные народные промыслы Южнорусского региона».

Программа проведения занятий основана на авторских инновационных методиках.

Целями и задачами программы являются:

- приобщение учащихся к декоративно прикладному творчеству, получение детьми основ теоретических знаний и практических умений в различных видах декоративно-прикладного творчества;

- обучение детей самостоятельности в декорировании бытовых предметов;

- развитие художественного мышления, чувства цвета, материала и фактуры;

- развитие индивидуальных способностей учащихся;

- развитие интереса и любви к прикладному творчеству и народным традициям;

- развитие коммуникативных способностей детей в процессе обучения;

- воспитание аккуратности, усидчивости, трудолюбия и прилежания в работе;

- воспитание чувства прекрасного;

- воспитание уважительного отношения к наследию предков;

Отличительной особенностью программы является дифференциация деятельности учащихся по их склонностям и интересам.

Программа включает в себя три раздела:

I. «Русские традиционные художественные промыслы и приёмы декоративной стилизации».

II. «Построение орнаментальной композиции, разработка эскизов».

III. «Техническое исполнение декоративных изделий».

Каждое занятие базируется на различных видах деятельности: конструирование, аппликация, лепка, декоративное и вспомогательное рисование, вышивка, лоскутное шитьё, интеллектуальные игры и многое другое.

Курс занятий направлен на развитие внимания, речи, мышления, креативности, памяти, моторики рук и двигательной активности, навыков межличностного общения и др.

Проведённое нами исследование позволило выявить психологические механизмы формирования креативного мышления школьников средствами народной художественной культуры.

С помощью тестирования, анкетирования, выполнения практических заданий и упражнений были определены уровни обученности школьников и знания ими историко-культурного наследия своего региона: высокий, средний, низкий.

Разработанная и апробированная программа кружка «Народное художественное творчество» показала действенность обучения школьников основам традиционных народных промыслов и ремёсел, получения знаний об истории своего региона.

Развитие у школьников интереса к народному искусству, вовлечение детей в творческую деятельность окажет в дальнейшем влияние на повышение уровня их художественно-эстетической культуры.

Таким образом, народная художественная культура является в современной педагогике действенным средством формирования креативного мышления школьников.

Библиографический список

1. Белкин А. С. Основы возрастной педагогики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. – М. : Академия, 2000. – 192 с.
2. Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика : учеб. для вузов. – СПб. : Питер, 2000. – 304 с.
3. Выготский Л. С. Психология искусства / под ред. М. Г. Ярошевского. – М. : Педагогика, 1987. – 345 с.
4. Искусство родного края. Дидактические материалы к программе курса «Художественное краеведение». В помощь учителю образовательных учреждений / под. ред. Л. В. Ползиковой. – Липецк : ЛИРО, 2008. – 198 с.
5. Лось Ю. А. Матяш Н. В., Семенович Н. А., Симоненко В. Д., Хохлова М. В. Методика обучения младших школьников выполнению творческих проектов. – Брянск : БПГУ, 1998. – 104 с.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА С ПОМОЩЬЮ ТВОРЧЕСТВА НА УРОКАХ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Н. В. Моргачев, И. В. Полосина
Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина, г. Елец, Россия

Summary. This article is devoted questions of development of the child through art on the lessons of natural history. This course have great opportunities for creative development of schoolchildren. Creativity implies a new vision, a new approach, a new solution.

Key words: creativity; imagination; creative tasks.

Каждая образовательная область вносит свой вклад в формирование человека, который будет жить в новом тысячелетии.

Образовательная область естествознания, предоставляет учащимся возможность осознать себя как духовно-значимую личность, развить способность художественного, эстетического, нравственного оценивания окружающего мира. Освоить непреходящие ценности культуры, перенять духовный опыт поколений [1].

Творчество с первых дней школьной жизни служит средством формирования мировоззрения ребёнка в целом, его эстетической и нравственной сущности, развивает ассоциативное, образное мышление. Именно в творчестве школьник развивает свои способности, приобретает опыт творческой деятельности, формирует свою индивидуальность.

В наше время с особой остротой стоит задача формирования духовного мира человека третьего тысячелетия, возрождения и расцвета культурных традиций народов России. Эту задачу по развитию личности ребёнка помогает решить творческая работа, и, в частности, занятия школьников по интегрированным курсам естествознания. Занятия по данному курсу имеют в себе большие возможности для творческого развития школьников. Процесс детского творчества вызывает у детей особое желание действовать в искренней и непринуждённой обстановке в таких видах деятельности, как игра, инсценировка, песня и др. Младшие школьники с удовольствием придумывают сказки. Можно предложить им придумать рассказ по заданному сюжету, по началу или концу произведения, по картине и т. д. Для многих детей нужна определённо и чётко сформулированная тема. Внутри этой темы они проявляют и умение строить сюжет, и воображение. Тема как бы формирует, выстраивает в определённом

порядке имеющиеся у них знания, образы, впечатления. Если учитель выехал с детьми за город, можно придумать множество заданий на развитие детского творчества и воображения: «Представьте, что мы заблудились», «Вообразите, что мы в разведке», «Мы на необитаемом острове», «Наш отряд – первый на необитаемой планете». Дети с готовностью и радостью разыгрывают сюжет, подсказанный учителем.

Творчество предполагает новое видение, новый подход, новое решение, т. е. готовность к отказу от привычных стереотипов восприятия, мышления и поведения. Творческая деятельность активизируется в благоприятной атмосфере, при доброжелательных оценках со стороны педагогов.

Так, например, использование на уроках заданий в виде игр и игровых моментов, делает процесс обучения интересным и занимательным, создаёт у детей бодрое рабочее настроение, облегчает преодоление трудностей в освоении учебного материала. Это такие творческие задания, как:

- «Змея в лесу». Представьте, вы гуляете по лесу, любуетесь красотой природы, вдыхаете аромат цветов и вдруг...змея. Что вы будете делать? Чего вы не должны делать? Задание развивает творческие способности, артистизм;

- «Как нужно делать?» Как-то раз Петя с Колей поймали двух ежей. Прошло несколько дней. Встретились друзья и заспорили, кто крепче любит своего ежа. Петя хвастал, что кормит молоком, устроил в сарае ему постель из разного тряпья, что даже иглы готов ему чистить.

– А что ты делаешь для своего ежика? – спросил он у Коли.

– А я отнёс его в лес и выпустил на волю!

Кто из мальчиков поступил правильно, и почему? Задание развивает воображение, речь;

- «Времена года». Попробуйте изобразить на рисунке любое время года. Нарисуйте просто цвета, характерные для того или иного времени года. Задание развивает творческие способности.

Таким образом, использование в учебном процессе игр, творческих заданий, создание на уроке игровой ситуации приводит к тому, что дети не заметно для себя и без особого напряжения приобретают определённые знания, умения, навыки.

Библиографический список

1. Калинина Р. Р. Программа творческо-эстетического развития ребёнка. – СПб., 2002.

ЗНАЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ф. Р. Абдумажидова

**Ташкентский университет мировой экономики
и дипломатии, г. Ташкент, Узбекистан**

Summary. In this article is narrated about value of ecological education in formation of the identity of younger school students. Also in it are studied ecological culture, multilateral values of the nature, development of younger school students and etc.

Key words: human; ecological education; nature; development;

В независимой республике Узбекистан реформирование системы образования направлено на дальнейшее углубление демократизации и гуманизации процесса обучения и воспитания. Именно поэтому на сегодняшний день остро стоит вопрос об экологическом воспитании учащихся младшего школьного возраста.

Как известно, экологическое воспитание – это экологическая культура, включающая усвоение ведущих идей, основных научных понятий и факторов, на базе которых осуществляется оптимальное функционирование системы «человек – общество – биосфера»; понимание многосторонней ценности природы как источника материальных и духовных сил общества и каждого человека; владение прикладными знаниями и практическими умениями и навыками рационального природопользования; умение оценивать состояние окружающей среды, принимать обоснованные решения по её улучшению, предвидеть возможные последствия и не допускать негативных воздействий на природу; ответственное отношение к природной среде; сознательное соблюдение норм поведения в природе, исключая нанесение ущерба, загрязнение или разрушение окружающей среды; готовность к природоохранительной деятельности [1, с. 31].

Человек является неотъемлемым элементом природы, без неё он не может жить, дышать, питаться, получить тепло, свет и жилище. Поэтому отношение к природе имеет глубокий гуманистический смысл, оно перерастает в нравственное отношение к самому человеку.

Есть в этом отношении и политический аспект, так как только демократичное общество с его плановой системой организации производства создаёт реальные возможности для комплексного решения задач защиты природы, окружающей человека среды.

Но возможности и действительность не всегда совпадают, и многое здесь зависит от субъективного, человеческого фактора, от идейно-нравственной убеждённости и готовности людей конкретно и правильно решать экологические проблемы.

Формировать такую убеждённость и готовность реализовать её в жизни необходимо уже с юных лет, на школьной парте и даже раньше. Большое значение для развития и воспитания младших школьников имеет непосредственное общение ребят с миром природы. Систематическое и целенаправленное наблюдение картин родной природы пробуждает у детей чувство понимания прекрасного, бережного отношения к природе. Изучение окружающей жизни формирует уважение к людям труда, чувство патриотизма. Чувство прекрасного в природе одухотворяет деятельность учащихся по охране окружающего мира.

Изучение процесса развития младших школьников показывает, что в современных условиях происходит недооценка значения данного направления в формировании личности ребёнка. Восполнить указанный пробел в воспитании в последующих классах невозможно, поскольку на старших ступенях обучения первостепенное значение приобретают другие образовательные и воспитательные задачи. В деятельности, связанной с изучением природы, наблюдениями в природе, формируются такие личностные качества, как самостоятельный подход к добыванию знаний, настойчивость в поисках ответа на поставленный вопрос [2, с. 49].

Изучение учащимися фактов, явлений путём непосредственного наблюдения препятствуют возникновению формализма в знаниях школьников. Наблюдение обогащает ребёнка яркими образами окружающей действительности, служит основой формирования правильных представлений и понятий.

Проблемы охраны природы в условиях начальной школы следует рассматривать ненавязчиво, постепенно, так как главная задача в этих классах – вызвать интерес к природным объектам, воспитать уважение ко всему живому. Надо знакомить учеников и с тем, какой вклад наше государство вносит в международное сотрудничество по охране окружающей среды, по борьбе с опасными заболеваниями людей, о мерах по охране космоса, освоению Мирового океана.

Подготовка школьников к охране природы осуществляется с учётом их возрастных особенностей. Если в начальной школе происходит первичное ознакомление с этой проблемой и ученики в основном овладевают соответствующими знаниями

и элементарными умениями, то в средних классах у них формируются более глубокие убеждения и специальные практические умения и навыки ухода за животными, растениями, а старшеклассники сами вовлекаются в борьбу за охрану природы.

Задача охраны природы является актуальной для нашей школы на сегодняшний день. Значение уроков природоведения очень велико: хороший хозяин природы должен знать законы её развития, научиться управлять ими в интересах общества.

Большое воспитательное значение имеет эмоциональная настроенность ребёнка на восприятие красоты природы. Обстановка эмоциональной приподнятости является условием благотворного влияния на нравственное, эстетическое развитие ребёнка. Глубже раскрывается личность ученика, ярче проявляется его индивидуальность. Переживание и осознание красоты природы пробуждает творческие силы малышей.

Опасность надвигающейся экологической катастрофы, которую можно предотвратить только немедленной и кардинально улучшенной природоохранной деятельностью, общеизвестна. Жизнь требует не ограничиваться отдельными экологическими делами, а соединить их в цепь непрекращающихся природоохранных действий, слить с трудовым воспитанием. Часть времени в таких воспитательных делах отводиться экологическому просвещению – формированию необходимых знаний, суждений, понятий, убеждений [3, с. 21].

Дополненные местным материалом и преподнесённые должным образом экологические сведения вырабатывают убеждение в необходимости безотлагательной помощи природе, стремление хотя бы частично возместить ей то, что мы так долго от неё брали. Если ребёнок, подросток поймёт, что его благополучие, его завтрашний день, счастье его самого, его близких и друзей зависят от чистоты воздуха и воды, он встанет в ряды защитников и друзей природы.

Основной смысл экологических воспитательных дел – конкретная практическая природоохранная деятельность. Объектами этой деятельности становятся все источники жизнедеятельности человека – земля, вода, воздух, животные, растения.

Библиографический список

1. Садикова П. У. Экология и общество. – Т. : Укитувчи, 1990.
2. Умаров Э. Д. Экологическое воспитание личности. – Т. : Шарк, 2005.
3. Педагогика : учебное пособие. – Т. : Узбекистан, 1996.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ БИОЛОГИИ

А. В. Мурылёв
МАОУ «Лицей № 10», г. Пермь, Россия

Summary. There is a growing demand for creative thinking in people who are able to see yourself and solve problems. In these circumstances, special importance the development of individual creative abilities of children. This article examines the development of the creative potential of students in general education.

Key words: creativity; biology lessons; education.

Творчество является высшей формой проявления активности и самостоятельности личности. Однако обучить творчеству нельзя, можно лишь создать условия, благоприятствующие развитию творческого человека. Одновременно, результативность образовательного процесса можно значительно повысить за счет применения на уроках творческих заданий. Использование творческих задач при изучении предмета «биология» помогает педагогу:

- закрепить знания учеников;
- способствовать развитию индивидуальных и творческих способностей учеников;
- развивать познавательный интерес у детей благодаря положительным эмоциям;
- содействовать приобретению навыков коммуникации при работе в группе.

Под творческой задачей обычно подразумевают проблему. Проблема может иметь нечетко заданное условие, содержать некое противоречие или допускать серию ответов, имеющих определенные связи.

На сегодняшний день опубликовано много различных пособий, содержащих творческие задания по биологии. Однако учитель может предложить учащимся работу по самостоятельному составлению заданий. Выделяют несколько типов задач:

- задачи для формирования умений по выдвижению и доказательству гипотез;
- задачи, помогающие находить связи между теоретическими и практическими знаниями;
- задачи, определяющие причинно-следственные связи.

Одной из форм организации творческой работы является групповая. Работа групп может строиться на трех типах заданий:

- 1) одинаковое задание для групп. Результат работы каждой группы озвучивает «спикер», остальные ученики дополняют.

Положительный эффект удается получить, если результаты групп различаются. Учитель организует проблемную беседу для разрешения образовавшегося противоречия;

2) разные задания для групп. По результатам работы группы «спикер» озвучивает варианты решения;

3) разные задания, дополняющие друг друга. Задачу можно решить только по частям. Каждой группе выдается часть вопроса, а проблема будет разрешена только после разбора ответов всех групп.

Творческие работы позволяют развивать и формировать креативные способности и активную жизненную позицию через самоутверждение, самовыражение и самореализацию учащихся.

Библиографический список

1. Кан-Калик В. А., Никандров Н. Д. Педагогическое творчество. – М. : Просвещение, 1990.
2. Лушников И. Д. Технология развития индивидуальных творческих способностей учащихся. – Вологда, 2005.

ПРИНЦИП МЕЖПРЕДМЕТНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АЛГЕБРЫ И НАЧАЛА АНАЛИЗА

К. Е. Кервенеv, А. М. Алтынбекова, С. К. Жармухаметова
Карагандинский государственный университет
им. академика Е. А. Букетова, г. Караганда;
Средняя школа № 86, г. Караганда;
Средняя школа № 16 им. Т. Аманова, г. Семей, Казахстан

Summary. Theoretical justification and practical confirmation of expediency of use of inter subject communications for increase of level of knowledge of pupils on algebra and the analysis beginning.

Key words: intersubject communications; algebra and analysis beginnings; didactics.

Уже много десятилетий подряд от учителя требуют добиться общей высокой успеваемости учащихся. Это дало начало такому недопустимому явлению, как завышение оценок. Нельзя судить об учителе по количеству отличных оценок учащихся. Одной из главных целей учителя должно быть воспитание интереса учащегося к математике.

Интерес к учению является одним из факторов, помогающим лучшему усвоению знаний, и в этом не последнее место занимает использование межпредметных связей в курсе алгебры и начала анализа.

Задача обучения алгебре и началу анализа в образовательной средней школе – обеспечить прочное и социальное овладение учащимися математическими знаниями и навыками, нужными в повседневной жизни, достаточными для изучения других наук, для продолжения образования. Обучение алгебре и началу анализа должно способствовать формированию у учащихся правильных представлений о природе математики, сущности и специфике её методов, о месте алгебры и начала анализа в системе наук и её роли в науке.

Воспитание и обучение обусловливают качественную характеристику образования – результаты педагогического процесса, отражающие степень реализации целей образования. Результаты образования определяются степенью присвоения ценностей, рождающихся в педагогическом процессе, которые так важны для экономического, нравственного, интеллектуального состояния всех «потребителей» продукции образовательной сферы и государства, и общества, и каждого человека. В свою очередь, результаты образования как педагогического процесса связаны со стратегиями развития образования, ориентированными на перспективу.

В силу чрезвычайной общности отражения реального мира алгебры и начала анализа находит широкое применение в практике и в этом смысле по своей природе является политехнической наукой. Политехническая направленность курса алгебры и начала анализа обеспечивается содержанием программы, характером изложения учебного материала и содержанием программы, характером изложения учебного материала и содержанием упражнений, реализацией межпредметных связей.

Осуществление связи курса математики с другими учебными предметами преследует такие цели:

- формирование единого представления о природе на основе единства естественно-научных знаний;
- обеспечение систематичности знаний;
- формирование у учащихся умений устанавливать всесторонние связи между явлениями, понятиями, теориями; обеспечение понимания этих связей как фактора, способствующего углублению знаний;
- генерализация знаний учащихся – выработка представлений об общности законов природы, их значений для разных областей естественно-научных знаний.

Велико значение изучения алгебры и начала анализа для общего развития учащихся, формирования у них навыков

логического мышления, развития пространственных представлений, воображения, творческого мышления.

Межпредметные связи при их систематическом и целенаправленном осуществлении перестраивают весь процесс обучения, т. е. выступают как современный дидактический принцип.

Принцип обучения – это исходное руководящее требование к содержанию и организации учебно-воспитательного процесса, вытекающее из его закономерностей, направленное на решение актуальных социальных задач школы [1].

Принцип межпредметных связей позволяет всесторонне раскрыть многоаспектные объекты учебного познания и комплексные проблемы современности. Принцип межпредметных связей как обязательное требование к содержанию и организации учебно-воспитательного процесса и познавательной деятельности учащихся способствует:

- развитию системного и диалектического мышления, гибкости и самостоятельности ума, познавательной активности и интересов учащихся;

- формированию системности знаний на основе развития ведущих общенаучных идей и понятий;

- координации в работе учителей различных предметов, их сотрудничеству, выработке единых педагогических требований в коллективе, единой трактовки общенаучных понятий, согласованности в проведении комплексных форм организации учебно-воспитательного процесса;

- формированию политехнических знаний и умений.

Принцип межпредметности способствует реализации каждого из других принципов обучения так же, как все эти принципы создают дидактические основы для планомерного осуществления межпредметных связей [2].

Обучение в современной школе реализуется как целостный учебно-воспитательный процесс, имеющий общую структуру и функции, которые отражают взаимодействие преподавания и учения.

Функция обучения – это качественная характеристика учебно-воспитательного процесса, в которой выражена его целенаправленность и результативность в формировании личности ученика. Межпредметные связи способствуют реализации всех функций обучения: образовательной, развивающей и воспитывающей. Эти функции осуществляются во взаимосвязи и взаимно дополняют друг друга.

В дидактической системе, построенной на основе принципа межпредметности, перестраиваются все этапы деятельности учителя и учащихся. Обучающая деятельность учителя и учебно-познавательная деятельность учащихся имеют общую процессуальную структуру: цель – мотив – содержание – средства – результат – контроль. Однако содержание этих звеньев различно в деятельности учителя, имеющей руководящий характер, и в деятельности учащихся, имеющей управленческий характер. Под влиянием межпредметных связей содержание этих звеньев и способы их реализации приобретают специфику [3].

Межпредметные связи позволяют вычлнить главные элементы содержания образования, предусмотреть развитие системобразующих идей, понятий, общенаучных приёмов учебной деятельности, возможности комплексного применения знаний из различных предметов в трудовой деятельности учащихся.

Можно отметить следующие развивающие возможности урока с применением межпредметных связей:

- позволяет реализовать один из важнейших принципов дидактики – принцип системности обучения. Для точности, если комплекс учебного материала отвечает целостности, структурности, взаимосвязанности, иерархичности, множественности;

- способствует развитию системного мировоззрения, гармонизации личности учащихся;

- создаёт оптимальные условия для развития мышления, тем самым развивая личность, гибкость, критичность. К примеру, способность к абстракции, умение выделять главное, проводить аналогии, осуществлять анализ, сопоставление, обобщение и т. д.

Также межпредметные связи выполняют в обучении алгебры и началу анализа ряд функций. К ним относятся образовательная, развивающая, воспитывающая и конструктивная.

Образовательная функция межпредметных связей заключается в том, что с помощью межпредметных связей учитель алгебры и начала анализа формирует такие качества знаний ученика, как осознанность, глубина, гибкость и системность. Межпредметные связи выступают как средство развития математических понятий, помогают усвоению связей ними и общими понятиями.

Развивающая функция межпредметных связей определяется их ролью в системном и творческом мышлении учащегося, в формировании у учащихся познавательной активности, интереса к познанию алгебры и начала анализа. Межпредметные связи

помогают преодолеть предметную инертность мышления и расширяют кругозор учащегося.

Воспитывающая функция межпредметных связей состоит в их содействии всем направлениям воспитательного процесса школьников в обучении алгебре и началу анализа. Учитель алгебры и начала анализа, применяя связи с другими предметами, реализует комплексный подход к воспитанию.

Конструктивная функция межпредметных связей заключается в том, что с их помощью совершенствуется содержание учебного материала, формы и методы организации учебного процесса. Реализация межпредметных связей требует совместного планирования преподавателями предметов естественно-научного цикла комплексных форм учебной и внеклассной работы, которые предполагают знания ими учебников и программ смежных предметов.

Содержание, время, объём и способы и применения знаний из других предметов можно определить только на основе планирования. Для этого нужно тщательное изучение рекомендаций, предоставленных учебными программами в разделах «Межпредметные связи» по всем учебным темам курса, а так же изучение учебных планов и материала учебников смежных предметов.

Проведённые исследования позволяют сделать некоторые выводы: межпредметные связи содействуют формированию у учащихся цельного представления о явлениях природы, помогают им использовать свои знания при изучении различных предметов, показывают комплексный подход к обучению. Реализация межпредметных связей в обучении алгебре и началу анализа предполагает сотрудничество учителя алгебры с учителями других предметов, посещения открытых уроков, совместного планирования уроков и т. д; реализация межпредметных связей в обучающей деятельности учителя заключается, прежде всего, в отборе материала, который представляет эти связи, в отборе организационных форм, методов и приёмов обучения, направленных на более успешное усвоение этого материала.

Библиографический список

1. Антонов Н. С., Гусев В. А. Современные проблемы методики преподавания математики. – М. : Просвещение, 1985. – С. 201–215.
2. Хохлова Т. Н. Прикладная направленность обучения математике // 1 сентября : Математика. – 2004. – № 3. – С. 25–29.
3. Кулагин П. Г. Межпредметные связи в процессе обучения. – М. : Просвещение. – 1981. – 95 с.

САМООБРАЗОВАНИЕ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

А. В. КнUTOва

Детская школа искусств № 15, г. Кемерово, Россия

Summary. This article reviews the state of knowledge of the problem of self-education in the scientific literature, clarifies the essence of the term «self-education», define the approaches to the study of the problem, identifying the dominant traits of self-education.

Key words: self-education; approaches; components; definitions; problems.

Реформирование образования в России, вызванное процессами общественного развития и сменой образовательной парадигмы, привело к актуализации проблемы самообразования и рассмотрению её в качестве социального феномена, принимающего всё большее значение как для общества в целом, так и для личности, отдельных социальных групп и общностей.

В обобщённом виде можно выделить следующие причины повышения роли самообразования:

- базирование информационного общества на производстве нового знания, его широком распространении и потреблении;
- изменение способов коммуникации, позволяющие преобразовать массивы информации в эффективные знания;
- резкое возрастание роли образования;
- выдвигание в ведущий вид деятельности индивидуально-личностный процесс преобразования информации в знания [8].

Анализ научной литературы позволил выявить несколько подходов к рассмотрению проблемы самообразования:

- в рамках теории непрерывного образования – как составная связующая часть образования, обеспечивающая его непрерывность и преемственность на протяжении всей жизни человека;
- в педагогических основах повышения квалификации и подготовки кадров – как одна из наиболее динамичных форм повышения уровня специалиста;
- в социологических исследованиях – как категория, опосредованная свободным временем личности, элемент ее структуры;
- в контексте педагогической и социальной психологии – как составная часть самовоспитания, самосовершенствования, саморазвития личности.

В научной литературе, посвящённой проблеме самообразования, представлены различные определения термина «самообразование». Одни исследователи характеризуют самообразование как «процесс, направленный на самостоятельное приобретение

знаний, умений и навыков, на саморазвитие и самосовершенствование» [4, с. 117]. Другие под самообразованием понимают «специально организованную, самостоятельную, систематическую, познавательную деятельность, направленную на удовлетворение познавательных интересов, общекультурных и профессиональных запросов и повышение квалификации», полагая, что «самообразование – это система умственного и мировоззренческого самовоспитания, влекущая за собой волевое и нравственное самоусовершенствование, но не ставящая их своей целью» [6, с. 69].

С одной стороны, самообразование – это «целенаправленная систематическая познавательная деятельность, управляемая самой личностью, служащая для совершенствования её образования» [5, с. 33]. С другой стороны, самообразование рассматривается как «вид свободной деятельности личности (социальной группы), характеризующийся её свободным выбором и направленный на удовлетворение потребностей в социализации, самореализации, повышении культурного, образовательного, профессионального и научного уровней, получение удовольствия и наслаждения» [9, с. 143].

«Самообразование, – определяет Б. Ф. Райский, – «высшая форма удовлетворения познавательной потребности, интересов, основанная на высокой сознательности и организованности под влиянием мотивов большой силы, на высоком уровне отношений человека к жизни, познанию» [7, с. 3–11].

М. Л. Князева в своём труде «Ключ к самосозиданию» даёт сразу два определения самообразованию:

1) «С. – овладение знанием, в этом случае синонимично «самонаучению», «самообучению», и имеет узкий, более практический смысл;

2) С. – образование себя, т. е. строительство, сознательное созидание своей личности, близко к слову «самосозидание». Автор считает, что без самообразования нет саморазвития, а без саморазвития – самообразования. «Самообразование, – пишет она, – есть творческая работа по развитию своей личности, расширению эрудиции, углублению миропонимания» [3, с. 49].

Несмотря на разнообразие определений самообразования, всё же можно выделить его некоторые доминантные признаки, такие как: самостоятельный поиск информации, приобретение знаний, продолжение развития. Кроме того, в самообразовании можно выделить ещё ряд присущих ему признаков:

- самообразование может иметь место только на основе глубоких перспективных внутренних мотивов; отдельные случаи

поиска ответов на интересующие человека вопросы под влиянием каких-либо побуждений нельзя ещё считать самообразованием; приобретение знаний как дополнительная к основному занятию познавательная деятельность;

- самообразование протекает на основе самостоятельности личности в соответствии с её индивидуальными особенностями, цель его – расширение знаний в одной или нескольких областях знаний и личное самосовершенствование, основанное на самоконтроле; овладение знаниями по своей инициативе;

- самообразование осуществляется без детального руководства со стороны; индивидуальная самостоятельная познавательная деятельность по овладению знаниями.

Самообразованию, как и любой другой деятельности, присущи следующие компоненты:

- мотивационный (осознание себя как личности, определение жизненных планов);

- целеполагающий (ориентировочный);

- процессуальный (умение осуществлять самостоятельную познавательную деятельность);

- организационный (выбор приёмов работы, планирование времени, самоконтроль);

- энергетический (включает в себя как волевую, так и эмоциональную сторону деятельности);

- оценочный (оценка результатов самообразовательной деятельности) [2, с. 511–514].

Успех самообразования в современных условиях зависит от следующих факторов:

- 1) осознания человеком персональной необходимости в приобретении дополнительных знаний как средства самообеспечения возможности переквалификации и придания этому личного смысла;

- 2) обладания человеком необходимым умственным развитием, способностями усматривать в науке, производстве, экономике и жизненных ситуациях вопросы (проблемы), формулировать их, предусматривать и планировать исследовательские шаги поиска ответа на них, их решения;

- 3) умения мобилизовать, активизировать знания, способы деятельности из числа уже усвоенных. Отбирать из них необходимые для решения вставшей проблемы, соотносить их с условиями решаемой задачи, делать выводы из изученных фактов;

- 4) наличие страстного желания решать проблему (задачу), найти ответ на возникший вопрос, нацелить себя, если это

необходимо, на переквалификацию и в свете этой задачи познать новое, привлекая для этого различные источники информации;

5) участие в научно-теоретических, практических и методических конференциях, семинарах, а также в проведении научно-исследовательских работ в своей профессиональной области [1, с. 180–182].

В связи с этим перед образовательными учреждениями возникают соответствующие проблемы:

а) как создать для человека, наравне с получением формального образования, стимулирующую самообразование информационно-образовательную среду;

б) какими умениями и навыками самообразовательной деятельности следует его научить;

в) как научиться в соответствии со своими интересами и индивидуальным темпом обучения самостоятельно пользоваться разнообразными источниками информации. Причём как на основе традиционных печатных, так и устных и современных средств информатизации. Как всегда овладеть этими знаниями;

г) как совершенствовать умения самообразования в условиях меняющихся ориентиров на рынке труда.

Проблемы исследований самообразования не ограничиваются очерченными выше темами. Исследователи-социологи прогнозируют, что в ближайшем будущем значимость самообразования в жизни общества будет лишь возрастать. В связи с этим выделяется достаточно широкое проблемное поле исследований самообразования:

– исследование развития самообразования в контексте социокультурной динамики общества;

– выявление субъектов самообразования и анализ их специфических особенностей;

– изучение механизмов его реализации;

– анализ видов и уровней самообразования, самообразовательных стратегий и технологий;

– изучение общественных функций самообразования;

– исследование взаимодействия самообразования с социальными институтами, в первую очередь – институтами образования, науки, религии, профессии; влияния на него социально-экономических, политических, социокультурных факторов;

– анализ места и роли самообразования в образе жизни и системе жизнедеятельности личности;

– изучение динамики самообразовательной деятельности у различных групп населения;

- исследование потребностей и мотивов самообразовательной деятельности, характера и уровня их развития;
- изучение специфики индивидуальных самообразовательных стратегий личности в конкретном социокультурном контексте [8].

Таким образом, анализ научной литературы по проблеме самообразования показал актуальность исследуемой проблемы, особенно в свете реформирования всех сфер российского общества. Круг проблем, обозначенных в данной статье, может стать основой для новых научных исследований по теме самообразования и выступить в качестве ориентира будущей политики в сфере образования и самообразования.

Библиографический список

1. Егоров В. В., Скибицкий Э. Г., Храпченков В. Г. Педагогика высшей школы: учеб. пособие. – Новосибирск: САФБД, 2008. – 260 с.
2. Иванова М. А. Самостоятельная деятельность как главное условие, необходимое для развития профессиональной компетентности у студентов инженерных вузов в современных условиях // Проблемы системной модернизации экономики России: социально-политический, финансово-экономический и экологический аспекты : сб. науч. статей : вып. 9.– СПб. : НОУ ВПО Институт бизнеса и права, 2010. – С. 510–515.
3. Князева М. Л. Ключ к самосозиданию. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 255 с.
4. Краткий педагогический словарь : учеб. справочное пособие / Г. А. Андреева, Г. С. Вяликова, И. А. Тютюкова. – М. : В. Секачев, 2005. – 181 с.
5. Коган Л. Н. Энциклопедия педагогических технологий: материалы для специалистов образовательных учреждений. – СПб. : КАРО, 2001. – 367 с.
6. Коджаспирова Г. М. Культура профессионального самообразования педагога. – М. : Всеросс. науч.-практ. центр профориентации и психол. поддержки населения, 1994. – 342 с.
7. Райский Б. Ф. О комплексном подходе к формированию у школьников готовности к самообразованию // Самообразование школьников и развитие их личности. – Волгоград : ВГПИ, 1978. – С. 3–11.
8. Шуклина Е. А. К новой парадигме образования XXI века: от образования к самообразованию. – 2004. – № 3. URL : http://www.jeducation.ru/3_2004/63.html (дата обращения: 25.01.2013).
9. Шуклина Е. А. Теория самообразования: социологический аспект // Общественные науки и современность. – 1999. – № 5. – С. 140–151.

III. TRAINING AND PROFESSIONAL ACTIVITIES AS CREATIVE SPHERE AND PERSONAL DEVELOPMENT

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО

Л. А. Лунёва

**Белгородский механико-технологический колледж,
г. Белгород, Россия**

Summary. In this article attempts to reveal the peculiarities of the development of students of secondary professional education. Considered popular approaches in the framework of Vygotsky, Rubinshtain and Leontiev. Noted the importance of the emotional state of the student in the process of acquiring knowledge.

Key words: creative potential; development; activity.

Чтобы решить задачу по реализации творческого потенциала личности воспитанников, нужно рассмотреть сущность идеи творческого потенциала и возможности его развития.

Творческий потенциал как возможность реализации задатков личности, её возможностей, представлен во многих исследованиях педагогов, психологов. Сущность педагогического творчества определяется соотношением реальных и потенциальных способностей и механизмом творческой самореализации.

У человека творчество проявляется во всех видах его деятельности. Ибо творчество порождается деятельностью, а в деятельности проявляется активность.

Целенаправленная деятельность человека по созданию новых ценностей, имеющих общественное значение, понимается как творчество.

Самореализация в психолого-педагогической литературе рассматривается как максимальное раскрытие творческой способности.

Интегративная характеристика личности включает в себя как творческую способность, так и творческий потенциал. Творческая способность и творческий потенциал соотносятся, как актуальное и потенциальное. Развитие творческого потенциала способствует: развитию личности обучающихся СПО, а также – росту показателей обученности и воспитанности.

Творчество имеет как бы два значения. Первое – это деятельность личности по созданию материальных и духовных ценностей; второе – сам процесс достижения результата.

А. Н. Леонтьев и С. Л. Рубинштейн, авторы концепции деятельностного подхода, считали, что через деятельность человек приобщается к жизни других людей, присваивая их культуру, привычки, навыки, приёмы обращения с орудиями труда. Они считают, что деятельность формирует и развивает психику, а значит и саму личность.

По мнению А. Н. Леонтьева самореализация представляет собой опредмечивание своих сущностных сил и способностей личности в её социальной деятельности, полагания себя в продуктах своей деятельности и в личностных вкладах в других людей.

С. Л. Рубинштейн считает, что растущая личность выстраивает свой жизненный путь, отстаивая уникальную индивидуальность, вступает в межличностные отношения. Весь механизм реализации своих потенций человек может осуществить на креативном уровне, проявляя универсальность, оригинальность и индивидуальность.

Л. С. Выготский выделил два уровня развития: актуальный и потенциальный. Для нашего понимания творческий потенциал обучающихся представляет собой интегральную характеристику, включающую творческое отношение к делу, творческую активность, личностные качества обучаемых, определяющие способности и стремления личности преобразовывать окружающий мир, её культуру и направленность самореализации.

Для осуществления творческой самореализации личности обучающихся нам представляется важной технология развития творческого потенциала студента. При прохождении этапов самореализации студент приходит к возможности самостоятельно определения, содержания и способов своего развития.

Механизм творческой самореализации включает в себя следующие этапы: актуализации, самоопределения, самореализации и саморазвития.

По мнению В. А. Кан-Калика, управлять творчеством можно через овладение элементарными действиями алгоритма, создание моделей разнообразных творческих решений, создание наиболее благоприятных условий его протекания.

Особенности реализации практики развития творческого потенциала студентов СПО рассматривается через решение проблемы на уровне правления СПО, на уровне образовательного процесса СПО, разных групп СПО.

На уровне управления СПО возможно создание интегрированных сетевых моделей модулей.

На уровне образовательного процесса СПО могут происходить выбор и разработка образовательных технологий, отбор и создание приёмов творческой деятельности.

На уровне систем обучения СПО – введение ИКТ, включение дополнительных форм и методов обучения, вариативность.

Очень важным условием при определении технологических аспектов развития творческого потенциала студентов является их направленность на формирование опыта творческой деятельности обучающегося. Конкретное содержание опыта творческой деятельности и её основные черты проявляются в самостоятельном переносе знаний и умений в новую ситуацию; видении новой проблемы в знакомой ситуации, нахождение различных способов решения проблемы и альтернативных доказательств... [1, с. 227].

В образовательном процессе СПО необходимо регулярно создавать ситуации творчества через различные формы работы – творческие задания, задачи, операции.

Педагогический процесс складывается из ситуации решения образовательных задач, ориентированных на развитие творческого потенциала студентов. На основе представлений о педагогической задаче [2, с. 75] под творческой задачей можно понимать материализованную ситуацию сотворчества в процессе воспитания и обучения, взаимодействие педагога и воспитанника с целью включения механизма развития от самоактуализации до саморазвития. Развитие творческого потенциала в СПО возможно, если развивать положительную мотивацию студентов к творческой деятельности в урочное и внеурочное время; развивать самостоятельность, инициативу; формировать опыт решения творческой задачи.

Творчество начинается там, где студент вместе педагогом открывает новые знания, они переживают вместе процесс познания, когда преподаватели и студенты приходят в СПО просто с хорошим настроением.

Библиографический список

1. Исследование проблем психологии творчества. – М. : Издательство «Наука», 1983. – 336 с.
2. Слостенин В. А. и др. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Слостенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2012. – 576 с.

ПРОБЛЕМА АКТУАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА УНИВЕРСИТЕТА

Т. Д. Андропова, Ю. Л. Колесникова
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарёва, г. Саранск,
Республика Мордовия, Россия

Summary. The content of the real work reflects a practical solution of the problem of development of creative potential of children, youth and adults in education.

Key words: creative potential; potential of the personality; educational activity; technologies of education.

При разработке современной педагогической наукой проблем профессионального образования студенческой молодёжи наблюдается характерное для нашего времени явление интеграции разных областей научного знания [1]. Главной проблемой музыкально-профессионального обучения студента университета является поиск, изучение, разработка и организация такого образовательного процесса, педагогическая система которого отвечала бы логике развития потенциально имеющихся возможностей и способностей студентов [2].

Преподавателей волнует не только задача как выявить исходный творческий потенциал личности студента и каковы благоприятные условия для формирования творческого подхода в образовательной деятельности, но и главное, как и на каком музыкальном содержании актуализировать и развивать творческий потенциал будущих специалистов.

В настоящее время в работе Института национальной культуры ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва» активно реализуется приоритетное направление развития университета «Фундаментальные и прикладные исследования в области финно-угроведения». Так, творческая деятельность на кафедре народной музыки направлена на накопление бесценного научно-исследовательского материала по изучению финно-угорского, в том числе мордовского фольклора и разработку методов и технологий по использованию этого культурно-национального наследия в учебной деятельности. Приоритетом является изучение мордовского музыкального искусства (традиционного и профессионального), а также воспитание носителей и продолжателей национальных музыкальных традиций.

Репертуар коллективов кафедры народной музыки: Народно-хоровой капеллы Института национальной культуры, Гайги моро, Сюлгамо, а также солистов направления подготовки «Искусство

народного пения» состоит из обработок традиционной народнопевческой культуры (мордовской, финской, эстонской, марийской, удмуртской, карельской, коми, венгерской и др.) и авторских сочинений композиторов финно-угрии. Задачей этих коллективов является сохранение своей культуры и традиций, стремление передать их последующим поколениям, стать носителем и продолжателем национального музыкального искусства, народного творчества. Для решения такой задачи найдены и используются такие активные методы обучения, которые пробуждают в студентах интерес к изучению и популяризации культуры своего народа.

Практические занятия по дисциплинам «Хоровой класс», «Работа с хором», «Практическое руководство хоровым коллективом», «Сольное народное пение» нацелены на углубление знаний студентов в области вокально-хорового и сольного исполнительства, на развитие умений работы с песенным фольклором и авторскими произведениями разных стилей и направлений, на овладение методами раскрытия образного содержания музыкального произведения и средствами художественной выразительности, а также на совершенствование и профессионализацию музыкального слуха. Анализ активной работы студентов, стремящихся к личностно-профессиональным достижениям, показал, во-первых, что такой цели можно добиться, задавая продуктивные способы деятельности, лежащие в основе творческого характера её исполнения, и, во вторых, следует искать, пробовать и целостно оценивать актуализацию творческого потенциала студентов в единстве с оценкой результативности таких достижений.

В акмеологическом понимании потенциал личности в процессе учебно-профессиональной деятельности и личностно-профессионального развития является системой постоянно пополняемых и возобновляемых ресурсов, которые способствуют не только повышению эффективности деятельности, направленной на получение положительных социально значимых результатов, но и прогрессивному развитию самой личности [2, с. 168].

Деятельность студентов в рамках технологий «портфолио» и «метода проектов» активно задействует творческий и интеллектуальный потенциал личности студентов, а также даёт возможность решения практических задач, актуальных проблем, вызывая чувство ответственности и заинтересованности в конечном результате [3, с. 212]. Безусловно, высокий уровень профессионализма достигается в учебном процессе, но, учитывая специфику музыкального образования, судить об уровне результативности

в профессионально-творческой деятельности возможно только по творческим выступлениям на хоровых и сольных исполнительских концертах, фестивалях и конкурсах разного уровня. Именно независимое и объективное мнение жюри конкурса можно считать полноценной оценкой уровня профессионализма студента-музыканта.

В последнее время в Мордовии резко возросло количество фольклорных фестивалей и конкурсов разного уровня («Звонкие голоса», «Мир творчества», «Олимпиада искусств», «Открытый конкурс Гавриила Вдовина» и др.), направленных на пропаганду традиционной и профессиональной мордовской музыки. Главным требованием является исполнение произведения национальной (мордовской) культуры или композитора Мордовии, а главной целью конкурсов – воспитание личности студента на высоко художественных образцах мордовской музыки, которые являются частью финно-угорской и мировой музыкальной культуры.

Любому конкурсному выступлению предшествует сложная, кропотливая работа с педагогом: педагог и студент являются участниками творческого процесса, дающего глубокое понимание стиля композитора, развивает способность выразить своё отношение к незнакомой музыке.

Следует особо отметить, что конкурсные выступления во много раз увеличивают силу эмоционально-выразительного воздействия музыки, так как во время исполнения подключаются волевые качества и артистичность конкурсанта, движимого идеей соревновательности и активной поддержки слушателями.

Кроме того, исполнительские конкурсы решают важную задачу – личностно-профессиональную ориентацию музыкального образования, реализуя содержание национально-музыкального воспитания студентов университета через творческую исполнительскую деятельность, направленную на достижение успеха.

Библиографический список

1. Андропова Т. Д. Образовательные технологии формирования профессионально-педагогической деятельности студентов: теоретико-методологический аспект // Интеграция образования. – 2004. – № 2. – С. 140–145.
2. Колесникова Ю. Л. Актуализация музыкально-творческого потенциала студентов в процессе изучения культуры финно-угорских народов // Регионоведение. – 2012. – № 4.
3. Марков В. Н. Личностно-профессиональный потенциал управленца и его оценка. – М. : РАГС, 2001 // Акмеология : учеб. пособие / А. Деркач, В. Зазыкин. – СПб. : Питер, 2003. – 256 с.
4. Современные образовательные технологии : учеб. пособие / кол. авторов; под ред. Н. В. Бордовской. – М. : КНОРУС, 2010. – 432 с.

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

В. Н. Комар, Л. В. Кропочева
**Гродненский государственный университет
имени Я. Купалы, г. Гродно, Беларусь**

Summary. This article describes the conditions of the laboratory studies in electrical engineering. Organization of laboratory work allows teach future specialist to search for solutions to the problem.

Key words: educational environment; creativity; methods of teaching students.

Организация учебного процесса в учреждении образования, в том числе организация образовательного пространства факультета, кафедры, лаборатории, оказывает сильное влияние на формирование творческого потенциала будущего специалиста. Не менее важно умение самостоятельно решать задачи, действуя нетрадиционно и нешаблонно, что особенно актуально при решении различных технических задач. Поэтому вопросу формирования такой образовательной среды, которая способствует получению этих навыков в процессе обучения, уделяется большое внимание при подготовке специалистов на физико-техническом факультете Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, используя современные информационные технологии. В частности, при изучении курса «электротехника, электрические машины и аппараты» активно внедряются инновационные технологии обучения, при которой часть материала даётся на самостоятельное изучение студентам в рамках контролируемой самостоятельной работы. При этом студент должен освоить самостоятельно заданный раздел учебной программы, представить реферат по указанной теме.

Однако необходимо отметить, что любая самостоятельная работа рассчитана в первую очередь на добросовестных студентов. Поэтому работа преподавателя со студентом в аудитории была, есть и будет той основной базой, которая позволяет сформировать образовательную среду учреждения образования, способствующую саморазвитию личности студента, развитию его творческого потенциала, умению мыслить логически, а, следовательно, формировать творческий потенциал будущего специалиста. В связи с этим, при проведении лабораторных работ, в рамках курсов по электротехнике, много внимания уделяется работе студентов с реальными лабораторными стендами под руководством

преподавателя. При этом, в отличие от традиционно принятого выполнения студентами лабораторных работ, когда все процедуры выполнения работы пошагово описаны в методических указаниях к ним, мы активно развиваем «самостоятельный» вид работ, «без методических указаний» [1]. Студенту предлагается самостоятельно выбрать путь для достижения поставленной цели, т. е. самому определить, какую электрическую цепь собрать, какие параметры цепи необходимо измерить и т. д. Такая постановка задачи позволяет, во-первых, проверить, освоил ли студент материал, который предлагалось изучить самостоятельно или который давался на лекции. Во-вторых, это заставляет думать студента, а не шаблонно собирать ту или иную электрическую цепь, указанную в методических указаниях. В-третьих, самостоятельный выбор метода решения поставленной задачи определяет методику, которая будет выбрана для её реализации. Иначе говоря, студент сам должен определить формулу расчёта неких электрических величин, а не бездумно использовать её, взяв из описания лабораторной работы. Методические указания содержат, в основном, только постановку задач для каждого этапа работы, а также описание лабораторного макета с указанием его возможностей, которые могут быть реализованы студентом.

Несомненно, организация таких лабораторных работ требует гораздо большего участия самого преподавателя в их проведении. Учитывая различный уровень добросовестности и подготовки студентов, необходимо индивидуально и дифференцированно работать с каждым из них во время выполнения лабораторной работы. При необходимости, подводить их к решению поставленной задачи, напоминая те или иные теоретические материалы, законы, формулы. Такая организация выполнения лабораторных работ, на наш взгляд, позволяет научить будущего специалиста самостоятельно искать пути решения поставленных задач и применять на практике полученные ими знания, а следовательно, формировать в университете такую образовательную среду, которая позволяет развивать творческий потенциал студентов – наших будущих специалистов.

Библиографический список

1. Болсун А. И. Лабораторно-практические работы по электродинамике в курсе общей физики / А. И. Болсун, Е. М. Храмович // Инновационные технологии обучения физико-математическим дисциплинам: материалы IV Международной научно-практической интернет конференции. Мозырь, 27–30 марта 2012 г. – С. 14.

STUDYING FOREIGN LANGUAGES AS AN ESSENTIAL FACTOR IN PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF STUDENTS

**G. K. Ziganshina, R. D. Berdin, G. A. Galimova
Bashkir State University, Ufa, the Republic
of Bashkortostan, Russia**

Summary. This article discusses the role of studying foreign languages in professional and personal development of students. This role is illustrated by the example of students of psychology.

Key words: self-realization; foreign language; students of psychology.

The present-day labor market makes a great number of different demands on specialists. But the commonly made demand is that everyone should have a good command of at least one foreign language. This in itself is testimony to the successful professional realization of a specialist. This tendency is closely linked with rapidly growing relations with foreign countries. Every day gives us numerous examples of signing new agreements and conducting diplomatic negotiations for fruitful partnership between Russia and Western nations in different fields of culture and science, as well as branches of industry. Another important point is that studying foreign languages plays a prominent part in personal self-realization of students. This subject has been dealt with by many scientists and researchers.

K. D. Ushinsky pointed out that a foreign language, among other things, is a kind of indicator of moral use of studying, showing the way the acquired knowledge is used, the views and convictions it may develop into, as well as the effect it may have upon a student's thoughts and feelings.

I. A. Zimnyaya thinks that a foreign language serves as a method to form thoughts and emphasizes that if the process of learning does not change one's personality structure, it cannot be regarded as promoting any further development.

So students of higher schools combine their professional studies with studying a foreign language and often seek some additional opportunities to improve their speech habits.

It is noteworthy in this context that studying foreign languages is of particular importance for students of psychology. There is a vast amount of psychological literature available for reading only in translation. Unfortunately such literature may be stamped by the translator's specific views on the regarded problems, thus distorting some facts and in the worst case – the whole author's message. Therefore,

reading psychological literature in the original provides a firm guarantee that the offered information will be interpreted sufficiently close to the author's viewpoints.

It should be also noted that a future psychologist is primarily expected to show his capacity for an objective analysis of theoretical and practical data and forming a clear and diverse view of the situation under consideration. In this regard studying foreign languages is an essential factor in activation of mental processes, contributing to the development of a student's intellectual and creative potential.

Thus, the process of professional and personal development of students is significantly influenced by the level of foreign language acquisition as an effective instrument for self-actualization in social and professional activities.

Bibliography

1. Zimnyaya I. A. Psychology of teaching foreign languages at school. – Moscow : Prosv., 1991.
2. Ushinsky K. D. Collect. works: in 11 v. – V. 2. – Moscow : Publ. House Acad. Ped. Sci. RSFSR, 1948.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИЧНОСТНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗЕ

Л. М. Борисова, Е. С. Белокурова, И. А. Панкина
**Санкт-Петербургский государственный торгово-
экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия**

Summary. Formation and the personality of high school graduates, who owns the highest intellectual potential is largely during his training at the university. The education system is the use of an innovative student-centered communication technologies the training of specialists capable of self-development and the establishment of a professional. This article provides an experience of personal-differentiated approach to teaching in high school.

Key words: innovative teaching experience; competence approach; self-education; student-centered learning; module-rating scale.

В настоящее время происходит модернизация российского высшего профессионального образования в связи с вхождением нашей страны в мировое образовательное пространство. В соответствии с инновационной направленностью современного вузовского обучения, внедрением федеральных государственных стандартов третьего поколения необходимо реализовать

компетентностный подход в образовательном процессе высшей школы. Компетентностный подход требует формирования инициативной, активной, творческой личности специалиста, способного к самообразованию, саморазвитию, переквалификации в связи с новыми потребностями общества. Российской национальной экономике необходимы специалисты новой формации, владеющие высшим интеллектуальным потенциалом. Формирование и становление таких специалистов происходит в значительной мере в процессе профессиональной подготовки в сфере высшего образования. При этом большое значение приобретает не сумма знаний по разным дисциплинам, а умение их применять на практике, использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности, повышать свою квалификацию [1].

Для успешного решения поставленных задач нужны инновационные педагогические технологии, способствующие личностному становлению студента, новые подходы к планированию организации и контролю учебной деятельности студентов, вариативные образовательные программы, направленные на индивидуализацию образования, личностно-ориентированное обучение и воспитание.

Изучение инновационного педагогического опыта свидетельствует о перспективности применения в системе образования современных личностно-ориентированных коммуникативных технологий обучения. Студент, ориентированный на самообучение, самоизменение, способен к собственной профессиональной деятельности, к саморазвитию и становлению профессионалом.

Студенты на кафедре химии и биотехнологии изучают все химические дисциплины: неорганическую химию, аналитическую химию (качественный и количественный анализ), органическую химию, биохимию, химию пищевых продуктов, физическую и коллоидную химию, необходимые будущим технологам общественного питания и экспертизы потребительских товаров, а также экологию, микробиологию, биотехнологию.

Большое количество взаимосвязанных химических дисциплин позволяет выстроить логику их преподавания, обеспечить преемственность, даёт возможность развития общекультурных химических и биологических знаний и формирования научного мировоззрения как основы восприятия профессиональных дисциплин.

Следует отметить, что в последние годы объём научной информации, необходимой студенту в период обучения в вузе, резко возрастает. Многие из выпускников недостаточно подготовлены к восприятию больших объёмов информации. Им требуется

помощь преподавателя в адаптации к условиям обучения в вузе, в формировании навыков самоорганизации и самоконтроля.

Большинство вчерашних школьников имеет плохую подготовку по химии. Это обусловлено объективными причинами: количество часов химии в средней школе за последние 15–20 лет уменьшилось на 20–25 %, в школах не хватает учителей высокой квалификации, мало учащихся сдают ЕГЭ по химии из-за накопленных пробелов в знаниях и боязни предмета. Снизилось количество школьников, занимающихся на подготовительных курсах. Анализ остаточных школьных знаний первокурсников по химии показывает, что студенты имеют разный исходный уровень знаний, а, следовательно, к ним следует приложить разную степень воздействия для достижения конечного результата.

Это требует организации индивидуаль-но-дифференцированного подхода к обучению и организации самостоятельной работы студентов. На кафедре химии и биотехнологии тщательно планируется определённая последовательность аудиторных и домашних заданий на основе системного, структурированного подхода и преемственности в изучении материала, планируется систематическая профессионально-направленная самостоятельная работа студентов. В результате проводимого стартового рейтинга знаний студентов разрабатываются многовариантные задания и упражнения по номенклатуре и классификации органических и неорганических соединений, составлению эмпирических и графических формул различных соединений, составлению уравнений химических реакций.

Малоинициативным, слабоподготовленным по химии студентам, прежде всего, оказывается помощь в формировании внутренней потребности в саморазвитии и самообразовании, для них первоначально используются менее сложные самостоятельные задания, которые затем усложняются. Более подготовленные студенты выполняют более сложные задания.

Активным студентам с высоким уровнем обучаемости и высокой мотивацией к обучению предлагаются задания повышенной сложности, а также практикуется выполнение отдельными студентами творческих самостоятельных научных исследований по линии учебно-исследовательской работы (УИРС) и научно-исследовательской работы (НИРС).

Дидактическая поддержка отдельных студентов и групп студентов помогает им в последовательном освоении различных химических дисциплин, в продвижении каждого студента к новым уровням развития.

По всем химическим дисциплинам организованы лабораторные практикумы, где студенты выполняют самостоятельно экспериментальные работы как индивидуально, так и небольшими группами. При такой интерактивной модели студенты активно взаимодействуют между собой. процесс взаимообучения и коммуникации очень важен. Преподаватель осуществляет фасилитацию — направление и помощь в решении поставленных задач, создание условий для инициативы студентов и процесса обмена информацией.

Особое значение для формирования личности специалиста имеет участие студентов в проведении научных исследований, как во время аудиторных занятий, так и в кружках СНО.

В лабораторном практикуме по аналитической химии каждый студент самостоятельно выполняет исследования по заданной методике, определяя качественный и количественный составы анализируемых веществ.

Такая самостоятельная исследовательская учебная работа делает процесс обучения более интересным, способствует развитию умения логически мыслить, делать выводы и обобщения, развивает наблюдательность и самостоятельность. В учебном процессе сочетаются коллективные и индивидуальные формы работы. Научная работа студентов в СНО (УИРС и НИРС) позволяет им глубже изучить химические дисциплины, воспитывает творческое отношение к процессу обучения.

Преподаватели кафедры планируют, управляют и контролируют самостоятельную работу студентов [2]. На консультациях проводится групповой и индивидуальный разбор типовых ошибок, допущенных студентами при решении задач, выполнении самостоятельных и контрольных работ, оказывается дифференцированная помощь студентам.

На кафедре разработано соответствующее методическое обеспечение учебного процесса и самостоятельной работы студентов.

Учебно-методические комплексы дисциплин, лекционные и лабораторные занятия структурированы и адаптированы к данному контингенту студентов с учётом их индивидуальных особенностей.

Учебно-методические материалы содержат рекомендации студентам, графики проведения учебного процесса и самостоятельной работы, список учебников и учебных пособий, методические указания к лабораторным работам, домашние задания, вопросы для самоконтроля, проверочные тесты, контрольные задания, вопросы к коллоквиумам, зачётам и экзаменам.

Одним из путей реализации личностно-ориентированного процесса обучения является используемая на кафедре модульно-рейтинговая система [3].

Учебный материал по каждой дисциплине разделён на отдельные логически завершённые модули (в каждом семестре 3 или 4 модуля). Студенты самостоятельно в индивидуальном темпе изучают и сдают преподавателю каждый элемент, блок и в целом программу курса. Каждый элемент модуля оценивается. Имеет место регулярная работа студентов и поэтапное освоение учебного материала. Разработанные на кафедре критерии оценки успеваемости студентов по 100-балльной шкале и график контроля успеваемости доводятся до сведения студентов в начале семестра. В течение каждого модуля проводится текущий контроль, в котором учитывается выполнение и защита лабораторных работ, самостоятельных и контрольных работ составление конспектов, выполнение домашних заданий и т. п. За активную работу, подготовку рефератов, публичное выступление с докладом на конференции, участие в олимпиаде, работу в СНО предусматривается поощрительный балл. После каждого модуля рубежный контроль (коллоквиум) и в конце семестра итоговый контроль (зачёт или экзамен).

Более способные студенты могут при этом досрочно изучить данную химическую дисциплину. Такой индивидуальный подход в обучении позволяет всем студентам полностью освоить учебный материал. В связи с этим повышается мотивация студентов к освоению дисциплины, а также к участию в научно-исследовательской работе.

Студент, набравший в семестре менее 50 баллов, не допускается к итоговой аттестации, он проходит повторно текущую аттестацию в определённые установленные деканатом сроки. Таким образом, на кафедре химии и биотехнологии уделяется большое внимание интеграции учебной, научно-исследовательской, методической, организаторской деятельности преподавателя и студента в рамках единого учебно-воспитательного процесса.

Использование различных инновационных образовательных технологий позволяет наиболее рационально повышать мотивацию обучения химии, как необходимой профессиональной составляющей будущих технологов общественного питания и экспертов потребительских товаров, а также активизировать самостоятельную работу студентов как форму самообразования.

Система личностно-ориентированного образования наиболее соответствует современным требованиям подготовки специалистов в высшей школе.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», «Российская газета» от 31.12.2012 г.
2. Борисова Л. М., Белокурова Е. С., Воронина Л. А. Значение самообразования студентов в условиях информационно-образовательного пространства. Проблемы становления профессионала : материалы Международной научно-практической конференции 25–26 сентября 2013 г. – Прага : Vědecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 139 с. – С. 48–51.
3. Борисова Л. М., Панкина И. А., Воронина Л. А. Использование модульно-рейтинговой системы обучения как фактора активизации учебного процесса по неорганической химии при подготовке технологов общественного питания в ГОУ ВПО СПБТЭИ : материалы III Международной заочной научно-методической конференции» Современные образовательные технологии», 14 апреля 2011 г. – Т. 2. – Пермь : Изд-во «ОТ и ДО», 2011.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ, ТРЕБОВАНИЯ К ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СПОСОБНОСТЯМ, ПОДГОТОВЛЕННОСТИ И МАСТЕРСТВУ

Н. Б. Антуфьева

**Средняя общеобразовательная школа № 4,
г. Нарьян-Мар, Россия**

Summary. The success of all events in the field of physical education, the efficiency of physical studies depends in a large measure on the personnel of respective specialists, the level of their professional training, their attitude to work. Teacher's personality and his authority between students are of great importance for achieving the aims of education and are of greater importance for education. In the context of suggestopedy concept it is known that teacher's authoritative-ness can raise sharply the level of perceiving the information, given by him, and at the same time the mechanism of suggestion activates, when the convictions, here the attitude to values of physical education, are formed even without appropriate reasoning.

Key words: physical education; personality; teacher; teachable.

Авторитет преподавателя физического воспитания более всего определяется его профессиональной компетентностью, отношением к делу, хотя не последнюю роль при этом играют и некоторые его личностные черты, а также внешняя привлекательность.

Среди личностных качеств специалиста, способствующих его успеху в сфере физической культуры, особо важное значение имеют: настойчивость, решительность, способность сопереживать чувствам своего подопечного (эмпатия), правильно оценить группу и провести в жизнь свой план действия, а при необходимости проявить и гибкость, найти более оптимальный путь отношений с обучаемыми, воспитуемыми.

К числу профессиональных способностей преподавателя-специалиста по физической культуре относят:

- наличие педагогической направленности;
- мотивации к работе на своём поприще и удовлетворённость такой работой, хорошее личное физическое состояние, позволяющее показать пример в выполнении своих функциональных обязанностей;
- достаточно высокий уровень соответствующей профессиональной подготовленности;
- личностные свойства и внешние черты, вызывающие симпатию у обучаемых;
- типологические черты, характеризующиеся силой, подвижностью и уравновешенностью основных нервных процессов.

Что касается истинной профессиональной *подготовленности и профессионального мастерства* специалистов, то эти их качества определяются рядом достаточно определённых достоинств.

Прежде всего, это хорошая *педагогическая техника*, включающая в себя педагогические знания, навыки и умения, педагогическое прогнозирование, педагогическое воображение, склонность к педагогическому творчеству. У высококвалифицированного специалиста всё это сочетается со специальными знаниями, навыками и умениями в области физической культуры. Он умеет общепедагогические знания, умения применить в конкретных разделах физического воспитания.

Педагогическая техника предполагает:

- способность опереться на дидактические принципы;
- умение учитывать требования принципов спортивной тренировки.

В педагогическую технику входят умелое применение устных, наглядных и практических методов и приёмов обучения, с учётом конкретных учебных ситуаций.

Академик Н. В. Кузьмина выделяет ряд специальных профессиональных педагогических умений, которыми также должен владеть хорошо подготовленный специалист – преподаватель физического

воспитания: гностические умения, связанные с глубокими познаниями в области своей специальности, проектировочные умения, определяющие способность грамотно проектировать динамику прохождения учебного материала, конструктивные умения, связанные с планированием конкретного занятия; организаторские умения, позволяющие хорошо организовать какое-либо конкретное занятие, учитывая его особенности, состав учебной группы, наличие спортивного инвентаря, коммуникативные умения, определяющие установление позитивных контактов с обучаемыми.

Профессиональная педагогическая подготовленность специалиста по физической культуре предполагает также наличие у него особого *психологического и педагогического такта*.

Черты психологического такта связаны с эмпатией, позволяющей понять чувства своего подопечного и установить с ним позитивные отношения взаимопонимания, взаимного доверия. В отношениях с группой – это путь к хорошему психологическому климату (также и в спортивной команде при работе тренера).

Черты педагогического такта определяют установленные между преподавателем и его подопечными таких отношений, которые наиболее благоприятны для успешного решения учебно-воспитательных задач.

Имеется несколько положений в тактике поведения преподавателя, тренера, характеризующих черты педагогического такта в обращении к обучаемым:

- ✓ Требовательность без грубости, надменности, высокомерия.
- ✓ Естественность в общении, простота обращения, но без излишнего панибратства, обучаемый не должен забывать, что имеет дело с учителем, воспитателем.
- ✓ Проявление скромности без притворства, без её самоафиширования.
- ✓ Внимание к своим подопечным, но также без его подчёркивания.
- ✓ Юмор без грубых насмешек. Советы без излишней навязчивости.

✓ Умение выслушать, не перебивая, не отвлекаясь на другие проблемы, проявить интерес к собеседнику, к его мыслям и др.

Успешное достижение поставленных учебных, тренировочных и воспитательных целей свидетельствует о педагогическом мастерстве специалиста по физической культуре. Это особенно характерно для тех случаев, когда складывается какая-либо негативная ситуация, имеет место низкая мотивированность обучаемых к физическому

совершенствованию, возникают организационные, материальные сложности, но учебные вопросы всё равно решаются. Кроме того, о наличии профессионального педагогического мастерства свидетельствует, как отмечено выше, следование принципу воспитывающего обучения, обязательное решение наиболее важных воспитательных задач, формирование важных личностных качеств.

В сфере физической культуры, помимо совершенствования общего физического состояния, физических и психических качеств, способствующих овладению профессиональной деятельности, развивается целый ряд личностных свойств на высоком социальном уровне. Такое развитие может проходить эффективнее при целенаправленном его проведении, организации специальных педагогических воздействий по передаче необходимых знаний, формировании патриотических, нравственных, правовых и эстетических качеств в самом процессе физической культуры. В таком аспекте можно говорить также о формировании физической культуры личности. Особо важной в данном вопросе является роль преподавателя, тренера, обладающего необходимыми способностями, профессиональной педагогической подготовленностью, педагогическим мастерством и педагогической культурой.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

С. С. Жейнова

**Мелитопольский государственный педагогический
университет имени Богдана Хмельницкого,
г. Мелитополь, Запорожская область, Украина**

Summary. The article discusses the features of the organization of teaching practice in the future educators training. Practice program is a system of creative tasks, as a result of these tasks the formation of creative qualities will be realized.

Key words: creative quality; practice; creative task.

На сегодняшний день основной целью системы образования является создание условий для личностного развития и творческой самореализации личности. Именно поэтому развитие творческих качеств будущих воспитателей дошкольных учреждений является одной из главных задач профессиональной подготовки специалистов в сфере дошкольного образования.

Мастерство воспитателя – это решение разнообразных педагогических задач, успешная организация учебно-воспитательного процесса и получение соответствующих результатов, но его сущность, на наш взгляд, заключается в определённых профессиональных и личностных качествах, которые являются основой деятельности и обеспечивают её эффективность. В процессе исследования, мы пришли к заключению, что творческие качества, которыми должен обладать воспитатель детского сада, представляет собой сложную систему качеств, на которую можно влиять в процессе профессиональной подготовки.

В ходе исследования, нами было отмечено, что главное условие в формировании и развитии профессионально-творческих способностей будущего воспитателя – это переход с позиции «Я – студент» на «Я – будущий воспитатель». Эти изменения наиболее заметны во время прохождения педагогической практики будущими воспитателями в дошкольных учреждениях.

Т. И. Пониманская считает, что творческая деятельность способствует самовыражению будущего воспитателя, индивидуализированному отображению действительности, формированию в его сознании целостной картины мира. Всё это даёт возможность активно влиять на события и явления, что является предпосылкой для дальнейшей деятельности [2, с. 303].

Программа педагогической практики предполагает организацию творческой деятельности студентов в 2 этапа:

I этап – студенты знакомятся с педагогическим процессом в группе детей дошкольного учреждения; наблюдают и анализируют занятия, которые проводит воспитатель группы, осуществляют психолого-педагогическое изучение детей. Позже студенты самостоятельно проводят приём детей, прогулку, игры, организуют деятельность детей. За этот период студенты должны подготовиться к зачётным занятиям, разработать конспекты занятий, изготовить наглядный материал для работы с детьми.

II этап – самостоятельное проведение студентами учебно-воспитательной работы по заблаговременно составленному ежедневному плану; завершение психолого-педагогического изучения детей; оформление педагогических характеристик, документации, выступления на отчётной конференции.

Ряд таких заданий, на наш взгляд, будет способствовать формированию творческих качеств будущих воспитателей и даст возможность раскрыть творческий потенциал каждого студента.

Библиографический список

1. Амацьєва О., Гавриш Н. Формування інноваційної культури педагога // Дошкільне виховання. – 2003. – № 2.
2. Горопаха Н. М., Поніманська Т. І. Педагогічна практика за вимогами кредитно-модульної системи : навч. посібник для студентів вищих навчальних закладів напряму підготовки «Дошкільна освіта». – К. : Видавничий Дім «Слово», 2009. – 280 с.
3. Поніманська Т. І. Дошкільна педагогіка : навч. Посібник. – К. : Академвидав, 2006. – 456 с.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ХОРЕОГРАФИИ

А. Ю. Криворотенко

Уманский государственный педагогический университет им. П. Тычины,
г. Умань, Черкасская область, Украина

Summary. The article describes the importance of the need of creative individuals at this stage of social development. The concept of «creativity», «potential», «individuality» are analyzed, the concept of «creativity» and «creative individuality» are defined. The creative potential of the person as the basis of the development of creative individuality of future teacher of choreography is considered.

Key words: potential; individuality; creativity; creative potential; creative individuality.

Во все времена человечество находилось в постоянном водовороте событий, развивалось и прогрессировало. Это развитие облегчало жизнь, но одновременно порождало новые проблемы, которые необходимо было решать. На каждом переломном этапе общество нуждалось в сильных духом личностях, которые могли бы твёрдо преодолевать все препятствия, находить выход из сложнейших ситуаций.

Сегодня, во время компьютерных технологий и всевозможных инноваций, проблема развития активных, креативных личностей, способных руководить современными быстро изменяющимися процессами, умеющих нестандартно и творчески подходить к решению различных проблемных ситуаций, особенно актуальна. Этот вопрос непосредственно касается и педагогической сферы. Ведь в любом обучающем процессе живое общение учителя и ученика имеет наибольший учебно-воспитательный эффект.

Проблему творчества и творческой деятельности рассматривают многие учёные, в частности А. Брушлинский, Н. Ваганова, О. Васильева, О. Губенко, Ю. Кулюткин и др.

Особенности развития креативности, творческого потенциала личности исследовали учёные из различных научных отраслей, такие как: Г. Айзенк, Н. Бердяев, Л. Выготский, А. Маслоу, В. Моляко, С. Сысоева, Р. Штейнер, Э. Фромм и другие.

Над проблемой индивидуальности работали Б. Ананьев, В. Мерлин, Г. Олпорт, Я. Пономарёв, В. Штерн, К. Юнг и др.

Нам необходимо определить понятие «творческий потенциал» и «творческая индивидуальность» и проследить их взаимосвязь. Для этого сначала рассмотрим разные трактовки понятий «потенциал», «индивидуальность» и «творчество».

Так, с точки зрения психологии и социологии потенциал (от лат. – *potentia*) определяется как совокупность имеющихся средств и возможностей для любого действия, деятельности, реализации чего-то [5, с. 222].

Потенциал личности включает в себя много составляющих, одной из которых являются способности. В украинском педагогическом словаре С. Гончаренко способности определены как устойчивые индивидуальные психические свойства человека, которые являются необходимым внутренним условием его успешной деятельности [3, с. 135].

Индивидуальность в акмеологическом словаре А. Деркача рассматривается как интегральное свойство личности, совокупность индивидуально-психологических особенностей, делающих её уникальной, неповторимой, а также высший уровень развития личности [1].

С точки зрения психологии – это понятие, означающее уникальный набор более или менее стандартных психологических качеств, свойственных отдельному человеку [2].

Социологи же рассматривают индивидуальность как нечто особое и специфическое, что отличает одного человека от других исключительно с его природными, социальными, физиологическими и психическими, унаследованными и приобретёнными качествами [5, с. 121].

Для развития индивидуальности и потенциала необходимо творчество, которое в философском словаре И. Фролова определяется как процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности. Творчество представляет собой возникшую в процессе труда

способность человека из доставляемого действительностью материала созидать новую реальность [6].

С точки зрения акмеологии творчество – продуктивная форма интеллектуальной активности, её высший уровень. Творчество предполагает тонкость наблюдения за явлениями, избирательное запоминание существенного, волевое и умственное напряжение, эмоциональный подъём, яркое воображение. Имеют место и догадки, интуитивные предположения и логический анализ и синтез [1].

А в социологии творчество – это деятельность, результатом которой является создание качественно новых материальных благ и духовных ценностей. Она имеет психологический аспект и предполагает наличие у личности способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым создаётся продукт, характеризующийся новизной, неповторимостью и оригинальностью [5, с. 298].

Проанализировав всё вышесказанное, можно дать определение «творческому потенциалу» и «творческой индивидуальности».

Творческим потенциалом мы называем совокупность всех психических способностей, моральных качеств и социальных возможностей человека, с помощью которых он может создать что-то новое, неповторимое, нестандартно решать любые задачи. А творческая индивидуальность развивается на основе этих личностных способностей и качеств, которые заложены практически в каждом человеке. Всё это является важным фундаментом для формирования успешной личности.

Поэтому творческую индивидуальность можно рассматривать как совокупность качеств человека, его задатков, способностей, умений и навыков, с помощью которых он создаёт нечто оригинальное, до сих пор неизвестное, по-новому подходит к решению любых задач.

Если говорить о творческой индивидуальности будущего учителя хореографии, то непосредственное влияние на её развитие имеет систематическая хореографическая творческая деятельность в течение всего обучения в высшем учебном заведении. Это поможет педагогу-хореографу в будущем лучше реализовать свой творческий потенциал.

Как отмечает И. Осинская, под термином «творческий потенциал учителя» подразумевается интеллектуальная структура, которая состоит из совокупности психических процессов,

качеств и способностей личности, реализуемых в процессе педагогического творчества [4].

Каждый будущий учитель хореографии непосредственно связан с творчеством на занятиях, репетициях, концертах, во время педагогической практики. Эта систематическая творческая деятельность, многогранная и насыщенная интересными событиями жизнь хореографа способны разжечь в душе каждого студента огонь творчества и любви к искусству и своей профессии.

Кроме этого для развития творческого потенциала и творческой индивидуальности очень важны самообразование, самовоспитание и саморазвитие. Ведь систематическая работа над собой способна вывести человека на необычайно высокий, качественно новый уровень развития.

Итак, творческая индивидуальность личности будущего учителя хореографии формируется на основе его творческого потенциала в процессе развития, обучения и воспитания, под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Индивидуальность каждого человека выражается в его непохожести на других, в способности по-своему видеть мир, мыслить, решать, действовать. В этом и состоит неповторимость личности педагога, который сможет уверенно и четко действовать в сложных ситуациях, создавать новое и воплощать оригинальные идеи в жизнь, отвечая требованиям времени и воспитывая таких же творческих учеников.

Библиографический список

1. Акмеологический словарь / под общ. ред. А. А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 161 с. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/948/word/individualnost>.
2. Головин С. Словарь практического психолога. – Новосибирск, 2010. – 836 с. URL: <http://www.slovo.yaxy.ru>.
3. Гончаренко С. Український педагогічний словник. – К.: Либідь, 1997. – 375 с.
4. Осінська І. С. Стан проблеми формування творчого потенціалу вчителя у вітчизняній та зарубіжній педагогіці // ВІСНИК Житомирського державного університету імені Івана Франка. – 2005. – № . 22. – С. 60–64. URL: <http://eprints.zu.edu.ua/2348/1/05oisvzl.pdf>.
5. Соціологія: словник термінів і понять / за заг. ред. Є. А. Біленького і М. А. Козловця. – К.: Кондор, 2006. – 372 с.
6. Философский словарь / под ред. И. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ – ОСНОВА ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ХОРЕОГРАФИИ

О. В. Быкова

Уманский государственный педагогический
университет имени П. Тычины, г. Умань, Украина

Summary. In article the author considers the creative potential of future teachers of choreography which depends on individual creative capabilities.

Key words: art of choreography; individual creative capabilities; creative potential.

Со времён существования человечества хореография была и является одним из видов художественно-творческой деятельности, которая в специфической, свойственной только ей форме – танцах, отображает внутренний мир человека, его желания, стремления, творческое отношение к действительности. В танце реализуются потребности в общении человека с себе подобным, в самовыражении, в выражении своего отношения к миру природы и миру культуры.

Современному хореографическому искусству свойственны такие реалии как: серьёзность идейного содержания, глубина образов, разнообразие танцевального языка и его утончённость. Каждая степень обучения этому виду искусства имеет свои специфические черты, свои тонкости.

На сегодняшний день развитие хореографического образования в Украине достигло этапа, который характеризуется изменением общих принципов и утверждением вместо устаревшего подхода нового. Приоритетом в первую очередь является развитие неповторимой индивидуальности и самостоятельности студентов при решении хореографических задач и проблем, а также обеспечение гармоничного существования и соотношения их личных, творческих и профессиональных качеств, а не накопление студентами большого объёма определённых хореографических знаний.

Для многих молодых людей, которые учатся в высших педагогических вузах, хореография является избранной ими профессией. В процессе профессиональной подготовки студенты хореографических отделений приобретают знание и навыки профессионального мастерства, развивают свои творческие способности, начинают овладевать профессиональным образованием как ценностью и как системой ценностей. Вряд ли можно назвать профессию, которая нуждалась бы ещё в большей разносторонней одарённости, чем

профессия учитель хореографии. Задание педагогов – в процессе профессиональной подготовки развить эти дарования в степени, необходимой для полноценного творчества. В основе формирования специалиста в отрасли хореография лежит теория всестороннего развития личности в творческой деятельности.

Творчество, бесспорно, присутствует во всех сферах деятельности человека. Однако полнее всего выразить творчески свою индивидуальность человек может лишь в искусстве. Источником развития личности и её движущей силой является творческий потенциал последней. Эта проблема нашла своё отражение в трудах таких учёных, как Б. Ананьев, С. Варламова, А. Матюшкин, М. Муканов, Я. Пономарев, С. Рубинштейн, С. Степанов, Р. Ткач, Д. Узнадзе, и другие.

Выше перечисленные представители психолого-педагогической науки раскрывают само понятие «творческий потенциал личности», рассматривая его на уровне изучения потенциальных и актуальных характеристик человека. Основная идея в трудах упомянутых учёных заключается в том, что творческий потенциал интерпретируется как категорическая форма творческой активности личности. Динамика и развитие творческой активности – это диалектический процесс перехода потенциального и интеллектуального в актуальное функционирование творческой активности, своеобразного плана производительной деятельности, её программы на основе ретроспективы и моделирования перспектив.

Творческий потенциал, как динамическая структура личности, включает комплекс индивидуальных творческих способностей, которые проявляются и развиваются в творческой деятельности, а также комплекс психических новообразований личности в течение её возрастного созревания. Он базируется на представлении и фантазии, ассоциативных связях, богатстве интуитивных процессов, эмоциональном разнообразии и эмпатийных чувствах, которые осуществляются в процессе творческой деятельности.

По мнению С. Степанова, творческий потенциал – это психоэнергетическое напряжение, которое возникает между устремлениями, возможностями и реальной жизнью человека. Он реализуется в рефлексивно-творческом усилии, то есть в усилии, направленном на достижение ранее недостижимого, на реализацию того, что к данному моменту не было реализовано, на устремление за пределы самого себя. С помощью творческого усилия человек может получить в своей жизни то, что ему не было дано от природы или в процессе воспитания и образования. Оно и определяет уникальность и жизненную стратегию личности.

Творческий потенциал носит комплексный характер и выявляется на всех уровнях индивидуальности: на психологическом, социальном и духовном. Как феномен, который развивается, творческий потенциал имеет специфические подструктуры, взаимодействие которых обеспечивает постоянство и целостность творческих проявлений человека, его динамику в целом.

Анализируя труды выдающихся психологов, логично допустить, что творческий потенциал во многом зависит от индивидуальных творческих способностей.

Индивидуальные способности есть проявление личности. Они всегда выражаются в уровне мастерства человека. Мы оцениваем, как правило, уже реализацию способностей, а не сами способности как таковые. И эта реализация способностей может существенно искажаться в зависимости от того, свободен ли человек в самореализации, так же как свободен ли он в творчестве [3, с. 4].

Индивидуальные способности раскрываются, прежде всего тогда, когда есть свобода в выборе деятельности, свобода в формах её реализации, и возможности творческой деятельности.

Развитие индивидуальных творческих способностей студентов влияет на формирование профессионализма, профессиональной культуры и профессионального самосознания у будущих учителей хореографии, и даёт возможность сформировать отношение к профессии учитель хореографии как особенной ценности.

Будучи фактором формирования профессионализма у будущих учителей хореографии, индивидуальные творческие способности формируют также отношение личности будущего педагога-хореографа к реальной действительности по законам красоты. Как следствие, развивается интеллект, формируется поведение, отношение личности к миру, к людям, природе, к результатам труда, к себе. В хореографической деятельности происходят сознательные процессы личного творчества, то есть выражение живого личного чувства под воздействием подсознательных психических импульсов.

Говоря о природе индивидуальных творческих способностей в целом, хотелось бы отметить, что способности – это индивидуальные особенности личности, которые являются субъективными условиями успешного осуществления определенного рода деятельности. Способности оказываются во всех сферах деятельности человека, но успешно развиваются только в той деятельности, которая не может осуществляться без наличия этих способностей.

Проблема природы способностей, задатков, индивидуальных способностей имеет давнюю, насчитывающую свыше двадцати веков

историю. Много важных вопросов касательно этой проблемы были в самом общем виде поставлены и рассмотрены ещё Платоном.

На сегодняшний день в философской, психологической и педагогической литературе существуют разные подходы к выявлению и развитию индивидуальных творческих способностей. Но и философы, и психологи, и педагоги сходятся во мнении, что индивидуальные творческие способности каждого человека являются результатом его развития.

Невзирая на отличие подходов к их определению, исследователи единодушно выделяют творческое воображение и качества творческого мышления (оригинальность, гибкость мысли, любознательность и др.) как обязательные компоненты индивидуальных творческих способностей. В качестве критерия выступает создание нового продукта, а также реализация человеком собственной индивидуальности. Поэтому для развития выше указанных способностей нужна активная включённость личности в творческую деятельность. Так как именно творчество имеет возможность наполнить жизнь человека смыслом.

Индивидуальные творческие способности формируются в течение всей жизни человека. Организовывая развитие творческих способностей студентов, следует выходить из известных психолого-педагогических положений о том, что: способности личности выявляются и формируются в деятельности; развитие личности не происходит при пассивном созерцании ею учебного процесса; основным стимулом развития способностей личности, в том числе и творческих, есть интерес.

Учитывая вышесказанное, следует сделать вывод, что развитие творческой личности, исследование и организация творческой деятельности студентов, создания условий для творческого самовыражения каждого индивида на сегодня является острой проблемой, так как само современное общество нуждается в активизации развития личности, её творческого потенциала.

Творческий потенциал будущих учителей хореографии зависит от их индивидуальных творческих способностей, от психолого-педагогических методов и способов влияния на их личность, от мотивационных факторов развития этой личности, где главной является саморегуляция и самоактуализация, то есть стремление личности к более полному проявлению своих возможностей. Системный подход в развитии индивидуальных творческих способностей будущих учителей хореографии служит универсальным методологическим принципом современной науки.

Без развития творческого потенциала в подготовке будущих специалистов невозможно ожидать, что среди них появится настоящий профессионал. Каждый индивид рождается для того, чтобы преобразовывать объективную реальность, то есть все имеют творческие задатки, но будущим педагогам надо помочь развить их, реализовать в жизни и будущей творческой деятельности. «Мастером может стать каждый, если ему помогут и если он сам будет работать» (А. Макаренко) [2].

Библиографический список

1. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития. – Казань, 1996. – 568 с.
2. URL: <http://pidruchniki.ws/> Бібліотека українських підручників (Вступ до педагогічної професії – Мешко Г. М.).
3. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека : учеб. пособие, 2-е изд. – М. : Лотос, 1996. – 320 с.
4. Яковлева Е. А. Психологические условия развития творческого потенциала у детей школьного возраста. – М., 1998. – 268 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ХОРЕОГРАФИИ СРЕДСТВАМИ НАРОДНО-СЦЕНИЧЕСКОГО ТАНЦА

С. В. Куценко

Уманский государственный педагогический
университет имени Павла Тычины, г. Умань,
Черкасская область, Украина

Summary. The process of forming of the creative potential of the future teacher of choreography by means of folk-stage dance is investigated in the article. The main forms of work with students-choreographers at the lessons of folk-stage dance in the educational process in Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University are considered.

Key words: creativity; choreographic art; folk-stage dance; future teacher of choreography.

Коренная реформация современного художественного образования, с ориентацией на европейские стандарты, предусматривает всестороннее развитие личности будущих учителей. Центральным аспектом такого развития выступает творчество как основной компонент формирования творческого потенциала студента, который, как известно, лучше проявляется через художественные достижения личности.

Залогом творческой продуктивности педагога-хореографа является высокий уровень его творческого потенциала, что и есть главная задача на данном этапе образовательного прогресса.

Анализируя творческий потенциал человека, необходимо отметить, что это понятие достаточно широко использовалось психологами А. Клепиковым, И. Кучерявым, А. Леонтьевым, С. Рубинштейном, Я. Пономаревым, А. Тихомировым. С точки зрения большинства из них творческий потенциал содержит в себе все способности личности – мышление, волю, память, убеждения, воображение, оригинальность, инициативность, высокую самоорганизованность и работоспособность.

В философском и социологическом аспектах главные направления исследования творческого потенциала человека принадлежат таким авторам, как М. Каган, Л. Коган, В. Овчинников, В. Сагоговский, Л. Сохань, С. Степанов, В. Тихонович, которые придерживались в основном личностно деятельного понимания творчества.

В современных психолого-педагогических исследованиях В. Воеводина, Г. Гладышева, В. Орлова, В. Лихваря, О. Музыки и др., большое место отводится формированию творческого потенциала будущего педагога в процессе изучения художественных дисциплин. Исследования учёных показывают, что творческий потенциал способствует росту профессионализма будущего учителя.

Вместе с тем, взяв во внимание актуальные исследования ведущих учёных, следует отметить, что проблема формирования творческого потенциала будущих учителей хореографических дисциплин пока остаётся не изученной. На данный момент не хватает основательных исследований в научных трудах по проблеме подготовки будущего учителя танца как профессионально компетентного педагога, в которых бы изучались особенности формирования творческого потенциала средствами хореографического искусства.

Целью статьи является исследование процесса формирования творческого потенциала будущего учителя хореографии средствами народно-сценического танца.

Уровень профессиональной компетентности будущего учителя хореографии в значительной степени зависит от того, насколько у него сформирован творческий потенциал.

Потенциал – (от лат. *Potentia* – сила) – запасы, истоки, источники, которые имеются в наличии. А также средства, которые могут быть мобилизованы, задействованы, использованы для достижения поставленной цели и решения определённой проблемы [1, с. 270].

По нашему мнению, творческий потенциал личности – это совокупность не реализованных, но имеющихся у человека качеств и способностей. Они определяют новые пути творчества, ведущие к необычному видению, а после – к оригинальному решению проблемы или ситуации.

Как динамическая структура личности, творческий потенциал, включает комплекс творческих задатков, которые проявляются и развиваются в творческой деятельности, а также комплекс психических новообразований личности в течение жизни. Он базируется на представлении и фантазии, богатстве интуитивных процессов, эмоциональной разнообразности и эмпатичных чувствах, которые осуществляются в процессе творческой деятельности.

Творческий потенциал студента-хореографа – это совокупность заложенных от рождения генетических и физиологических особенностей, внутренней творческой энергии, которые посредством духовного и физического развития оказывают позитивное влияние на качество результата творческого процесса.

Он включает в себя психогенетические и психологические качества, интегральную целостность природных и социальных сил, совокупность способностей, возможностей и свойств к осуществлению творческой деятельности, выработки творческих стратегий и тактик в данном процессе, которые позволяют находить уникальное, принципиально новые решения проблем, а также обеспечения субъективной потребности личности в творческой самореализации.

Формирование творческого потенциала будущего учителя хореографии – сложный и многогранный процесс накопления и актуализации творческой энергии, в результате которого раскрывается и обогащается творческий опыт, пробуждается потребность в творчестве, которая проявляется в реализации собственных творческих сил и способностей, в постоянном росте и обогащении внутренних возможностей, в повышении своей профессиональной компетентности.

Хореографическое искусство и формирование творческого потенциала будущего учителя танца как субъекта продуктивной творческой деятельности – неразрывный педагогический процесс становления потенциальных творческих сил студента-хореографа, в результате которого формируются такие творческие качества, которые обеспечивают высокий уровень творческого труда.

Особым направлением хореографического искусства, эффективно влияющим на процесс формирования творческого

потенциала будущего учителя хореографии, является народно-сценический танец, который в значительной степени способствует воспитанию хореографической культуры будущих педагогов и выявлению их творческой индивидуальности.

Современный этап развития народно-сценического танцевального искусства требует подготовки высококвалифицированных педагогов, обладающих высоким уровнем творческого потенциала, которые в совершенстве владеют учебным материалом, имеют достаточный уровень подготовки и могут в практической деятельности передать национальные особенности танцев разных народов. Чрезвычайно важную и решающую роль в подготовке такого специалиста играет специально разработанная, обучающая система.

Народный танец как предмет обучения является одной из профилирующих дисциплин специального цикла в учебных заведениях [2, с. 4].

Предлагаемый студентам учебный теоретический и практический материал предусматривает изучение фольклорных танцев в их аутентичном характере, выполнение сценических танцев из репертуара известных ансамблей народного танца с целью выработки у студентов творческого подхода к проведению уроков и созданию танцевальных композиций.

Как учебная дисциплина «Теория и методика народно-сценического танца» в Уманском государственном педагогическом университете имени Павла Тычины (Украина) народно-сценический танец представляет собой систему учебных занятий, в процессе которых студент имеет возможность, овладев глубокими знаниями по основным разделам дисциплины, достичь высокого уровня профессиональной компетентности для дальнейшего их применения в практической деятельности.

Изучая духовное, моральное своеобразие разных народов мира, будущие учителя хореографии испытывают их дух, переживают грустные и счастливые моменты в их жизни, уважают их обычаи. Народные танцы, аккумулируя такие нравственные категории, как ответственность, долг, честь, совесть, терпимость, любовь, уважение, сопереживание, выступают весомым средством на пути профессионализации студента-хореографа.

Сочетание теории и методики в процессе изучения народно-сценического танца способствует активизации психических процессов студента. Единство учебной и творческой работы предусматривает приобретение знаний и формирование научного

мировоззрения, развитие познавательных и творческих способностей, выработку культуры умственного труда, воспитание познавательного интереса и потребности в умственной деятельности, в постоянном обогащении научными знаниями, способствует аккумуляции творческой активности с последующим её применением в творческой деятельности.

Качественного результата на пути формирования творческого потенциала студентов-хореографов можно достичь как в процессе аудиторной работы, так и вне учебной деятельности. Теоретическая и практическая подготовка является основной формой приобретения знаний и умений студента в ходе учебно-воспитательной работы.

При обучении студентов народно-сценическому танцу с ориентацией на высокие показатели сформированности творческого потенциала используется ряд вспомогательных средств, в частности: творческие задания, элементы проблемного обучения, инновационные и интерактивные технологии. Создаются условия для комфортного течения образовательного процесса с учётом индивидуального подхода к каждому студенту. Это в значительной мере формирует и обогащает творческий потенциал будущего учителя хореографии.

Основными заданиями теоретического курса является ознакомление студентов с национальной культурой, богатством танцевального и музыкального творчества разных народов, а также спецификой формирования и развития системы преподавания народно-сценического танца, методикой построения и проведения уроков.

Заданиями практического курса является развитие профессиональных качеств будущих педагогов-хореографов, музыкальности, выразительности, эмоциональности и артистичности исполнения, выработки танцевальной техники, совершенствование координации движений, способности к интерпретации художественного образа, воспитание у студентов умения передавать характер, стиль и манеру исполнения танцев разных народов.

На практических занятиях используется система тренировочных упражнений у станка – экзерсис, который кроме физической закалки (сила и крепость мышц, высокая работоспособность и выносливость) развивает и воспитывает подлинную национальную манеру и определённый характер выполнения движений.

Курс теории и методики народно-сценического танца даёт возможность студентам, будущим учителям хореографии, почувствовать свою национальную принадлежность, познакомить-

ся и проникнуть в образную сущность танцевальной культуры других народов, способствует патриотическому и интернациональному воспитанию.

Народно-сценический танец как вид искусства – это высокохудожественное, профессиональное хореографическое искусство, созданное на основе народного фольклора или собственного видения балетмейстера и обогащённое разнообразной палитрой выразительных средств, которые максимально точно помогают раскрыть художественно-образное содержание хореографического действия.

Особое место в процессе формирования творческого потенциала будущего учителя хореографии занимает внеаудиторная работа: концертная деятельность, участие в фестивалях и конкурсах, мастер-классах, семинарах-практикумах, поточные занятия в хореографическом коллективе, научная деятельность, самостоятельная работа.

Известный балетмейстер, педагог, профессор И. Смирнов отмечал, что занятия в хореографическом коллективе пробуждают в человеке творческое начало, желание мыслить, сопоставляя факты и явления, делать выводы [3, с. 42].

Коснувшись глубинного содержания народного хореографического творчества, искусства народного танца, студенты Уманского государственного педагогического университета имени Павла Тычины могут на тренировочных занятиях и концертных выступлениях народного аматорского ансамбля народного танца «Яворына».

Участие в хореографических фестивалях и конкурсах способствует активной стимуляции развития устойчивого интереса к выбранному направлению творчества и самоутверждения личности студента, проявления всего предшествующего творческого опыта, что в свою очередь воспитывает дисциплинированность, коллективизм, дружбу, общительность.

Проведение мастер-классов и семинаров различных жанров народно-сценического танца создаёт условия взаимообмена опытом и мастерством между педагогами и студентами, а также творческого удовлетворения от удачных экспериментов, которые дают гарантированно высококачественный результат на пути профессионального становления.

Важно отметить, что уровень профессиональной компетентности и творческого потенциала студента-хореографа определённым образом зависит от его привлечения к научной деятельности.

Научно-исследовательская работа студентов-хореографов как одна из форм познавательной творческой деятельности, обеспечивающая формирование интеллектуальной активности, является

логическим продолжением аудиторной работы, которая способствует активизации учебно-познавательной деятельности, овладению знаниями на творческом уровне, реализации творческих способностей, умений и навыков исследовательского характера, существенному углублению знаний по определённой дисциплине в процессе творческого поиска. Ведь стадия поиска предусматривает накопление необходимых исходных знаний, систематизацию фактов, интеллектуальную подготовку к генерации творческих идей.

Исследования научных аспектов хореографического искусства в научных кружках и проблемных группах, участие в научно-практических и научно-методических конференциях с целью получения и осознания новых фактов в процессе исследований научной теории и практики приучает студентов к самостоятельной работе, что, как известно, является основой творческого процесса.

Самостоятельная работа студентов-хореографов является основным средством овладения учебным материалом во время, свободное от обязательных учебных занятий. Она является плановой, познавательной, организационно-методической деятельностью, осуществляемой без прямой помощи преподавателя, направленной на достижение успешного результата.

Организация самостоятельной работы в процессе изучения теории и методики народно-сценического танца характеризуется чёткой постановкой целей учебной работы.

Целью самостоятельной работы в процессе изучения дисциплины «Теория и методика народно-сценического танца» является активизация умственной и творческой активности студентов, формирование потребности непрерывного самостоятельного пополнения необходимых для процесса профессионального становления, как педагога, знаний и умений.

Целесообразно отметить, что народно-сценический танец имеет широкий выбор средств и возможностей для воспитания творчески активного педагога-хореографа.

Народно-сценическое хореографическое искусство – эффективное средство процесса формирования творческого потенциала на пути повышения профессиональной компетентности будущего учителя хореографии.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия / под. ред. Б. А. Введенского, редкол. Н. Н. Аничков [и др.]. – 2-е изд. – М.: Большая советская энциклопедия. – Т. 42 : Татары-Топрик. – 1956. – 669 с.

2. Гусев Г. П. Методика преподавания народного танца. Танцевальные движения и комбинации на середине зала. – М. : ВЛАДОС, 2003. – 208 с.
3. Смирнов И. В. Искусство балетмейстера. – М. : Просвещение, 1986. – 192 с.

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-ХОРЕОГРАФА НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧЕНИКА (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ШКОЛЫ КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА)

Л. М. Андрощук
**Уманский государственный педагогический
университет им. Павла Тычины,
г. Умань, Черкасская область, Украина**

Summary. In the article, the demonstration of peculiarities of individual styles of activities of famous ballet-masters – pedagogues of the Russian school of classic dance in the creational pedagogical activity is considered. The role of individual style of activity of the pedagogue-choreographer is determined in order to implement the creative potential of the student's individuality.

Key words: individuality; individual style of the pedagogue's activity; creative potential; classic dance.

В современном обществе возникает необходимость совмещения поиска новых форм и изучения опыта подготовки педагога, способного максимально развить творческий потенциал индивидуальности ученика. Ведь третье тысячелетие предъявляет качественно новые требования к человеку как к творческой индивидуальности.

Неповторимый индивидуальный стиль деятельности педагога, своеобразный уникальный «почерк» профессиональной деятельности, определяет манеру педагогических действий, присущую каждому учителю. Изучение лучших образцов индивидуального стиля выдающихся представителей русского классического хореографического искусства в профессиональной деятельности позволяет изучить влияние личности педагога на развитие творческого потенциала ученика.

Сравнительный анализ индивидуальных стилей деятельности известных педагогов-хореографов позволяет подтвердить роль учителя в развитии творческого потенциала ученика и использовать ценный опыт нескольких поколений с целью формирования индивидуального стиля деятельности у будущих учителей хореографии.

Стоит отметить, что на формирование личности учителя в современной науке обращается должное внимание.

В частности на такие аспекты, как индивидуальность будущего педагога (К. Альбуханова-Славская, Г. Балл, В. Рыбалко и др.), творческая индивидуальность будущего педагога (Л. Мильто, А. Пехота, А. Сергеевкова и др.), индивидуальный стиль педагогической деятельности (Н. Аминов, В. Бездухов, С. Вяткина).

Современное хореографическое искусство имеет ряд исследований в русле искусствоведения (С. Лэгка, А. Пидлыпська, А. Сэмак, В. Шкориненко и др.), подготовки учителей хореографии (А. Бурля, С. Забрёвский, О. Таранцева и др.).

Целесообразно подчеркнуть, что при всём внимании психолого-педагогических исследований к индивидуальности педагога и к процессу подготовки учителей танца изучение педагогического наследия выдающихся учителей хореографии с целью анализа влияния их стиля деятельности как педагогов-хореографов на развитие творческого потенциала учеников требует всестороннего изучения.

Цель предлагаемой статьи – рассмотреть, как проявляются особенности индивидуальных стилей выдающихся балетмейстеров-педагогов русской школы классического танца в творческо-педагогической деятельности. И определить, каково влияние индивидуального стиля деятельности педагога-хореографа на развитие творческого потенциала ученика.

Индивидуальный стиль деятельности – это способ и результат самореализации педагога-хореографа в определённом жанре хореографического искусства, который проявляется в методике проведения занятий, манере преподавания и общения, особенностях педагогическо-творческой деятельности, специфике развития творческого потенциала учеников.

Так как система классического танца строго канонизирована, проявление особенностей индивидуального стиля деятельности педагога-хореографа и его влияние на развитие творческого потенциала ученика чётко прослеживается.

Современная система классического танца сложилась в европейском театре. Она формировалась на протяжении веков, впитывая особенности и разнообразие танцевальных культур разных народов. Как система классический танец сформировался в XVII веке в Италии, затем получил развитие во Франции [8, с. 62].

Русский балетный театр возник во 2-й половине XVII века. Термин «классический» указывает на то, что эта система идёт от танца античного и обладает классическим совершенством. Он был введён в России в XIX веке [2, с. 436].

Школа русского классического танца, вобрав лучшие традиции итальянской и французской школы, создала собственную систему, которая повлияла на развитие балета во всём мире. Среди лучших российских педагогов-балетмейстеров А. Ваганова, П. Гердт, А. Горский, Н. Легат, Ф. Лопухов, М. Романова, В. Семенов, Н. Тарасов, В. Тихомиров и др.

Р. Захаров отмечал, что учитель хореографии должен обладать внимательным взглядом, способностью видеть малейшие недостатки в выполнении движений каждого из учеников в своём классе. Должен знать анатомию, уметь точно подсказать, какие мышцы нужно ввести в работу в том или ином танцевальном движении. По его мнению, музыкальность и художественный вкус педагога имеют большое значение в воспитании учащихся [3, с. 4].

Большая заслуга в развитии русского балетного академизма принадлежит Христиану Петровичу Иогансену (1817–1903). Среди его учеников – А. Павлова, Т. Карсавина, О. Преображенская, М. Кшесинская, П. Гердт, Н. Легат, М. Фокин. Иогансен в совершенстве знал классический танец, был виртуозным танцором и замечательным педагогом. Основой собственной системы преподавания считал развитие в учащихся индивидуальности, особенностей природных данных, ярких граней таланта [8, с. 142].

Повлиял на развитие виртуозности танца в русской классической хореографии итальянский педагог Э. Чекетти (1850–1928) [8, с. 142]. Среди его учеников – А. Павлова, М. Фокин, А. Ваганова, А. Горский, С. Лифарь. Специально для русских учеников Чекетти разработал свою методику, которая отличалась чёткой систематизацией. Педагог добивался максимального развития техники, учитывая индивидуальные данные учеников. Спецификой его преподавания было овладение учащимися особенностями виртуозной техники итальянской школы и чистотой стиля классического танца [1, с. 572].

Одним из выдающихся педагогов-балетмейстеров русского классического хореографического искусства был Павел Андреевич Гердт (1844–1917). Среди его учеников – А. Павлова, Т. Карсавина, А. Ваганова, М. Фокин и др. [2, с. 195].

В мемуарах учеников П. Гердт представлен учителем, который не придерживался строгих правил в искусстве танца. Мягкий наставник был творческим педагогом и позволял своим ученикам самосовершенствоваться [9, с. 108]. Павел Андреевич считался патриархом педагогического дела и, занимаясь с учениками, будто выполнял священный ритуал [5, с. 112].

Другим представителем плеяды педагогов-хореографов был Александр Александрович Горский (1871–1924) – известный балетмейстер, артист, педагог. Его ученики – Л. Банк, М. Габович, А. Мессерер и др. [2, с. 200].

Хореограф был сторонником новых идей. Его заинтересовало творчество А. Дункан, которая дала толчок к новым открытиям А. Горского в сфере балетного искусства. Педагог-балетмейстер фанатично отдавался работе. Казалось, что во время уроков или репетиций он жил только танцем. Показывая новое па своим ученикам, Александр Алексеевич умел с необычайной убедительностью раскрыть его внутренний смысл [4, с. 78].

А. Горский любил экспериментировать. Для достижения большей выразительности при выполнении определённого движения балетмейстер предлагал несколько вариантов, позволял ученикам осуществлять собственный поиск. Ученик великого педагога А. Мессерер отмечал, что Александр Горский в пластике отыскивал не только краски, но и тончайшие оттенки одного и того же цвета, как живописец. Педагог-хореограф акцентировал внимание на артистизме, музыкальности танца [6, с. 106–110].

А. Горский впервые заговорил о выразительности и образности танца, требовал от учащихся творческого индивидуально-го поиска образного решения хореографического произведения [5, с. 144]. Ученицы педагога-балетмейстера отличались хорошей устойчивостью и «стальным» носком. Руки танцовщиц были мягкими и невесомыми в адажио и сильными и волевыми в пируэтах. Педагог показывал комбинации движений всегда сам в полном, одновременно объясняя задание [10, с. 101].

Важной фигурой в сфере балетного искусства был Николай Густавович Легат (1869–1937) – российский артист, педагог, балетмейстер, учениками которого были А. Павлова, М. Фокин, Т. Карсавина, А. Ваганова, Ф. Лопухов и др. [2, с. 244]. Н. Легат имел своеобразный стиль преподавания классического танца. Он творчески подходил к построению урока. Балетмейстер имел неповторимый стиль общения с учениками [6, с. 108]. Педагогическое искусство Н. Легата поражало. Он интуитивно понимал, что нужно для каждого ученика в классе. При выполнении одного танцевального элемента всеми учениками одновременно педагог делал каждому разные замечания, учитывая физические данные. У Николая Густавовича был прекрасный индивидуальный подход. Н. Легат понимал решающую роль телосложения в искусстве танца и готовил каждого из своих учеников к творческой деятельности.

Представителем семьи балетмейстеров-педагогов была Мария Фёдоровна Романова (1886–1954) – российская артистка, педагог, мать Г. Улановой [51, с. 286]. Мария Фёдоровна была удивительно мягким и доброжелательным человеком. Но при всей её мягкости ученики выполняли в классе полную норму. М. Романова могла деликатно побуждать учащихся к труду. Творческие поиски педагога-балетмейстера позволяли реализовать потенциал её учеников [6, с. 108–109].

Своей яркой индивидуальностью среди педагогов-хореографов отличалась Агриппина Яковлевна Ваганова (1879–1951), российская артистка, педагог, балетмейстер, она стала первым профессором хореографии. Среди её учеников – М. Семенова, Г. Уланова, Н. Дудинская, А. Осипенко и др. [2, с. 180]. А. Ваганова была чрезвычайно строгим и требовательным педагогом. Стиль общения А. Вагановой с учениками был несколько грубоватым, но результат её педагогической деятельности был непревзойдённым. Все ученицы Агриппины Яковлевны прекрасно владели «школой», были настоящими профессионалами [6, с. 109]. Для Вагановой-педагога основой выразительности танца является осмысленность техники, строгая постановка корпуса, позиций рук и ног [1, с. 102]. Единственным недостатком своих учениц Агриппина Яковлевна считала отсутствие индивидуальности.

Своеобразная манера педагогической деятельности была у Виктора Александровича Семенова (1888–1944) – русского артиста, педагога [6, с. 293]. В. Семенов уделял большое внимание физическому совершенствованию своих учеников. Педагог-балетмейстер стремился к максимальной реализации хореографических возможностей каждого танцовщика. По мнению учеников Виктора Александровича, он был замечательным педагогом, на уроках которого открывалось второе дыхание [132, с. 115].

Тихомиров Василий Дмитриевич (1876–1956) – известный российский артист, балетмейстер, педагог. Его учениками были М. Мордкиным, Л. Новиков, Л. Банк и др. [2, с. 307]. В. Тихомиров как балетмейстер-педагог обращал внимание на методологию, умел объяснить, почему не получается то или иное движение. Осмысление учениками работы тела во время выполнения хореографических па позволяло выйти на качественно новый уровень выражения творческой индивидуальности. Неповторимая манера преподавания педагога оказывалась в нестандартном проведении тематических уроков, которые были чрезвычайно интересными по своему строению. Важно то, что балетмейстер

высшей ценностью считал танцовщика и никогда не перегружал класс, в отличие от других педагогов-хореографов, которые для достижения высоких технических результатов часто пренебрегали здоровьем своих учеников [6, с. 113–115]. Василий Дмитриевич боролся за академическую строгость классического танца [1, с. 515].

Развитие индивидуальности Василий Дмитриевич ставил на одно из первых мест в педагогической практике. Он пытался одновременно развивать технику, выразительность и артистизм [10, с. 56–57].

Большой вклад в становление классической хореографии сделал Фёдор Васильевич Лопухов (1886–1973) – артист, балетмейстер, педагог, среди учеников которого К. Боярский, В. Варковичский, А. Обрантта и др. [2, с. 248]. Фёдор Лопухов считал, что прекрасное – плод большой работы педагога и ученика; работы не только физической, но и интеллектуальной.

Стиль деятельности Ф. Лопухова проявился в индивидуальном подходе к каждому танцовщику с учётом строения мышечной системы. Педагог-балетмейстер подчёркивал, что одному танцовщику лучше выполнять одни па, второму – другие. Это во многом зависит от физической структуры, от характера мышц. Если у танцора «мышцы Аполлона» (удлинённые) – он лирик. Если «мышцы Геракла» (крепкие, округлые) – он танцовщик героического плана. Строение тела танцовщика определяет выбор амплуа – лирическое, комическое, героическое [5, с. 80].

Хореограф отмечал, что учитель не рождает таланты, а лишь помогает их обнаружить, наделяя ученика знаниями, формирует его вкус, передает опыт [112, с. 203]. Он считал, что основная задача каждого хореографа – развитие традиций русского классического балета [8, с. 165].

Тарасов Николай Иванович (1902–1975) – артист и педагог. Среди его учеников Ю. Жданов, М. Лавровский, М. Лиена, П. Пестов и др. Николай Иванович считается выдающимся педагогом, теоретиком и методистом основ мужского классического танца [1, с. 509]. В его классе царила идеальная дисциплина. Для его учеников характерными были мужественная осанка, каноничность поз, безупречная техника движений, чистота исполнения. Они всегда отличались яркой индивидуальностью. Педагог не навязывал своё понимание музыки. Чтобы избежать штампа он не показывал комбинации движений, а рассказывал. После длительного разбора и показа комбинации одним из учеников, другие легко выполняли новое движение. Строгий и требовательный

преподаватель добивался высокого результата своих учеников не криком, а предложением подумать, как правильно выполнить задание. Николай Иванович всегда был для своих учеников старшим товарищем и другом. Простота и естественность общения создавала свой микроклимат в классе. Тарасов считал, что мало научить ученика грамоте классического танца, необходимо понять и раскрыть его индивидуальность, которая проявляется в восприятии музыки [10, с. 251–255] .

Творческая деятельность известных артистов балета подтверждает влияние индивидуального стиля деятельности педагога-хореографа на развитие творческого потенциала ученика. Главная задача учителя – рассмотреть уникальность ученика, выделить его сильные стороны и вселить веру в свои творческие способности. Вышеуказанные педагоги выделяли творческий потенциал будущих артистов балета как основу в построении системы их обучения. Учитывая индивидуальные физические, интеллектуальные, музыкальные и другие способности ученика, великие педагоги смогли воспитать великих артистов.

Итак, индивидуальный стиль деятельности педагога является своеобразным уникальным «почерком» профессиональной деятельности, определяет манеру педагогических действий, присущую каждому учителю. Изучение опыта выдающихся учителей классической хореографии подтверждает, что только творческий педагог с неповторимым индивидуальным стилем деятельности способен развить творческий потенциал ученика и воспитать творческую индивидуальность.

Библиографический список

1. Балет: энциклопедия / сост. Ю. Н. Григорович.– М. : Советская энциклопедия, 1981. – 623 с.
2. Всё о балете: словарь-справочник / сост. Е. Я. Суриц. – М.-Л. : Музыка, 1966. – 453 с.
3. Захаров Р. Слово о танце. – М. : Молодая гвардия, 1971. – 160 с.
4. Карсавина Т. П. Театральная улица. – Л. : Искусство, 1971. – 246 с.
5. Лопухов Ф. В. Шестьдесят лет в балете. – М. : Искусство, 1966. – 424 с.
6. Мессерер А. Танец. Мысль. Время. – М. : Искусство, 1979. – 175 с.
7. Новер Ж. Письма о танце. – СПб. : Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2007. – 384 с.
8. Пасютинская В. М. Путешествие в мир танца. – СПб. : Алатея, 2011. – 368 с.
9. Фокин М. М. Против течения. – М.-Л. : Искусство, 1962. – 638 с.
10. Холфина С. Воспоминания мастеров московского балета. – М. : Искусство, 1990. – 375 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОДУКТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ВВЕДЕНИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

О. А. Козырева, Н. В. Маринич, Е. О. Зауэр
Кузбасская государственная педагогическая академия,
г. Новокузнецк, Россия

Summary. In article discussed nuance of education and self-realization by same base pedagogics disciplines.

Key words: educations; self-realization.

Курс «Введение в педагогическую деятельность» для педагогов по физической культуре (ФК) – первая дисциплина, изучаемая будущими педагогами по ФК в структуре психолого-педагогического блока, реализуемого в соответствии с ФГОС. Попытаемся проиллюстрировать качество продуктивного обучения будущих педагогов по ФК на примере изучения курса «Введение в педагогическую деятельность» путем сравнительного анализа специалитета (2008/2009, 2009/2010 учеб. года) и бакалавриата (2012/2013 учеб. год) с учетом технологии педагогического взаимодействия и разработанного программно-педагогического обеспечения курсов «Введение в педагогическую деятельность».

Уровни моделирования профессионально-педагогических презентаций (ППП) студентами-педагогами по ФК

Уровень моделирования ППП	2007/2008 уч. год		2008/2009 уч. год		2012/2013 уч. год	
	Абс. рез., чел.	Отн. рез., %	Абс. рез., чел.	Отн. рез., %	Абс. рез., чел.	Отн. рез., %
Высокий уровень	30	40,6	36	52,9	29	72,5
Средний уровень	44	59,4	32	47,1	11	27,5
Допустимый уровень	0	0	0	0	0	0
Низкий уровень	0	0	0	0	0	0

Попытаемся уточнить систему распределения по уровням моделирования ППП «Я – профессионал». Высокий уровень выражается в том, что презентация выполнена в соответствии со всей совокупностью требований, предъявляемых к моделированию и защите презентаций будущих педагогов по ФК, студент проявил в моделировании работы высокий уровень информационной, общей, оформительской и коммуникативной культуры, креативно представил данные о себе, объективно отразив свои заслуги и приоритеты будущей профессионально-педагогической деятельности, учел специфику и индивидуальные особенности субъектов профессионально-педагогической среды, оценивающих презентацию, и своих юных коллег, включенных в процесс просмотра и анализа презентаций, выделил самостоятельно направления визуализации в презентации, фасилитирующей точное и объективное восприятие результатов личной деятельности и общения, специфики самореализации и самосовершенствования, модели социализации и взаимопомощи, саморазвития и самовоспитания и пр. Средний уровень определяются спецификой и достаточным умением личности учитывать возможности и ресурсы, способы отображения объективного, целесообразность описываемых событий в структуре презентации, реализующей идеи постепенной подготовки личности педагога к будущей профессионально-педагогической работе, соблюдением норм и правил этики и культуры в визуализации заслуг и приоритетов профессионально-педагогической деятельности, согласием с регламентацией и способами оценки презентации в ходе организации учебной деятельности в вузе / ссузе. Допустимый уровень – крайняя левая оценка и отметка работы студента, определяющая и отделяющая его работу от работ низкого качества, качество и эстетика предоставляемых слайдов или презентации в целом является состоятельным. Низкий уровень определяются несоответствием требований и предоставляемой работы. Система распределений уровней была обусловлена личной практикой и учетом специфики будущей профессиональной деятельности студентов, моделирующих ППП.

Библиографический список

1. Козырева О. А. Введение в педагогическую деятельность : учеб. пособие для студ. пед. вузов.– Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2011. – 121 с. [+прил. на DVD].

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ «Я – ПРОФЕССИОНАЛ» БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ КАК РЕСУРС И УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ И САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В. С. Петрушенко, С. А. Кириенко, О. А. Козырева
Кузбасская государственная педагогическая академия,
г. Новокузнецк, Россия

Summary. In article discussed nuance of education and self-realization students at creating a presentation-works «I am professional».

Key words: educations; self-realization.

Моделирование презентации «Я – профессионал» будущими педагогами по физической культуре осуществляется в структуре изучения курса «Введение в педагогическую деятельность», идеи самопрезентации профессиональных достижений спортсмена реализуются в контексте использования технологии системно-педагогического моделирования, отражающей способности перехода от репродуктивного обучения и контроля к продуктивному способу преобразования объективного в ресурсах выделения и решения субъектно-средовых противоречий.

В структуре анализа готовых презентаций «Я – профессионал» есть элементы педагогического мониторинга и оценки, позволяющие отразить или выявить у будущих педагогов по ФК уровень сформированности общей культуры, грамотности, ответственности, мотивации будущей ведущей деятельности и моделирования презентаций, уважения к нормам и субъектам педагогической деятельности, результатов труда и пр.

Если у студентов не сформированы или не заложены основы формирования внутренних мотивов занятий спортом, а также будущей профессиональной деятельности, то это определяется по количеству оказываемой педагогической (дидактико-гносеологической) поддержки и качеству предоставляемых презентаций (визуально это выражается в неопрятности, несформированности структуры и идеи презентации «Я – профессионал»). Студенты задают вопросы следующих типов: «А хватит 15 кадров для презентации?», «Можно не описывать достижения, представить только награды на 2–3 слайдах?», «Можно представить только три награды, а остальные не показывать?», «Можно не описывать специфику выбора будущей профессии в структуре школьной подготовки?», «Можно составить всё в текстовом редакторе на одну страничку

и без фотографий?», «Можно не отражать в структуре презентации вид спорта?» и прочие вопросы, которые свидетельствуют о нежелании и неготовности вступать в гуманно-конкурентную борьбу за пьедестал первенства, непосредственно связанную с будущей профессиональной деятельностью и общением.

Одним из распространенных методов нивелирования разрыва сформированности будущих профессионально-педагогических интересов, предпочтений, приоритетов, ценностей и целей является игровой метод, в совокупности приемов и педагогических практик, где педагог вынужден создать такие условия формирования мотивов будущих педагогов по ФК, в которых сам студент-педагог по ФК определяет свои индивидуальные возможности соответствия культуре социально-профессиональной среды, реализующей идеи гуманизма и толерантности, продуктивности и гибкости, состоятельности практики и взаимосвязи с теорией, конкурентоспособности и устойчивости педагогической культуры и этики как основ построения полисубъектных отношений и объективного преобразования социально-профессиональной среды.

Библиографический список

1. Козырева О. А. Введение в педагогическую деятельность : учеб. пособие для студ. пед. вузов. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2009. – 121 с. [+прил. на DVD].
2. Козырева О. А. Введение в педагогическую деятельность : учеб. пособие для студ. пед. вузов. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2011. – 121 с. [+прил. на DVD].

ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОРТФОЛИО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ КАК ПРОДУКТ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И САМОРАЗВИТИЯ

А. В. Литвинов, О. А. Козырева, М. С. Евко
Кузбасская государственная педагогическая академия,
г. Новокузнецк, Россия

Summary. In article discussed nuance of creating portfolio. Portfolio deterring's as a product by self-realization and self-dialectic.

Key words: educations; self-realization; portfolio.

Портфолио обучающегося представляет особый интерес в современной педагогической теории и практике с позиции педагогики личности, социальной педагогики, профессиональной педагогики и теории и методики воспитания.

Попытаемся уточнить понятия, связанные с процессом, качеством и возможностями моделирования портфолио обучающегося в хоккее.

Под *портфолио обучающегося, занимающегося хоккеем*, будем понимать продукт самоидентификации, самореализации, саморазвития личности обучающегося, занимающегося хоккеем, визуализированный в форме электронной или традиционной презентации, иллюстрирующей все социально и личностно значимые достижения спортсмена, занимающегося хоккеем, в различных областях деятельности, прямо и косвенно связанных с занятиями хоккеем.

Под *самореализацией обучающегося, занимающегося хоккеем*, будем понимать процесс самостоятельного поиска и достижения вершины становления личности спортсмена, занимающегося хоккеем, в системе ограничений и возможностей современного образовательного континуума, предоставляющего субъекту обучения и культуры все условия и ресурсы непрерывного профессионального образования, пролонгирующего качество и результат профессиональных поощрений и стимуляций в области хоккея и связанных с ним видов деятельности, определяющих личность как высшую ценность и продукт в структуре занятий хоккеем.

Под *саморазвитием обучающегося, занимающегося хоккеем*, будем понимать процесс и механизм верификации истинности самостоятельного поиска путей планирования и достижения вершин в подготовке к реализации эффективного управления качеством занятий хоккеем в структуре оптимизации условий тренировочно-соревновательного процесса.

В структуре моделирования портфолио обучающегося, занимающегося хоккеем, может быть реализована следующая цель разработки и презентации портфолио обучающегося как формы отображения сформированности культуры самостоятельности обучающегося: создание и реализация условий самовыражения личности обучающегося, занимающегося хоккеем, в отражении своих рефлексивных новообразований по отношению к уровню, качеству и специфике самосовершенствования и самореализации в микро-, мезо-, макромасштабах в контексте учебной деятельности и занятий, связанных с хоккеем и другими видами спорта, искусства, культуры и пр.

В контексте моделирования портфолио обучающимися, занимающимися хоккеем, определяются условия и система оценивания

представленных портфолио, критерии и показатели оценки, принципы создания и визуализации самопрезентаций, качество и специфика осуществляемой деятельности, иллюстрация объективных достижений.

Библиографический список

1. Козырева О. А. Введение в педагогическую деятельность : учеб. пособие для студ. пед. вузов. – 2-е изд., доп. и перераб. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2011. – 121 с. [+приложение на DVD].
2. Кошелев А. А., Козырева О. А. Портфолио школьника : учеб. пособие. – Новокузнецк : КузГПА, 2011. – 38 с. [+приложение на DVD].

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОРТФОЛИО В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ГУМАНИЗМА И ПРОДУКТИВНОСТИ

В. С. Ступин, В. П. Зубанов, О. А. Козырева
Кузбасская государственная педагогическая академия,
г. Новокузнецк, Россия

Summary. In article discussed nuance of created portfolio by pupils.

Key words: humanism; results by portfolio; portfolio.

Гуманизм и продуктивность – это два вектора оценки сформированности и целостности предоставляемых портфолио обучающихся. Гуманизм в системе этимологического знания определяется как человеколюбие в полном смысле данного феномена. Гуманизм в современном образовательном пространстве определяется как построение образования в интересах человека и государства. Продуктивность – это состоятельность деятельности в ее верифицируемом продукте. В таком контексте необходимо определить приоритеты оценки результатов моделированных портфолио обучающегося, занимающегося легкой атлетикой, где условия нормального распределения способностей, склонностей, предпочтений необходимо также учитывать в системе требований, относящихся к гуманизму.

Под *портфолио обучающегося, занимающегося легкой атлетикой*, будем понимать презентацию, составленную обучающимся самостоятельно при минимальной помощи со стороны взрослых (тренеров и родителей), акцентирующую внимание на позитивных достижениях в области обучения, спорта, в легкой атлетике, различных видах состязаний и соревнований,

связанных с творческой самореализацией и самопрезентацией в микро-, мезо-, макро- и мегамасштабах и средах, располагающих верификационным и адаптационным потенциалом модификации и реконструкции моделей деятельности и общения в структуре субъект-субъектных отношений и субъект-объектных преобразований.

Одним из возможных вариантов награждения обучающихся в структуре рассмотрения результативности моделирования портфолио является вручение дипломов трех степеней:

– диплом III степени – за хорошо построенный и проиллюстрированный рассказ, отображенный в последовательно выделенных слайдах, где описание своих продуктов жизнедеятельности номинируется в заслугах и достижениях в различных областях самостоятельно выделяемых видов творчества, науки, спорта, искусства и пр.;

– диплом II степени – за портфолио, в котором точно, без каких-либо недочетов или неверифицируемых данных, аккуратно, без излишеств и без утомительных уточнений, полно, всесторонне раскрыты особенности самосовершенствования и самореализации в различных областях самостоятельно выделяемых видов творчества, науки, спорта, искусства и пр.;

– диплом I степени – за самые яркие, безупречные портфолио обучающихся, где соблюдены все нормы визуализации и идентификации личности в контексте всех предъявляемых требований в структуре моделирования самопрезентаций, включения продуктов жизнедеятельности личности обучающегося в конкурентоспособные отношения.

Практика участия в научно-практических конференциях обучающихся, занимающихся легкой атлетикой, была апробирована в организации заочной научно-практической конференции обучающихся средних общеобразовательных школ, лицеев, гимназий «Портфолио как итог формирования культуры самостоятельной работы обучающегося».

В структуре награждения принимали участие 10 обучающихся, занимающихся легкой атлетикой: 3 первых места, 3 вторых места, 4 третьих места.

Библиографический список

1. <http://vk.com/portfolioxxi>.
2. Козырева О. А. Социальная педагогика : учеб. пособие для студ. пед. вузов. – Новокузнецк : КузГПА , 2010. – 217 с. [+прил. на CD].

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

В. С. Козлов, О. А. Козырева, Е. Ю. Шварцкопф
Кузбасская государственная педагогическая академия,
г. Новокузнецк, Россия

Summary. In article discussed nuance of creating base-models pedagogics interactions by contacts a forming self-development living activities culture.

Key words: educations; pedagogics interactions; self-realization; self-development living activities culture.

Система принципов педагогического взаимодействия представляет собой совокупность ценностей, предопределяющих качество и результативность процесса формирования личности в системе гуманно-личностных, продуктивных и конкурентоспособных отношений.

Под *педагогическим взаимодействием* будем понимать ресурс социально-образовательного пространства, фасилитирующий создание условий для воспитания, обучения, образования, социализации, адаптации подрастающих субъектов общества, включенных в социальные и образовательные отношения в структуре образовательных учреждений и учреждений культуры и спорта, располагающих личность к всестороннему поиску собственного «я» в различных направлениях деятельности и общения как формах принятия и апробации социального (социально-профессионального) опыта и социальных ролей и отношений.

Процесс создания и уточнения системы принципов педагогического и социально-педагогического взаимодействия может быть реализован несколькими способами:

1) моделирование системы принципов педагогического взаимодействия с использованием конструктора принципов педагогического взаимодействия [1, с. 39];

2) моделирование системы принципов педагогического взаимодействия с использованием метода аналогий, в структуре которого осуществляется поиск различных направлений сравнения и сопоставления основных положений, определяющих приоритеты деятельности педагога и тренера, располагающих личность педагога к накоплению опыта переноса знаний с одного объекта

педагогического профиля на другой, оптимально определяющих свойства и характеристики, систему ограничений и возможностей, специфику целостности и уникальности, универсальности и устойчивости и пр., где получаемый продукт верифицируется и в качестве обоснования всех звеньев модели используется в практической деятельности данного педагога или тренера;

3) моделирование системы принципов педагогического взаимодействия с использованием метода полисистемной верификации, в структуре которого определяются основы практики организации педагогического взаимодействия, где мысленный эксперимент определяет иерархическую, рекурсивную функцию сличения образа и модели основных положений, определяющих результативность и целостность педагогического взаимодействия.

Данные три направления определяют построение работы со студентами и педагогами, трансформируют основные положения педагогического взаимодействия в систему принципов, определяющих качество и возможности педагогического и профессионально-педагогического труда.

Библиографический список

1. Козырева О. А. Управление образовательными системами : учеб. пособие для студ. пед. вузов. – Новокузнецк : КузГПА, 2010. – 97 с. – [+прил. на DVD].
2. Козырева О. А. Общие основы педагогики : учеб. пособие для студ. пед. вузов. – Новокузнецк : КузГПА : МОУ ДПО ИПК, 2008. – 279 с. – [+ прил. на CD].

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ТРУДОУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ В ПОСТИНТЕРНАТНЫЙ ПЕРИОД

Р. К. Абасян

**Московский городской психолого-педагогический
университет, г. Москва, Россия**

Summary. The article describes the socio-pedagogical support of the employment of children-orphan after the release from the orphanage.

Key words: socio-pedagogical support; children-orphan; orphanage; social activity.

Сироты в России достаточно сложная и противоречивая категория, это дети, работа с которыми требует предельного внимания и много заботы не только во время пребывания ребят

в стенах учреждения, но и после. После окончания пребывания в детдоме, интернате, приюте они не всегда готовы к самостоятельной жизни. Первые годы после выпуска для них являются самыми сложными – в стенах учреждения за ними осуществлялся присмотр, их жизнь носила чёткий распорядок, рядом были люди, готовые помочь, а после выпуска большинство проблем им приходится решать самостоятельно, с чем они явно не всегда справляются. «Социологические исследования демонстрируют неутешительные результаты воспитания в интернатных учреждениях» [3, с. 64].

Как показывает опрос директоров детских домов, «от 30 до 50 % выпускников не могут адаптироваться в обществе» [3, с. 64]. Нерешённые проблемы не позволяют выпускникам интернатных учреждений ощутить себя полноценными членами общества, у них отсутствуют возможности для самореализации, для них возникает потенциальная угроза социальной дезадаптации.

Одной из самых сложных в жизни выпускников интернатных учреждений является проблема трудоустройства. Молодёжь является одной из самых уязвимых в этом отношении категорий населения. Это подтверждается рядом фактов, в числе которых можно указать следующие: «...безработица молодых на 30 % выше, чем среди взрослых», [7, с. 23]; «...в отсутствие рыночных и правовых механизмов регулирования трудовых отношений молодёжь чаще страдает от нарушений трудового договора, имеет ограниченные возможности для повышения квалификации и служебного роста. Нарушаются права и гарантии молодёжи на оплату труда, а традиционно относительно низкие заработки молодых работников объясняются недостатком у них опыта и навыков» [7, с. 93].

После выпуска из стен интернатного учреждения выпускники оказываются не готовыми к трудовой деятельности. По подсчётам Г. В. Семьи, «полученного образования для выполнения жизненных планов хватило 19,9 % выпускников» [10, с. 83]. Несмотря на это, социологические опросы показывают высокий рейтинг трудолюбия как важного социального качества. «По данным Всемирного исследования ценностей, подавляющее большинство взрослых россиян (89 %) считают, что самым важным качеством, которое родители должны воспитать в детях, являются трудолюбие, то есть позитивное восприятие размеренного исполнения рабочих функций» [8, с. 11]. Существенными для понимания проблемы являются такие факторы, как

появление нового социального статуса у подростка в постинтернатный период; вступление в обладание новыми правами и обязанностями, которые не были доступны при пребывании в приюте, детском доме, интернате; в постинтернатный период молодых людей не воспитывают учителя и воспитатели, эту работу должны выполнять уже иные специалисты с иной системой профессиональной подготовки.

«Предпосылки для постинтернатной адаптации создаются ещё во время нахождения воспитанников в учреждении...» [3, с. 70]. Безусловно, связь между периодом нахождения ребёнка-сироты в стенах интернатного учреждения и постинтернатным этапом является одним из факторов, способствующих решению вопроса трудоустройства детей-сирот в постинтернатный период. Особо рельефно она проявляется в сфере трудоустройства детей-сирот в постинтернатный период, так как «решение проблемы трудоустройства является частью адаптационного процесса» [3, с. 87].

Одним из возможных вариантов решения проблемы трудоустройства детей-сирот в постинтернатный период является оказание им социально-педагогической помощи – мер, основанных на активном использовании ресурсов социума. «Окружение человека и пространство, в котором он находится, зачастую задают новые темы его внутреннего диалога. Важно, чтобы окружение человека стимулировало мыследеятельность, пробуждало чувства, касающиеся нового осмысления событий жизни, способствовало возникновению новых вопросов» [9, с. 33]. «Речь идёт о «педагогизации» социальной среды, то есть о совокупности всех основных видов социально-педагогической деятельности, которые объединены единой целью – преобразование социальной среды в педагогически целесообразную гуманистически ориентированную среду. Такая среда не только будет соответствовать позитивным социальным запросам молодёжи, обеспечивать дальнейшее её социальное развитие, но формировать более действенные условия социального формирования молодых людей последующей генерации» [7, с. 69–70]. В этом заключается социально-педагогический подход к решению проблемы.

Представляется, что в силу кратковременности периода с момента выпуска из стен интернатного учреждения и до наступления совершеннолетия для выпускников самым оптимальным по структуре и характеру видом социально-педагогической помощи в сфере трудоустройства будет социально-педагогиче-

ская поддержка трудоустройства. Социально-педагогическая поддержка трудоустройства, как правило, оказывается выпускникам интернатных учреждений в случае поиска, смены или подготовки к новому месту работы. По своей структуре социально-педагогическая поддержка, «...являясь одним из видов социально-педагогической помощи, но помощи не вообще, а только в стрессовой, экстремальной ситуации и отличается... тем, что она предлагает свои услуги клиенту разово...» [1, с. 60]. В том случае если возникает необходимость в социально-педагогической поддержке трудоустройства после выпуска из интернатного учреждения и если ребёнок обращается за помощью, то самым первым ресурсом для решения его жизненных проблем становится его осознанное желание выбраться из сложившейся ситуации. Реальность самого факта существования проблемы и сильной возможности её решить должны быть полноценно осознаны выпускником. На определённом этапе жизненного пути навык социальной самостоятельности к моменту выпуска из интернатного учреждения у выпускника должен быть сформирован. Без самостоятельного желания выпускника интернатного учреждения подобная форма социально-педагогической помощи невозможна, ведь речь идёт о поддержке как возможности поддержать, продолжить, направить что-то начатое, уже сформированное. «Семантический и педагогический смысл понятия «поддержка» заключается в том, что поддерживать можно лишь то, помогать тому, что уже имеется в наличии (на недостаточном уровне), то есть поддерживается развитие «самости», самостоятельности человека, саморазвития» [11, с. 102].

Выпускники интернатных учреждений, оказавшись в подобной ситуации, решают «... для себя вариант знаменитой дилеммы: попросить ли в подарок рыбу, или же попросить удочку, которой тебя к тому же научат пользоваться» [6, с. 69]. Данный пример достаточно полно раскрывает особенность социально-педагогической поддержки трудоустройства, которая предполагает решение определённых образовательных задач (научение, знакомство с возможностями использования воспитательных ресурсов социума), воспитательных задач (формирование необходимых для решения вопросов трудоустройства качеств и способностей), психологических задач (удовлетворение жизненно важных потребностей при решении вопросов трудоустройства) и т. д., с учётом опоры на самостоятельность самого ребёнка. Интересно, что в основе английского слова «education», перевод на

русский которого звучит как «воспитание», лежит идея самостоятельного развития. «Значение «education» определяется его привязанностью к латинскому деривату «edusco». Данный дериват не является неделимым: он состоит из приставки «e-(ex)», означающей «движение изнутри», и корня «disco» – «я (!) веду». Дословный перевод деривата «edusco» – «я вывожу». Очевидно, что первоначальный смысл (мотивация) «education» – «самодвижение из состояния невежества к знаниям», «самосовершенствование». Вот оно априори – никакой поддержки извне, никаких «водителей», «манителей», «носителей» и т. п.; акцент на «само-», а не на «взаимопомощь», самоценность индивидуальности, которая никому не должна и которой никто не должен» [5, с. 11].

Поэтому вовсе неприемлем подход, при котором основную нагрузку при оказании социально-педагогической поддержки трудоустройства выпускникам берёт на себя специалист службы социальной адаптации, не утруждая выпускника никакими социальными задачами; данное условие в корне меняет вид социально-педагогической деятельности. Специалист, оказывающий социально-педагогическую поддержку трудоустройства выпускнику интернатного учреждения, должен «...не стремиться решать проблемы за [ребят], а видеть свою задачу в том, чтобы научить ребят самостоятельно справляться с решением жизненно важных вопросов: направлять, обсуждать вместе возможные пути решения проблем, тем самым развивать инициативу и самостоятельность каждого... и способствовать становлению их активной жизненной позиции» [4, с. 101].

Обращает на себя внимание характер отношений между специалистом и выпускником интернатного учреждения при оказании социально-педагогической поддержки трудоустройства. Эти отношения принимают субъект-объектный характер, но они не однолинейны. В них отсутствует императивность, больший акцент сделан на равноправии, ведь, несмотря на одновременность оказания, разовый характер социально-педагогической поддержки, отношения выходят за рамки отношений «воспитанник – воспитатель». Успешное оказание социально-педагогической поддержки невозможно, «...если молодой человек по-прежнему будет оставаться «клиентом» служб социальной работы, и, наоборот, вполне возможно, если он станет «партнёром» в системе социально-педагогических отношений» [7, с. 70]. Действительно, эти отношения больше должны напоминать партнёрские: «партнёрство в совместной деятельности подразумевает наличие

неких субъективных интересов у каждой из участвующих сторон, но осуществление практических действий этих сторон в интересах всех участников» [2, с. 82]. Партнёрство в отношениях позволяет проявить уважение к выпускнику и помогает развить в нём необходимые социальные качества. Необходимо согласиться с мнением о том, что проявление этого принципа есть показатель развития уровня признания ребёнка как личности. «...Социально-педагогическая поддержка зависит от процесса демократизации общества, системы образования, восприятия ребёнка обществом как субъекта собственного развития...Социально-педагогическая поддержка – явление в отечественной педагогике новое, активно исследуемое лишь последние годы. Их появление в советской педагогике было практически невозможно, поскольку цели и ценности установок той эпохи отличаются от целей и ценностей...предъявляемых к личности в настоящее время...» [11, с. 108].

«В педагогике поддержки педагог и ребёнок зависимы друг от друга. Зависимость ребёнка от взрослого состоит в том, что он не может самостоятельно решить свою проблему и объективно нуждается в помощи. Зависимость педагога от ребёнка состоит в том, что он не может решить проблему за ребёнка, не лишив его при этом условий для развития самостоятельности. Цели и позиции ребёнка и педагога разные, они сближаются в том случае, если ребёнок стремится быть активным в решении собственной проблемы. Поддерживающая деятельность педагога заключается в том, что он, не разрывая поддерживающих отношений с ребёнком, постепенно уменьшает долю своих прямых действий в решении его проблем» [12, с. 16]. При оказании социально-педагогической поддержки трудоустройства одной из задач специалиста является определение вариантов решения проблемы трудоустройства – соотнесение тех альтернатив, которые предложил сам выпускник для решения проблемы трудоустройства, с теми вариантами, которые предлагает сам специалист. Возможность осознанного выбора альтернатив, определение дополнительных путей развития ситуации есть условие для личностной и профессиональной самореализации выпускника. А развитие социальной активности возможно в том числе и с помощью сокращения предлагаемых специалистом вариантов решения проблем трудоустройства и одновременно стимулированием увеличения альтернатив, предлагаемых выпускником. Этот процесс должен носить характер обратной зависимости, то есть стремиться нужно к тому, чтобы в итоге предложенных выпускником альтернатив

было больше, чем тех, что предлагал сотрудник службы социальной адаптации. Интересно, что одним из показателей социальной готовности выпускника является «наличие нескольких вариантов трудоустройства» [10, с. 86].

Специалисты говорят о двух формах оказания социально-педагогической поддержки: «...характер этой деятельности может быть «откликающим» в ответ на обращение клиента (инициатором начала поддержки является клиент) или «упреждающим» на прогнозируемую неблагоприятную для человека ситуацию (инициатором поддержки в этом случае выступает специалист). Любая из этих разновидностей посредничества как деятельность в своей структуре имеет цели, способы их реализации и результат» [1, с. 61]. Часто преимущество в работе отдаётся первой форме, часть авторов считает данный аспект наиболее важным в «социально-педагогической деятельности, которая носит превентивный, профилактический, предупредительный характер» [7, с. 71]. Время в данной ситуации может стать одним из факторов, значительно влияющим на оказание социально-педагогической поддержки трудоустройства. «Ориентация на предупредительные меры основывается на понимании того, что чем больше времени проходит до момента оказания помощи ребёнку в кризисной ситуации, тем сложнее устранить последствия» [13, с. 110].

Трудовой опыт выпускников интернатных учреждений, как правило, невелик, и во многом от того, насколько удачными будут первые попытки решить вопрос в сфере трудоустройства, будет зависеть дальнейшая их профессиональная карьера. «... Неэффективная растрата трудового потенциала впервые вступающих на рынок труда – это потеря качества рабочей силы в средне- и долгосрочной перспективе» [7, с. 165]. Поэтому меры социально-педагогической поддержки трудоустройства детей-сирот рассчитаны в том числе и на то, чтобы с их помощью была заложена основа для дальнейшего профессионального роста клиента. Решение этой задачи возможно, если учесть то обстоятельство, что «...молодёжь с определённой долей уверенности может быть распределена на три неравномерные по численности группы: социально перспективная, социально стабильная, социально проблемная...» [7, с. 71]. Соответственно, вся социально-педагогическая работа (в том числе и социально-педагогическая поддержка трудоустройства) должна быть рассчитана «...на возвращение молодых людей из социально

проблемной группы в социально стабильную...на создание условий для расширения социально перспективной группы молодёжи за счёт перевода в неё молодых людей из социально стабильной группы» [7, с. 71–72].

Библиографический список

1. Актуальные проблемы современной социальной педагогики: избр. ст. / авт.-сост. В. С. Торохтий. – М. : МГППУ, 2011. – 280 с.
2. Белухин Д. А. Мифы и легенды педагогики. Рефлексия основ педагогической деятельности. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2008. – 236 с.
3. Бобылева И. А. Социальная адаптация выпускников интернатных учреждений : учеб. пособие. – М. : Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2007. – 176 с. – (Ребёнок-сирота: семейное жизнеустройство и социализация).
4. Жокина Н. А., Медведева О. А. Организация жизнедеятельности студентов-сирот как педагогическая проблема // Известия Российской академии образования. – 2012. – № 4.
5. Кривов Ю. И. К проблеме иерархизации базовых понятий отечественной педагогики // Вопросы воспитания. – 2010. – № 4.
6. Магун В. С. Динамика ресурсных стратегий молодёжи // Вопросы воспитания. – 2010. – № 1.
7. Организация работы с молодёжью: введение в специальность : учеб. пособие / под ред. Е. А. Агапова. – Ростов н/Д : Феникс, 2013. – 446 с.
8. Оскольская Л. А. Социализация с точки зрения социального конструктивизма и теории социального воспроизводства // Вопросы воспитания. – 2010. – № 1.
9. Психологическое сопровождение профессионально-личностного становления обучающихся в средних профессиональных учебных заведениях: учеб. пособие / Т. П. Демидова. – М. : Изд-во Моск. психолого-социального ин-та; Воронеж : Изд-во НПО «Модэк», 2006. – 112 с. – (Серия «Библиотека психолога»).
10. Социализация воспитанников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с использованием инновационных технологий (из опыта работы детских домов и школ-интернатов). – М. : Центр «Школьная книга», 2010. – 158 с.
11. Социальная педагогика : учеб. пособие / А. В. Иванов и др.; под общ. ред. проф. А. В. Иванова. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К о», 2013. – 424 с.
12. Мальцева Э. А., Бас О. В. Социально-педагогическая поддержка детей (опыт Удмуртской Республики) : монография. – Ижевск : КнигоГрад, 2010. – 132 с.
13. Тагунова И. А. Основные цели и ведущие формы организации социализации в школе и за рубежом // Известия Российской академии образования. – 2009. – № 4.

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СПЕЦИАЛИСТА

В. В. Малина

**ГБУ РО «Городская клиническая больница № 11»,
г. Рязань, Россия**

Summary. The problem of personal creative potential development via family influence is discussed from the point of view of professional promotion.

Key words: family; creative potential; professional promotion.

Творческая индивидуальность каждого человека, реализуемая им в личной, профессиональной и общественной сферах, является основным ресурсом развития открытого общества. Актуальное значение имеет поиск путей реализации творческого потенциала личности на разных этапах становления и приложения его для решения профессиональных задач.

Понятие творчества имеет различные определения. «Творчество – это деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью. Творчество специфично для человека, т. к. всегда предполагает творца – субъекта творческой деятельности» [1]. Основным признаком творчества, как правило, считается доступный наблюдению продукт деятельности, имеющий характерные свойства: новизну, оригинальность, полезность и т. д. Творческий потенциал как характеристика, присущая каждому человеку, выступает мерой творчества и требует поиска адекватных путей его реализации.

Для сформировавшейся личности, реализующей себя в профессиональной сфере, фактором развития творческого потенциала может служить семья. Семья – важнейший институт социализации человека, институт психологической поддержки. Общество заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье [2]. Семья играет огромную роль как в жизни отдельной личности, так и всего общества. Если с момента существования семьи значимыми были хозяйственная, экономическая, детородная и воспитательная функции, то к настоящему моменту повсеместно усиливаются психотерапевтическая и эмоциональная функции поддержки [3].

Семья накладывает отпечаток на становление потенциала (интеллектуального, коммуникативного, творческого) любой личности, независимо от ее будущей или настоящей профессиональной принадлежности. Для зрелого человека семья

продолжает оставаться источником его творческого самочувствия, энергии, жизненных преобразований. Под влиянием семейного уклада складываются жизненные и профессиональные планы. Семейные успехи, радости, волнения, конфликты, болезни могут определить характер творчества личности, ее творческую позицию и способы существования в творчестве. Творчество индивидуума может стать откликом на происходящее в семье, проявлением к нему внимания и заботы.

В настоящее время остро встает вопрос о сохранении и укреплении семьи, о закладывании в детях с раннего возраста основных поведенческих и гигиенических навыков, духовных и нравственных ценностей как основы здорового образа жизни. Действенной пропагандой здорового образа жизни может явиться совместный отдых, сохранение идей семейной любви и верности. Совместные занятия спортом, походы в театры и музеи играют немаловажную роль в укреплении физического и психического здоровья семьи.

Примером пропаганды активного семейного отдыха как показателя здорового состояния общества может служить комплекс мероприятий «Здоровая семья – залог успешной работы», проведенный в «Городской клинической больнице № 11» г. Рязани. В его рамках был проведен конкурс «Умеем работать, умеем отдыхать».

В конкурсе принимали участие семьи, представившие на суд жюри и зрителей в виде стендов с фотомонтажами и презентацией рассказы об истории семьи и ее отдельных членов. Дети продемонстрировали свои таланты: читали стихи, показывали акробатические номера и сцены из спектаклей. В номинации «Золотые руки» участвовали дети и их родители. Семейные творческие работы – поделки из пластилина и дерева, рисунки и вышивки – произвели огромное впечатление, показали творческую сторону личности участников. Совместное выражение способностей родителей и детей – показатель укрепления психологического здоровья семьи, создания в ней благоприятного климата любви и взаимопонимания, школа неравнодушного отношения как к близким, так и к окружающим людям.

Такое единение членов семей, поддержка и взаимопонимание являются ярким примером формирования в семье здорового климата, механизмов ее сохранения и укрепления.

Спортивная часть конкурса проходила при активном участии зрителей, поддерживающих свои команды веселыми речевками.

Победители конкурсов были награждены грамотами и подарками. Проведение такого рода мероприятий в сочетании

с моральным и материальным стимулированием его участников благоприятно воздействует на коллектив. Дает возможность сотрудникам не зачерстветь в рамках своих текущих обязанностей, показать свой потенциал в различных сферах деятельности.

Приведенный пример является одним из подходов к рассмотрению процесса развития творческого потенциала личности через призму личной и семейной жизни, и преломление его в профессиональной деятельности позволяет сделать некоторые выводы:

1. Семья является одним из основных источников развития творческого потенциала личности.

2. Реализация творческого потенциала через семью ведет к повышению качества профессиональной деятельности личности.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь. – М. : Изд-во АСТ, 2008. – 1248 с.
2. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 по формированию здорового образа жизни граждан Российской Федерации. П. 2. Пп. «а».
3. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СПЕЦИАЛИСТА

А. В. Тадтаева, С. А. Цирихова
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации (Владикавказский филиал);
Северо-Осетинский государственный университет
им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Россия

Summary. This article deals with the problems of the international cultural communication as one of the forms of forming creative potential of the specialists. Accounting the rules of cultures the speech communication in different countries the process of learning foreign languages should observe and take into consideration the peculiarities of verbal and nonverbal behavior of the interlocutors. Social progress leads to the creative exchange of cultural values in the spheres of the human society.

Key words: informational and creative inequality; international communication; verbal and non-verbal means of communication; highly creative communication; linguistic and cultural communities.

Обучение иностранным языкам на современном этапе развития методики и психологии рассматривается как обучение деятельности. В зависимости от новизны и оригинальности

мыслительных действий, деятельность может иметь различный характер. Она может быть репродуктивной, то есть повторением знакомых действий, реконструктивной – когда делаются преобразования по образцу и творческой – когда действия выполняются самостоятельно. Одной из возможных форм созидания творческого потенциала современного специалиста является межкультурная коммуникация.

Большинство специалистов считают, что говорить о межкультурной коммуникации можно лишь в том случае, если люди представляют разные культуры и осознают всё, не принадлежащее к их культуре, как чужое. Контакты и взаимоотношения между культурами возникают в результате различных причин, перечислять которые можно довольно долго. В современных условиях бурное развитие межкультурной коммуникации происходит в самых разных сферах человеческой жизни: туризме, спорте, военном сотрудничестве, личных контактах и т. д.

Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что при встрече представителей разных культур каждый из них действует в соответствии со своими культурными нормами. Классическое определение дано Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, где «межкультурная коммуникация понимается как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [2].

В истории человечества средства коммуникации развивались от передачи информации из уст в уста, краткой переписки к развитию письменности, появлению писем, книгопечатанию, к средствам массовой коммуникации, таким как газеты, радио, телефон, кино, телевидение, компьютер, вплоть до сети Интернет. Огромную роль в непосредственно культурной коммуникации всегда играли различные виды творческой деятельности.

Наряду с разными средствами коммуникации различаются и её виды. Разнообразие видов социального взаимодействия, социальных контекстов и намерений участников общения находит своё отражение в разнообразии речевых жанров – от повседневной болтовни до эмоциональных признаний, от деловых совещаний и переговоров до выступления в средствах массовой информации. При этом речевое общение через образы, мотивы, установки, эмоции определяет социальные, творческие и межличностные отношения, речь конституирует их.

В межкультурной коммуникации выделяют сферы макрокультуры и микрокультуры. Внутри каждой сферы межкультурная

коммуникация происходит на разных уровнях. Можно выделить несколько типов межкультурной коммуникации на микроуровне: межэтническая коммуникация, контркультурная коммуникация, коммуникация среди социальных классов и групп, коммуникация между представителями различных демографических групп, региональная коммуникация, коммуникация в деловой культуре [1].

Хотелось подробнее остановиться на коммуникации в деловой культуре. Она возникает из-за того, что каждая организация (фирма) располагает рядом специфических обычаев и правил, связанных с корпоративной культурой, и при контакте представителей разных предприятий может возникнуть непонимание.

В последние десятилетия в рамках процесса глобализации мировой экономики и политики ведения переговоров происходит формирование некоей особой субкультуры участников переговоров со своими правилами поведения. Она более характерна для тех представителей разных стран, которые постоянно и профессионально участвуют в переговорах по роду своей деятельности, например, дипломатов. В других случаях влияние такой субкультуры участников переговоров не так сильно, и не стоит сбрасывать со счетов национальные особенности ведения переговоров. В чем же конкретно проявляются национальные стили в переговорном процессе?

Национальные стили различаются в зависимости от поведенческих особенностей и творческих способностей. К их числу относятся: значение, которое придаётся каждому этапу, ориентация на последовательность прохождения этапов, характерные тактические приёмы.

Строя тактику переговоров, выбирая аргументацию, следует учитывать национальные особенности собеседников, их психологию, привычки, обычаи и увлечения. Эти знания помогут быстрее найти с ними общий язык. Рассмотрим стили ведения переговоров, характерные для различных стран.

Американский стиль ведения переговоров отличается достаточно высоким профессионализмом. В американской делегации редко можно встретить человека, некомпетентного в тех вопросах, по которым ведутся переговоры. При решении проблемы они стремятся обсудить не только общие подходы, но и детали, связанные с реализацией договоренностей. Для американцев характерна открытость, энергичность и дружелюбие. Таким партнёрам импонирует не слишком официальная атмосфера ведения переговоров. Одновременно с этим американцы нередко проявляют

эгоцентризм, считая, что при ведении переговоров их партнёр должен руководствоваться теми же правилами, что и они. В результате может возникнуть непонимание со стороны других участников переговоров. Поэтому, если при ведении переговоров вы ничего не знаете об информации, которую вам излагают, то примите её как уже известную вам.

Американцы быстро реагируют на всё и требуют от партнёров того же. На переговорах с американской стороной вы должны чётко сказать, кто вы, что делаете и почему вашему партнёру выгодно вести переговоры с вами, а не с другими фирмами. Если вы этого сделать не сможете, то американцы не будут терять времени на выяснение ваших преимуществ. Им проще и быстрее найти другую альтернативную компанию, знающую о себе всё [3].

Стиль делового общения отличается профессионализмом. В американской делегации трудно встретить человека, не компетентного в обсуждаемых вопросах. Демократизм американцев в деловом общении проявляется в стремлении к неформальной атмосфере при ведении переговоров и деловых бесед, в отказе от строгого следования протоколу. Они ценят шутки и хорошо реагируют на них, стараются подчеркнуть дружелюбие и открытость.

Если попытаться составить «портрет» среднего английского бизнесмена, то он, скорее всего, окажется эрудированным профессионалом, обладающим хорошими манерами, он очень наблюдателен, замечает попытки партнёра скрыть непрофессионализм за объёмом ненужной информации. Во время переговоров англичане придерживаются жёсткой позиции, они также используют очень много фактического материала. Хотя британцы показывают, что готовы идти на компромисс, при первой встрече с деловыми партнёрами обычно не принимают окончательных глобальных решений. Поэтому переговоры с английскими партнёрами лучше начинать не с предмета обсуждения, а с чисто житейских проблем: погода, спорт, дети и т. п. Постарайтесь расположить их к себе.

Британцы довольно редко выражают своё несогласие открыто, скорее неопределённо. Многие представители других культур, раздражаются при виде того, что англичане не торопятся с принятием решений. В свою очередь англичане делают это, чтобы сбить с толку партнёра. Таким трюком может оказаться рассказанный анекдот, полностью соответствующий британскому юмору.

Юмор признаётся наиболее эффективным средством из арсенала английского менеджера. Тем не менее, надо быть весьма

аккуратным и помнить, что британское чувство юмора заметно отличается от нашего.

Что касается невербального общения, то англичане пользуются жестами в исключительных случаях. Например, если упорно настаивают на своей позиции во время ведения переговоров, то используют поднятые на уровень головы указательный и средний пальцы руки в виде буквы «V», обратив тыльную часть ладони к собеседнику.

Англичане весьма неодобрительно относятся к представителям полиактивных культур, которые во время общения активно используют жесты. В Англии жестикация является вульгарным признаком театральности и неискренности поведения. Только женщинам позволительна изящная жестикация во время чаепития.

С англичанами не следует общаться в приказном тоне. Форма вежливой и деловой адекватной ситуации на переговорах способна сподвигнуть англичанина подчиниться.

Англичане не будут обращаться к кому-либо по имени, не получив официального разрешения. Они не говорят комплименты женщинам-партнёрам и никогда публично не высказываются по поводу одежды: эти слова расцениваются как оскорбительный жест [4].

Кроме того, англичане очень уважительно относятся к своим правам, особенно к праву на частную жизнь и праву на частное пространство. В частное пространство англичанина ни один воспитанный иностранец никогда не будет вторгаться. Поэтому рукопожатия следует осуществлять, сохраняя дистанцию.

Бизнесмены Британии – одни из самых высококвалифицированных специалистов в мире. Английские предприниматели без спешки, тщательно, но верно умеют оценивать ситуацию на рынке, составлять долгосрочные и среднесрочные прогнозы и налаживать долгосрочные прочные отношения с партнёрами.

Пунктуальность в Великобритании – жёсткое правило. Следует иметь в виду, что англичане принимают решение медленнее, чем, например, французы. На честное слово англичан можно положиться. В переговорах они достаточно гибки и охотно откликаются на инициативу партнёра. Традиция для них – умение избегать острых углов во время переговоров.

Российский стиль ведения коммерческих переговоров сейчас представляет весьма большой интерес для зарубежных предпринимателей, поскольку за последние годы контакты между ними и нашими бизнесменами резко расширились во всех областях и будут расширяться в будущем. По мнению американских бизнес-

менов, основная отличительная черта российского стиля ведения переговоров состоит в том, что мы обращаем внимание в основном на общие цели и относительно мало внимания уделяем тому, как их можно достичь [1].

При решении проблем на переговорах российские бизнесмены предпочитают действовать осторожно, не рисковать. В случае если есть выбор между более или менее рискованными вариантами решения, наверняка будет выбран второй вариант. Боязнь риска влечёт за собой и ограничение инициативы. Поэтому, по крайней мере, до недавнего времени наши участники переговоров в основном реагировали на то, что предлагал партнёр, а не выдвигали собственные варианты решения.

Российская тактика ведения переговоров отличается ещё и тем, что наша сторона часто в начале переговоров старается занять прочную позицию, характеризующуюся значительным завышением требований. Затем после длительных дискуссий и уступок происходит сближение позиций сторон. При этом компромисс нашими бизнесменами рассматривается как проявление слабости, поэтому к нему они прибегают весьма неохотно. Часто используются приёмы, направленные на получение преимуществ в ходе переговоров. Большинство бизнесменов в нашей стране, которые совсем недавно начали вести своё дело, часто подходят к переговорам довольно странно с точки зрения их зарубежных коллег. «Когда два канадца обсуждают деловое предложение, они рассуждают так: мы объединимся, чтобы увеличить размер пирога, и тогда каждый получит больше». У наших менеджеров психология другая. Они считают, что размер пирога известен, и задача – оттяпать себе кусок побольше. Эта характеристика российских участников переговоров свидетельствует об их некомпетентности, отсутствии культуры ведения переговоров, стремлении даже в обстановке сотрудничества видеть в значительной мере конфликт интересов, чем их совпадение [3].

Особенностью поведения российских участников переговоров, отмеченной американскими исследователями, является быстрая смена настроений и установок в отношении партнёра. От крайне дружеского расположения до официального тона, исключаящего любые личные симпатии.

Ещё хуже, когда в ходе переговоров или в процессе выполнения договорённостей наша сторона ведёт себя, мягко говоря, непорядочно. Всё это отнюдь не мелочи. Нарушение таких «мелочей» ведёт к весьма неприятным, юридическим последствиям.

На Западе же никому не разрешается безнаказанно нарушать деловую этику. Вне всякого сомнения, следует учитывать, что на формирование любого переговорного стиля оказывают влияние как личные свойства и особенности характера любого индивида, его способности и талант как специалиста по переговорам, так и культурные, политические, творческие, эмоциональные и прочие обстоятельства, определяющие конкретные переговоры. Знание основных культурных различий партнёров, причин и факторов их поведения смягчает культурный шок, предотвращают конфликты и способствует успеху деловых коммуникаций.

Таким образом, межкультурная коммуникация, представляющая диалог культур, означает равноправное культурное взаимодействие представителей различных лингвокультурных общностей с учётом их самобытности и творческого разнообразия.

Библиографический список

1. Барышников Н. В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе // ИЯШ. – 2012. – № 2. – С. 35–41.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Межкультурная коммуникация. – М. : ИНДРИК, 2011.
3. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Слово, 2010.

МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА

Г. Ю. Мартянова

**Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия**

Summary. It informs about main changing tendencies of motivation professional activity of consulting psychologists. It shows the results of group comparative study and types of psychologist's motives at the stage of professional training and at the stage of adaptation to consultancy. It gives general characteristic of motivational activity of consulting psychologists.

Key words: motivation; professional training; working adaptation; activity.

Профессиональное развитие в системе многоуровневого образования – сложный и динамичный процесс, предъявляющий повышенные требования к мотивации будущего специалиста. Помимо высокой квалификации, выпускник вуза должен обладать системой внутренних побуждений, определяющих направленность его активности в профессиональном поведении.

Динамика трудовых мотивов происходит за счет расширения условий деятельности и включения в них человека, а также за счет осознания общественной и личностной значимости мотивационных компонентов. Именно на стадии профессионального обучения, в процессе первичной адаптации к предмету будущей профессии, происходит уточнение своих притязаний, складывается начальное представление о себе как о специалисте. Уже на стадии практического овладения профессией, при дальнейшей адаптации к ней, происходит коррекция трудовых мотивов, возникает первая удовлетворенность трудом, развиваются мотивы самореализации в профессии, увеличивается число побуждений, усложняется иерархия мотивационной сферы.

Наше исследование ставило целью сравнение групп и видов профессиональных мотивов у психологов-консультантов на стадии профессиональной подготовки и на стадии адаптации к профессии. Выборка включала в себя магистров по профилю «Психологическое консультирование» и работающих специалистов с опытом консультативной деятельности от 1 года до 3 лет. Из общего количества испытуемых в 274 человека была сформирована выборка в 170 человек, удовлетворяющая критерию репрезентативности.

Для определения актуального состояния профессиональной мотивации (интенсивности и доминирования мотивов) использовалось тестирование, анкетирование и ранжирование мотивов по степени их значимости для испытуемых.

Сравнивались следующие мотивационные группы и отдельные мотивы:

1. Мотивация предназначения профессии психолога, куда относятся мотивы принесения пользы обществу посредством психологической деятельности и оказания помощи конкретному человеку.

2. Деятельностно-процессуальная мотивация, которая отражается посредством интереса ко всей деятельности психолога или отдельным направлениям, побуждений к использованию разнообразных способов психологической практики и возможности самому принимать решения о способах ее выполнения.

3. Деятельностно-результативная мотивация как ориентация на достижение результата в психологической деятельности представлена следующими мотивами: создание духовных ценностей, значимость результатов оказания помощи, возможность добиться высоких результатов и стремление превзойти стандарты в работе психолога.

4. Мотивация социального престижа профессии психолога включает в себя мотивы служения обществу, социальной группе

людей, престиж работы психолога в обществе, принадлежность к соответствующей профессиональной группе.

5. Мотивация межличностного общения в профессии проявляется мотивом общения с коллегами-психологами по предмету деятельности, потребностью признания и авторитета среди психологического сообщества и стремлением получить и поддержать социальный статус в профессии.

6. Мотивация реализации себя в профессиональной деятельности предполагает формирование позитивной профессиональной Я-концепции, самоуважения, возможность стать хорошим психологом, развитие и коррекцию собственной личности средствами профессии и мотивы профессионального самоопределения.

7. Внешнедетерминированная мотивация ориентирует испытуемых на получение экономической выгоды по результатам оказания помощи, предоставление жилья, льгот, медицинского и социального обеспечения, гарантии занятости и т. д.

Все группы мотивов имеют конструктивную направленность и выступают факторами успешности по отношению к практической психологической деятельности.

Обобщая данные по группе испытуемых-магистров, можно сказать, что будущие психологи-консультанты, находясь на стадии профессиональной подготовки, в основном характеризуются доминированием мотивации социального престижа профессии. Высокие показатели в этой группе имеют мотивы статуса психолога в обществе и принадлежности к профессиональной группе психологов. Данные мотивы, не являясь эффективными по отношению к консультативной деятельности, для испытуемых приобретают максимальное значение.

Следующую по значимости позицию занимает мотивация межличностного общения, свидетельствующая о стремлении получить и поддерживать социальный статус в профессии. Однако при этом наблюдаются низкие показатели мотива признания и авторитета среди коллег-психологов. Данное несоответствие может характеризовать будущих специалистов с точки зрения приобретения определенного субъективно значимого социального положения в профессии в ущерб объективному мнению психологического сообщества.

Доминирование внешнедетерминированной мотивации в этой группе испытуемых определяет наличие в их мотивационно-смысловой сфере следующих компонентов: мотивов получения экономической выгоды по результатам оказания

психологической помощи, территориальных, предоставления льгот и гарантии занятости.

Среди отдельных мотивов наивысшие показатели в первой группе имеет стремление своим индивидуальным опытом обогатить опыт психологической практики. Но данный мотив при низких показателях мотивов самореализации средствами профессии и принятия роли психолога-профессионала не может характеризовать испытуемых как эффективных консультантов с адекватной мотивацией реализации себя в выбранной деятельности.

Средние значения у магистров имеет деятельностно-результативная мотивация (а именно мотивы значимости результатов оказания психологической помощи и возможности добиться высоких результатов, успеха), вместе с тем почти игнорируется возможность создания духовных ценностей как результат психологического консультирования. Значение этой мотивации уменьшается и за счет низких показателей познавательного мотива, выступающего в качестве потенциальной основы деятельностно-результативной мотивации, поскольку определяет интерес к результатам деятельности. Говоря об уровне притязаний в отношении результата деятельности, необходимо отметить то, что будущие консультанты ориентированы на получение низкого уровня результатов деятельности, слабо осознают зависимость результатов от случая и своих возможностей и мало придают результатам деятельности личностной значимости. Всё это в совокупности с неадекватной оценкой своего потенциала приводит к тому, что состязательный мотив приобретает доминирующее значение, и для данной группы испытуемых становится важным превышение своих результатов деятельности над результатами других. Подобное противоречие в мотивационной сфере, очевидно, не разрешается, что становится способным провоцировать неэффективность деятельности.

Деятельностно-процессуальная мотивация имеет средние показатели. Магистров интересует сам процесс психологического консультирования. Но низкие значения внутреннего мотива – обобщенной характеристики деятельностно-процессуальной мотивации – могут свидетельствовать о неустойчивости данного интереса.

Не ярко проявляется мотивация предназначения профессии психолога. Тем не менее отсутствие низких значений мотивов принесения пользы обществу и оказания помощи конкретному человеку говорит о понимании роли, которую выполняет в обществе выбранная испытуемыми профессия.

Менее всего в первой группе выражена мотивация реализации себя в профессии. Низкие показатели имеют все (кроме стремления своим индивидуальным опытом обогатить опыт психологической практики) мотивы. Показатели мотивации реализации себя в профессии соотносятся с невысокими значениями мотива самоуважения, который свидетельствует об отсутствии стремления ставить перед собой трудные цели и добиваться их. В качестве причин подобного явления может выступать низкий уровень притязаний испытуемых.

В целом испытуемых-магистров характеризует низкий уровень притязаний в профессиональной деятельности, преобладание неэффективной профессиональной мотивации, доминирование мотивации социального престижа профессии психолога и межличностного общения, а также ярко выраженная внешнедетерминированная мотивация.

Вторая группа испытуемых представлена психологами-консультантами с опытом работы до 3 лет. Здесь явно начинает доминировать деятельностно-результативная мотивация и ее отдельные мотивы: возможность добиться высоких результатов, успеха и мотив значимости результатов оказания психологической помощи. Мотив создания духовных ценностей имеет средние значения. Вместе со средними показателями познавательного мотива и уровня притязаний в отношении результата деятельности мотив создания духовных ценностей может свидетельствовать о возрастании у испытуемых направленности на получение результата консультирования. Тем не менее в этой группе наблюдается низкое осознание соотношения результатов деятельности с особенностями случая и собственными возможностями.

Доминирующей у практикующих консультантов является и мотивация социального престижа профессии психолога. Мотив престижа профессии психолога в обществе по-прежнему имеет высокие значения, а оценки мотива принадлежности к профессиональной группе психологов снижаются до средних.

Мотивация межличностного общения – следующая доминирующая группа. У психологов-консультантов она представлена средними показателями мотива стремления получить и поддерживать социальный статус в профессии и потребностью в признании и авторитете среди коллег-психологов.

Как и у испытуемых первой группы, у работающих специалистов с опытом до 3 лет доминирует внешнедетерминиро-

ванная мотивация. Отличие заключается в том, что в мотивационной группе у данных испытуемых приоритет принадлежит мотиву получения экономической выгоды по результатам оказания психологической помощи.

Доминирование мотивации реализации себя в профессии представлено средними показателями следующих мотивов: самореализации средствами профессии, развития и коррекции личности посредством профессиональной деятельности, принятия роли психолога-профессионала. По-прежнему высокие значения имеет стремление своим индивидуальным опытом обогатить опыт психологической практики. Со средними показателями данных мотивов соотносятся средние значения мотива самоуважения и уровня притязаний в деятельности, что свидетельствует об отходе испытуемых от узкоиндивидуалистического самосовершенствования без направленности на благо других.

Последнюю доминирующую позицию занимает деятельностно-процессуальная мотивация. Как и большинство мотивов, во второй группе значения, так же как и познавательный мотив. Средними показателями характеризуется и уровень притязаний испытуемых в отношении процесса деятельности: планирование усилий; оценка своего потенциала; осознание соотношения инициативности и директивности при выполнении деятельности.

Описывая особенности профессионально-мотивационной сферы испытуемых, важно отметить следующие тенденции:

- на первое место выходит эффективная профессиональная мотивация, а именно доминирование деятельностно-результативной мотивации;

- средние значения интенсивности профессиональной мотивации. За исключением отдельных мотивационных компонентов все остальные характеризуются средними значениями;

- отсутствие устойчивости в доминировании мотивационной группы.

Учитывая, что обе группы испытуемых не проходили специальной мотивационной подготовки, изменения в их системе профессиональной направленности обуславливались внешними и внутренними параметрами адаптационного процесса, в ходе которого будущие и настоящие психологи самостоятельно находили стимулы для своей психологической практики. Воздействие на мотивационную сферу на стадии профессионального обучения способно внести в стихийность позитивных изменений целенаправленную активность.

Библиографический список

1. Галажинский Э. В. Детерминация и направленность самореализации личности. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2002.
2. Леонтьев Д. А. От инстинктов – к выбору, смыслу и саморегуляции: психология мотивации вчера, сегодня и завтра // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. – 2002.
3. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М. : МГФ «Знание», 1996.
4. Митина Л. М. Психология развития конкурентоспособной личности. – М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЕК», 2003.
5. Якимова П. Ю. Мотивация обучения и выбора профессии у студентов-психологов, обучающихся на разных психологических специальностях // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 5.

РАСКРЫТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ ВРАЧА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В ЭМОЦИОНАЛЬНО-НАПРЯЖЁННЫХ УСЛОВИЯХ ТРУДА

М. С. Севостьянова

**Сибирский клинический центр Федерального
медико-биологического агентства, г. Красноярск, Россия**

Summary. This article gives a theoretical analysis of the representations about the changing social role, the necessary professional and personal competencies of the doctor to be professionally successful and be able to save psychological health in the modern conditions of unstable social space. The component model of individual development of the doctor as a basis of conservation and strengthening of psychological health, with emphasis on creative potential development, was proposed .

Key words: psychological health; personal potential; creativity.

В современных исследованиях в области медицинской, педагогической и социальной психологии всё чаще появляются работы, посвящённые изучению профессиональных компетенций современного врача. Компетенции не только могут обеспечить надлежащую степень трудовой эффективности, но и способствуют при этом непрерывному личностному развитию как фундаментальной основе сохранения, поддержания и укрепления психологического здоровья работающего специалиста. Повышенный интерес к данной проблематике обусловлен, в первую очередь, уже вошедшими в закономерность постоянными социально-экономическими инновациями в области здравоохранения,

в системе высшего профессионального образования в области подготовки и переподготовки медицинских кадров. А также постоянными изменениями в сторону усложнения предъявляемых требований к профессии в уже существующих должностных инструкциях практикующих врачей.

Так, например, внесены существенные изменения в ФГОС ВПО по специальности 060101 «Лечебное дело». Психолого-педагогическая деятельность выделена теперь как самостоятельный вид профессиональной деятельности специалиста, и к концу обучения в вузе будущий врач должен быть «...способен и готов к осуществлению воспитательной и педагогической деятельности», в частности «...к обучению взрослого населения, подростков и их родственников правилам медицинского поведения; ... к формированию навыков здорового образа жизни» [3].

Более того, в условиях рыночной экономики, когда сам процесс оказания медицинских услуг становится зоной высокой конкуренции, появляются новые требования к личности врача, выполнение которых позволит развить индивидуальную конкурентоспособность каждого специалиста.

На первый взгляд, всё это органично вписывается в процесс замены до недавнего времени повсеместно распространенной и считавшейся единственно приемлемой патерналистской этико-деонтологической модели взаимодействия врача и пациента на коллегиально-контрактную, либерально-коммерческую, которая, вроде бы, должна закономерно раздвинуть условные границы профессиональных компетенций врача. Особенно в области межличностного взаимодействия с потребителем медицинской услуги (пациентом) [2]. Однако и здесь существует ряд существенных противоречий. По мнению И. А. Тогунова, в настоящее время, как пациенты, так и врачи «подтверждают происходящие изменения в своих взаимоотношениях в сторону экономически обусловленных» и признают «влияние на оказание медицинской помощи социального статуса пациента и его благосостояния». Тем не менее, многие современные врачи и пациенты, «оценивая морально-этическую сторону отношений, ратуют в большинстве своём за превосходство врача» [5]. То есть признают «принижённую» роль пациента как потребителя медицинской услуги, несмотря на то, что удовлетворённость пациента и его желание повторно пройти обследование и/или лечение в том или ином медицинском учреждении является ключевым индикатором, позволяющим оценить качество медицинского сервиса

(обслуживания) и одним из условных критериев конкурентоспособности медицинской организации на рынке. То, что в идеале мы называем принципом «индивидуального подхода» к каждому пациенту, на практике выглядит следующим образом: «идеальный» врач должен не просто собрать анамнез, поставить диагноз, назначить лечение, но и разобраться в истинных мотивах обращения пациента за помощью, установить степень потребности пациента в получении информации о своём здоровье, предоставить данную информацию в соответствии с ожиданиями пациента. Сделать это он должен в весьма ограниченный промежуток времени.

Более того, в этот же самый ограниченный отрезок времени врач должен успеть сориентироваться и понять, какая из этическое-деонтологических моделей взаимодействия является приемлемой для конкретного пациента, и в соответствии со сделанными выводами выстроить соответствующую психологическую тактику продуктивного общения с каждым посетителем. Он должен также изучить психологический тип отношения пациента к заболеванию, внутреннюю картину болезни, степень направленности на активное участие в реабилитационном процессе и степень осознания пациентом личной ответственности за своё здоровье. И в случае, если последняя окажется заниженной, создать психолого-педагогические условия для её формирования. Получается, чтобы успешно соответствовать всем этим ожиданиям, современный врач к своим профессиональным навыкам, определяемым квалификацией (позволяющим оценить непосредственно качество оказания специалистом медицинской помощи), должен добавить:

- базовые знания и практические умения как минимум в области психологии личности, управления конфликтами и медиации;
- высокотехнологичный и вместе с тем психологически комфортный для любого, независимо от возраста, пола или социального положения пациента, сервис.

Из всего этого очевидно, что современному врачу для успешной реализации в профессии недостаточно быть просто квалифицированным специалистом. Необходимо обладать высоким эмоциональным интеллектом, коммуникативной компетентностью, толерантностью, креативностью, быть легко переключаемым, гибким и демонстрировать готовность к выполнению поочередно или даже одновременно сразу нескольких социальных ролей. А главное – стремиться к сохранению и поддержанию собственного психологического здоровья, что само по себе является мощным инструментом профилактики эмоционального выгорания,

формирования и укрепления профессиональных деформаций, невротических расстройств и иных дисфункциональных психологических состояний, препятствующих эффективной адаптации, личностному развитию и самореализации врача в труде.

Таким образом, утверждение о том, что в настоящее время социальная роль врача вынужденно усложняется, стереотипы поведения дополняются всё новыми моделями и способами эмоционального и когнитивного отреагирования и, к сожалению, не всегда эти инновации конгруэнтны личности самого врача и его индивидуальным представлениям о собственной профессиональной роли, как никогда правомерно.

Именно поэтому, на наш взгляд, среди психологических исследований всё чаще встречаются работы, посвящённые изучению психоэмоциональной устойчивости врачей к хроническим производственным стрессам и особенностей формирования адаптивных копингов. Много работ посвящено и развитию психологических навыков разрешения конфликтных ситуаций, волевой, эмоциональной, дыхательной саморегуляции. А исследования личностных потенциалов (ресурсов) сохранения и укрепления психологического здоровья врача и вовсе приобретают особую актуальность.

В связи с этим считаем необходимым заострить особое внимание на ряде смысловых акцентов в дефинициях таких методологически сложных понятий, как «личностный потенциал» и «психологическое здоровье», имеющих непосредственное отношение к раскрытию заявленной темы. Как подчёркивают Г. Г. Мохирева и соавторы, «понятие личностного потенциала является новым для психологической науки», но «в научных текстах категория «потенциал» используется довольно часто, под ней понимается возможности и способности человека». Однако авторы оценивают теоретическую разработку проблемы как недостаточную: «понятие «личностный потенциал», «творческий потенциал» часто используется в научных текстах, но теоретически оказывается разработано недостаточно» [4]. Разбираясь в феноменологии понятия, Г. Г. Мохирева и соавторы приходят к выводу, что человеческий потенциал «в разных подходах в зарубежной и отечественной психологии обозначали такими понятиями, как воля, сила Эго, внутренняя опора, локус контроля, ориентация на действие, воля к смыслу». Эти авторы приводят аргументированную точку зрения Д. А. Леонтьева, что термину «потенциал» в зарубежной психологии соответствует понятие «жизнестойкость» *hardiness*, введённое С. Мадди. Они цитируют определение,

данное самим Д. А. Леонтьевым, согласно которому «личностный потенциал» – это интегральная характеристика уровня личностной зрелости, отражающая меру преодоления личностью заданных обстоятельств, в конечном счёте, преодоление личностью самой себя, а также меру прилагаемых усилий по работе над собой и над обстоятельствами своей жизни [4]. Другими словами, «личностный потенциал – это тот внутренний ресурс, который подвластен самому человеку, это то, что он может изменить и переосмыслить, то, что способствует поддержанию физического, психического и социального здоровья, установка, которая придаёт жизни ценность и смысл в любых обстоятельствах». В свою очередь, всестороннее, полноценное и непрерывное развитие личностного потенциала – это не что иное, как психологическая основа здоровья. Так, В. А. Ананьев считает, что «главным продуктом психологии здоровья должно стать совершенствование личности, через это – укрепление здоровья и через всё вместе взятое – повышение уровня качества жизни» [цит. по 1]. Ссылаясь на точку зрения В. Н. Панкратова, что «путём познания и улучшения психологической составляющей здоровья, мы можем не только предупреждать возникновение болезней, укреплять здоровье, но и совершенствовать и человека, и его здоровье», Н. Б. Дмитриева определяет главную цель психологии здоровья как «всестороннее совершенствование человека», подчёркивая, что только гармонично развивая все составляющие человека, можно достичь полного благополучия и субъективного ощущения «счастья» [1]. Н. М. Амосова утверждает, что «здоровье ради здоровья не нужно, оно ценно тем, что составляет неперемное условие эффективной деятельности, через которую достигается счастье». В. А. Ананьев предлагает программу развития человека «Цветок потенциалов». Он выделяет следующие компетенции (потенциалы) личности: потенциал разума (интеллектуальный аспект здоровья), потенциал воли (личностный аспект здоровья), потенциал чувств (эмоциональный аспект здоровья), потенциал тела (физический аспект здоровья), общественный потенциал (социальный аспект здоровья), креативный потенциал (творческий аспект здоровья), духовный потенциал (духовный аспект здоровья) [цит. по 1].

Основываясь на вышеперечисленных теоретических предпосылках, мы предполагаем, что в условиях профессиональной самореализации наиболее оптимальным подходом к формированию, укреплению и поддержанию психологического здоровья

врача, будет, прежде всего, создание условий для личностного развития и самоактуализации врача в деятельности. Это фактор, способный обеспечить максимальную профессиональную эффективность. При этом мы предлагаем компонентную модель личностного развития как фундаментальной основы психологического здоровья. На наш взгляд, личностное развитие, являясь интегральной характеристикой, невозможно без целенаправленной психологической интервенции в следующих направлениях:

1. Устранение дисбаланса в мотивационной, ценностно-потребностной сферах и системе направленности личности.

2. Разрешение внутриличностных конфликтов, осознание и устранение причин психологических трудностей.

3. Формирование эффективной системы когнитивного и эмоционального реагирования на ситуационные и хронические психотравмирующие события.

4. Создание системы эффективных, высокоадаптивных coping-стратегий и психологических защит личности, особенно если условия труда сопряжены с ситуацией дистресса и предрасполагают к постоянному нервно-психическому напряжению и истощению.

5. Раскрытие творческого потенциала и обретение личностного смысла.

6. Развитие эмоционального интеллекта, повышение коммуникативной компетентности.

7. Активация скрытых/вытесненных психологических ресурсов личностного роста: осознанное обращение к накопленному позитивному опыту с акцентом на возможностях достижения успеха, триумфа и связанных с этим чувствах самоуважения, самоэффективности, адекватной самооценки психологического подъёма, укрепляющих веру в себя и раздвигающих границы личностных притязаний.

8. Формирование гармоничной гендерной индивидуальности.

9. Эффективный самоанализ и грамотная кризисная рефлексия.

Возвратимся к ранее описанной социальной реальности, которая, несмотря на высокую степень неопределённости, продолжает выдвигать всё новые и иногда противоречивые требования к личностным и профессиональным компетенциям врача. Мы считаем, что особое внимание при разработке программ психологического сопровождения врачебной деятельности, направленных на укрепление психологического здоровья и повышение профессиональной эффективности, стоит уделять развитию творческого потенциала врача. На наш взгляд, для успешной

адаптации в эмоционально-напряжённых, имеющих строгие временные рамки условиях труда, врачу-профессионалу крайне необходимо быть максимально чувствительным к излагаемым пациентом проблемам. Он должен учесть дефицит или ложность предоставляемой информации, необычность деталей, противоречия. Ему приходится выполнять максимальное количество трудовых задач. Быстро переходить от одного аспекта к другому, используя разнообразные стратегии. Выдвигать идеи и гипотезы, отличающиеся от очевидных, общеизвестных, общепринятых, банальных или твёрдо установленных. Быть готовым работать в непривычном контексте, мыслить ассоциативно, видеть простое в сложном и наоборот. Всё это, по сути, составляет отдельные креативные способности: беглость, гибкость, оригинальность, способность видеть истинную суть проблемы и способность сопротивляться стереотипам (согласно общепринятой модели креативности Э. Торренса).

Напрашивается дискурс о существовании на сегодняшний день серьёзной проблемы для большинства докторов, особенно начинающих свой профессиональный путь, – проблеме внутреннего психологического выбора. С одной стороны – альтернатива всецелой отдаче себя работе, эмоционального вовлечения не только в лечебную, но и жизненную ситуацию каждого пациента, сочувствия, оказания эмоциональной поддержки в ущерб собственным психологическим ресурсам. С другой – защищая свой внутренний мир, пытаться отстраняться от личностного компонента взаимодействия с пациентом, упорядочить, формализовать свой труд, выполняя строго определённый и выверенный перечень обязанностей по лечению болезни, а не человека. Успешно, эффективно, не разрушая собственное психологическое здоровье, балансировать между этими двумя крайностями крайне затратно. Так или иначе, оба эти выбора приведут к практически равнозначным негативным разрушающим последствиям. Тому, что психологи называют синдромом хронической усталости, эмоциональным и психическим выгоранием, депрессией, тревожным расстройством, утратой личностного смысла и смысла жизни, отсутствием интереса и чувства удовлетворённости от деятельности. Иногда даже к формированию чувства неполноценности, стагнации, профессиональным деформациям, невротическим расстройствам и к множеству других неблагоприятных для личности последствиям.

Поэтому, резюмируя, хочется подчеркнуть особую актуальность и крайнюю практическую необходимость создания и внедрения программ психологического сопровождения врачебной деятельности, направленных на осознанное, целенаправленное взаимодействие врача с психологом и коллегами, с целью раскрытия творческих потенциалов, создания условий для самореализации и расширения репертуара поведенческих возможностей. Это может стать ключевым профессиональным ресурсом личности врача, способствующим сохранению психологического здоровья и повышению профессиональной эффективности в эмоционально-напряжённых условиях труда.

Библиографический список

1. Дмитриева Н. Б. Психология здоровья личности : учеб. пособие для студентов. – Казань : ТГТПУ, 2010.
2. Доника А. Д. Интериоризация профессиональной роли врача: социальные, психологические и соматические детерминанты : автореф. ... дис. д-ра социолог. наук : 14.02.05. – Волгоград, 2010.
3. Куликов С. И. Педагогические основания профессиональной деятельности современного врача : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 /. – Калининград, 2011. – 283 с.;
4. Мохирева Г. Г., Порывкина Т. С., Собрина Н. Ю. Исследовательская работа по теме: «Личностный потенциал как условие психологического здоровья подростков». URL: <http://festival.1september.ru/articles/629893>.
5. Тогунов И. А. К вопросу эволюции взаимоотношений врача и пациента в отечественной системе здравоохранения // Бюллетень НИИ СГЭ и УЗ им. Н. А. Семашко «Управление здравоохранением: организация, планирование экономика». – С. 76–81.

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

10–11 февраля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования»** (К-02.10.14)

15–16 февраля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспектива»** (К-02.15.14)

16–17 февраля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания»** (К-02.05.14)

20–21 февраля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные технологии в системе образования»** (К-02.20.14)

25–26 февраля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Экологическое образование и экологическая культура населения»** (К-02.25.14)

1–2 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Партнерство социальных институтов воспитания в интересах детства»** (К-03.01.14)

5–6 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях» (К-03.05.14)

10–11 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Национальные культуры в социальном пространстве и времени» (К-03.10.14)

13–14 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты» (К-03.13.14)

15–16 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность» (К-03.15.14)

20–21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика» (К-03.20.14)

25–26 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований» (К-03.25.14)

27–28 марта 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве школы и вуза» (К-03.27.14)

29–30 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Личность и социальное развитие» (К-03.29.14)

1–2 апреля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-04.01.14)

5–6 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.14)

7–8 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии и психолингвистики»** (К-04.07.14)

10–11 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-04.10.14)

15–16 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.14)

18–19 апреля 2014 г.

международная научно-практическая конференция **«Преимственность между начальным общим и основным общим образованием: содержание, управление, мониторинг»** (К-04.18.14)

20–21 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-04.20.14)

22–23 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики»** (К-04.22.14)

25–26 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Детство, отрочество и юность в контексте научного знания» (К-04.25.14)

28–29 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Самореализация потенциала личности в современном обществе» (К-04.28.14)

2–3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования» (К-05.02.14)

5–6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Теория и практика гендерных исследований в мировой науке» (К-05.05.14)

10–11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире» (К-05.10.14)

13–14 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы» (К-05.13.14)

15–16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия» (К-05.15.14)

20–21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Текст. Производство. Читатель» (К-05.20.14)

22–23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Реклама в современном мире: история, теория и практика» (К-05.22.14)

25–26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества» (К-05.25.14)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы современного общества» (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии» (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты» (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи» (К-06.07.14)

11–12 июня 2014 г.

международная научно-практическая конференция «Социально-политические взгляды прошлого и настоящего» (К-06.11.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Проблемы современного образования» (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Новые подходы в экономике и управлении» (К-09.15.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы» (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития»** (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»** (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»** (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему»** (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития экономики и управления»** (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-12.05.14)

7–8 декабря 2014 г. Международная научно-практическая конференция **«Безопасность человека и общества»** (К-12.07.14)

**Plan of the international conferences organized by
Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus,
Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan,
Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC
«Sociosphere» in 2014**

All Conference Proceedings will be published in the Czech publishing house
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Prague)

February, 10–11, 2014.

III international scientific conference **«Professionalizing of a personality at educational institutes and practical activities: theoretical and practical problems of sociology, labor psychology and professional education»** (K-02.10.14)

February, 15–16, 2014.

IV international scientific conference **«Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect»** (K-02.15.14)

February, 16–17, 2014.

IV international scientific conference **«Society, culture, personality. Current problems of socio-humanitarian knowledge»** (K-02.05.14)

February, 20–21, 2014.

IV international scientific conference **«Innovations and modern technologies in the education system»** (K-02.20.14)

February, 25–26, 2014.

II international scientific conference **«Ecological education and ecological culture of the population»** (K-02.25.14)

March, 1–2, 2014.

II international scientific conference **«Partnership of social institutes of education on behalf of childhood»** (K-03.01.14)

March 5–6, 2014.

IV international scientific conference **«Symbolic and archetypic in culture and social relations»** (K-03.05.14)

March, 10–11, 2014.

II international scientific conference «**Ethnic cultures in social space and time**» (K-03.10.14)

March, 13–14 2014

II international scientific conference «**Current issues of modern sociopolitical phenomena: theoretical and methodological and applied aspects**» (K-03.13.14)

March, 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Social and economic development and quality of life: history and modern times**» (K-03.13.14)

March, 20–21, 2014.

III international scientific conference «**Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice**» (K-03.20.14)

March, 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Current issues of the theory and practice of philological researches**» (K-03.25.14)

March, 27–28, 2014.

International scientific conference «**Modern infocommunication and remote technologies in the educational space of school and higher education institution**» (K-03.27.14)

March, 29–30, 2014

II international scientific conference «**Personality and social development**» (K-03.29.14)

April, 1–2, 2014.

III international scientific conference «**A game and toys in the history and culture, development and education**» (K-04.01.14)

April, 5–6, 2014.

IV international scientific conference «**Peoples of Eurasia. History, culture and interaction problems**» (K-04.05.14)

April, 7–8, 2014.

II international scientific conference «**Socio-humanistic and medical issues of modern psychology, neurophysiology, neuro-morphology and psycholinguistics**» (K-04.07.14)

April, 10–11, 2014.

IV international scientific conference «**Problems and prospects of development of education in the 21st century: achievement of personhood in professional sphere (philosophical and psychology and pedagogical aspects)**» (K-04.10.14)

April, 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Informative and communicative space and a person**» (K-04.15.14)

April, 18–19, 2014.

International scientific conference «**Continuity between the primary general and main general education: contents, management, monitoring**» (K-04.18.14)

April, 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Social sciences and public health: theoretical approaches, empirical researches, practical decisions**» (K-04.20.14)

April, 22–23, 2014.

II international scientific conference «**Activity of welfare institutes in a modern sociocultural situation: theory and practice problems**» (K-04.22.14)

April, 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge**» (K-04.25.14)

April, 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Self-realization of potential of a personality in modern society**» (K-04.28.14)

May, 2–3, 2014.

II international scientific conference «**Modern technologies in system of additional and professional education**» (K-05.02.14)

May, 5–6, 2014.

V international scientific conference «**The theory and practice of gender researches in world science**» (K-05.05.14)

May, 10–11, 2014.

II international scientific conference «**Risks and safety in rapidly changing world**» (K-05.10.14)

May, 13–14, 2014.

International scientific conference «**The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect**» (K-05.13.14)

May, 15–16, 2014.

V international scientific conference «**Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction**» (K-05.15.14)

May, 20–21, 2014.

II international scientific conference «**Text. Literary work. Reader**» (K-05.20.14)

May, 22–23, 2014.

International scientific conference «**Advertizing in the modern world: history, theory and practice**» (K-05.22.14)

May, 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society**» (K-05.25.14)

June, 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Social and economic problems of modern society**» (K-06.01.14)

June, 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Theoretical and practical questions of special pedagogics and psychology**» (K-06.03.14)

June, 5–6, 2014.

IV international scientific conference «**Rights and freedoms of people: problems of realization, providing and protection**» (K-06.05.14)

June, 7–8, 2014.

II international scientific conference **«Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family»** (K-06.07.14)

June, 11–12, 2014.

International scientific conference **«Socio-political views of the past and the present»** (K-06.11.14)

September, 10–11, 2014.

V international scientific conference **«Problems of modern education»** (K-09.10.14)

September, 15–16, 2014.

IV international scientific conference **«New approaches in economy and management»** (K-09.15.14)

September, 20–21, 2014.

IV international scientific conference **«Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects»** (K-09.20.14)

September, 25–26, 2014.

II international scientific conference **«Problems of formation of a professional»** (K-09.25.14)

September, 28–29, 2014.

II international scientific conference **«Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization»** (K-09.28.14)

October, 1–2, 2014.

IV international scientific conference **«Foreign language in the system of secondary and higher education»** (K-10.01.14)

October, 5–6, 2014

V international scientific conference **«Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches»** (K-10.05.14)

October, 10–11, 2014.

International scientific conference **«Current issues of public relations»** (K-10.10.14)

October, 12–13, 2014.

International scientific conference «**Computerisation of higher education: current situation and development prospects**» (K-10.12.14)

October, 13–14, 2014.

International scientific conference «**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**» (K-10.13.14)

October, 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Personality, society, state, law. Problems of correlation and interaction**» (K-10.15.14)

October, 20–21, 2014.

II international scientific conference «**Transformation of spiritual and moral processes in modern society**» (K-10.20.14)

October, 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**» (K-10.25.14)

October, 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies**» (K-10.28.14)

November, 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**» (K-11.01.14)

November, 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement**» (K-11.03.14)

November, 5–6, 2014.

II international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**» (K-11.05.14)

November, 10–11, 2014.

III international scientific conference «**Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects**» (K-11.10.14)

November, 15–16, 2014.

II international scientific conference «**Problems of development of a personality**» (K-11.15.14)

November, 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**» (K-11.20.14)

November, 25–26, 2014.

III international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future**» (K-11.25.14)

December, 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**» (K-12.01.14)

December, 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**» (K-12.03.14)

December, 5–6, 2014.

III international scientific conference «**Topical issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography**» (K-12.05.14)

December, 7–8, 2014.

International scientific conference «**Safety of a person and society**» (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Статьи принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 декабря, соответственно. Оплата должна быть произведена только после принятия статьи к публикации до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря, соответственно для каждого номера.

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, доктор экономики, профессор (София, Болгария); Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия); Берберян Ася Суменовна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения); Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор

(Пенза, Россия); Голандам Араш Карим, преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран); Кашпарова Ева, доктор философии (Прага, Чехия); Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник-соискатель Ташкентского исламского университета (Ташкент, Узбекистан); Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, проректор по воспитательной работе и международным связям университета «Болашак»; директор Кызылординского филиала Ассоциации политических исследований (г. Кызылорда, Казахстан); Сапик Мирослав, доктор философии, доцент (Колин, Чехия); Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Чешский научный журнал **«Paradigmata poznání»** (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosphera.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – **Дорошина Илона Геннадьевна**, кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор, (Ташкент, Узбекистан), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия); Девярых Сергей Юрьевич, кандидат

психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь); Ивановска Божена, Ph.D. (Варшава, Польша); Кашпарова Ева, Ph.D. (Прага, Чехия); Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук (Ташкент, Узбекистан); Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия); Сапик Мирослав, Ph.D., доцент (Колин, Чехия); Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosfera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,
для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ** квитанция или **German P receipt**.

для журнала «*Paradigmata poznání*»
файл со статьей – **РР-Петров ИВ** или **РР-German P**, квитанция – **РР-Петров ИВ** квитанция или **РР-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет **200** рублей за 1 страницу («Социосфера») или **250** рублей за 1 страницу («*Paradigmata poznání*»). Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. («Социосфера») или 250 рублей («*Paradigmata poznání*») за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors
- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

The articles are accepted before the 20th February, 20th May, 20th August and 20th November, respectively. The payment is made

only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 1st March, 1st June, 1st September and 1st December, respectively for each issue.

The chief editor – **Boris Doroshin**, candidate of historical sciences, associate professor.

The editorial board: I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor (responsible for release), M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences, V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences, D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor, N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

The international editorial council: N. Arabadzhiski, PhD, professor (Sofia, Bulgaria), A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow, Russia), A. S. Berberyana, doctor of psychological sciences, professor (Erevan, Armenia), S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia), A. K. Golandam, lecturer of the department of Russian language of The University of Gilan (Rasht, Iran), E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, Czech Republic), U. R. Kushaev, candidate of philosophical sciences, senior researcher-competitor of Tashkent Islamic University (Tashkent, Uzbekistan), M. O. Nasimov, candidate of political sciences, vice-rector of education and international relations of the University «Bolashak», the director of the Kyzylorda branch of Association of Political Studies (Kyzylorda, Kazakhstan), M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, Czech Republic), N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

Czech science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.

3. Surveys, reviews and comments

4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

The chief editor – **Iлона Doroshina**, candidate of psychological sciences, associate professor.

The editorial board: R. V. Abdullayev, doctor of Economics, professor (Tashkent, Uzbekistan), A. N. Vernigora, candidate of biological sciences, associate professor (Penza, Russia), S. Yu. Devyatych, doctor of psychological sciences, associate professor (Vitebsk, Belarus), B. Ivanovski, Ph.D. (Warsaw, Poland), E. Kashparova, Ph.D. (Prague, Czech Republic), U. R. Kushaev, candidate of philosophical sciences (Tashkent, Uzbekistan), N. V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), M. Sapik, Ph.D., associate professor (Colin, Czech Republic), N. G. Khayrulina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 2–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – *the file with an article* – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word 2003, thoroughly proof-read and edited.

The publication fee is 4.5 € per page («Sociosphere») or 5.5 € per page («Paradigmata poznání»). Participants will receive one copy of the journal per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for 4.5 € per copy («Sociosphere») or 5.5 € per copy («Paradigmata poznání»).

**Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals «Sociosphere»
and «Paradigmata poznání»**

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ. В ОСВЕЩЕНИИ
МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,
N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX IN VIEW
OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,
N-sk region, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех

сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? Да/нет (оставить нужное)

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFĚRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.
- Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES OF THE SCIENCE PUBLISHING
CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ
CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered)

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered)

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities.

- Editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*.
- Making an artwork – 0,7 € per 1 page.
- Cover design – 11,1 €.
- Print circulation in typography is by arrangement..
- These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphaera@yandex.ru.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Penza State University
Mordovia State University named after N. P. Ogarev

**DEVELOPMENT OF THE CREATIVE POTENTIAL
OF A PERSON AND SOCIETY**

Materials of the II international scientific conference
on January 17–18, 2014

Editor – V. A. Doroshina
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – G. A. Kulakova
Cover design – Yu. N. Bannikova

Signed in print 04.02.2014. 60×84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 13,47.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Czech Republic.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz